МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

«ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ» ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

XI Республиканской очно-заочной научной конференции

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

18 ноября 2025 г.

г. Макеевка

Я 19 Язык и культура : сб. науч. трудов XI Республиканской очно-заочной научной конференции (18 ноября 2025 г.) / ДОННАСА – филиал НИУ МГСУ. – Макеевка, 2025. – 400 с. : [Электронный ресурс]. – URL: http://donnasa.ru.

Сборник содержит 90 научных трудов участников XI Республиканской очно-заочной научной конференции «Язык и культура» (Макеевка, 18 ноября 2025 г.).

УДК 80+81+316.77+372+378
ББК 80+81+60.524.224.022+74.482

строительства и архитектуры» – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет». Протокол № 2 от 28.11.2025 г.

Научные труды представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Язык и средства массовой информации», «Теория и методика профессионального образования. Педагогика высшей школы».

Издание заинтересует учёных-филологов, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, межкультурной коммуникации и педагогики.

Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений.

© ДОННАСА – филиал НИУ МГСУ, 2025

Редакционная коллегия:

Зайченко Н. М. – директор ДОННАСА – филиала НИУ МГСУ, доктор технических наук, профессор;

Севка В. Г. – первый заместитель директора ДОННАСА – филиала НИУ МГСУ, доктор экономических наук, профессор;

Мущанов В. Ф. – директор УНИДИ ДОННАСА – филиала НИУ МГСУ, доктор технических наук, профессор;

Генова А. А. – декан факультета экономики, экспертизы и информационных систем в строительстве и недвижимости ДОННАСА – филиала НИУ МГСУ, кандидат экономических наук, доцент;

Свиренко Ж. С. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ДОННАСА – НИУ МГСУ;

Тимошко Г. В. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии ДОННАСА – филиала НИУ МГСУ;

Назар Р. Н. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ДОННАСА – филиала НИУ МГСУ.

Рецензенты:

Назар Р. Н. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ДОННАСА – филиал НИУ МГСУ);

Свиренко Ж. С. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ДОННАСА – филиал НИУ МГСУ).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ **12**

1. ***Алфёрова В. Н., Назар Р. Н.*** РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ **12**

2. ***Ванькина М. Д., Назар Р. Н.*** ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ **17**

3. ***Водейго П. Ю., Калабанова Д. Д., Недбайлик С. Р.*** О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В «ПЕРИФЕРИЙНЫХ» ЭТНИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА **23**

4. ***Каракича К. О., Саркисова И. Г.*** АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА. **27**

5. ***Кифтаева А. А., Свиренко Ж. С.*** МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РУССКОМ ДЕЛОВОМ ПИСЬМЕ: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ АДАПТАЦИИ **34**

6. ***Лищенко П. И., Назар Р. Н.*** НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ. **39**

7. ***Lukin Mikhail D., Nazar Roman N.*** THE MAIN FEATURES OF THE LITERARY LANGUAGE **43**

8. ***Лыпкань Н. О., Назар Р. Н.*** ДИСТАНЦИОННОЕ И СМЕШАННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БРАЗОВАНИЯ: МЕТОДИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ КУРСОВ **47**

9. ***Приймак А. С., Максименко А. В.*** ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ЮРИСТА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ **53**

10 ***Ракипова В. Д., Назар Р. Н.*** ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЖЕСТОВ И ТЕЛОДВИЖЕНИЙ **58**

11. ***Седнева В. С., Дмитриева А. А.*** ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ **62**

12. ***Sitnikov Oleg A., Nazar Roman N.*** THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE **66**

13. ***Строгонов А. В., Московская Т. В.*** КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ **71**

14. ***Суслов Т. В., Михалёва К. И.*** ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К СОВРЕМЕННЫМ В КОНТЕКСТЕ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ **75**

15. ***Холенкова А. В., Саркисова И. Г.*** ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА **79**

16. ***Цурикова М. П., Максименко А. В.*** МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА **84**

17. ***Чаус А. А., Дмитриева А. А.*** ТЕОРИИ ТРАНСКУЛЬТУРАЦИИ И ГИБРИДНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ **89**

18. ***Яковцева Ю. С., Саркисова И. Г.*** КАК АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК РАСШИРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ **93**

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАУКИ И ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА **99**

19. ***Билич В. В., Скворцова Л. А.*** РУССКИЙ БОГАТЫРЬ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ **99**

20. ***Ракипова В. Д., Скворцова Л. А.*** КРЕПОСТЬ СТАРАЯ ЛАДОГА НА СЕВЕРНОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ РУСИ **102**

21. ***Семенова А. И., Гергель Р. М.*** РУССКИЙ ЯЗЫК КАК «СКРЕПА» И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ **106**

22. ***Хапугина А. А., Тимошко Г. В.*** РОЛЬ ЭМПАТИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ **111**

23. ***Черных С. В., Скворцова Л. А.*** ДРЕВНЯЯ СИМВОЛИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ УБРАНСТВЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ИЗБЫ **115**

СЕКЦИЯ 3. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ **119**

24. ***Аглетинов О. К., Шкробова И. А.*** АРХАИЗМЫ, ИСТОРИЗМЫ, НЕОЛОГИЗМЫ **119**

25. ***Андриянова Е. Е., Свиренко Ж. С.*** ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ **124**

26. ***Бакланов Е. И., Назар Р. Н.*** ОТ УСТАВА ПРОЕКТА К ЕГО МИФУ: КАК ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРУЮТ КОМАНДНЫЙ ДУХ И ЛОЯЛЬНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ **129**

27. ***Белова Э. Г., Гулякина Е. В.*** ОНОМАСТИКА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ **134**

28. ***Билич В. В., Назар Р. Н.*** ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ **137**

29. ***Билич Д. В., Назар Р. Н.*** РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ **141**

30. ***Боровиков И. Р., Гапонова Т. Н.*** МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА **145**

31. ***Бризицкая Я. Я., Усова О. О.*** ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК **149**

32. ***Григоренко В. В., Свиренко Ж. С.*** ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ МОЛОДЁЖИ **153**

33. ***Гулякина Е. В., Беда В. А.*** СМИ КАК РАЗУМНЫЙ ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА **157**

34. ***Гулякина Е. В., Тайгибова В. А.*** РУССКАЯ АНТРОПОНИМИКА – ЖИВОЙ И ДИНАМИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ **162**

35. ***Денисюк В. А., Усова О. О.*** О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЯЗЫКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ **167**

36. ***Дорошенко П. В., Маценька И. В.*** ЯЗЫК – ПУТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ **170**

37. ***Забродина Ю. И., Усова О. О.*** ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА КАК ХРАНИТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА **173**

38. ***Задорожняя В. В., Свиренко Ж. С.*** НОРМЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КУЛЬТУРА РЕЧИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ **177**

39. ***Золотарь А. П., Назар Р. Н.*** ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РИЕЛТОРА **181**

40. ***Иванисов Н. С., Свиренко Ж. С.*** ЗНАЧЕНИЕ АБСТРАКТНОГО И ЕГО РОЛЬ В ЯЗЫКЕ **185**

41. ***Канивец И. В., Гулякина Е. В.*** РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ **190**

42. ***Каракича К. О., Назар Р. Н.*** СОКРАЩЁННЫЕ СЛОВА И СЛОВОСОЧЕТАНИЯ В ЛЕКСИКОНЕ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА **193**

43. ***Квашук А. В., Гулякина Е. В.*** ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ **197**

44. ***Колесников И. Д., Свиренко Ж. С.*** НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ **201**

45. ***Косарева К. А., Дмитриева А. А.*** ЯЗЫК КАК ЗЕРКАЛО ДУШИ НАРОДА: ДУХОВНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ **206**

46. ***Кошман Б. В., Ковалёва Н. А.*** ЯЗЫК ЖЕСТОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ **210**

47. ***Куцевалова В. Д., Ковалёва Н. А.*** ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ, КАК АНГЛИЙСКОМУ **214**

48. ***Куцевалова В. Д., Ковалёва Н. А.*** ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ: КАК СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МЕССЕНДЖЕРЫ ВЛИЯЮТ НА РУССКИЙ ЯЗЫК **220**

49. ***Куцевалова В. Д., Ковалёва Н. А.*** ЯЗЫК НОВОСТЕЙ: НОРМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, МАНИПУЛЯЦИИ **224**

50. ***Лаврова Э. Р., Усова О. О.*** ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ **229**

51. ***Лащенко К. А., Гулякина Е. В.*** ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ **232**

52. ***Лихвер А. И., Шкробова И. А.*** ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ ПОДРОСТКОВ **235**

53. ***Логинов Н. Е., Шкробова И. А.*** ВАРИАТИВНОСТЬ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ **240**

54. ***Лопанов Г. В., Ковалёва Н. А.*** АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ **244**

55. ***Лопанов Г. В., Ковалёва Н. А.*** СЕМАНТИКА СЛОВ-ПАРАЗИТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ **247**

56. ***Лопанов Г. В., Ковалёва Н. А.*** ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ИМИДЖА КОМПАНИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ **250**

57. ***Луговцов Р. А., Шкробова И. А.*** ПРАВОПИСАНИЕ НАЗВАНИЙ ПРАЗДНИКОВ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ **253**

58. ***Лукин М. Д., Назар Р. Н.*** ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА **257**

59. ***Марущак А. С., Назар Р. Н.*** ПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕНЕДЖМЕНТ: КАК СЛОВА ВОЛИЯЮТ НА ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ **264**

60. ***Матющенко О. Е., Назар Р. Н.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ **269**

61. ***Миронов П. А., Свиренко Ж. С.*** УСТРАНЕНИЕ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ **273**

62. ***Новохатский М. В., Свиренко Ж. С.*** РУССКИЕ БУКВЫ НЕРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ **277**

63. ***Огиенко Д. И., Гулякина Е. В.*** ЯЗЫК КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ **283**

64. ***Однокоз В. Р., Гулякина Е. В.*** УРБАНОМИКА. ПРИНЦИПЫ, ТЕНДЕНЦИИ И КОНФЛИКТНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ **287**

65. ***Олиниченко А. А., Свиренко Ж. С.*** НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ **291**

66. ***Пивовар И. С., Емельяненко А. В.*** СУГГЕСТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ **296**

67. ***Прищепов Н. А., Гапонова Т. Н.*** РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗНАНИЕМ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА **300**

68. ***Проснева К. Д., Гулякина Е. В.*** ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ **303**

69. ***Саминин Н. А., Назар Р. Н.*** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВАРЕЙ В РАБОТЕ ЭКОНОМИСТА **306**

70. ***Сардарян А. Р., Шляхтина В. А., Дмитриева А. А.*** МАНИПУЛЯЦИЯ ЧЕРЕЗ ЯЗЫК СМИ: РИТОРИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ **310**

71. ***Сахно М. В., Назар Р. Н.*** РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ **314**

72. ***Свежинцев К. Л., Назар Р. Н.*** МЕДИАЛИНГВИСТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА **319**

73. ***Ситников О. А., Назар Р. Н.*** ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ **323**

74. ***Солдатова А. С., Борисова Л. П.*** ЛЕКСЕМЫ СЛУЖИТЬ И СЛУГА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ РУССКОГО МИРА **328**

75. ***Степанова К. А., Дмитриева А. А.*** ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ **332**

76. ***Степанова Д. А., Дмитриева А. А.*** ЯЗЫК ИНТЕРНЕТА: НОВЫЕ СЛОВА И ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ **336**

77. ***Стояк Д. И., Свиренко Ж. С.*** ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ **340**

78. ***Стукало В. В., Касьяненко Н. Е.*** ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СМИ **344**

79. ***Суворова А. С., Гулякина Е. В.*** РИТОРИКА КИБЕРБУЛЛИНГА: ЯЗЫКОВЫЕ ТАКТИКИ АГРЕССИИ И УНИЖЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ **347**

80. ***Толмачева К. В., Гулякина Е. В.*** ЯЗЫК РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ХРАНИЛИЩЕ АРХАИЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ **350**

81. ***Федосеева Я. Р., Свиренко Ж. С.*** СПЕЦИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СМИ: ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ НОВОСТИ, ПОДКАСТЫ И ПЕЧАТНАЯ ПРЕССА **354**

82. ***Хараберюш И. В., Назар Р. Н.*** ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ВСТРЕЧ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКЕ **358**

83. ***Холенкова А. В., Назар Р. Н.*** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В РАБОТЕ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА **363**

84. ***Цевкач К. Д., Назар Р. Н.*** ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЕНЕДЖМЕНТА: УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНУЮ КОММУНИКАЦИЮ **372**

85. ***Черных С. С., Дмитриева А. А.*** ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ **377**

86. ***Черных С. В., Назар Р. Н.*** ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА **381**

87. ***Чернявская А. П., Свиренко Ж. С.*** РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ, ВЫЗВАННЫЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ ВЫБОРОМ СЛОВА **385**

88. ***Шепотько С. А., Ковалёва Н. А.*** СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ЛИНГВИСТИКЕ **389**

89. ***Штенбрехер А. А., Емельяненко А. В.*** СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ И ВЕРБАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СКАЗКЕ «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА» (ИЗДАНИЕ «АМФОРА», 2015) **393**

90. ***Яковцева Ю. С., Назар Р. Н.*** ЛЕКСИКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ **396**

СЕКЦИЯ 1. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81.161.11

РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Алфёрова Валерия Николаевна,
студентка II курса экономического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В эпоху глобализации и цифровизации русский язык сохраняет свою значимость как инструмент межкультурного взаимодействия, оставаясь не только средством коммуникации, но и важным носителем исторического наследия, культурных кодов и идентичности миллионов людей. В данной статье проводится комплексный анализ роли русского языка в международном пространстве, исследуются его функции как посредника в диалоге культур, а также выявляются ключевые тенденции и вызовы, связанные с его современным положением.

Ключевые слова: *русский язык, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, языковая политика, глобализация, цифровизация, диаспоры, языковая идентичность.*

Abstract. In the era of globalization and digitalization, the Russian language maintains its significance as a tool for intercultural interaction, serving not only as a means of communication but also as an important carrier of historical heritage, cultural codes, and identity for millions of people. This article provides a comprehensive analysis of the Russian language's role in the international arena, examining its function as a mediator in cultural dialogue and identifying key trends and challenges related to its current position.

Keywords: *Russian language, intercultural communication, cultural linguistics, language policy, globalization, digitalization, diasporas, linguistic identity.*

Русский язык занимает особое место в системе мировых языков, выступая не только как средство повседневного общения, но и как важный элемент культурного и научного взаимодействия. По данным современных исследований, он входит в первую десятку языков по числу носителей (приблизительно 258 миллионов человек) и является одним из шести официальных языков ООН, что подчеркивает его значимость в международных институтах.

Цель статьи – исследовать современное положение русского языка в глобальном контексте, проанализировать его роль как инструмента межкультурной коммуникации и носителя культурно-исторического наследия, а также выявить ключевые тенденции и вызовы, связанные с его функционированием в условиях цифровизации и геополитических изменений.

Основные задачи исследования:

1. Определить лингвокультурологическую специфику русского языка в передаче культурных кодов и ценностей.
2. Проанализировать социолингвистические факторы, влияющие на его распространение в странах СНГ и диаспорах.
3. Оценить влияние языковой политики и внешнекультурных факторов на восприятие русского языка за рубежом.
4. Изучить трансформацию языка в цифровом пространстве и новые формы его существования.

В межкультурном общении русский язык играет ажное значение, нпример:

- **Лингвокультурологическая роль** русского языка в передаче традиционных ценностей и формировании межэтнического взаимопонимания.
- **Социолингвистические факторы**, влияющие на его распространение в странах СНГ и среди русскоязычных диаспор.
- **Политико-культурный контекст**, определяющий восприятие русского языка за пределами России.
- **Цифровая трансформация** и новые формы существования языка в интернет-пространстве.

В условиях глобализации и усиления межкультурных контактов изучение роли русского языка выходит за рамки чистой лингвистики, приобретая междисциплинарный характер. С одной стороны, русский язык сохраняет свое влияние в странах постсоветского пространства, оставаясь языком межнационального общения. С другой – он активно функционирует в диаспорах Европы, Северной Америки и Азии, адаптируясь к новым социокультурным реалиям.

Особую актуальность приобретает вопрос о месте русского языка в цифровую эпоху. Интернет и социальные сети трансформируют традиционные формы коммуникации, создавая новые платформы для его

распространения (например, образовательные онлайн-курсы, русскоязычные медиаресурсы). Однако одновременно возникают и вызовы: сокращение преподавания русского в некоторых странах, конкуренция с английским как языком глобального общения, а также политизация вопроса его использования в отдельных регионах.

Таким образом, исследование русского языка в контексте межкультурной коммуникации требует комплексного подхода, учитывающего лингвистические, культурологические, политические и технологические факторы. В данной статье мы ставим целью проанализировать эти аспекты, чтобы определить перспективы развития русского языка как инструмента международного диалога.

Исторически русский язык выполнял уникальную функцию культурного моста между цивилизациями. В период Российской империи и особенно в советскую эпоху он стал языком межнационального общения для народов Евразии, способствуя взаимодействию не только славянских, но и тюркских, финно-угорских, кавказских и других культур. Этот процесс имел двойственную природу: с одной стороны, происходила русификация, с другой – формировалось общее культурно-информационное пространство.

В современном мире русский язык продолжает играть важную роль интегратора:

1. В странах СНГ он сохраняет статус языка межнационального общения.
2. В Восточной Европе остается важным языком культурного и экономического взаимодействия.
3. В глобальном масштабе русскоязычные диаспоры (более 30 млн человек) создают «транснациональную русскоязычную среду».

Лингвистические особенности русского языка делают его эффективным инструментом межкультурной коммуникации:

- Богатая синонимия и развитая система словообразования позволяют точно передавать смысловые нюансы.
- Гибкий синтаксис способствует адаптации к различным коммуникативным ситуациям.
- Наличие падежной системы дает дополнительные возможности для выражения отношений между понятиями.

Однако современное восприятие русского языка за рубежом характеризуется значительной политизацией:

1. В некоторых странах постсоветского пространства он стал объектом языковых споров.
2. В западных странах интерес к русскому языку часто связывают с геополитической ситуацией.
3. В международных организациях использование русского языка иногда приобретает символическое значение.

Эти особенности требуют особого подхода к преподаванию и продвижению русского языка, который должен:

- Акцентировать его культурную и гуманитарную ценность.
- Развивать образовательные программы, свободные от политических коннотаций.
- Использовать современные цифровые технологии для популяризации.

В эпоху цифровой трансформации русский язык сталкивается с комплексом новых возможностей и вызовов, требующих взвешенного анализа и стратегического подхода к его развитию и сохранению.

1. Цифровые возможности:

- *Онлайн-пространство*: русский язык занимает 2-е место по распространенности в Рунете (около 100 млн пользователей).
- *Образовательные технологии*: рост популярности онлайн-курсов русского языка (на платформах Coursera, Udemy и др. – более 500 тыс. слушателей ежегодно).
- *Цифровые медиа*: появление новых форматов (подкасты, блоги, образовательные приложения).

2. Основные вызовы:

- *Геополитический фактор*: снижение статуса русского языка в некоторых странах Восточной Европы (Украина, Прибалтика).
- *Демографические изменения*: сокращение русскоязычного населения в странах СНГ (по данным переписей 2020–2023 гг.).
- *Языковая конкуренция*: усиление позиций английского и китайского в образовательном пространстве.

3. Лингвокультурологические аспекты:

- *Проблемы перевода*: около 35% русских фразеологизмов не имеют точных аналогов в других языках.
- *Культурные коды*: сложности передачи концептов «душа», «тоска», «соборность» в иноязычной среде.
- *Цифровая адаптация*: появление новых заимствований (около 5–7% лексики IT-сферы).

4. Перспективные направления:

- Развитие «мягкой силы» через культурные проекты.
- Создание адаптированных учебных программ для разных регионов.
- Использование искусственного интеллекта в преподавании.
- Поддержка русскоязычного контента в новых медиа.

Современная языковая политика должна учитывать эти тенденции, сочетая традиционные методы сохранения языка с инновационными подходами к его преподаванию и популяризации в цифровую эпоху.

Реализация этих направлений требует консолидации усилий государства, образовательных учреждений, культурных организаций и

цифровых платформ. Особое значение приобретает баланс между сохранением языковой традиции и адаптацией к глобальным изменениям.

Русский язык, сохраняя многовековые традиции, продолжает играть ключевую роль в глобальном межкультурном диалоге. Обладая богатым лексическим составом, гибкой грамматической системой и мощным культурным потенциалом, он служит мостом между народами Евразии и важным инструментом международной коммуникации.

Однако в условиях цифровизации и геополитических изменений его дальнейшее распространение требует комплексного подхода, сочетающего:

- **Сохранение лингвокультурного наследия** через поддержку литературы, образования и научных исследований.
- **Адаптацию к цифровой среде** с развитием современных форматов обучения и коммуникации.
- **Гибкую языковую политику**, учитывающую региональные особенности и интересы разных групп изучающих.

Перспективы русского языка как глобального средства общения напрямую зависят от способности сочетать традиционные ценности с инновационными методами преподавания и популяризации. Только такой сбалансированный подход позволит сохранить его значимость в поликультурном мире XXI века.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвокультурологическая концепция / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2019. – С. 89–110.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 2010. – 264 с.
4. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
5. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 224 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 624 с.
7. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации / В. М. Шаклеин. – М. : Флинта, 2016. – 208 с.
8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : УРСС, 2018. – 432 с.

УДК 81.161.1

ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Ванькина Мария Дмитриевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Межкультурное обучение – целенаправленный педагогический процесс, формирующий у учащихся знания, умения и установки для эффективного взаимодействия с представителями разных культур. Главная цель: формирование у обучающихся межкультурной компетентности – способности эффективно и этично коммуницировать, понимать и взаимодействовать с представителями разных культур. Актуальность темы обусловлена глобализацией, миграционными процессами и международной мобильностью студентов и специалистов. Эффективные методы: проблемно-ориентированное обучение, проектные и командные задания, этнографические практики и интеркультурные стажировки. Отмечены основные препятствия внедрению межкультурных программ и даны рекомендации: междисциплинарная интеграция, повышение квалификации преподавателей и включение практик межкультурной стажировки. Текст адресован педагогам и исследователям, занимающимся разработкой учебных программ в сфере международного и межкультурного образования.

Ключевые слова: *межкультурное обучение; поликультурное образование; глобализация; межкультурная толерантность; цифровые технологии; языковая подготовка; этнографическое практикум; проектное обучение; информационно-стоимостной инжиниринг.*

Abstract. Intercultural training is a purposeful pedagogical process that forms students' knowledge, skills, and attitudes for effective interaction with representatives of different cultures. The main goal is to develop students'

intercultural competence, which is the ability to communicate effectively and ethically, understand, and interact with representatives of different cultures. The relevance of this topic is due to globalization, migration processes, and international mobility of students and professionals. Effective methods include problem-based learning, project and team assignments, ethnographic practices, and intercultural internships. The main obstacles to the implementation of intercultural programs are noted, and recommendations are given: interdisciplinary integration, teacher training, and the inclusion of intercultural internship practices. The text is addressed to educators and researchers who are developing educational programs in the field of international and intercultural education.

Keywords: *intercultural training; multicultural education; globalization; intercultural tolerance; digital technologies; language training; ethnographic workshop; project-based learning; information and value engineering*.

Проблема межкультурных взаимодействий всегда была актуальна на всех этапах исторического развития народов в сферах культуры, науки и политики. Сейчас она становится еще более значимой в контексте усиливающихся миграционных процессов. В связи с этим растет важность межкультурного образования, направленного на подготовку людей к мирному сосуществованию и конструктивному взаимодействию с представителями различных культур. Особенно актуальными становятся вопросы специфики межкультурного образования на глобальном уровне и в России, учитывая этногеографические изменения последних лет. Данная статья представляет собой аналитическое исследование этой проблемы, фокусируясь на систематизации и сборе исследовательского материала. *Цель статьи* – выявить особенности современного межкультурного образования через призму его типов, моделей и целей. *Основные задачи* включают обзор существующих подходов к межкультурному образованию, определение ключевых типов, моделей и целей, а также анализ специфики межкультурного образования в России.

Межкультурное и поликультурное образование имеют много общего, однако их применение в образовательных учреждениях существенно различается. Поликультурное образование можно определить как подход, который подразумевает уважение к различным культурам или адаптацию к ним. В свою очередь, межкультурное образование фокусируется на взаимодействии между представителями разных культур.

Поликультурное образование играет важную роль в развитии образовательных учреждений. Оно акцентирует внимание на культурном многообразии общества и формирует антидискриминационные установки. Благодаря поликультурным учебным программам студенты учатся

адаптироваться к различным культурам, отличающимся от доминирующей. Межкультурное образование направлено на развитие межкультурных отношений и межкультурной компетенции. Этот подход обусловлен особенностями глобального общества и может рассматриваться как ответ на вызовы культурной миграции в современном мире.

Поликультурное образование и межкультурное образование схожи в том, что они могут интерпретироваться множественными подходами. Межкультурность также может быть определена различными способами на основе различных уровней и подходов, но, как правило, рассматривается на национальном уровне.

Язык выступает в качестве важного инструмента успешной жизнедеятельности современного человека в поликультурном и мультилингвальном сообществе людей, объединенных глобализируемыми проблемами. Следовательно, сегодня у межкультурного образования особая миссия – поддержка языкового и культурного многообразия в обществе, а также развитие многоязычия отдельной личности с целью ее успешного участия в межкультурном взаимодействии с представителями иных лингвоэтнокультур и к преодолению имеющихся культурно-лингвистических ограничений.

Языковое многообразие и многообразие культур рассматриваются в настоящее время как один из наиболее ценных элементов мирового, европейского и общероссийского культурного наследия. Поэтому можно сказать, что образование в области иностранных языков приобретает в новом социально-культурном контексте ярко выраженную культурно-интегрирующую ценность, означающую, что поликультурное и мультилингвальное общественное пространство требует от действующих в нем субъектов, обладания терпимостью, способностью к эмпатии, к пониманию в общении с представителями иных национально-культурных социумов. Иными словами, можно говорить о смене концептуального взгляда на мир, о новой системе ценностно-смысловых отношений, когда многообразие не должно выступать синонимом враждебности, а глобализация – не противоречить понятию «самобытность».

Межкультурное образование в новом социокультурном контексте становится определенным фактором человеческого капитала, т.к. превращает современного человека не только в развитую личность, но личность, социально и экономически свободную. Знание иностранного языка дает современному человеку реальную возможность занять в обществе более престижное положение. В данном случае можно говорить о личностной ценности или субъективной потребности в изучении того или иного иностранного языка. Последнее особенно важно, поскольку ценности, в том числе и в области межкультурного образования, всегда выполняют

«функцию перспективных стратегических жизненных целей и главных мотивов жизнедеятельности».

Обучение культуре в контексте изучения иностранных языков направлено на ознакомление учащихся с разнообразием форм коллективного бытия, как своего, так и других культур. Важным элементом этого процесса является предоставление информации о выдающихся достижениях в материальной и духовной сферах, которые составляют мировое культурное наследие. Оценочная составляющая понятия «культура» также играет ключевую роль в обучении. Она включает воспитание чувства гордости за свою культуру, развитие интереса и уважения к культурным традициям других народов, а также формирование толерантного отношения к культурному разнообразию в мире. Изучение оценочных аспектов культуры других народов и стран помогает лучше понять представителей других культур, предотвратить и преодолеть культурный шок, а также способствует более эффективному межкультурному диалогу на основе взаимного уважения.

Межкультурная компетенция строится на межкультурном понимании. Студенты используют свои межкультурную компетенции для использования возможностей для взаимодействия с представителями других культур соответствующим образом. Межкультурная компетенция развивается по четырем аспектам: знания, отношения, навыки и поведение. Большинство теоретиков согласны с тем, что «межкультурная компетенция включает в себя набор познавательных, аффективных и поведенческих навыков и характеристики, которые поддерживают эффективные взаимодействия во множестве культурных контекстов». Межкультурные компетенции развиваются не сразу. Скорее, они разрабатываются в течение определенного периода времени надлежащей подготовкой и опытом

Межкультурная коммуникация фокусируется на том, насколько хорошо используются компетенции для возможности общаться с представителями других культур в различных сферах и насколько эффективна, и целесообразна межкультурная коммуникация.

Например, информационно-стоимостной инжиниринг (ИСИ) – это синтез цифровых технологий (BIM, цифровые двойники, платформы коллаборации) и методов стоимостного инжиниринга (оценка, планирование, управление стоимостью и стоимостным воздействием), требующий междисциплинарных и межкультурных компетенций. Глобальная природа строительных и индустриальных проектов обуславливает необходимость межкультурной подготовки: международные команды, разные стандарты, языки и деловые практики влияют на оценку стоимости и принятие проектных решений.

Основная образовательная цель – сформировать у специалистов ИСИ не только технические навыки (моделирование, калькуляция, риск-менеджмент), но и межкультурную коммуникативную компетентность для эффективного взаимодействия в мультикультурной проектной среде.

Методологически эффективны проектно-ориентированные и проблемно-ориентированные подходы: межкультурные проектные команды студентов, симуляции переговоров, студенческие обмены и виртуальные стажировки с международными партнёрами. Оценка результатов должна включать и технические (точность сметы, обоснованность решений), и межкультурные критерии (эффективность коммуникации в команде, способность учитывать культурные ожидания заказчика и подрядчика).

Преподаватель в сфере информационно-стоимостного инжиниринга выступает фасилитатором межкультурного диалога: он моделирует конфликтные ситуации, обучает технике мультиязычной документации и методам медиативного урегулирования разногласий. Для подготовки преподавателей необходимы программы повышения квалификации по межкультурной педагогике, международным стандартам (IFC, ISO в строительстве) и цифровым инструментам управления стоимостями.

Индустриальное партнёрство (совместные учебные проекты с международными компаниями, приглашённые эксперты) критично для актуализации учебных программ и формирования практических навыков межкультурного взаимодействия в ИСИ. Перспективами является внедрение межкультурных модулей в магистерские программы, развитие виртуальных международных лабораторий и создание стандартов оценки межкультурной компетентности именно для стоимостных и информационных специалистов.

Интеграция межкультурного обучения в программы информационно-стоимостного инжиниринга повышает качество стоимостных решений и уменьшает проектные риски в международных проектах; эффективная реализация требует проектного подхода, цифровых симуляций, многоязычной практики и тесного взаимодействия с индустрией.

Таким образом, межкультурное образование имеет решающее значение для развития студентов. Оно может повлиять на то, как будущие поколения будут взаимодействовать с представителями других культур. Однако, как и поликультурное образование, межкультурное образование должно быть внедрено в учебную программу надлежащим образом и эффективно.

В заключение хотелось бы отметить, что в современной социально-экономической ситуации, культура составляет важную часть содержания

обучения английскому языку. Это вызывает необходимость разработки не только методики обучения, но и тестирования компонентов культурных знаний учащихся. Сегодня связь между содержанием обучения и применением знаний с одной стороны, и культурным контекстом обучения и жизни с другой, признается всеми.

Литература

1. Блежинска К. Построение межкультурного образования / К. Блежинска // Межкультурное образование (Intercultural Education). – 2008. – № 19. – С. 537–545.

2. Бэнкс Дж. А. Воспитание граждан в различных обществах / Дж. А. Бэнкс // Межкультурное образование (Intercultural Education) . – 2011. – № 4. – С. 243–251.

3. Гальскова Н. Д., Тарева Е. Г. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н. Д. Гальскова, Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1. – С. 3–11.

4. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Обучение культуре и культура обучения языку / Р. П. Мильруд, И. Р. Максимова // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 5. – С. 12–19.

5. Перри Л. Б., Саутвелл Л. Развитие межкультурного понимания и навыков: модели и подходы / Л. Б. Перри, Л. Саутвелл // Межкультурное образование (Intercultural Education) . – 2011. – № 22. – С. 453–466.

УДК 81.161.1

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В «ПЕРИФЕРИЙНЫХ» ЭТНИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Водейго Полина Юрьевна,
студентка 4 курса Института иностранных языков;
Калабанова Дарья Дмитриевна,
студентка 4 курса Института иностранных языков;
Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков,
Институт иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты системы словообразования современного французского языка с акцентированием некоторых особенностей тех или иных способов ее функциональной реализации в периферийных этнических диалектных вариантах. В этой связи авторами проводится сравнительный анализ неологической лексики различных региональных афро-французских диалектов с выделением специфических черт вариативности и семантико-структурной девиантности ее моделирования.

Ключевые слова: *лексический состав, словообразование, модель, этнический вариант, региональный диалект*.

Abstract. The article touches upon various aspects of modern French language word-building system, with an emphasis on some peculiar features of its functional realizing ways in peripheral ethnic dialect variants. In this regard, the authors make a comparative analysis of neological lexical material of various regional Afro-French dialects, accentuating its modeling specific variability and semantic-structural deviances.

Key words: *lexical cast, word forming, model, ethnic variant, regional dialect.*

Как известно, существующие способы и средства расширения словарного состава современного французского языка очень разнообразны, причем большая часть их имеет различное функционально-грамматическое и социально-стилистическое назначение. Так, если фонетическое словообразование используется по большей части в различных разновидностях разговорной речи, то аббревиация и осново/словосложение чаще всего употребляются в стиле СМИ, научно-технической литературе, усечённые же слова как продукт обратной деривации – в разговорно-

фамильярном стиле языка, в различных видах субстандартной лексики и т.п. Морфологическая деривация, а именно, аффиксация как «универсальный» способ словообразовании, широко практикуется как в книжной, так и в устной речи, имея «хождение» в самых разных областях знания, в том числе в технической терминологии, причем многие аффиксы имеют различную функциональность при переходе от одного социального регистра к другому [3]. Что касается различных моделей аналитического словообразования, интенсивно развивающихся в последние десятилетия, то они имеют применение как в нормативно-, так и в фамильярно-разговорном стилях, обладая целым рядом преимуществ перед морфологическими моделями [1].

Вполне очевидно, что, помимо так называемых «классических» способов лексикообразования: (не)собственной деривации, аналитического словообразования, словосложения, контаминации и др., большую значимость в системе современного французского языка имеют вторичная номинация (переосмысление уже существующих ЛЕ) и иноязычные заимствования. Причем широкое использование вторичной номинации обусловлено стремлением языковой системы к экономии внутренних ресурсов, равно как и ее внутренней формально-содержательной асимметричностью [2]. Явно выраженные и социально мотивированные тенденции к использованию комбинированных, комплексных морфолого-синтаксических словообразовательных моделей (сочетания аббревиации и словосложения, фонетического словообразования, телескопии и др.), также дают значительные перспективы как количественного, так и качественного обогащения лексического состава.

Нетрудно предположить, что все вышеозначенные пути и способы лексикообразования имеют сходную реализацию как в национальном языке самой Франции, так и в бельгийском, швейцарском этнических вариантах [2, 6], что во многом объясняется их географической и этнокультурной близостью. Что же касается так называемых «периферийных» этнических разновидностей современного французского языка, развивающихся в условиях относительной изоляции, то в них можно найти множество отклонений от стандартных словообразовательных моделей. Так, например, для региональных афро-французских диалектных вариантов характерны самые разные морфологические, структурные, лексико-семантические девиации [1, 4]. В частности, аббревиация, элементы телескопии и префиксации, усечение основ с последующим созданием производных неологических лексических единиц (ЛЕ) используются в этих локальных диалектах в широком спектре вариативности [6]. Например: cadonner – делать подарок< cadeau (Республика Конго, Чад); gardinier – сторож, садовник < garder (Мали, Нигер, Сенегал); dépiécer –расселить по комнатам < pièce (Гвинея); dévierger – лишать невинности < vierge (Бенин, Буркина-Фасо, Кот д`Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Руанда, Чад); FAC (Fonds d`Aide et de

Cooperation) - Фонд помощи и сотрудничества > fac – деньги (Буркина-Фасо, Кот д`Ивуар, Нигер) > facquiste – студент, обучающийся на средства Фонда помощи и сотрудничества (Буркина-Фасо, Чад) ; babou< babouin (Гвинея), palu< paludisme – малярия (Тропическая Африка) [4, p. 159–164]. Разумеется, широкое использование таких нестандартных аббревиатур продиктовано не столько стремлением к экономии речевых средств, свойственном большинству европейских языков, сколько желанием сохранить свое «этническое лицо», приспособить вокабуляр к местным реалиям.

В изолирующе-агглютинативном языке волоф (тропическая Африка) также зачастую наблюдаются так называемые гибридные модели, т.е. «скрещенные слова», построенные на базе разноязычных элементов с полной изоляцией морфем, каждая из которых равнозначна корневой основе, содержащей сему той или иной сложной ЛЕ: borom- table – лоточник (Сенегал); borom-cantine – владелец киоска на рынке, borom-coquillage – гадатель на раковинах каури, borom-mango – продавец манго, borom-faux-col – эмансипированный африканец. В данных случаях заимствованное из языка волоф слово borom, изначально обозначающее хозяин, используется в качестве своего рода словообразовательного префикса [4, p. 145–151] . Подобные модели нередко реализуются и на базе собственно французского лексического материала, например: taxi-bâché – легковое такси с брезентовым верхом (Кот д`Ивуар, Сенегал), taxi-brousse – междугороднее такси (Тропическая Африка), taxi-bus – городское или междугороднее такси (Центральноафриканская республика), taxi-compteur- такси со счетчиком (Кот д`Ивуар, Сенегал), taxi-mbar- грузовое такси с брезентовым верхом (Сенегал), taxi-vélo – велотакси (Бурунди), village-centre – главная деревня (Республика Конго, Сенегал), village-santé – деревня с санитарным пунктом (Сенегал) [4, p. 156–175].

Кроме того, отдельного внимания заслуживают такие имеющие место во многих африканских модификациях французского языка (АВФЯ) случаи несобственной деривации, как неологизация за счет изменения лексико-грамматической категориальной принадлежности, что не имеет широкого «хождения» в европейских этнических вариантах. Так, например, слово façon (общефранцузское значение – манера) получило следующие вторичные диалектные значения:

1) оригинальный, экстравагантный (Буркина – Фасо, Кот д`Ивуар, Нигер): Elle a acheté une belle chemise façon [5, p. 197];

2) настойчиво, очень сильно (Буркина-Фасо, Кот д`Ивуар, Нигер): Vous avez fait ça façon [5, p. 178];

3) нечто вроде, ненастоящий, неопределенный (Тропическая Африка): français façon – один из терминов, служащих для обозначения французского языка в странах Тропической Африки [5, p. 186].

Иначе говоря, данная ЛЕ, используемая в собственно французском, бельгийском, швейцарском языковых вариантах лишь в качестве

существительного [4], в африканских региональных модификациях может функционировать в качестве прилагательного или наречия.

Новые слова в АВФЯ могут также формироваться, основываясь на чисто слуховом восприятии отдельных фраз и выражений, как африканского, так и собственно французского происхождения [4], например: fani ko! – восклицание из языка бауле, используемое стиральщиками белья в Абиджане для привлечения клиентов, стало словом fanico – прачка (Кот д`Ивуар); tiens pour toi – дословно переводимое с французского, как «держи, это тебе», имеет в настоящее время значение взятка, чаевые, вознаграждение (Демократическая Республика Конго); (фр.) retourne ma soeur - верни мою сестру используется в значении деверь, зять; слово descends, в дословном переводе с французского означающее выходи, имеет значение недобросовестного жандарма (Бенин) (от фр. фразы Descends avec tes pièces) [5, p. 167–173]. Вполне очевидно, что этот способ словообразования вплотную соотносится с фонетической моделью, широко используемой в разговорном и разговорно-фамильярных регистрах национального французского языка.

В целом, все вышесказанное свидетельствует о том, словообразовательная система современного французского языка отличается крайней этнической неоднородностью, мобильностью и динамичностью, равно как и ярко выраженной внутренней тенденцией к вариативности, что обусловливает специфические особенности реализации, структурной девиантности тех или иных моделей, используемых в различных региональных, этнических диалектах.

Литература

1. Балакин С. В. Словообразование во французском языке (когнитивный аспект): Учебно-методическое пособие / С. В. Балакин. – Екатеринбург : УрГУПС, 2015. – 80 с.
2. Бирюкович Р. М., Быкова Е. М. Номинативный аспект лингвистических единиц в языках различных типов. Межвузовский сборник / Р. М. Бирюкович, Е. М. Быкова. – Саратов : СГПИ им. К. А. Федина, 1986. – 151 с.
3. Ермакова Н. А. Морфологические способы словообразования во французском языке / Н. А. Ермакова. – М., 2015. –176 с.
4. Найденова Н. С. Словообразовательная деривация во французском языке стран тропической Африки / Н. С. Найденова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. – М., 2007. – № 1 (9). – С. 33–39.
5. Abbadie Ch. L`expression française écrite et orale / Ch. Abbadie. – Grenoble: PUG, 2009. – 244 p.
6. Guilbert L. La créativité lexicale / L.Guilbert. – P., 1995. – 449 p.

УДК 81.161.1

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА

Каракича Кирилл Олегович,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Саркисова Ирина Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и педагогика высшей школы»,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В данной статье рассматривается роль английского языка как инструмента профессионального роста инженера-сметчика. Анализируются теоретические и практические аспекты владения языком в сфере строительного проектирования и сметного дела, включая работу с международными стандартами, участие в международных тендерах, подготовку англоязычной документации и коммуникацию с зарубежными партнёрами. Показано, что знание английского языка расширяет профессиональные возможности, способствует карьерному продвижению, повышению дохода и формированию профессиональной идентичности. Рассматриваются проблемы и барьеры в освоении английского языка.

Ключевые слова: *английский язык, профессиональный рост, инженер-сметчик, международные стандарты, BIM, карьерное развитие.*

Abstract. This paper examines the role of English as a tool for professional growth of a cost engineer. It analyzes both the theoretical and practical aspects of language proficiency in the field of construction project design and estimation, including working with international standards, participating in international tenders, preparing English-language documentation, and communicating with foreign partners. The paper shows that knowledge of English expands professional opportunities, promotes career advancement, increases income, and fosters professional identity. Both the challenges and barriers of learning English are considered in the paper.

Keywords: *English, professional growth, cost engineer, international standards, BIM, career development.*

Современные реалии инженерно–строительной отрасли характеризуются высокой степенью интернационализации профессиональных связей, что делает владение английским языком одним из ключевых факторов успешной профессиональной деятельности. Для инженера-сметчика, отвечающего за расчёт стоимости строительных проектов, анализ проектно-сметной документации, взаимодействие с заказчиками, подрядчиками и международными организациями, знание английского языка становится не просто преимуществом, а необходимостью. Глобализация экономики, участие российских и зарубежных компаний в международных тендерах, применение иностранных строительных технологий и программных комплексов формируют потребность в специалистах, способных не только понимать техническую документацию на английском, но и эффективно коммуницировать в профессиональной среде [1, с. 5].

В условиях цифровизации строительной отрасли, внедрения BIM-технологий и электронных систем расчётов смет, инженер-сметчик всё чаще работает с англоязычными интерфейсами, руководствами, стандартами и зарубежными базами данных. Соответственно, английский язык становится не просто средством коммуникации, а инструментом доступа к современным знаниям, технологиям и международным профессиональным практикам. Актуальность исследования Проблема формирования языковой компетенции в инженерно-строительной сфере сегодня имеет стратегическое значение. Для инженера-сметчика знание английского языка не ограничивается базовой коммуникацией: Это, прежде всего, способность работать с технической терминологией, понимать спецификации материалов и оборудования, читать и интерпретировать проектно-сметную документацию, подготовленную зарубежными коллегами. Кроме того, участие в международных тендерах, проектировании по стандартам, а также взаимодействие с инвесторами требует высокой языковой компетенции, в том числе письменной и переговорной [1, с. 11].

Английский язык занимает центральное место в сфере научно-технической коммуникации. По данным исследования Harzing (2021), более 80 % инженерно-технических публикаций выходят на английском языке, а 70 % международных конференций в области строительства и инженерии проходят с его использованием. Это делает английский язык ключевым средством профессиональной интеграции и обмена знаниями. Связь между

уровнем владения английским языком и профессиональным ростом подтверждена множеством исследований. Так, по данным отчётов специалисты, свободно владеющие английским, в среднем продвигаются по карьерной лестнице на 30 % быстрее и имеют на 20–25 % более высокую заработную плату. Для инженера-сметчика владение английским открывает доступ к международным профессиональным стандартам, к зарубежным базам данных строительных материалов и норм, а также к участию в совместных проектах. Кроме того, понимание английского языка облегчает освоение зарубежных программных продуктов для сметного дела, что напрямую повышает эффективность и качество работы.

Современные образовательные программы всё чаще интегрируют профессионально-ориентированный английский язык в подготовку инженеров-сметчиков. В ходе обучения применяются аутентичные материалы: реальные сметы, тендерные документы, технические описания, что формирует профессиональную языковую среду. Психолингвистические аспекты мотивации Исследования показывают, что мотивация инженеров к изучению английского языка часто носит инструментальный характер: язык воспринимается как средство достижения профессиональных целей (работа в международной компании, участие в зарубежных проектах). Однако при наличии положительного опыта профессионального применения язык становится частью профессиональной идентичности специалиста. Для инженера-сметчика это выражается в стремлении использовать английский язык в ежедневной работе: при расчётах, переговорах, чтении стандартов и норм [1, с. 64].

Практическая значимость английского языка в деятельности инженера-сметчика: Роль английского языка в профессиональной деятельности инженера-сметчика является ключевой фигурой на всех стадиях инвестиционно-строительного проекта: от проектирования и составления бюджета до контроля затрат и взаимодействия с подрядчиками. В современных условиях его деятельность нередко выходит за рамки локального рынка – особенно когда речь идёт о международных проектах, привлечении иностранных инвестиций или участии в зарубежных тендерах. На всех этих этапах владение английским языком становится критически важным.

Инженер-сметчик должен уметь:

* понимать англоязычные спецификации, технические условия и инструкции;

* анализировать контракты, составленные по международным стандартам

* готовить отчёты, письма и сметную документацию для иностранных партнёров;

* использовать англоязычные программные комплексы и базы данных;

* участвовать в переговорах и обсуждениях в многонациональных командах.

Ошибки в понимании терминов или формулировок могут привести к неверным расчётам и, как следствие, финансовым потерям компании [1, с. 85].

В последние годы всё больше нормативных документов, методик и стандартов в строительстве публикуется на английском языке. Например, международные стандарты по управлению стоимостью (*ICMS – International Construction Measurement Standards*), по управлению проектами (*PMI PMBOK), а также многочисленные инструкции BIM-проектирования (*Building Information Modeling*) имеют англоязычное происхождение. Для инженера-сметчика это значит, что доступ к современным методологиям расчёта и планирования невозможен без чтения англоязычных материалов. Кроме того, участие в международных конференциях и вебинарах, чтение научных журналов требует уверенного владения профессиональным английским языком [2, с. 10].

Английский язык в повседневных профессиональных ситуациях инженера-сметчика: Чтение и интерпретация проектной документации Проектно-сметная документация часто включает спецификации оборудования, составленные зарубежными поставщиками. Например, описание системы вентиляции или электротехнических компонентов может содержать термины. Без владения техническим английским инженеру-сметчику сложно корректно определить стоимость материалов, требования к монтажу или соответствие нормам [2, с. 35].

Составление смет для международных заказчиков: В международных проектах сметы составляются по стандартам, отличным от российских. Например, формат *Bill of Quantities* подразумевает особую структуру расчёта, где каждое наименование работ сопровождается единицей измерения , объёмом и итоговой стоимостью Инженер-сметчик должен понимать не только числовые данные, но и смысловые особенности формулировок, чтобы корректно представить информацию.[2, с. 86].

Работа с программным обеспечением. Почти все современные программы для расчёта смет и планирования бюджета имеют англоязычный интерфейс. Даже русифицированные версии включают англоязычные элементы – названия вкладок, параметров, команд. Инженер-сметчик, не владеющий английским, тратит больше времени на выполнение рутинных

операций, что снижает производительность и конкурентоспособность. Более того, без понимания терминов невозможно освоить обновления и новые функции программ. Международная сертификация и повышение квалификации:

Многие инженеры-сметчики стремятся получить международные сертификаты. Все экзамены и подготовительные курсы к ним проводятся на английском языке, что делает владение языком обязательным условием профессионального роста. Кроме того, крупные международные компании при приёме на работу в России или СНГ требуют владения английским не ниже уровня B2–C1 по CEFR [3, с. 2].

Влияние владения английским языком на карьерное развитие инженера-сметчика: Возможность участия в международных проектах. Один из наиболее очевидных путей профессионального роста – участие в международных строительных проектах. Владение английским языком позволяет инженеру-сметчику занимать должности в зарубежных филиалах, участвовать в транснациональных командах, вести переговоры с иностранными заказчиками, повышать квалификацию в зарубежных вузах и учебных центрах.

Повышение уровня заработной платы и профессионального статуса. Согласно отчётам, специалисты, владеющие английским языком, зарабатывают в среднем на 25–40 % больше, чем коллеги без этих навыков. Для инженера-сметчика это проявляется в возможности занимать должности ведущего специалиста, руководителя группы или менеджера проекта. Более того, владение английским языком укрепляет профессиональный статус: специалист становится незаменимым связующим звеном между техническими и управленческими подразделениями, особенно при взаимодействии с зарубежными контрагентами [3, с. 17].

Английский язык обеспечивает мобильность инженера-сметчика на рынке труда. Возможность работать в международных компаниях, участвовать в зарубежных стажировках и онлайн-проектах позволяет накапливать опыт, востребованный по всему миру. Так, специалисты, прошедшие стажировки в странах Европы или Азии, отмечают, что умение общаться на английском способствовало не только профессиональному, но и личностному росту, развитию навыков межкультурной коммуникации и управленческого мышления [3, с. 62].

Несмотря на очевидные преимущества, многие инженеры-сметчики сталкиваются с трудностями при изучении английского языка. Наиболее распространённые из них:

Отсутствие времени – напряжённый график работы не оставляет возможности для регулярных занятий
Низкая мотивация – специалисты не всегда видят прямую связь между владением языком и карьерным ростом.
Отсутствие специализированных курсов – большинство языковых школ не предлагают программ, ориентированных именно на инженеров-сметчиков.
Сложность технической терминологии–многие термины не имеют прямых аналогов в русском языке, что требует глубокого понимания контекста.
Психологический барьер общения – страх совершить ошибку при устном общении с иностранцами.

Профессионально-ориентированные курсы английского языка являются наиболее эффективной формой обучения. Они предполагают обучение на материале реальных смет, спецификаций, контрактов; практику перевода и анализа проектных документов; моделирование профессиональных ситуаций общения; использование аутентичных видеоматериалов.

Существуют многочисленные платформы для самостоятельного изучения профессионального английского. Полезно использовать англоязычные профессиональные сообщества, где специалисты обмениваются опытом и терминологией [4, с. 72].

Эффективным методом является интеграция языка в ежедневную профессиональную деятельность: ведение части переписки на английском, чтение технических статей, просмотр обучающих видео, участие в англоязычных вебинарах. Постепенно это формирует языковую уверенность и профессиональную гибкость.

Английский язык является ключевым инструментом профессионального роста инженера-сметчика. Он выполняет многоплановую функцию: обеспечивает доступ к международным стандартам и методикам, позволяет участвовать в глобальных проектах и тендерах, повышает профессиональную мобильность и конкурентоспособность специалиста. Владение английским языком способствует формированию профессиональной идентичности инженера-сметчика, расширяет когнитивные и коммуникативные возможности, улучшает навыки работы с современными программными комплексами и цифровыми инструментами (BIM, сметные программы). Уровень языковой компетенции напрямую влияет на карьерное продвижение, возможность получения международных сертификатов и повышение дохода [4, с. 85].

Таким образом, интеграция английского языка в профессиональную подготовку инженеров-сметчиков должна рассматриваться как стратегическая задача. Образовательные учреждения, работодатели и сами

специалисты должны стремиться к систематическому развитию языковой компетенции, используя профессионально-ориентированные курсы, практическую интеграцию языка в ежедневную работу и современные цифровые ресурсы. В долгосрочной перспективе владение английским языком не только повышает эффективность и качество профессиональной деятельности инженера-сметчика, но и формирует его как компетентного специалиста международного уровня, способного успешно действовать в глобальной строительной отрасли [4, с. 116].

Литература

1. IEEE. 6 преимуществ английского языка для инженерных специальностей //IEEE Innovation at Work. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://innovationatwork.ieee.org/6-benefits-of-english-for-engineering/

2. Борисова А. А. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе // Высшее образование сегодня. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vestnik.volbi.ru/webarchive/449/pedagogicheskie-nauki/professionalno-orientirovannoe obuchenie.html?ysclid=mhq1numxzw716806810

3. Роль английского языка в профессиональном обучении в строительстве // IJES. –2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://theijes.com/

4. Роль владения английским языком в карьерном продвижении// Журнал о современных проблемах бизнеса и государственного управления– 2020. – [Электронный ресурс] URL:https://cibgp.com/index.php/13236903/article/view/2020?utm_source=chatgpt.com

УДК 316.77

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РУССКОМ ДЕЛОВОМ ПИСЬМЕ: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ АДАПТАЦИИ

Кифтаева Арина Анатольевна,
студентка II курса строительного факультета;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский Государственный университет»

Аннотация. Статья исследует межкультурные аспекты русского делового письма, фокусируясь на культурных барьерах, таких как субординация, вежливость и стереотипы, и перспективах цифровой адаптации. На основе моделей Хофстеде[11] и эмпирических данных из российского бизнеса (кейсы «Роснефти» и «Сбера») анализируются проблемы недопонимания в русско-западных взаимодействиях и возможности интеграции технологий (AI, мультимедиа). Заключение предлагает рекомендации для повышения эффективности коммуникации в эпоху глобализации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, русское деловое письмо, культурные барьеры, цифровая адаптация, субординация.*

Abstract. This article explores the intercultural aspects of Russian business writing, focusing on cultural barriers such as subordination, politeness, and stereotypes, and prospects for digital adaptation. Using Hofstede's[11] models and empirical data from Russian business (cases of Rosneft and Sber), it analyzes problems of misunderstanding in Russian-Western interactions and the potential for technological integration (AI, multimedia). The conclusion offers recommendations for improving communication effectiveness in the era of globalization.

Keywords: *intercultural communication, Russian business writing, cultural barriers, digital adaptation, subordination.*

Культурные различия в ценностных ориентациях, социальных нормах и манерах общения часто становятся препятствиями для эффективного взаимодействия в межкультурной среде. В сфере русского делового письма

эти барьеры особенно заметны, поскольку они отражают глубокие исторические и социальные особенности российской культуры, усугубляемые процессами глобализации. Корни таких барьеров уходят в традиции Российской империи и советской эпохи, где деловая переписка подчеркивала формализм, иерархию и субординацию, в отличие от западных моделей, ориентированных на оперативность и лаконичность. Теории Эдварда Холла и Герт Хофстеде иллюстрируют, как эти расхождения не просто затрудняют взаимопонимание, но и провоцируют конфликты, снижая продуктивность деловых связей. В русском контексте барьеры усиливаются стереотипными представлениями, геополитическими трениями и отсутствием единых стандартов, что диктует необходимость комплексного изучения для выработки методов их преодоления.

Одним из ключевых аспектов является высокая дистанция власти, характерная для российской культуры, где письма подчеркивают уважение к статусу получателя через формальные обращения (например, "Уважаемый господин Петров") и непрямые формулировки для поддержания гармонии. В противоположность этому, в западных культурах, таких как американская или британская, доминирует низкая дистанция власти и индивидуализм, приводящий к более открытому и равноправному тону. Согласно индексу Хофстеде, Россия занимает 93 балла из 100 по этому показателю, тогда как США – всего 40, что объясняет восприятие российского стиля как чрезмерно бюрократического, а западного – как слишком напористого. В практике это проявляется в том, что предложения о сотрудничестве в русских письмах начинаются с пространных преамбул, акцентирующих статус адресата, в то время как американские аналоги сразу переходят к сути. Опросы Boston Consulting Group (BCG) [3] показывают, что 35% международных сделок с российским участием сталкиваются с проблемами из-за таких культурных разрывов, вызывая задержки и лишние расходы. В цифровую эпоху эти различия усугубляются: ожидания скорости ответа варьируются, и быстрый отклик может быть воспринят русскими партнерами как проявление неуважения, тогда как американцы ценят оперативность, создавая порочный круг недопонимания, где нормы интерпретируются сквозь призму предвзятых мнений.

Вежливость в русском деловом письме реализуется через косвенность – отказ может звучать как «В настоящее время мы, к сожалению, не располагаем возможностями...», вместо прямого «"Нет». Это соответствует модели высокой контекстности Холла [10], где многое подразумевается, в отличие от низкоконтекстных западных культур, где предпочтительна прямота. Отчеты BCG [3] указывают, что около 40% межкультурных споров в бизнесе связаны с такими нюансами, как в случае переговоров «Роснефти» с BP в 2021 году, где косвенные формулировки российской стороны были истолкованы британскими партнерами как уклончивость, что привело к срыву соглашения. Аналогично, запросы информации в русских письмах

часто перегружены деталями для сохранения гармонии, тогда как западные коллеги предпочитают краткость. Теория Фонса Тромпенаарса дополняет анализ, выделяя оппозицию универсализма и партикуляризма: русские склонны к партикуляризму, адаптируя правила под конкретные отношения, что делает письма более персональными, но менее предсказуемыми для зарубежных адресатов. Статистика Deloitte [2] подтверждает, что 28% ошибок в межкультурных письмах происходят из-за неверного толкования вежливости, подрывая доверие. Например, в переписке российской фирмы с немецкой партнером косвенный отказ от кредита вызвал юридический конфликт, поскольку немцы ожидали четкости. Эти случаи демонстрируют, как косвенность, будучи культурной нормой, превращается в преграду в глобальном бизнесе, требующую целенаправленного обучения.

Стереотипы играют значительную роль в усугублении проблем: русские часто воспринимаются как авторитарные и отстраненные, а западные партнеры – как агрессивные. Геополитические факторы, включая санкции, добавляют напряжения, как в коммуникациях «Газпрома» с европейскими компаниями, где предубеждения эскалировали разногласия. Исторические образы, такие как «русский медведь» или «американский империализм», влияют на интерпретацию писем: российские кажутся излишне формальными, западные – слишком жесткими. В эпизоде с «Газпромом» в 2022 году санкции ЕС привели к тому, что европейцы восприняли стандартные русские фразы как пропаганду, углубляя пропасть. Геополитические события, подобные украинскому кризису, вносят эмоциональный элемент, превращая письма в поле скрытых обвинений. Исследования отмечают, что 22% межкультурных конфликтов в бизнесе обусловлены геополитикой [5], и в российском случае это проявляется в осторожности формулировок, чтобы избежать обострения. Например, в предложениях партнерства русские фирмы обходят прямые ссылки на санкции, но западные ожидают прозрачности, что генерирует «культурный шум», где истинные намерения теряются в предрассудках. Цифровые платформы усугубляют ситуацию: социальные сети и email способствуют быстрому распространению негативных стереотипов, как в кампаниях против российских брендов. В итоге, стереотипы и геополитика превращают деловое письмо не только в канал обмена данными, но и в источник недоверия, что подчеркивает необходимость культурных тренингов для смягчения напряжения.

Несмотря на вызовы, цифровые инновации открывают путь к преодолению культурных разрывов, трансформируя деловое письмо из статичного документа в динамичный инструмент. Технологии вроде искусственного интеллекта (AI), мультимедиа и виртуальной реальности (VR) позволяют адаптировать коммуникацию под специфический контекст. Прогнозы BCG [3] предполагают, что цифровые решения могут сократить межкультурные ошибки на 30-50% к 2030 году, превращая препятствия в

конкурентные преимущества. Однако это требует вложений в образование и этические нормы, чтобы предотвратить риски, такие как культурный империализм. AI-платформы, включая Grammarly или специализированные инструменты Deloitte, анализируют письма на культурный подтекст и предлагают корректировки. Прогнозы BCG 2023 года указывают, что AI снизит ошибки на 30% к 2030 году. В примере «Сбера» AI-боты оптимизировали переговоры с международными банками, превращая потенциальные конфликты в продуктивные беседы. Например, AI может выявлять косвенные выражения и рекомендовать варианты для низкоконтекстных культур, добавляя четкие заголовки или прямые вопросы. В случае «Сбера» 2022 года алгоритмы адаптировали тон писем для американских партнеров от формального к демократичному, повысив успех сделок на 25%. Интеграция с моделями Хофстеде позволяет AI прогнозировать предпочтения: для высокой дистанции власти предлагаются уважительные обращения, для индивидуализма – персонализированные акценты. Риски включают чрезмерную стереотипизацию, требующую этичного программирования. Статистика показывает, что AI применяется в 15% глобальных корпораций для культурной адаптации [4], и в российском сегменте это может минимизировать барьеры косвенности. В кейсе "Росатома" AI помог сбалансировать формальность с индийской иерархией, обеспечив контракт на $1 млрд. Таким образом, AI ускоряет обучение, делая межкультурный обмен более результативным.

Мультимедиа-элементы, такие как инфографика и видео, повышают понимание на 25%, по данным Deloitte [2]. VR-симуляции моделируют культурные сценарии на основе Хофстеде, адаптируя тренинги. Это способствует унификации платформ с культурными алгоритмами. В цифровую эпоху письма дополняются визуалами: графиками для иллюстрации данных или видео для персонального контакта. Например, в предложении сотрудничества можно включить инфографику, разъясняющую культурные нюансы, снижая риск недоразумений. VR позволяет симулировать переговоры: пользователь "составляет" письмо в виртуальной среде, где AI оценивает уместность. Исследования фиксируют рост вовлеченности на 40%, особенно в российском бизнесе с преобладанием традиционных писем. В примере "Yandex" мультимедиа использовалось в переписке с европейскими инвесторами через видео-презентации, улучшая восприятие российской культуры как инновационной. Платформы вроде Microsoft Teams интегрируют культурные подсказки, предупреждая о барьерах и предлагая альтернативы. Это унифицирует общение, но требует чувствительности, чтобы избежать доминирования западных стандартов. В перспективе мультимедиа может сочетать русский стиль с глобальными нормами через гибридные письма с высокой контекстностью и прямотой. Статистика подтверждает, что

компании с мультимедиа на 30% чаще достигают согласия в межкультурных сделках.

Культурные барьеры в русском деловом письме – это многогранная проблема, коренящаяся в исторических традициях, социальных нормах и внешних факторах, но цифровые инструменты предлагают пути к их смягчению. От высоких дистанций власти и косвенности до стереотипов и геополитики – все эти элементы требуют осознанного подхода для эффективной межкультурной коммуникации. Будущие исследования могут углубить анализ эмпирических случаев и сравнительных стратегий в различных регионах.

Литература

1. Бакланов И. С. Межкультурная коммуникация в деловом письме: проблемы и решения в эпоху цифровизации / И. С. Бакланов // Вопросы языкознания, 2021. – 6(3), С. 112–128.
2. Бостонская консалтинговая группа (BCG). Культурные барьеры в глобальном бизнесе : отчет за 2022 год. / BCG Publications. 2022. – 32 с.
3. Бостонская консалтинговая группа (BCG). Цифровая адаптация в межкультурной коммуникации: прогнозы на 2030 год / BCG Publications, 2023. – 28 с.
4. Deloitte. Глобальные тенденции в человеческом капитале: межкультурная коммуникация в эпоху цифры. / Deloitte Global Human Capital Trends, 2022. – 45 с.
5. Deloitte. Мультимедиа в бизнес-коммуникации: отчет за 2023 год / Deloitte Insights, 2023. – 52 с.
6. Ермакова О. П. Особенности русского делового письма в межкультурном контексте / О. П. Ермакова // Русский язык за рубежом, 2020. – 4(2), С. 89–104.
7. Кузнецова Е. В. Стереотипы и геополитика в русском деловом письме / Е. В. Кузнецова // Международные отношения, 2022. –2, С. 45–59.
8. Петрова Т. А. Вежливость и косвенность в русском деловом дискурсе / Т. А. Петрова // Филологические науки, 2020. – 4, С. 101–116.
9. Сидоров В. Н. Искусственный интеллект в адаптации межкультурной коммуникации. Информационные технологии, 2021. – 6(2), С. 33–48.
10. Hall, E. T. *Beyond Culture*. / Anchor Books, 2020 – 256 с.
11. Hofstede, G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. / Sage Publications, 2021 – 480 с.

УДК 81.161.11

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Лищенко Полина Игоревна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей невербальной коммуникации в условиях международных строительных проектов с участием российских специалистов. Рассматриваются специфические жесты, пространственное поведение и паралингвистические особенности общения на строительных объектах. Особое внимание уделяется анализу межкультурных барьеров и способам их преодоления через понимание культурно обусловленных невербальных сигналов.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, межкультурное взаимодействие, строительная отрасль, язык жестов, профессиональная коммуникация, культурные особенности, российский контекст.*

Abstract. The article is devoted to the study of non-verbal communication features in international construction projects with the participation of Russian specialists. Specific gestures, spatial behavior and paralinguistic features of communication at construction sites are considered. Particular attention is paid to the analysis of intercultural barriers and ways to overcome them through understanding culturally determined non-verbal signals.

Keywords: *non-verbal communication, intercultural interaction, construction industry, sign language, professional communication, cultural features, Russian context.*

В строительной отрасли, где языковой барьер часто становится серьезным препятствием, невербальная коммуникация приобретает особое значение. Российские специалисты демонстрируют характерные паттерны

невербального поведения, сформированные под влиянием профессиональной культуры и национальных традиций.

Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием международного сотрудничества в строительной отрасли и необходимостью эффективной коммуникации между специалистами из разных культурных сред. В условиях мульти культурных строительных проектов невербальные компоненты общения зачастую играют решающую роль в успешной реализации профессиональных задач.

Целью работы является выявление специфики невербальной коммуникации в российско-иностранных строительных проектах и разработка практических рекомендаций для оптимизации межкультурного взаимодействия.

Пространственное поведение на российских строительных объектах отличается относительно небольшой дистанцией общения (0,5–1 метр), что соответствует концепции проксемики Э. Холла о контактных культурах. Это может вызывать дискомфорт у представителей неконтактных культур (скандинавских, североамериканских), привыкших к большей дистанции.

Следует отметить, что дистанция общения может варьироваться в зависимости от конкретных условий строительной площадки и профессионального контекста. При работе с опасными механизмами или в зонах повышенного риска расстояние между специалистами естественным образом увеличивается, что обусловлено требованиями техники безопасности. Однако в ситуациях совместного чтения чертежей, обсуждения технических деталей или обучения новым методикам российские специалисты бессознательно сокращают дистанцию до минимальной, что отражает коллективный характер решения профессиональных задач.

Жестовая коммуникация в российской строительной среде характеризуется:

- активным использованием указательных жестов при работе с чертежами;
- энергичными движениями рук при координации работ;
- специфическими профессиональными жестами («взмах рукой» – требование прекратить работу, «круговое движение указательным пальцем» – необходимость срочного подхода).

Следует подчеркнуть, что многие жесты в российской строительной практике носят полифункциональный характер. Например, один и тот же жест в разных ситуациях может передавать различные команды, а их точная интерпретация зависит от контекста и особенностей выполнения. Это требует от иностранных специалистов не просто механического запоминания жестов, но и понимания ситуативных особенностей их применения. Кроме того, наблюдается региональная вариативность

жестового общения – в разных регионах России одни и те же сообщения могут передаваться различными невербальными сигналами.

Паралингвистические особенности включают:

- повышенную громкость голоса в шумной обстановке;
- использование специфических тембровых характеристик для передачи команд;
- эмоциональную окрашенность речевых сообщений.

Межкультурные аспекты проявляются в различных интерпретациях одинаковых жестов. Например, кивок головой у российских рабочих обычно означает понимание и согласие, тогда как у некоторых азиатских специалистов он может обозначать просто внимательное слушание. Особого внимания заслуживают также различия в использовании указательных жестов: если в российской практике прямое указание на объект или человека считается нормой, то во многих восточных культурах это может восприниматься как неуважение. Аналогичные различия наблюдаются в интерпретации пауз в общении: для российских специалистов молчание часто означает несогласие или задумчивость, тогда как для представителей азиатских культур оно может быть знаком уважительного осмысления сказанного.

Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки программ адаптации иностранных специалистов, работающих в российских строительных компаниях, и создании методических материалов по межкультурной коммуникации для строительной отрасли. Результаты исследования могут быть использованы для формирования корпоративных стандартов невербального общения в международных проектах, что позволит минимизировать риски производственных ошибок, связанных с недопониманием. Кроме того, предлагаемые решения могут быть интегрированы в систему подготовки технических переводчиков и менеджеров международных строительных проектов, обеспечивая тем самым более эффективное управление мульти культурными командами и оптимизацию производственных процессов.

Изучение особенностей невербальной коммуникации в строительной отрасли позволяет не только оптимизировать профессиональное взаимодействие, но и способствует предотвращению конфликтных ситуаций, возникающих на почве межкультурных различий. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с разработкой стандартизированных систем невербальных сигналов для международных строительных проектов.

Таким образом перспективным направлением представляется создание универсального визуального словаря жестов, адаптированного конкретно для строительной отрасли. Такой словарь мог бы включать стандартизированные сигналы для координации крановых работ, монтажных операций и действий с опасными материалами. Особую

важность приобретает разработка дифференцированных протоколов невербальной коммуникации для различных типов строительных объектов – от промышленных комплексов до жилых зданий.

Дополнительным аспектом исследований может стать анализ влияния цифровизации на невербальную коммуникацию в строительстве. Использование планшетов, смартфонов и AR-технологий создает новые формы гибридного общения, где традиционные жесты сочетаются с цифровыми аннотациями. Изучение этого возникающего феномена позволит разработать эффективные модели коммуникации для строительных проектов с использованием BIM-технологий и цифровых двойников.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура : Лингвокультурологическая концепция / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2019. – 432 с.
2. Гришаева Л. И. Пространственные параметры общения в мультикультурных коллективах / Л. И. Гришаева // Психология и педагогика. – 2020. – № 3. – С. 45–62.
3. Жукова Н. А. Невербальная коммуникация в профессиональной среде строителей / Н. А. Жукова // Современные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. – 2021. – № 4. – С. 56–73.
4. Курчатова И. А. Язык тела в межкультурной коммуникации / И. А. Курчатова. – М. : Флинта, 2019. – 158 с.
5. Курчатова И. А. Межкультурная коммуникация в строительной отрасли / И. А. Курчатова. – М. : Флинта, 2019. –158 с.
6. Моррис Д. Наблюдая за человеком / Д. Моррис ; пер. с англ. – М. : АСТ, 2001. – 304 с.
7. Международные строительные проекты: управление коммуникацией // Вестник строительного комплекса. – 2023. –№ 2. – С. 78–95.
8. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли по жестам / А. Пиз ; пер. с англ. – М. : Эксмо, 2017. – 272 с.
9. Холл Э. Т. Молчаливый язык / Э. Т. Холл ; пер. с англ. – М. : АСТ, 2020. – 256 с.
10. Hall E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. – New York : Anchor Books, 1966. – 217 p.
11. Knapp M. L. Nonverbal Communication in Human Interaction / M. L. Knapp, J. A. Hall. – 8th ed. – Boston : Cengage Learning, 2018. – 544 p.
12. Samovar L. A. Communication Between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – 9th ed. – Boston : Cengage Learning, 2016. – 464 p.

УДК 81.161.11

THE MAIN FEATURES OF THE LITERARY LANGUAGE

Mikhail D. Lukin,
a second-year student at the Faculty of Civil Engineering;
Roman N. Nazar,
PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, a branch of the Federal State Budgetary educational institution of Higher Education National Research Moscow State University.

Annotation. In an era of rapid changes and high demands on personality, a modern person striving to achieve his goals needs not only professional competencies, but also the ability to express his thoughts competently and clearly. The literary language, which corresponds to the generally accepted standards of the Russian language, is the foundation of speech culture. Based on the analysis of scientific literature and research, the main features and peculiarities in the use of literary language, as well as its role in modern society, are summarized.

Keywords: *origin, grammar, linguistic norm, literary language, oral speech, written speech.*

Аннотация. В эпоху стремительных изменений и высоких требований, предъявляемых к личности, современный человек, стремящийся к реализации намеченных целей, нуждается не только в профессиональных компетенциях, но и в умении грамотно и ясно выражать свои мысли. Литературный язык, соответствующий общепринятым стандартам русского языка, является фундаментом речевой культуры. На основе анализа научной литературы и исследований обобщаются основные признаки и особенности в применении литературного языка, а также его роли в современном обществе.

Ключевые слова: *происхождение, грамматика, языковая норма, литературный язык, устная речь, письменная речь.*

The literary language is the most developed form of the national language, which is purposefully improved and used to ensure all communicative and socially significant situations of interaction in society. Historically, the definition of "literary" as applied to language is due to the fact that this term originally referred to the language in which works of fiction were created [3].

It differed from the language of everyday communication used in everyday life, as well as from the professional languages of artisans, artisans and other groups of the population. This feature is typical for both the Russian literary language and most of the literary languages of Europe. The historical foundation

for their formation was the language of poetry, fiction, as well as, to some extent, folk epics and religious literature.

The formation of the literary Russian language is a process whose roots go back centuries. There are still ongoing discussions in linguistic science about its foundation and the role that the Church Slavonic language played in its genesis. The Russian language belongs to the Indo-European language family. Its origin is connected with the period of existence and subsequent division of the Proto-Slavic language. Three branches separated from this common Slavic proto-language (VI-VII centuries): eastern, western and southern. It was from the East Slavic group that the Russian language subsequently appeared (XV century) [2].

This complex and lengthy process of formation has largely determined the unique features and peculiarities of the modern Russian language. It is important to note that the influence of various historical, cultural and social factors on this process is still the subject of active scientific research. The study of these influences allows for a deeper understanding of the evolution and structure of the language, as well as its connection with the history and culture of the people.

In the era of Kievan Rus, a special liturgical language was used, known as Church Slavonic, which was a synthesis of various linguistic influences. Religious writings of that time, created on the basis of ancient Slavic prototypes that came from Byzantium and Bulgaria, adhered to the norms of the Old Slavic language. However, despite this, the penetration of lexical elements and grammatical constructions characteristic of the Old Russian dialect was observed in these texts [2].

In parallel with the Church Slavonic language, writing existed and actively developed in the state, intended for secular use and office work. While such fundamental religious works as the Psalter and the Gospel served as examples defining the characteristics of the Church Slavonic language, examples illustrating the features of the secular and business language of Ancient Russia are outstanding literary monuments such as The Word of Igor's Regiment, The Tale of Bygone Years, and the codified The Russian Truth Code of Laws. During the period of Ancient Russia, there were two forms of literary language: book-Slavic, which had its roots in the Old Slavic language and was used mainly in religious texts [2].

Russian Russian literature has continued to evolve in the works of prominent Russian authors, publicists, and in the diverse activities of the Russian people. The time period from the end of the 19th century to the present day represents the second stage in the development of the modern Russian literary language. This period is characterized by the presence of well-established linguistic norms, which, however, are constantly being improved over time.

The national language is represented by four main varieties, among which the normative form stands out, while the rest are characterized as non-normative. The literary language occupies a central place in the national language system. The literary language is defined as a reference, ordered and fixed form of the national language in dictionaries and grammars. He has an extensive vocabulary and a well-developed stylistic system, which allows him to serve various fields of

communication and express the most subtle shades of thought. The literary language serves as a model for all native speakers and is the basis for learning and cultural development of society. Its normative use is a guarantee of mutual understanding and effective communication between people [3].

The literary language is characterized by a number of distinctive features. The most important of them is normativity, a stable system of linguistic expressions that has been formed historically and is based on the internal laws of language.

These norms are reflected in the works of prominent authors and are supported by the educated segment of the population. The literary language provides for the possibility of the existence of variants of the norm, however, their permissible range may vary in different periods of language development.

Another essential feature is codification – the fixation of normative elements in lexicographic publications (dictionaries), reference books and grammar manuals. The literary language is characterized by a developed vocabulary and a variety of functional styles, each of which has its own specific features [2].

Learning and using a literary language is mandatory for all native speakers. It is actively used in all spheres of public life, including education, science, politics, office management, mass media and culture. Extensive fiction is being created in the literary language. It is characterized by relative stability of vocabulary and is used throughout the territory of the nation's residence. The main function of the literary language is to unite the nation and preserve its cultural heritage.

Modern Russian literary language demonstrates a wide variability in usage, penetrating into all aspects of society: from the daily communication of the intelligentsia to highly specialized fields, including scientific research, journalism, official documentation, cultural events, artistic creativity, the educational process and the media.

In certain situations, however, the scope of the literary language may be limited, for example, by the predominance of written speech over oral speech, in which regional dialects are preferred. The sphere of influence of the literary language extends to all areas of an individual's social and personal activities [2].

Despite the fact that the literary language is different from the language of fiction, it is largely shaped by its influence, borrowing stylistic techniques and linguistic features. This process is mutually enriching, where literary language serves as the foundation for creative self-expression, and fiction, in turn, makes a significant contribution to its evolution and expansion of expressive possibilities.

The specificity that characterizes the language of literature is its pronounced aesthetic function, which affects the perceiver of the text through an artfully constructed system of artistic representation embodied in linguistic forms. Along with this, there is a function of information transmission, carried out through dialogical and polylogical speech situations that actively unfold within the framework of a literary work.

In fiction, the highest point of linguistic norms is determined by aesthetic necessity, when the way information is expressed is not only a means of indicating meaning, but also acquires its own significance. This aspect is a set of linguistic tools for the embodiment of imaginative content and, ultimately, creative ideas, acquiring aesthetic justification [2].

The verbal art of fiction combines both normative literary forms and the individual manner of the author, along with the speech characteristics of the characters invented by the writer. Stylized works and character speech may deviate from generally accepted rules, which makes it possible to create a unique style and expressive text structure.

The entire arsenal of linguistic tools is actively used in the field of artistic narration. This arsenal includes not only words and stable expressions of literary norms, but also elements borrowed from oral speech, specialized lexicons, as well as local dialects.

The language used in fiction is inextricably intertwined with the system of artistic images that form the work. Tropes are widely used in it, such as definitions that give expressiveness, figurative meanings, personifications that endow inanimate objects with the properties of living beings, and other stylistic techniques [2].

At the same time, many elements of the general literary language acquire a specialized function: words with opposite or similar meanings serve for a more detailed and vivid description of characters, their individual qualities, inclinations and behavioral characteristics.

The standard principles of linguistic normativity cannot be applied to the style of fiction. Within the framework of a literary text, the criterion of correctness is the effectiveness of expressing the author's idea. This represents a key difference between the language of fiction and the generally accepted literary language.

A linguistic norm is defined as a set of rules that regulate pronunciation features, the process of forming new words, and the use of linguistic units in the communication process. Another approach to the definition of a linguistic norm considers it as a system of objectively established principles that determine the functioning of the language system.

References

1. Голуб И. Б. Книга о хорошей речи / И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь. – Ростов-н/Д : Учебное пособие, 1997.

2. Гридина Т. А. История русского литературного языка: справочные материалы и практикум / Т. А. Гридина, Е. Н. Иванова. – Екат. : Учебное пособие, 2017 – С. 21–50.

3. Крысин Л. П. Большая российская энциклопедия / Л. П. Крысин. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017 – С. 1–3.

4. Левчаева Н. В. Литературный язык как основа культуры реч / Н. В. Левчаева. – Саранск : Научная статья, 1997 – С. 322–326.

УДК 81.161.1

ДИСТАНЦИОННОЕ И СМЕШАННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БРАЗОВАНИЯ: МЕТОДИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ КУРСОВ

Лыпкань Николай Олегович,
студент II курса факультета экономики,
управления, информационных систем
в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В работе рассматриваются методические основы проектирования дистанционных и смешанных курсов в системе профессионального образования. Обоснована актуальность разработки адаптивных образовательных траекторий в условиях цифровизации, роста спроса на гибкие формы обучения и необходимости сохранения качества практической подготовки. Методика ориентирована на методистов, преподавателей и разработчиков учебных программ и призвана повысить релевантность и устойчивость профессионального обучения в условиях изменчивого рынка труда. Цель работы: разработать методику проектирования дистанционных и смешанных курсов для профессионального образования, обеспечивающую эффективное формирование профессиональных компетенций и надежную оценку практических результатов при использовании современных цифровых средств.

Ключевые слова: *дистанционное обучение; смешанные формы; профессиональное образование; проектирование курса; ADDIE; LMS; оценка компетенций; цифровые технологии, информационно-стоимостной инжиниринг.*

Abstract. The paper discusses the methodological foundations of designing distance and blended courses in the system of vocational education. The relevance of developing adaptive educational trajectories in the context of digitalization, the growing demand for flexible forms of education, and the need to maintain the

quality of practical training is substantiated. The methodology is aimed at methodologists, teachers, and curriculum developers and is designed to enhance the relevance and sustainability of vocational education in a volatile labor market. The purpose of this work is to develop a methodology for designing distance and blended courses for professional education that ensures effective development of professional competencies and reliable assessment of practical results using modern digital tools.

Keywords: *distance learning; blended forms; vocational education; course design; ADDIE; LMS; competency assessment; digital technologies, information and cost engineering.*

В настоящее время стремительными темпами развиваются новые компьютерные технологии и Интернет, а вместе с ними развиваются и новые способы обучения, одной из таких технологий является дистанционное обучение, в частности, наибольшей популярностью пользуется обучение с помощью Интернет технологий. Благодаря развитию Интернета и современных методов общения и обмена данными, становится возможным создавать и применять в обучении новые способы обучения, такие как электронные конспекты, энциклопедии, тесты, анкеты, и т.д. Одним из вариантов использования таких методов и технологий является Learning Management System (LMS) “Moodle” – Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, что переводится с английского как: Система управления обучением модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда, представляющая собой систему управления содержимым сайта, специально разработанный для создания качественных online-курсов преподавателями. Российский рынок электронного образования стремительно развивается: все большее число вузов внедряют эти технологии в образовательный процесс, еще более высокими темпами они используются крупным российским бизнесом в организации корпоративного обучения.

Очевидно, наибольшими возможностями в организации учебного процесса вуза обладает дистанционное обучение через Интернет, поэтому в настоящем пособии пойдет речь об электронном образовании с использованием интернет технологий. Именно сочетание цифрового контента с возможностями дистрибуции через интернет позволяет полноценно охватить все три перечисленных выше аспекта образовательного процесса. Электронное обучение может использоваться в синхронном и асинхронном режимах. В синхронном режиме занятие проводится в определенное время преподавателем. Обучающиеся при этом могут находиться где угодно, даже в разных странах, виртуальный класс формируется средствами сети Интернет. Вместо обычной доски используется экран компьютера, в котором преподаватель выставляет в определенной последовательности материал занятия. Обучающиеся могут

общаться с преподавателем или другими участниками занятия в режиме реального времени посредством электронных сообщений, а также через аудио- и видео каналы. В асинхронном режиме преподаватель и обучающийся разнесены во времени и обучающийся работает в своем собственном режиме. Наиболее предпочтительным вариантом обучения на базе ВУЗа является смешанный режим, объединяющий в себе плюсы обоих режимов. Таким образом основная часть занятий проходит в асинхронном режиме, однако занятие в виртуальном классе тоже будет иметь место для разрешения возникших вопросов у обучаемых и объяснения трудноусваиваемого материала.

Проектирование электронного обучения является основополагающим, от правильного проектирования целей, структуры, содержания, оценивания напрямую зависит эффективность разработки дистанционного учебного курса и его использования. Для эффективного электронного обучения следует учесть взаимосвязь и взаимозависимость таких компонентов системы обучения, как преподаватель, студент, содержание, технология.

Преподавателю в условиях электронного обучения необходимо владеть не только информационными, коммуникационными, но и педагогическими технологиями и методиками, уметь грамотно проектировать цифровой контент, с учетом формата обучения использовать возможности информационной образовательной среды, онлайн сервисов, прикладных программ для успешной педагогической деятельности.

Студент должен проявлять активную позицию в освоении дисциплин, готовность изучать учебные материалы и осваивать необходимые навыки и умения, используя возможности информационных и коммуникационных технологий. Современные студенты активно используют для обучения и коммуникаций мобильные устройства, ожидают оперативную обратную связь от преподавателя. Содержание обучения должно соответствовать требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, учитывать профессиональные стандарты. В основу проектирования содержания необходимо положить компетентностный подход для формирования заданных для достижения определенного уровня компетенций.

В качестве основного способа организации учебного процесса рекомендуется использовать деятельностный подход, в котором систематизирующим элементом являются различные виды деятельности, при этом студент занимает активную позицию, деятельность является основой, средством и условием его обучения и развития.

Технологии в электронном обучении являются важнейшим элементом, именно от целесообразности и эффективности их использования зависит результат – сформированные компетенции. В условиях стремительного развития технологических и программных решений,

сервисов и систем преподаватель и студент используют «шведский стол» инструментов и технологий, позволяющий выбрать из них наиболее подходящие для решения конкретных профессиональных и учебных задач.

Современная система образования претерпевает серьезные изменения, связанные в первую очередь с противоэпидемическими мерами, действующими на протяжении последних двух лет. Принятые меры затрагивают абсолютно всех участников образовательного процесса. К сожалению, проведенные исследования показывают неготовность субъектов образовательных отношений к полноценному использованию инструментов электронного обучения.

Современный вектор развития технологического процесса предполагает активное использование средств электронного обучения, средств образовательной робототехники. Система образования базируется в основном на гуманитарном подходе, где локусом выступает человек как субъект образовательной деятельности. Современным технологиям зачастую отводится второстепенная роль, как правило являющаяся необязательной.

В случае активного использования смешанного обучения внедрение современных образовательных технологий займет важное место в реализации образовательного процесса. При этом никакие ограничения, которые могут повлечь невозможность проведения уроков в классе, не повлияют на качество использования средств современных технологий, т. к. смешанный формат обучения станет привычным, а он всегда предполагает использование электронных средств.

Сочетая в себе привычный очный формат обучения и применение дистанционных образовательных технологий, предполагающих активное взаимодействие в сети Интернет, использование средств современных информационно-коммуникационных технологий, формат смешанного обучения обретает преимущественное значение как в условиях ограничительных мер, так и в классно-урочной системе.

Обучение в сфере информационно-стоимостного инжиниринга должно интегрировать технические (BIM, цифровые двойники, сметные и риск-модели) и практико-ориентированные компетенции, что делает дистанционные и смешанные форматы жизненно необходимыми для масштабируемой подготовки специалистов.

Методика проектирования курсов для направления «Информационно-стоимостной инжиниринг» (ИСИ) базируется на компетентностном подходе: учебные модули проектируются вокруг ключевых задач – бюджетирование, оценка затрат жизненного цикла, управление изменениями и согласование коммерческих решений в цифровой среде.

Модель ADDIE адаптируется под ИСИ: анализ требований рынка и стейкхолдеров → проектирование модулей с цифровыми практиками → разработка обучающих симуляций и совместных BIM-кейс-проектов →

внедрение в смешанном формате → оценка по профессиональным критериям. Смешанный формат (асинхронный теоретический блок + синхронные практические сессии и лаборатории) обеспечивает баланс между доступностью контента и необходимостью коллективной работы с BIM-моделями и сметными платформами.

Цифровые инструменты требуют методических требований: единые форматы обмена (IFC, COBie), стандарты управления информацией (ISO 19650), настроенные шаблоны сметных и калькуляционных документов, контроль версий и доступности данных. Оценка компетенций должна быть смешанной: рубрики для практических артефактов (точность сметы, обоснованность допущений), автоматизированные тесты, портфолио проектов, peer-review и экспертная оценка на основе KPI проектной работы. Аутентификация результатов и академическая честность обеспечиваются комбинированными мерами: proctoring-механизмы для итоговых контрольных, защита проектов в реальном времени, цифровые подписи и журнал действий в облачных платформах.

Педагогическая подготовка преподавателей включает навыки фасилитации дистанционных проектных команд, владение BIM-инструментарием, методикой оценки стоимостных решений и правилами защиты конфиденциальных данных заказчиков.

Сотрудничество с индустрией (практические кейсы, гост-лекции, стажировки) критично для релевантности курсов; дистанционные форматы облегчают международные сотрудничества и доступ к реальным проектным данных при соблюдении правовых ограничений. Доступность и инклюзивность курса достигаются адаптацией материалов (мультиязычные инструкции, субтитры, модульная структура) и учётом разного технического оснащения студентов при сохранении требований к профессиональному результату.

Управление рисками обучения в ИСИ включает защиту интеллектуальной собственности, соблюдение норм персональных данных и создание регламентов по работе с реальными коммерческими моделями в учебной среде.

Методика проектирования дистанционных и смешанных курсов в ИСИ должна сочетать модульную компетентностную структуру, индустриальные цифровые симуляции, строгие стандарты обмена данных и многоуровневую оценку практических результатов для формирования рабочих профессиональных навыков в цифровой и международной проектной среде.

Приоритетным направлением федеральных государственных образовательных стандартов является реализация развивающего потенциала общего образования. Актуальной задачей становится обеспечение развития универсальных учебных действий как собственно психологической составляющей фундаментального ядра образования

наряду с традиционным изложением предметного содержания конкретных дисциплин. Важнейшей задачей современной системы образования является формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию. При этом знания, умения и навыки рассматриваются как производные от соответствующих видов целенаправленных действий, т. е. они формируются, применяются и сохраняются в тесной связи с активными действиями самих обучающихся.

В России смешанное обучение пока переживает этап становления и развития. Все больше людей видит в нем образование будущего, позволяющее преодолеть типичные затруднения, с которыми педагоги сталкиваются в ходе аудиторных занятий. Для учеников смешанное обучение может стать первым шагом к осознанному обучению на протяжении всей жизни. Да еще и с удовольствием.

Таким образом, многие учителя понимают необходимость трансформаций не только «на уровне системы», но и в собственной практической работе учителя, руководства школы. Речь идет об изменениях в организации учебного процесса. Начинать их можно и нужно с самого себя, подвергая пересмотру свой набор целей, задач и средств организации обучения. Поэтому, совершая переход к смешанному обучению, учитель идет не только на мысленный эксперимент – начинается ежедневная практическая работа со всеми возможными ошибками и рисками.

Литература

1. Бондарева Л. В. Планирование учебного процесса в рамках программы обучения английскому языку в бакалавриате НИТУ «МИСиС» на основе модели смешанного обучения / Л. В. Бондарева. – Москва : МИСиС, 2012. – 78 с.

2. Логинова А. В. Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения / А. В. Логинова // Молодой учёный. – 2015. – № 7. – С. 809–811.

3. Никуличева Н. В. Педагогическая система дистанционного учебного процесса на примере вуза / Н. В. Никуличева // Образовательные технологии. – 2021. – № 4. – С. 49–68.

УДК 316.77:34

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ЮРИСТА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Приймак Александра Сергеевна,
студентка II курса института юстиции;
Максименко Анастасия Васильевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов-юристов в условиях глобализации правовой практики. Обосновывается необходимость развития у будущих юристов навыков межкультурного взаимодействия как ключевого элемента профессиональной подготовки. Анализируются сложности, связанные с различиями правовых систем и отсутствием прямых эквивалентов юридических терминов в разных языках. Раскрывается понятие межкультурной коммуникативной компетенции, её структура и значение для профессиональной деятельности юриста. Подчёркивается, что качественная юридическая подготовка сегодня предполагает не только освоение нормативной базы, но и умение адаптироваться к этнокультурным и правовым особенностям партнёров по коммуникации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, юридическая терминология, профессиональная компетенция, подготовка юристов, глобализация права, перевод юридических текстов, языковая личность юриста.*

Abstract: The article addresses the challenge of developing intercultural communicative competence among law students in the context of globalized legal practice. It justifies the need to foster intercultural interaction skills as a key element of professional training for future lawyers. The paper analyses difficulties arising from differences in legal systems and the lack of direct equivalents for legal terms across languages. It elucidates the concept of intercultural communicative competence, its structure, and its significance for legal professionals. The author emphasizes that high-quality legal education today requires not only mastering legal norms but also the ability to adapt to ethnocultural and legal specifics of communication partners.

Keywords: *intercultural communication, legal terminology, professional competence, legal education, globalization of law, legal translation, linguistic identity of a lawyer.*

Современный этап развития общества наглядно демонстрирует, насколько важна образовательная система как фундаментальный элемент социальной структуры. Особенно это заметно в юридической сфере, где постоянно растут требования к квалификации специалистов. В связи с этим перед высшими учебными заведениями встаёт задача совершенствования методик подготовки студентов юридических факультетов.

Ключевой аспект такой подготовки – развитие коммуникативных компетенций будущих юристов. В условиях глобализации специалистам всё чаще приходится взаимодействовать с зарубежными коллегами, участвовать в международных проектах и работать с документами на иностранных языках. Именно поэтому умение эффективно выстраивать профессиональную коммуникацию становится неотъемлемым навыком современного юриста.

Особую сложность представляет межкультурная коммуникация в юридической практике. Дело в том, что правовая система каждой страны формируется в уникальной этнокультурной среде и обладает собственной терминологией. Правовые понятия и категории, привычные для одной юрисдикции, могут оказаться непонятными в другой правовой системе. Например, многие юридические термины не имеют прямых эквивалентов при переводе, а их буквальное толкование способно привести к искажению смысла. Например, *slip-and-fall* (англ.) означает «иск за падение и получение травмы по вине человека или организации, ответственных за данную территорию», *name and shame* (англ.) – «публично объявлять, что человек или организация сделали что-то дурное, преступили закон» [2, с. 200]. В российском праве отсутствует прямое соответствие этим понятиям.

Следовательно, при составлении и переводе юридических документов крайне важна грамотная адаптация правовых понятий к национальной языковой и правовой традиции. Будущему юристу необходимо учитывать этнопсихологические особенности партнёров по коммуникации, специфику правовых систем государств, с которыми предстоит взаимодействовать, культурный и социальный контекст, в котором будут применяться юридические формулировки. Таким образом, качественная юридическая подготовка сегодня – это не только освоение нормативной базы и теоретических знаний, но и развитие навыков межкультурной коммуникации. Только комплексный подход позволит сформировать компетентного специалиста, способного эффективно работать в условиях глобализации правовой практики.

Формирование у будущих юристов навыков межкультурного взаимодействия выступает в качестве одной из краеугольных проблем

современного высшего образования. Данная задача стимулирует пересмотр образовательной парадигмы с позиции развития толерантной коммуникативной личности, чьи компетенции отвечают мировым профессиональным стандартам. Таким образом, всестороннее осмысление феномена межкультурной коммуникации, её специфических проявлений в юридической деятельности становится предметом первостепенной важности.

Рассмотрим понятие «межкультурная коммуникация». Подготовка к межкультурной коммуникации в неязыковых образовательных учреждениях предполагает интегрированное развитие профессионально-ориентированных коммуникативных, когнитивных и общекультурных компетенций студентов посредством как родного, так и иностранного языков, возникает необходимость формирования у будущих специалистов особого типа коммуникативной компетенции. Данная компетенция характеризуется факторами общекультурных и профессиональных знаний, умений, навыков и способностей. Следовательно, в рамках языковой подготовки будущих юристов первостепенной задачей выступает формирование и развитие их профессионально-ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции.

«Межкультурная коммуникативная компетенция будущих юристов в вузе определяется как такой уровень языковыми, речевыми, социокультурными и профессионально-предметными знаниями, навыками и умениями на родном языке и на иностранном языке, который позволяет будущему специалисту коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать своё речевое поведение в зависимости от изменяющихся условий межкультурного общения» [3, с. 334].

Исследование различных трактовок термина «межкультурная коммуникация» позволяет нам предложить следующее определение: межкультурная коммуникация *есть процесс взаимодействия, разворачивающийся в поле культурно-обусловленных различий между его участниками.* В рамках данного процесса участники задействуют специфические языковые средства, отличные от тех, что применяются в рамках доминирующей культурной среды.

Принимая во внимание интеграцию языка в комплексную систему человеческого познания и его взаимодействия с когнитивными процессами, «…с мышлением, памятью, сознанием, в нём формируется целостная картина мира, а значит, и языковая картина мира, которая предопределяет поведение человека, в том числе коммуникативное. Языкова картина мира в процессе жизнедеятельности постоянно дополняется, модифицируется…» [1, с. 7].

Специфической особенностью языковой компетенции юриста является применение специализированной терминологии. Юридическая лексика, в том числе включающая оценочный характер, часто

воспринимается неспециалистами в области права как субъективная, что затрудняет понимание конкретных положений законодательства или иных юридических текстов. Так, фразы по типу «при наличии обстоятельств смягчающих наказание», или «в случаях, предусмотренных законом», допускают широкий спектр интерпретации. Подобная специализированная лексика, применяемая в законодательных актах, в связи с неоднозначностью её толкования, может вводить в заблуждение правоприменителей и, в некоторых случаях, вступать в логическое противоречие с другими нормами права, требуя, таким образом, пояснений. Например, разногласия могут возникнуть при толковании термина «исполнение обязательств» в разных контекстах. Другой отличительной чертой языковой личности юриста является способность к интерпретации юридических текстов, что необходимо для формирования правового поля, доступного для понимания неспециалистами.

Под процессом профессионализации языковой личности юриста подразумевается формирование профессионально ориентированного языкового сознания, что неразрывно связано с достижением высокого уровня владения специфическим профессиональным языком. Следовательно, языковое сознание специалиста ассоциируется с его способом восприятия действительности (в данном контексте – с юридической сферой). Речевые компетенции профессионала совершенствуются поэтапно, с выделением определённых интервалов освоения функциональных и структурных аспектов языка. Приобретение навыков владения профессиональным языковым кодом осуществляется посредством вовлечения в соответствующую профессиональную деятельность.

Профессиональная сфера, будучи элементом картины мира, формируется под влиянием национальных культур. Представители одной профессии из разных стран и языковых средств имеют собственные представления о структуре своей области, субординации и функциях её компонентов. Таким образом, цель профессионально-ориентированной иноязычной подготовки студентов – формирование «вторичной профессиональной личности», способной к эффективному межкультурному профессиональному общению. В методической литературе этот концепт определяется «как профессионально детерминированная личность, характеризующаяся развитым коммуникативным сознанием, обуславливающим её способность к принятию социокультурной и коммуникативно-поведенческой специфики своего иноязычного партнёра, к получению и передачи информации профессионально-делового характера на иностранном языке…» [4, с. 20–21].

В заключение вышеизложенного, становится очевидной необходимость подчеркнуть специфику развития межкультурной коммуникации и компетенции студентов-юристов. Юридическая

терминология, как специфический аспект, формирует перед студентом-юристом, как становящейся профессионально языковой личностью, задачи, от успешного разрешения которых зависит качество перевода специализированной юридической литературы.

Таким образом, современная образовательная парадигма в юридической сфере должна включать целенаправленное формирование навыков межкультурного диалога, что требует пересмотра учебных программ и внедрения новых методик преподавания. Без развития межкультурной коммуникативной компетенции выпускник юридического факультета рискует оказаться неспособным эффективно взаимодействовать в международной правовой среде, где каждое неточное толкование термина может привести к серьёзным правовым последствиям.

Литература

1. Кубиц, Г. В. Профессионализация языковой личности : на примере юридического дискурса : автореферат дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2005. – 19 с.

2. Тихонова, Н. Ю. К вопросу о переводе безэквивалентных терминов права / Н. Ю. Тихонова // Вестник КГУ. – 2018. – №4. – С. 199–202.

3. Туганова, С. В. Формирование межкультурной профессиональной компетенции студентов-юристов / С. В. Туганова // Ученые записки. Том XVI. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2019. – Т. XVI. – С. 332–340.

4. Хомякова, Н. П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (французский язык) : автореферат дис. … док. педагог. наук : 13.00.02 / Хомякова Наталия Петровна. – Москва, 2011. – 48 с.

УДК 81.161.1

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЖЕСТОВ И ТЕЛОДВИЖЕНИЙ

Ракипова Валерия Дмитриевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу невербального компонента в процессе межкультурной коммуникации, с фокусом на проблемах интерпретации и «перевода» жестов и телодвижений. Актуальность исследования обусловлена глобализацией и интенсификацией международных контактов, где невербальные сигналы зачастую играют решающую роль в успехе или неудаче взаимодействия.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, невербальная коммуникация, кинесика, жесты, проксемика, такесика, невербальная компетенция, культурные различия, перевод, языковой барьер, семиотика.*

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the non-verbal component in the process of intercultural communication, with a focus on the problems of interpretation and “translation” of gestures and body movements. The relevance of the study is due to globalization and intensification of international contacts, where non-verbal signals often play a decisive role in the success or failure of interaction.

Keywords: *intercultural communication, non-verbal communication, kinesics, gestures, proxemics, tacetics, non-verbal competence, cultural differences, translation, language barrier, semiotics.*

В современном глобализированном мире межкультурная коммуникация перестала быть прерогативой дипломатов и путешественников, став повседневной реальностью для миллионов людей. Традиционно основное внимание в процессе обучения и анализа уделялось

вербальному аспекту – овладению иностранным языком. Однако, как справедливо отмечают исследователи, от 60 до 80% смысла в непосредственном общении передается именно невербальными средствами. Невербальное поведение, включающее жесты, мимику, позы, использование пространства и прикосновения, является глубоко культурно обусловленным и часто интерпретируется на бессознательном уровне. Это создает «скрытый барьер» понимания, который может привести к более серьезным коммуникативным сбоям, чем простое незнание лексики. Таким образом, проблема «перевода» жестов и телодвижений выходит на первый план в теории и практике межкульционального взаимодействия.

Кинесика – наука о языке тела и жестов – изучает отражение в телодвижениях внутренних состояний человека и его отношений с окружающим миром. Жесты можно условно разделить на три категории, каждая из которых представляет свою долю трудностей для «перевода»:

Универсальные жесты. К ним относятся, прежде всего, проявления базовых эмоций: улыбка (радость), нахмуренные брови (гнев, недоумение), плач (горе). Однако даже они могут регулироваться культурными «правилами демонстрации». Например, в некоторых азиатских культурах улыбка может маскировать смущение или горе, что неправильно истолковывается европейцами как неискренность или равнодушие.

Культурно-специфические (эмблематические) жесты. Это наиболее проблемная категория. Жест, имеющий четкое значение в одной культуре, может быть непонятен или иметь противоположный смысл в другой.

- Жест «ОК» (большой и указательный палец образуют круг). В США и многих странах Европы – «все в порядке». Во Франции – «ноль» или «ничтожество». В Японии – символ денег. В Бразилии и Турции – оскорбительный намек.

- Кивок головой. В большинстве стран – «да». В Болгарии, Греции и Индии кивок означает «нет», а покачивание головой из стороны в сторону – «да».

- Подзывающий жест указательным пальцем. В России, США – «подойди сюда». В Азии этот жест считается крайне невежливым, там для подзывания человека используют движение всей ладони вниз.

Двусмысленные и неосознаваемые жесты. Скрещенные на груди руки в европейском контексте могут восприниматься как защита, закрытость или негативное отношение. Однако человек может просто так удобно сидеть или ему холодно. В разных культурах интенсивность жестикуляции также варьируется: для культур «высокого контекста» (Италия, Испания, страны Ближнего Востока) активная жестикуляция – норма, тогда как в культурах «низкого контекста» (Скандинавия, Япония) сдержанность в движениях ценится выше.

Проблемы «перевода» касаются не только жестов, но и использования пространства и прикосновений.

Проксемика (учение о дистанции) исследует нормы физической дистанции между коммуникантами. Антрополог Эдвард Холл выделил четыре зоны:

1. Интимная (до 45 см).
2. Личная (45 см – 1,2 м).
3. Социальная (1,2 – 3,6 м).
4. Публичная (более 3,6 м).

Для представителей контактных культур (латиноамериканских, арабских) комфортная дистанция общения значительно меньше, чем для представителей неконтактных культур (североевропейских, североамериканских). Российская культура занимает промежуточное положение, но тяготеет к неконтактной. При межкультурном контакте араб может бессознательно сокращать дистанцию, что будет воспринято американцем как вторжение в личное пространство и вызовет у него желание отодвинуться. В свою очередь, араб может интерпретировать это отдаление как холодность, высокомерие или нежелание общаться.

Такесика (язык прикосновений) – один из самых табуированных и культурно-обусловленных аспектов. Частота и характер прикосновений сильно различаются. В культурах Средиземноморья, Ближнего Востока и Латинской Америки прикосновения между людьми одного пола в деловой и дружеской коммуникации распространены широко. В Восточной Азии и Северной Европе они сведены к минимуму. Неправильно истолкованное похлопывание по плечу или объятие может привести к серьезному коммуникативному провалу.

Главная проблема заключается в том, что невербальные сигналы не имеют прямого словарного эквивалента. Их «перевод» – это не поиск соответствия, а сложный процесс культурной интерпретации.

Основные трудности:

Ошибочная атрибуция: приписывание жесту или позе значения, которое он имеет в собственной культуре, без учета культурного контекста партнера.

Этноцентризм: оценка чужого невербального поведения через призму «правильности» своей культуры.

Невозможность дословного перевода: переводчик может адекватно передать слова, но не сможет «перевести» стоящую за ними улыбку, взгляд или дистанцию.

Стратегии формирования невербальной компетенции:

Развитие культурной эмпатии и наблюдательности: стремление понять логику чужого невербального поведения, а не осуждать ее.

Целенаправленное изучение: включение в программы по межкультурной коммуникации и обучению иностранным языкам модулей, посвященных кинесике, проксемике и такесике целевой культуры.

Принцип «наблюдай и спрашивай»: в ситуации неопределенности лучше воздержаться от поспешных выводов и, при возможности, тактично уточнить значение жеста или поведения.

Осознание собственного невербального кода: понимание того, как ваше собственное поведение может быть воспринято представителем другой культуры.

Таким образом, эффективная межкультурная коммуникация представляет собой сложный синтез вербальной и невербальной грамотности. Жесты, позы, использование пространства и прикосновения образуют мощный пласт сообщений, которые, будучи неправильно «прочитанными», способны свести на нет даже безупречное вербальное взаимодействие. Проблема «перевода» невербальных аспектов является центральной для достижения взаимопонимания между представителями разных лингвокультурных сообществ. Ее решение лежит не в плоскости создания словаря жестов, а в области развития общей невербальной компетенции, основанной на глубоком понимании культурного контекста, толерантности и готовности к диалогу. Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с разработкой конкретных методик обучения невербальной коммуникации для различных профессиональных сфер.

Литература

1. Григорьева С. А. Коммуникативный код культуры: невербальные аспекты межкультурного диалога / С. А. Григорьева. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 254 с.

2. Сергеева Е. В. Невербальный интеллект: как понимать язык тела в разных культурах / Е. В. Сергеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2023. – 285 с.

3. Фаст Д. Язык тела / Д. Фаст. – Москва : АСТ, 2021. – 189 с.

УДК 81.161.1

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Седнева Валерия Сергеевна,
студентка II курса факультета юстиции,
гражданско-правовой профиль;
Дмитриева Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков
и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В данной статье рассматриваются языковые барьеры, являющиеся основной преградой в межкультурном общении. Изучаются типы и основные виды языковых барьеров, в большей степени влияющие на общение. Анализируются невербальные коммуникации, как составной элемент межкультурного общения.

Ключевые слова: *языковые барьеры, невербальные коммуникации, межкультурное общение, жесты, культура.*

Abstract. This article discusses language barriers, which are the main obstacle in intercultural communication. The types and main types of language barriers that have a greater impact on communication were considered, and non-verbal communication was also studied as an integral part of intercultural communication.

Keywords: *language barriers, non-verbal communication, intercultural communication, gestures, culture.*

Самая главная ценность любого народа – это его язык. Язык раскрывает культуру народа, его традиции и обычаи. Он является «мостом» в передачи знаний и ценностей между людьми, поколениями. Важность языка заключается в том, что любые слова и предложения формируют уникальность каждого народа. Сегодня, в условиях культурного и языкового разнообразия, особую важность приобретает продуктивное общение между людьми из разных стран, однако на пути к взаимопониманию встает серьезное препятствие – языковой барьер.

«Языковой барьер» в толковом словаре определяется как препятствие в общении, возникающее вследствие незнания иностранного языка. В. Л. Бернштейн определяет языковой барьер как совокупность «трудных ситуаций общения, возникающих как следствие незнания основных правил и норм межличностного общения… неподготовленности к самому факту существования трудностей межкультурного общения» [1].

Основной функцией данных барьеров является не разделение культур, как может показаться на первый взгляд, а напротив, регулирование их взаимодействия. Выражается это в том, что в условиях глобализации, такие барьеры стимулируют интерес к изучению чужой культуры, ведь легкодоступность информации часто приводит к обесцениванию объекта познания. В свою очередь это способствует сохранению уникальности каждой культуры [5].

Самыми распространёнными видами социо-психических языковых барьеров являются волнение, стереотипы и этноцентризм. Волнение – это чувство на уровне сознания человека, возникающее в результате мыслей о несоответствии чужой культуре. Стереотипы – это устаревшие или ложные представления о разных странах и народах, на почве которых возникают предвзятость и недопонимания. Этноцентризм можно определить как некое мировоззрение, рассматривающее чужие культуры сквозь призму своей, собственная культура воспринимается как всеобщий эталон. Все эти виды являются препятствиями в межкультурной коммуникации.

При углублении в теоретическую часть этого вопроса, можно сказать, что ученые выделяют также три типа языковых барьеров: фонетические, коммуникативные и семантические. Рассмотрим каждый из них подробнее:

Фонетические барьеры. Возникают при неправильном произношении звуков, употреблении слов не в том контексте или же от незнания значений слов и фраз. При изучении иностранного языка люди часто неправильно произносят слова и ставят ударения не на тот слог, что приводит к искажению звуков и затрудняет понимание [4].

Коммуникативные барьеры. Некоторые из них мы рассмотрели выше. Они представляют собой психологические препятствия, возникающие в процессе общения. На первый взгляд данные проблемы могут показаться незначительными, но чаще всего именно они вызывают конфликты и недопонимания, что препятствует эффективному обмену информацией.

Семантические барьеры. Можно отнести их к одной из разновидностей коммуникативных барьеров, но если предыдущие барьеры возникают на психологическом уровне, то семантические возникают в результате иного понимания слов между людьми из других культур, стран, профессий. Употребление диалектов, профессионализмов и различных терминов могут быть не поняты широкой аудиторией [2].

Говоря об языковых барьерах, нельзя не упомянуть невербальные коммуникации, ведь в межкультурном общении они играют важную роль, поскольку могут как помочь, так и помешать общению. Использование жестов, мимики, поз, интонации или других физических сигналов – это и есть невербальные коммуникации. Их можно использовать вместе с речью, дабы произвести большее впечатление на собеседника, однако перед использованием в чужой социокультурной среде, необходимо уточнить, имеет ли тот или иной жест тоже значение, которое вы хотите донести.

Василик М. дает следующую классификацию коммуникаций:

1. Кинесика – выражается в воспринимаемых зрением движениях тела и лица. Включает в себя жесты, позы, мимику, взгляд, походку.

2. Прокесмика – выражается в пространственном расположении и ориентации партнера, дистанции между ними.

3. Ольфактика – выражается в различных запахах, сопровождающих процесс общения.

4. Такесика – выражается в прикосновениях в процессе общения. Например, рукопожатие, поцелуи и объятия.

5. Вокалика – выражается в характеристике голоса. Включает в себя ритм, тембр, интонацию, громкость, тональность.

6. Экстралингвистика – выражается в психофизических проявлениях человека. Включает в себя плач, смех, вздохи, кашель, придыхания, ворчание и т.д. [3].

Данная классификация позволяет выявить закономерности их функционирования в различных культурах, что способствует более точному восприятию партнера в общении и предотвращению возможных недопониманий.

Например, жест руками «ОК» (кольцо из указательного и большого пальца) понимается во многих странах по-разному: в США и большинстве стран Европы данный жест означает «всё хорошо», во Франции может означать нуль или что-то бесполезное, в Японии так обозначают деньги, а в Турции, Бразилии и Греции данный жест является оскорблением.

Еще одним примером может послужить «подзывающий жест» (ладонью либо указательным пальцем). В России, Европе и США «подзывают», шевеля указательным пальцем. В Японии и Восточной Азии этот жест считается грубым, более корректно будет вытянуть руку ладонью вниз и делать движения пальцами по направлению к себе. В странах Ближнего Востока и некоторых частях Азии подзывать кого-то ладонью вверх считается оскорбительным по отношению к человеку, поскольку так подзывают животных.

Для эффективного преодоления межкультурных языковых барьеров существуют следующие способы:

- ознакомления со стереотипами и предвзятостями, чтобы избежать конфликтов и недопониманий;

- изучение иностранного языка, позволяющее не только свободно общаться с носителями, но и глубже погружаться в чужую культуру;

- исследование культурно-психологических особенностей народа изучаемого языка, его традиций и обычаев.

Все эти способы в комплексе позволят избежать конфликтов и добиться продуктивного общения с другими народами

В заключении можно сделать вывод о том, что языковой барьер представляет серьезную проблему в межкультурном общении. Для

преодоления конфликтов и недопониманий во время общения с представителями других культур и народов необходимо грамотно подходить к изучению не только иностранного языка, но и культурных особенностей этого народа. Только при комплексном подходе получится преодолеть языковые барьеры и добиться эффективного общения между носителями различных языков.

Литература

1. Бернштейн В. Л. Пути формирования межкультурной коммуникативной компетенции на уроке иностранного языка / В. Л. Бернштейн // Преподавание иностранных языков и культур : проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII) : материалы Международного науч.-метод.симпозиума (Пятигорск, 19– 20 мая 2005 г.) – Пятигорск, 2005. – С. 48–49.

2. Корбан Н. А., Чернякова Е. А. Коммуникативные барьеры в межкультурной коммуникации и пути их преодоления // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы. 2022. – С. 209–211.

3. Основы теории коммуникации : Учебник /П од ред. проф. 0-75 М. А. Василика. –М. : Гардарики, 2005. – 615 с.

4. Сюзева Д. В., Танкеева П. А. Языковые проблемы межкультурной коммуникации: фонетический барьер // 2021. – С. 381–383.

5. Харитонова Е. В. Типы межкультурных барьеров и их языковое выражение // Вестник ИГЛУ. – 2011 – №1. – С. 203–209.

УДК 81.161.1

THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE

Oleg A. Sitnikov,
a second-year student at the Faculty of Civil Engineering;
Roman N. Nazar,
PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture", a branch of the Federal State Budgetary educational institution of Higher Education National Research Moscow State University

Abstract. The language of any nation is its historical memory embodied in words. It is in and through the language that such essential features as national psychology, the character of a people, the way they think, the unique originality of their artistic creativity, their moral state, and their spirituality are revealed. Therefore, the culture of language can and should be understood in an ecological sense, as part of a healthy "speech environment."

Keywords: *language, speech, culture, literary language, culture of language, culture of speech, linguistic ecology.*

Аннотация. Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Именно в языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность. И потому культура языка может и должна быть осмыслена в собственно экологическом аспекте – как часть здоровой окружающей «речевой среды существования».

Ключевые слова: *язык, речь, культура, литературный язык, культура языка, культура речи, лингвистическая экология.*

The language of any nation is a miracle, a value of universal significance. Any language is a treasure of universal genius. The language of a nation is its historical memory embodied in words. The life of the Russian people, their thousand-year-old spiritual culture, is uniquely and peculiarly reflected in the Russian language, in its oral and written forms, and in various genres of literature, from ancient Russian chronicles to contemporary fiction. This means that the culture of language and the culture of words are an inseparable link between many generations.

The native language is the soul of a nation, its most important characteristic. The national psychology, the character of the people, the way they think, the originality of their artistic creativity, their moral state, and their spirituality are all

reflected in the language and through the language. K. D. Ushinsky wrote: "Over the course of many millennia and in millions of individuals, the people have shaped their thoughts and feelings in their language. The nature of the country and the history of the people have been reflected in the human soul and expressed in words. The man disappeared, but the word he created remained an immortal and inexhaustible treasure trove of the native language... By inheriting the word from our ancestors, we inherit not only the means of expressing our thoughts and feelings, but we also inherit those thoughts and feelings themselves.

Every native speaker should strive to know the expressive means of the language and to use its richness in all its diversity.

The protection and conservation of natural resources, the restoration of material cultural monuments, and the health of the people are now recognized as important national issues. Our language also requires careful protection. The Russian literary language must be preserved from contamination by vulgarisms and slang terms, as well as from stylistic "degradation" and "standardization." It must be protected from unnecessary foreign language borrowings, from various kinds of inaccuracies, and especially from mistakes and errors, in short, from everything that leads to its impoverishment and, consequently, to the impoverishment or death of thought. This is why the culture of language can and should be understood in an ecological sense, as part of a healthy "speech environment" that is free from mistakes and inaccuracies, and that does not negatively affect the life of the language or the overall spirituality and morality.

In its traditional sense, speech culture is the degree of proficiency in the literary language (its norms and resources) in order to communicate most effectively in various communication situations. An ecological approach to speech culture and communication involves a responsible attitude towards linguistic traditions, fostering a genuine love for one's native language, and taking care of its past, present, and future. These aspects should form the essence of the ecological aspect of speech culture.

The subject of linguistic ecology is the culture of thinking and speech behavior, the education of linguistic taste, the protection and "healing" of the literary language, the determination of ways and means of its enrichment and improvement, and the aesthetics of speech. A linguistic-ecological approach involves a careful attitude towards the literary language both as a culture and as a tool of culture. L. V. Shcherba rightly compared a language with a destroyed stylistic structure to a completely out-of-tune musical instrument, "with the only difference being that the instrument can be immediately tuned, while the stylistic structure of a language takes centuries to develop." It is worth considering that every word that is lost, distorted, or misunderstood by us is a world that is lost to us, a link in our culture.

In the modern world, unfortunately, we are losing touch with the beauty of the word, just as we are losing touch with the beauty of our homes, the beauty of melodic Russian music, and traditional rituals. For too long, we have been

scattering our native stones without considering the future. The ecology of language and the ecology of culture have become one of the most pressing issues of our time, as the greening of science, human behavior, and even our thinking has become an important sign of the times.

The history of the term and concept of ecology dates back to the 1860s. As we know, the term "ecology" (from the Greek words "oikos" meaning "dwelling" or "habitat" and "logos" meaning "study") was coined in 1866 by the renowned German naturalist Ernst Haeckel. Haeckel was one of the most prominent biologists of the 19th century and a proponent of Charles Darwin's evolutionary theory. One of the first to do so was Ernst Haeckel, who proposed a "family tree" of the entire animal kingdom and formulated the famous biogenetic law, which states that the individual development of an organism is a brief repetition of the most important stages of the evolution of the entire group to which that organism belongs.

The historian and archaeologist V. L. Yanin has vividly and accurately described the concept of "ecology of culture": "If we uproot a tree, we can grow a new one in its place; but if we destroy cultural monuments and erase historical toponymic names from the geographical map, we are destroying the genetic code of our historical memory. Such losses sever the connection between times and generations and ultimately lead to a decline in morality. Moreover, while architectural monuments can be restored (although this would be a "recreation," according to the terminology of restorers), burnt manuscripts and lost books cannot be restored."

Speech culture is included in the ecology of culture as an important component. Indeed, if culture is a set of achievements of society in the field of science, education, and art, then these achievements are usually consolidated in language and in words. The connection of general culture with such a form of language as its literarily processed "cultural" variety (literary language), fixed in writing and in oral samples, is absolutely indisputable. Emerging at a certain historical stage and in certain cultural and historical conditions, the literary language itself serves as a testament and indicator of the level of spiritual development of a people at a certain period of time.

It is worth noting that the modern era brings many new features to the Russian literary language of our time, especially in areas such as vocabulary and phraseology, word combinations, and stylistic coloring.

Among the factors and conditions of the development of the modern Russian language (internal and external), three can be conditionally distinguished. The effects on the everyday "speech environment" of each of them are both unequal and ambiguous at the same time.

Firstly, it is the commonality of the literary language, which leads to the constant renewal of literary norms, to their liberation from outdated elements and features that contradict the spirit of the people's speech and the trends of general language development, towards democratization.

Secondly, it is the broad and active involvement of the modern educated reader in the works of such writers as V. Nabokov, B. Zaitsev, and I. Shmelev, as well as in the works of N. Berdyaev, S. Bulgakov, V. Rozanov, G. Fedotov, E. Trubetskoy, P. Florensky, and many others. All of this undoubtedly affects the modern literary language, elevating its authority and cultivating the linguistic taste of speakers and writers.

Thirdly, it is the flourishing of all genres of modern journalism, the development of mass media that directly reflect the breath of the times. It is also necessary to mention the development of various types and genres of oral public speech, which seek support in the models of oratory from the past and the present.

In the modern literary language, there is an intensive convergence of traditional written and oral means with everyday colloquial speech, urban vernacular, and social and professional dialects. However, the liberation of literary norms should not lead to their erosion or stylistic degradation. As a normal and inevitable process, this liberation creates conditions for the richness and diversity of all expressive means and, consequently, for the improvement of speech culture. At the same time, we are well aware that modern oral and written speech is stylistically reduced and coarsened. The language of fiction tends to be impersonal and standardized. The language of science suffers from unnecessary complexity and an abundance of foreign language borrowings in the field of terminology, which are not always justified. Publicism often suffers from excessive wordiness, vagueness, and lack of expressiveness. The public is legitimately alarmed by the influx of argot elements into our press, which are used in a uniform manner to "enliven" texts: to качать права, вешать лапшу на уши в законе, пудрить мозги, на халяву, тусоваться и многое другое. Such a deliberate coarsening Of course, speech is not directly related to the normal processes of democratization of the literary language, and it is rather an indicator of the insufficient level of speech and general culture among speakers and writers, as well as a lack of linguistic taste.

However, the current state of the Russian language is a cause for concern. Recently, the use of the Russian language has been significantly reduced due to foreign influence. Foreign cars, technology, food products, services, magazines, and movies are being imported. Street advertisements are filled with signs that only superficially resemble the Russian language and contain heavily distorted Russian words. On the internet, the Russian language operates according to specific rules and norms, with the "fast Russian" language of SMS messages and email being prioritized. Unfortunately, in order to live in this environment, the Russian language needs to be simplified to its most basic form. The media, especially television, plays a significant role in the destruction of the Russian language. The use of Anglicisms, slang, and non-literary pronunciation by broadcasters and correspondents demonstrates a careless attitude towards the national language. The Russian literary language is being actively simplified and replaced. As a result, we are witnessing the degradation of the Russian language.

In order to restore the Russian language to its former position, it is necessary for each of us to recognize the importance and significance of our cultural heritage. Until each of us changes our attitude towards the language and stops using it on a primitive, consumer-oriented level, the situation will not change. Our goal should be to preserve the Russian language as an integral part of Russian culture, and to preserve and revive the best cultural and spiritual traditions of our society. The Russian language and Russian culture define the identity and vitality of the Russian people.

We should be proud of the wealth we possess, remembering the words of Nikolai Gogol: "Before you is the vastness of the Russian language! A deep pleasure awaits you, a pleasure to immerse yourself in its immeasurable depths and discover its wondrous laws..."

References

1. Боженкова Р. К. Русский язык и культура речи : Учебник / Р. К. Боженкова, Н. А. Боженкова, В. М. Шаклеин. – М. : Флинта, 2016. – 608 с.

2. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи : Учебное пособие / Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова. – Рн/Д : Феникс, 2015. – 380 с.

3. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи : Учебное пособие / И. Б. Голуб. – М. : Логос, 2014. – 432 с.

4. Левонтина И. Б. Языки славянской культуры. / И. Б. Левонтина. – М. : Просвещение. 2016. – 540 с.

5. Скворцов Л. И. Экология слова, или поговорим о культуре русской речи. / Л. И. Скворцов. – М. : Просвещение, 2015. – 208 с.

УДК 81.25

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Строгонов Александр Васильевич,
студент I курса факультета таможенного дела;
Московская Татьяна Викторовна,
старший преподаватель
кафедры философии и русской филологии,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и особенностей коммуникационных процессов в системе таможенных правоотношений. Обосновывается тезис о том, что эффективная коммуникация является обязательным условием для достижения стратегических целей и успешного выполнения функций таможенных органов. Анализируется двойственная природа этих отношений, сочетающая публично-правовой характер и наличие субъектов, наделенных конкретными правами и обязанностями. В работе идентифицируются ключевые коммуникативные барьеры, возникающие в профессиональной деятельности таможенных служащих, в частности, разный уровень компетентности участников общения и особенности интерпретации законодательных формулировок. Особое внимание уделяется проблеме адаптации сложных юридических текстов для целей повседневного взаимодействия как с коллегами в рамках внутренней коммуникации, так и с лицами, пересекающими государственную границу. Предлагается разработка специальных требований, регламентирующих коммуникативное поведение сотрудников таможни при выполнении процессуальных действий. Доказывается, что грамотно выстроенная коммуникационная стратегия способствует повышению информированности участников правоотношений, унификации системы обмена информацией и эффективному решению профессиональных задач.

Ключевые слова: *таможенные правоотношения, коммуникационные процессы, коммуникативные барьеры, информационный обмен, правовая культура, коммуникативная компетенция, таможенный контроль, интерпретация правовых норм, внутренняя коммуникация, внешнее взаимодействие, профессиональная деятельность таможенных органов.*

Abstract. The article is devoted to the study of the role and features of communication processes in the system of customs relations. The thesis is substantiated that effective communication is a prerequisite for achieving strategic goals and successfully fulfilling the functions of customs authorities. The article

analyzes the dual nature of these relations, combining the public-legal nature and the presence of subjects endowed with specific rights and responsibilities. The paper identifies key communication barriers that arise in the professional activities of customs officials, in particular, the different levels of competence of participants in communication and the peculiarities of interpretation of legislative formulations. Special attention is paid to the problem of adapting complex legal texts for the purposes of everyday interaction both with colleagues in the framework of internal communication and with persons crossing the state border. It is proposed to develop special requirements regulating the communicative behavior of customs officers when performing procedural actions. It is proved that a well-designed communication strategy helps to raise awareness of participants in legal relations, unify the information exchange system and effectively solve professional problems.

Keywords: *customs legal relations, communication processes, communication barriers, information exchange, legal culture, communicative competence, customs control, interpretation of legal norms, internal communication, external interaction, professional activities of customs authorities.*

Эффективные коммуникационные процессы – обязательное условие для достижения стратегических целей и успешной реализации ключевых функций любой организации. Успешное коммуникативное взаимодействие между государством и лицами, участвующими в перемещении всевозможных товаров и транспортных средств через границу, весьма существенно для таможенных правоотношений, особенностью которых является публичный характер и субъективность каждой стороны, наделенной определенными юридическими правами и обязанностями [5, с. 83–84]. При этом сотрудники таможни имеют особый правовой статус, поскольку осуществляют исключительно контрольные функции.

Понятие «коммуникация» в научной литературе имеет множество трактовок. Различные научные школы предлагают свои определения этого термина, но по своей сути заключаются в следующих основных значениях: как социальный акт общения с целью передачи информации, как взаимообмен мыслями, как процесс информирования с помощью технических средств (например, СМИ), как целенаправленный диалог между двумя и более лицами, как способ достижения межличностного взаимопонимания, как вербальная репрезентация человека и т.п.

В процессе коммуникации происходит трансляция информационных данных одним лицом и последующее истолкование этих данных другим лицом.

В. А. Рыбаков отмечает, что одной из базовых функций таможни как значимого социального института является информационно-коммуникативная, обеспечивающая целесообразный информационный обмен и эффективное взаимодействие как внутри органов, так и с внешней средой [3, с. 27].

Без конструктивного диалога как фундаментального способа взаимодействия участников таможенных правоотношений невозможна продуктивная деятельность таможни. Однако в процессе взаимоотношения часто возникают трудности взаимопонимания, в результате чего получаемая информация искажается, теряя изначальный смысл, что, в свою очередь, приводит к возникновению разногласий, размолвок, конфликтов, неэффективного исполнения функциональных обязанностей.

Ключевой трудностью любой коммуникации является разный уровень компетентности и особенности предшествующего опыта участников общения. Данный барьер приводит к появлению различных версий при кодировании и декодировании исходных данных, что отрицательно влияет на налаженный и сбалансированный процесс обмена информацией.

Справедливо отмечает В. Я. Иванченко: «Коммуникативная компетенция адресата определяет результат изречения» [2, с. 455]. Коммуникативная функция, являясь одним из функциональных проявлений правовой культуры, обеспечивает в таможенных коллективах грамотное в правовом отношении и уважительное в человеческом плане общение должностных лиц между собой и с гражданами, пересекающими границу государства.

Служебные обязанности сотрудников таможни регламентированы стандартизированным юридическим языком законодательства, поэтому таможенник должен уметь свободно и грамотно адаптировать законодательные формулировки, «интерпретировать сложные юридические тексты, понимать термины, грамматику и логику закона» [1, с. 125].

Внутренняя коммуникация зависит от качества выстроенных каналов взаимодействия. Продуктивное бесперебойное сотрудничество возможно благодаря полноценному включению и непрерывному стимулированию обратной связи (например, регулярные совещания, координирующие действия сотрудников).

В процесс общения на таможне вовлечена часть населения, пересекающая государственную границу. Участники данного пассажиропотока не всегда позитивно настроены. Не исключены случаи намеренного нарушения таможенных правоотношений. В то же время, в силу своей профессиональной специфики сотрудники таможни несут повышенную моральную ответственность за свои действия и принятие решений в рамках своей профессиональной деятельности.

Д. В. Чермянинов отмечает случаи, когда таможенники делают попытки «поднять показатели эффективности своей деятельности некорректными способами», например, составляя протоколы о правонарушении при реальном его отсутствии [4, с. 70]. Подобные факты возможны при различных трактовках правовых документов.

Для минимизации рисков внешнего взаимодействия необходимо учитывать возможность логических барьеров, к которым следует отнести недопонимание между участниками таможенных правоотношений, возникающее если коммуниканты не учитывают специфику мышления

собеседника, наличие противоречий и неточностей в формулировках, смысловых разрывов и скачков мысли.

Вместе с тем, пресечение противоправных посягательств при перемещении всевозможных товаров и транспортных средств через границу – основная профессиональная обязанность сотрудников таможни, осуществляющих процедуру таможенного контроля (досмотр, проверку, осмотр, экспертизу и пр.). Представляется необходимым разработка особых требований, регламентирующих коммуникативное поведение таможенников при выполнении ими различных процессуальных действий.

Таким образом, эффект от грамотно выстроенной коммуникационной стратегии и тактики в таможенной службе многогранен и проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, компетентное взаимодействие гарантирует, что все участники таможенной коммуникации будут своевременно, в полном объеме и с высоким качеством информированы о своих правах и обязанностях, а также о последних законодательных нововведениях и изменениях в регламентах. Во-вторых, единая система кодирования и декодирования информации напрямую повышает эффективность работы таможенного института. В-третьих, правильная стратегия коммуникативного поведения сотрудников таможни является незаменимым инструментом для решения ежедневных таможенных задач.

Литература

1. Ахундова А. А. г. Значимость формирования коммуникативной компетенции у специалистов таможенных органов // Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли: Сборник научных трудов XI Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. В 3-х томах, Макеевка, 25 апреля 2025 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2025. – С. 123–128. – EDN INODUR.

2. Иванченко В. Я. Коммуникативная интенция как основа речевых процессов // Инновации и качество высшего образования : Материалы II Региональной научно-методической конференции научно-педагогических работников университета, Донецк, 23 апреля 2024 года. – Донецк: ДОННУЭТ, 2024. – С. 454–455. – EDN HAGLVH.

3. Рыбаков В. А. Особенности структуры социальных коммуникаций таможенных органов // Теория и практика общественного развития – 2015. – №1. – С. 24–27.

4. Чермянинов Д. В. О причинах нарушений норм, регламентирующих таможенные процедуры // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – №2. – С. 67–74.

5. Чермянинов Д. В. Таможенное регулирование и таможенные правоотношения в правовой системе Российской Федерации // Российское право : Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 2. – С. 80–86.

УДК 004

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К СОВРЕМЕННЫМ В КОНТЕКСТЕ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Суслов Тимофей Витальевич,
ученик 10 класса ГБОУ «СШ №4 г.о. Макеевка»;
Михалёва Ксения Игоревна,
переводчик I категории, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»

Аннотация. В статье исследуется эволюция методов обучения иностранным языкам в старшей школе: от традиционных подходов к современным. Проводится систематизация методов на основе их целей, видов речевой деятельности и принципов организации учебного процесса. Анализируются дидактический потенциал, преимущества и ограничения каждого этапа эволюции в контексте задач старшей школы. Доказывается, что максимальная эффективность обучения достигается за счет интеграции проверенных элементов традиционных методик с инновационными коммуникативными и цифровыми технологиями.

Ключевые слова: *методы обучения иностранным языкам, эволюция методов, традиционные методы, современные подходы, старшая школа, коммуникативная компетенция, смешанное обучение*.

Abstract. This article examines the evolution of foreign language teaching methods in high school, tracing the development from traditional to modern approaches. The study systematizes these methods based on their objectives, target language skills, and underlying instructional principles. It analyzes the pedagogical potential, advantages, and limitations of each evolutionary stage within the context of high school education. The research argues that maximum learning effectiveness is achieved through the integration of proven elements from traditional methods with innovative communicative and digital technologies.

Keywords: *foreign language teaching methods, evolution of methods, traditional methods, modern approaches, high school, communicative competence, blended learning.*

Владение иностранным языком стало обязательным для выпускников школ в контексте академической мобильности и профессионального роста. Следовательно, методика преподавания претерпела эволюцию: если раньше доминировали традиционные подходы, которые основное внимание уделяли грамматике, то сегодня их сменили коммуникативные методы,

нацеленные на практическое использование языка. Данная статья посвящена анализу этой эволюции.

В рамках исследования ставятся следующие задачи:

1. Выделить ключевые этапы развития методов.
2. Сравнить сильные и слабые стороны традиционных и коммуникативных подходов.
3. Определить возможные пути их интеграции для достижения максимальных образовательных результатов.

Цели обучения иностранному языку в старшей школе расширились, включив не только языковые знания, но и межкультурные компетенции. Однако, как отмечается в исследованиях, традиционные подходы по-прежнему играют ключевую роль в создании систематизированной базы [3, п. 11.3].

К числу традиционных методов относятся исторически сложившиеся подходы, в частности, грамматико-переводной (Grammar-Translation Method) и аудиолингвальный (Audio-Lingual Method). Основу этих методов составляет ориентация на системное изучение грамматики и лексики через перевод и повторение. Занятие – строго структурированное, а центральную роль занимает преподаватель [2; 6].

Методы основаны на усвоении языковой системы как фундамента речи, механическом закреплении материала через повторение и строго контролируемой учебной деятельности [2].

Ключевое ограничение традиционных методов – недостаточное внимание к развитию спонтанной речи и аудирования, что негативно сказывается на коммуникативной мотивации учащихся. Для старшеклассников, ориентированных на практику, избыток грамматики часто демотивирует [1].

Для практического применения традиционных методов необходима их четкая систематизация по целям обучения, целевым видам речевой деятельности и принципам организации урока.

Грамматико-переводной метод, по данным исследований [3], фокусируется на переводе и грамматической точности. Урок строится на объяснении правил и двустороннем переводе, что обеспечивает глубокое понимание структуры языка, но ограничивает практику устного общения.

Аудиолингвальный метод формирует речевые автоматизмы через многократное повторение и имитацию. Основные виды деятельности – аудирование и говорение; учащиеся слушают и повторяют эталонные диалоги, отрабатывая модели до автоматизма, минуя сознательное усвоение грамматики [3].

Сравнение методов показывает их специализацию: грамматико-переводной метод ориентирован на чтение и письмо, а аудиолингвальный – на аудирование и говорение, что подтверждается наличием у каждого метода центрального вида речевой активности [6].

Традиционная методика основана на авторитарной роли учителя и строго регламентированном уроке [5]. Эта модель, обеспечивая системность и контроль, неизбежно ограничивает развитие познавательной самостоятельности учащихся, поскольку инициатива и процесс познания полностью управляются извне.

Эволюция методики преподавания сместила акцент с усвоения формальной системы языка на развитие коммуникативной компетенции. В современной старшей школе, где учащиеся обладают высоким когнитивным потенциалом, это позволяет эффективно использовать сильные стороны различных методов – от традиционных до коммуникативных.

3.1. Гуманистически-ориентированные методы: данная группа методов переносит акцент с лингвистического содержания на личность обучающегося, его психологический комфорт и раскрытие потенциала.

Лексический подход рассматривает язык как комбинацию устойчивых сочетаний. Его принцип: «лексика, грамматизированная, а не грамматика, лексикализированная» [4; 6]. На практике это означает усвоение целостных выражений, что приближает процесс обучения к естественному.

Метод полного физического реагирования (Total Physical Response, TPR) основывается на связи речи и моторики. Усвоение языка происходит через выполнение физических команд преподавателя («Stand up», «Turn around»). Этот подход, как отмечается в исследованиях [5], эффективно снижает языковой барьер и идеально подходит для введения новой лексики на начальных этапах.

Суггестопедия (Suggestopedia) использует ресурсы подсознания для интенсификации обучения. С помощью музыки, комфортной атмосферы и игровых элементов создается состояние «псевдопассивности», облегчающее запоминание больших объемов материала [6].

3.2. Коммуникативно-деятельностные подходы: эти подходы объединяет идея о том, что язык осваивается наиболее эффективно в процессе его использования для решения практических задач. Коммуникативный подход (Communicative Approach) провозглашает главной целью обучение общению.

Метод обучения на основе задач (TBL), являясь развитием коммуникативного подхода, реализует принцип «learning by doing». Учащиеся выполняют значимые задачи, используя язык как инструмент для достижения цели (например, организовать экскурсию), что приводит к непреднамеренному усвоению языка и повышает мотивацию старшеклассников [5; 6].

3.3. Интегративные и технологически опосредованные модели современная эволюция методов характеризуется интеграцией подходов. CLIL делает язык средством изучения других дисциплин, что эффективно для профильного обучения [1; 5]. Модель смешанного обучения,

комбинирующая онлайн-формат и очную работу, позволяет выстраивать индивидуальные образовательные траектории [4].

Цифровые технологии (платформы, приложения) трансформируют обучение, обеспечивая аутентичность, обратную связь, геймификацию и сотрудничество, что повышает вовлеченность и позволяет реализовать дифференцированный подход [6].

Таким образом, максимальная эффективность обучения иностранным языкам в старшей школе достигается за счет интеграции системного подхода традиционных методов с коммуникативной направленностью и технологическими возможностями современных образовательных моделей.

Литература

1. Гез Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст] : учебное пособие для педагогических институтов по специальности «Иностранный язык» / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов [и др.]. – Москва : Высшая школа, 1982. – 373 с.

2. Мильруд Р. П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык : учебник для вузов / Р. П. Мильруд. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 406 с.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 г. № 413 (ред. от 27.12.2023) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70070500/ (дата обращения: 08.11.2025).

4. Подласый И. П. Педагогика в 2 т. Том 1. Теоретическая педагогика в 2 книгах. Книга 1 : учебник для среднего профессионального образования / И. П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 404 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-10242-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/517639 (дата обращения: 09.11.2025).

5. Титова С. В. Цифровая методика обучения иностранным языкам : учебник для вузов / С. В. Титова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 248 с.

6. Richards J. C. Approaches and Methods in Language Teaching / J. C. Richards, T. S. Rodgers. – 3rd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 410 p.

УДК 81.161.1

ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА

Холенкова Анна Витальевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Саркисова Ирина Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и педагогика высшей школы»
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный университет»

Аннотация. Основная задача сметчика заключается в расчете стоимости необходимых материалов, работ и услуг, что требует глубоких знаний в области экономики и строительных технологий. Владение английским языком позволяет сметчикам изучать международные стандарты, эффективно общаться с зарубежными партнерами, а также осваивать специализированные программы для автоматизации расчетов. В условиях глобализации и мультикультурных рабочих средах знание английского языка становится необходимым инструментом для профессионального развития и повышения эффективности работы сметчиков.

Ключевые слова: *сметчик, английский язык, сметная документация, международные стандарты, профессиональное развитие.*

Abstract. The main task of a cost estimator is to calculate the cost of necessary materials, labor and services, which requires deep knowledge both in the fields of economics and construction technologies. Proficiency in English allows estimators to study international standards, to effectively communicate with foreign partners, and to master specialized software for automating calculations. In the context of globalization and multicultural work environments, knowledge of the English language becomes an essential tool for professional development and increasing the efficiency of estimators' work.

Keywords: *cost estimator, the English language, cost estimation documentation, international standards, professional development.*

Сметчик — это специалист, занимающийся составлением сметной документации для строительства, ремонта и других видов работ. Его основная задача заключается в расчете стоимости материалов, работ и услуг, необходимых для выполнения проекта. Сметчик анализирует проектную документацию, учитывает все затраты, а также применяет действующие нормы и правила, чтобы обеспечить точность и обоснованность смет. Профессия требует высокой квалификации, знаний в области экономики, строительных технологий и умения работать с различными программами для автоматизации расчетов.

Английский язык является международным языком общения и широко используется в различных сферах, включая бизнес, науку, технологии и культуру. Таким образом, знание английского языка является важным навыком для сметчиков, позволяющим им эффективно работать в современных условиях и развивать свою карьеру [3, с. 46].

В строительной отрасли существуют международные стандарты и нормы, которые часто публикуются на английском языке. Знание языка позволяет сметчикам изучать эти документы, что способствует более точному составлению смет и соблюдению качественных требований. Многие компании работают над международными проектами или сотрудничают с иностранными подрядчиками. Сметчики, владеющие английским языком, могут эффективно общаться с партнерами, уточнять детали и обсуждать условия контрактов [1, с. 10].

Многие программы для составления смет и управления проектами имеют интерфейс на английском языке или предлагают англоязычные версии. Знание языка помогает сметчикам быстрее осваивать такие инструменты и использовать их на полную мощность. Большинство современных курсов, семинаров и вебинаров по сметному делу проводятся на английском языке. Знание языка дает возможность сметчикам участвовать в таких мероприятиях, расширяя свои знания и навыки. Множество книг, статей и исследований по строительству и сметному делу написаны на английском языке. Владение языком позволяет сметчикам быть в курсе последних тенденций и технологий в своей области.В современных мультикультурных рабочих средах часто встречаются команды с участниками из разных стран. Знание английского языка помогает сметчикам эффективно взаимодействовать с коллегами, делясь опытом и идеями [1, с. 36].

Таким образом, английский язык является важным инструментом для сметчиков, способствующим их профессиональному развитию и эффективности работы в глобализированном мире.

Английский язык играет важную роль в сметной деятельности, особенно в международных проектах и сотрудничестве. Сметные документы, такие как спецификации, сметы и отчеты, часто составляются

на английском языке, особенно в международных проектах. Это позволяет обеспечить единообразие и понимание между всеми участниками [3, с. 48].

Многие программы для составления смет (например, AutoCAD, Revit, Primavera) имеют интерфейсы и документацию на английском языке. Владение языком помогает специалистам эффективно использовать эти инструменты.

Курсы и тренинги по сметной деятельности часто проводятся на английском языке. Это включает в себя как онлайн-курсы, так и семинары, что позволяет специалистам получать новые знания и сертификаты.В процессе работы над проектами с международными партнерами часто возникают переговоры, которые проводятся на английском языке. Умение вести переговоры и обсуждать детали проекта на этом языке является важным навыком.

Составление отчетов о ходе выполнения проектов и подготовка презентаций для заказчиков или инвесторов также может требовать использования английского языка, особенно если аудитория международная.

Специалисты в области сметной деятельности могут участвовать в исследованиях и публиковать статьи на английском языке, что позволяет делиться опытом и знаниями с международным сообществом [3, с. 47].

Существует множество международных стандартов и норм, которые регулируют различные аспекты деятельности в разных отраслях. Вот несколько примеров:

1. ISO (International Organization for Standardization):

- ISO 9001:2015 – Quality Management Systems: Requirements.

Стандарт, устанавливающий требования к системе менеджмента качества, применимый к любой организации, независимо от ее размера и сферы деятельности.

- ISO 14001:2015 – Environmental Management Systems: Requirements with Guidance for Use.

Стандарт для систем экологического менеджмента, направленный на улучшение экологической эффективности организаций.

-ISO 45001:2018 – Occupational Health and Safety Management Systems: Requirements with Guidance for Use.

Стандарт, который предоставляет рамки для улучшения безопасности и здоровья работников.

2. ASTM (American Society for Testing and Materials):

- ASTM A36/A36M – Standard Specification for Carbon Structural Steel.

Стандарт, описывающий требования к углеродной конструкционной стали.

- ASTM C150/C150M – Standard Specification for Portland Cement.

Стандарт, определяющий требования к портландцементу.

3. IEC (International Electrotechnical Commission):

- IEC 61000-6-1 – Electromagnetic Compatibility (EMC) – Part 6-1: Generic Standards – Immunity for Residential, Commercial and Light-Industrial Environments.

Стандарт, касающийся электромагнитной совместимости и защиты оборудования в жилых и коммерческих условиях.

4. WHO (World Health Organization):

- WHO Guidelines on Hand Hygiene in Health Care.

Рекомендации по гигиене рук в медицинских учреждениях для предотвращения инфекций.

5. UN (United Nations):

- UN Sustainable Development Goals (SDGs).

Набор из 17 целей, принятых ООН для достижения устойчивого развития на глобальном уровне.

6. ISO/IEC 27001:

- ISO/IEC 27001:2013 – Information Security Management Systems: Requirements.

Стандарт для систем управления информационной безопасностью, который помогает организациям защищать информацию и управлять рисками [2, с. 182–187].

Эти стандарты и нормы помогают обеспечить качество, безопасность и эффективность в различных сферах. Их применение способствует гармонизации процессов и повышению доверия между организациями и их клиентами на международном уровне.

Использование английской терминологии в работе инженера-сметчика является важным аспектом профессиональной деятельности, особенно в условиях глобализации и международного сотрудничества. Вот несколько ключевых аспектов, связанных с этим.

1. Основные термины и фразы:

- Bill of Quantities (BoQ) – сметная ведомость, содержащая перечень работ и материалов с указанием их количества и стоимости.

- Cost Estimate – сметная оценка, расчет стоимости проекта или отдельных его частей.

-Tender – тендер, предложение на выполнение работ или поставку материалов.

- Unit Rate – единичная расценка, стоимость единицы работы или материала.

-Contingency – резерв на непредвиденные расходы, который закладывается в смету.

2. Документация:

-Specifications – технические условия, описывающие требования к материалам и работам.

-Drawings – чертежи, визуальные представления проекта, которые помогают в составлении сметы.

-Contracts – контракты, юридические документы, регулирующие отношения между сторонами.

3. Процесс сметного дела:

-Quantification – количественный расчет, процесс определения объемов работ и материалов.

-Pricing – ценообразование, определение стоимости работ и материалов на основе рыночных данных.

-Value Engineering – управление стоимостью, методика оптимизации затрат без ущерба для качества.

Использование английской терминологии в работе инженера-сметчика не только улучшает профессиональные навыки, но и открывает новые возможности для карьерного роста на международной арене [4, с. 31].

В заключение следует отметить, что использование английской терминологии в работе инженера-сметчика является важным аспектом, способствующим повышению профессионального уровня и эффективности работы в условиях глобализации строительной отрасли. Знание специализированной лексики позволяет не только точно составлять сметы и оценивать стоимость проектов, но и улучшает коммуникацию с международными партнерами, что особенно актуально в современных условиях.

Литература

1. Баранов А. С. Управление строительными проектами / А. С. Баранов. – Москва : Высшая школа экономики, 2017. – 192 с.

2. Дьяков И. А. Сметное дело: теория и практика / И. А. Дьяков. – Москва : Стройиздат, 2018. – 496 с.

3. Иванов П. П. Влияние международных стандартов на сметное дело / П. П. Иванов // Журнал строительных технологий, 2022. – С. 45–50.

4. Сидорова Л. М. Английская терминология в сметном деле : актуальные вопросы / Л. М. Сидорова // Строительный вестник, 2021. – С.30–35.

УДК 316.7:82

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Цурикова Марина Петровна,
студентка II курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Максименко Анастасия Васильевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Статья посвящена исследованию межкультурной коммуникации как сложного процесса взаимодействия представителей различных культур. Основное внимание уделяется роли художественного творчества, особенно литературы, в формировании межкультурного диалога. Анализируется способность литературы преодолевать культурные барьеры через создание эмпатии и взаимопонимания. Рассматривается специфика перевода как инструмента межкультурной коммуникации, способствующего передаче не только смысла, но и культурной атмосферы оригинального текста. Особое внимание уделяется примерам из мировой литературы, демонстрирующим успешность межкультурного диалога.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, художественное творчество, литературный перевод, культурная идентичность, межкультурный диалог, эмпатия, культурный код.*

Abstract. The article examines intercultural communication as a complex process of interaction between representatives of different cultures. The focus is on the role of artistic creativity, particularly literature, in forming intercultural dialogue. The analysis covers literature’s ability to overcome cultural barriers by creating empathy and mutual understanding. The specifics of translation as a tool for intercultural communication are considered, emphasizing the transmission of both meaning and cultural atmosphere of the original text. Examples from world literature demonstrating the success of intercultural dialogue are highlighted.

Keywords: *cross-cultural communication, artistic creativity, literary translation, cultural identity, intercultural dialogue, empathy, cultural code.*

Межкультурная коммуникация представляет собой сложный и многогранный процесс взаимодействия носителей различных культур, который осуществляется не только через обмен словами, но и на основе уважения самобытности каждой из них. Это уважение является

основополагающим для успешного взаимодействия, позволяя избежать недопонимания и конфликтов и создавая условия для продуктивного межкультурного диалога.

Стоит заметить, что в ходе межкультурного общения каждый человек одновременно решает две важнейшие задачи – стремиться сохранить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру [2, с. 148]. Они могут казаться несовместимыми, однако могут сосуществовать и дополнять друг друга. Сохранение идентичности позволяет гордиться своими корнями, в то время как интеграция обогащает личный опыт и расширяет горизонты восприятия мира. Примером таких интеграций могут служить произведение Харуки Мураками «1Q84», где переплетаются современные городские сюжеты с элементами японской мифологии, повесть «Белый пароход» Чингиз Айматова, в которой через историю мальчика, мечтающего превратиться в рыбу и уплыть к белому пароходу, автор раскрывает глубокие национальные темы, при этом поднимая универсальные вопросы добра и зла, верности традициям и поиска своего пути.

Для успешного решения этих задач необходима эмпатия – способность чувствовать и понимать переживания других людей, которую, к примеру, мы можем наблюдать у главного героя романа Харпера Ли «Убить пересмешника» – Аттикуса Финча, которую он проявляет к чернокожему Тому Робинсону в расистском обществе.

Художественное творчество, особенно литература, является мощным инструментом для достижения взаимопонимания между культурами. Ведь, литература, как зеркало человеческого опыта, позволяет заглянуть в души других людей, понять их внутренний мир и восприятие действительности. Через образы и сюжеты литературных произведений мы можем углубить понимание культурных различий и найти общие черты человечности. К примеру, в японской литературе концепция стыда раскрывается иначе: стыд является не просто личным чувством, он представляет собой показатель соответствия человека общественным нормам и традициям. Так, в произведении Юкио Мисима «Золотой храм» показано, как стыд может стать движущей силой поступков героев, определяя их судьбу и отношение к миру. В арабской литературе центральной темой часто выступают семейные ценности и родственные связи, демонстрируя, как традиции, передающиеся из поколения в поколение, формируют личность человека и определяют его жизненный путь (Нагиб Махфуз «Дети нашей улицы»). Тем самым, литература становится связующим звеном, так как именно она напрямую связана с культурой, хранит информацию об истории, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всех составляющих культуры. Она открывает перед нами традиции, обычаи и жизненные реалии других народов, что позволяет лучше понять их точку зрения и подходы к жизни [1, с. 471].

Россия, как многонациональная страна, представляет собой уникальную среду, где различные культуры сосуществуют и обогащают друг друга. На её обширной территории проживают десятки народов, каждый из которых обладает своей уникальной историей, языком, традициями и верованиями. Это многообразие создает богатую почву для литературного творчества, позволяя авторам черпать вдохновение из окружающей действительности и культурного наследия. Так, Антон Чехов в рассказах «Скрипка Ротшильда» и «Казак» показал взаимодействие разных социальных и этнических групп в российском обществе, тонок подмечая культурные различия и одновременно ища точки соприкосновения между людьми разных вер и национальностей. Чингиз Айтматов в романе «Плаха» показал взаимодействие киргизской и русской культур на современном этапе, раскрывая универсальные темы через призму национальной специфики.

Русская литература, бесспорно, впитала в себя дух и опыт множества народов. Она представлена галереей ярких образов и сюжетов, отражающих богатство человеческого опыта. Каждое произведение становится окном в мир другой культуры, позволяя читателям увидеть и понять уникальные аспекты жизни различных народов. Например, Александр Пушкин в поэме «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан» мастерски воссоздал колорит кавказской и крымско-татарской культур, показав через образы черкешенок и татарских красавиц уникальность восточной культуры, её традиции и обычаи.

Русские писатели черпали вдохновение не только из жизни своих современников, но и из глубины веков (быт, традиции и система ценностей украинского казачества у Николая Гоголя в повести «Тарас Бульба»). Они запечатлели не только быт и нравы различных народов, но и их внутренний мир: мечты, борьбу за выживание и стремление к самоопределению. Литературные произведения становятся важными документами времени, отражающими не только личные истории авторов, но и коллективную память народов (сцены из «Войны и мира» Л. Толстого). Поэтому, литература служит связующим звеном между различными культурами. Она помогает нам лучше понять друг друга, способствует взаимопониманию и уважению к культурным различиям. Через чтение и обсуждение литературных произведений мы можем углубить наше понимание культурных различий и найти общие пути для сотрудничества и взаимопомощи.

А для того, чтобы литературные произведения стали доступны широкой аудитории за пределами их родной страны, необходим перевод – особый вид речевой деятельности, один из основных и общепринятых средств межкультурной коммуникации. Перевод не следует рассматривать как простую замену слов одного языка на слова другого. Это сложный и творческий процесс, который требует от переводчика не только

безупречного владения двумя языками, но и глубокого понимания культурного контекста оригинального произведения [3, с. 86].

Хороший переводчик выполняет роль моста между культурами. Он помогает читателям, незнакомым с исходной культурой, погрузиться в новые миры и воспринимать произведение в его полном объеме. Для этого переводчик должен учитывать не только лексическое значение слов, но и их эмоциональную нагрузку, стилистические особенности и культурные нюансы [4].

Например, некоторые фразы или выражения могут иметь особое значение в одной культуре, но не иметь аналогов в другой. В русском языке существует выражение «медвежья услуга», не имеющего прямого аналога в других языках; китайское понятие «гуаньси», обычно переводимое как «связи», «кумовство» или «блат», сложно передать одним словом, поскольку не несёт в себе отрицательной окраски и обозначает помощь, поддержку, услугу, многоуровневую систему взаимоотношений; индийский термин «дхарма», будучи одним из важнейших понятий в индийской философии, также не имеет прямого перевода и буквально означает то, что поддерживает порядок вещей во вселенной.

Переводчик должен находить эквиваленты, которые передают не только смысл, но и атмосферу текста. Это может включать адаптацию культурных отсылок, идиом и даже шуток, чтобы они были понятны и актуальны для новой аудитории. Особенно ярко это проявляется при переводе произведений, насыщенных мифологическими и фольклорными мотивами. В русской литературе образы славянской мифологии, такие как Баба-яга, несут глубокий культурный подтекст, требующий особого подхода при передаче на другие языки. В африканском литературном наследии произведения Чинуа Ачебе («И пришло разрушение», «Покоя больше нет», «Стрела Бога») изобилуют мотивами превращения и колдовства, отражающими специфику местного мировоззрения.

Примечательным примером межкультурного взаимодействия служит влияние скандинавской мифологии на творчество Дж. Р. Р. Толкина, где древние легенды органично вплетаются в вымышленный мир автора: образы валькирий, эльфов, гномов, драконов имеют прямые параллели с скандинавскими мифами. В романе «Хоббит» образы гномов, их культура и сокровища напрямую связаны с легендами о гномах. В трилогии «Властелин Колец» прототипом Кольца Всевластия послужило кольцо Андваранаут из саги о Нибелунгах, орки восходят к скандинавским троллям и двергам. При переводе подобных текстов переводчик должен не просто передать сюжетные линии, но и сохранить культурную специфику, сделав её понятной для читателей другой языковой и культурной традиции, что требует глубокого понимания как исходного, так и принимающего культурного контекста.

Следовательно, перевод становится важным инструментом, который не только передает информацию, но и создает эмоциональную связь между читателем и текстом. Хороший перевод позволяет сохранить уникальность оригинала, передавая его дух и стиль, что делает чтение произведения на другом языке столь же увлекательным и значимым, как и на родном.

В заключение следует отметить, что межкультурная коммуникация через призму художественного творчества играет важнейшую роль в нашем стремлении к взаимопониманию. Литература обогащает наш внутренний мир, развивает уважение к различиям между народами и способствует созданию более гармоничного общества. Чтение произведений других культур не только расширяет наши горизонты восприятия, но и помогает строить мосты между культурами в условиях глобализированного мира. Таким образом, мы можем создать более взаимосвязанное общество, где каждая культура будет цениться и уважаться.

Литература

1. Бобкова Т. А. Художественное произведение в контексте межкультурной коммуникации / Т. А. Бобкова // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 2. – С. 471–475.

2. Мартынова Н. А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения / Н. А. Мартынова // Омский научный вестник. – 2006. – № 2 (54). – С. 148–151.

3. Ягьяева Э. Б. Важность перевода в межкультурной коммуникации / Э. Б. Ягьяева // Вопросы науки и образования. – 2017. – № 3 (4). – С. 86–88.

4. Кожина М. М. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими: учебное пособие / М. М. Кожина. – М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь : [б. и.], 1972. – 395 с.

УДК 303.2.008.02

ТЕОРИИ ТРАНСКУЛЬТУРАЦИИ И ГИБРИДНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чаус Анастасия Андреевна,
студентка II курса факультета юриспруденция;
Дмитриева Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Работа посвящена исследованию теорий транскультурации и гибридности в контексте межкультурной коммуникации. В ней анализируются ключевые положения этих теорий, их значение для понимания современных коммуникативных практик, а также рассматриваются вызовы и перспективы, связанные с их применением в исследовании межкультурных взаимодействий.

Ключевые слова: *транскультурация, гибридность, межкультурная коммуникация, глобализация, культурное смешение, идентичность, культурная динамика, культурный синтез.*

Abstract. The work is devoted to the study of the theories of transculturation and hybridity in the context of intercultural communication, analyzes the key provisions of these theories, their importance for understanding modern communicative practices, and also examines the challenges and prospects associated with their application in the study of intercultural interactions.

Keywords: *transculturation, hybridity, intercultural communication, globalization, cultural mixing, identity, cultural dynamics, cultural synthesis.*

Классическое понимание межкультурной коммуникации часто базировалось на представлении о культурах как о четко разграниченных, стабильных системах. Однако в эпоху глобализации, когда культурные потоки становятся все более интенсивными, а контакты между представителями разных культур более частыми и глубокими, такой подход оказывается недостаточным. Теории транскультурации и гибридности предлагают новый, более динамичный взгляд на взаимодействие культур, акцентируя внимание на процессах смешения, трансформации и формирования новых культурных форм. Актуальность исследования этих теорий заключается в необходимости адекватного понимания современных межкультурных процессов, которые перестают быть простым «диалогом» фиксированных сущностей и превращаются в сложные, взаимопроникающие системы [1, с. 52].

Корнями транскультурация уходит к работам антропологов, таких как Фернан Бродель, который исследовал долгосрочные исторические процессы, выходящие за рамки национальных границ. Современное осмысление транскультурации во многом сформировалось под влиянием постколониальных исследований и критического осмысления последствий колониализма.

Термин «транскультурация» был введен кубинским антропологом Фернандо Ортисом для описания взаимопроникновения культур, которая происходит при их контакте. Представляет собой не неизменную систему, а процесс постоянной эволюции, формируемый внешними воздействиями. Результатом транскультурации становится появление самобытных культурных явлений, которые обретают собственную идентичность, отличную от тех культур, из которых они возникли.

Хулио Сезар Игнасио, один из пионеров концепции транскультурации, рассматривал ее как комплексный процесс, где культуры не просто «пересекаются», а «пронизывают» друг друга, создавая новые культурные единства. Это означает, что диалог между культурами не является однонаправленным, а представляет собой постоянный, многоуровневый обмен, затрагивающий самые глубинные аспекты человеческого опыта.

Несмотря на идею взаимности, транскультурация может также приводить к доминированию более мощных культурных и экономических центров. В условиях интенсивных транскультурационных процессов становится сложно определить, где заканчивается одна культура и начинается другая [2, с. 133].

Гибридность описывает состояние или процесс смешения, слияния двух или более различных культурных элементов, порождающих нечто новое, что не является ни одной из исходных культур. Это понятие часто используется в постколониальных исследованиях.

Основной идеей является концепция, предложенная Хоми Бабой, описывающая пространство, возникающее на стыке культур, где происходит трансформация идентичностей и форм. Гибридность отрицает идею чистых, нетронутых культур, подчеркивая, что культуры всегда были в каком-то смысле гибридными. Гибридные формы не просто смешивают элементы, но создают новые значения и смыслы, которые могут быть более сложными и многогранными. Это пространство, где бинарные оппозиции разрушаются, уступая место более сложным и подвижным идентичностям.

Теория гибридности помогает увидеть, что культурные процессы не являются однонаправленными (от Запада к остальному миру), а представляют собой сложный, многовекторный обмен. Она подчеркивает, что культуры не являются монолитными, а существуют в постоянном движении и трансформации [3, с. 29].

Некоторые критики опасаются, что транскультурация и гибридность могут вести к утрате уникальных этнических и национальных культурных черт, к размыванию идентичности. Существует риск, что транскультурация будет идти по пути навязывания доминирующих культурных моделей, что приведет к культурному империализму. Для успешного участия в транскультурном и гибридном пространстве требуются новые подходы: гибкость, способность к адаптации, открытость к новому, умение ориентироваться в многозначных контекстах.

Применение данных теоретических подходов к межкультурной коммуникации открывает новые горизонты для понимания современных культурных реалий. Вместо того чтобы рассматривать культуры как изолированные сущности, которые вступают в контакт, транскультурация и гибридность предполагают, что культуры всегда находились в движении, в непрерывном обмене, и глобализация лишь ускорила и интенсифицировала эти процессы. Миграционные потоки, развитие технологий и глобальных медиа способствуют распространению культурных элементов на беспрецедентной скорости, порождая новые формы культурного смешения. Язык, как фундаментальный носитель культуры, становится одной из наиболее ярких площадок для проявления транскультурационных и гибридных процессов. Возникновение «локальных» языковых форм, смешение лексики, грамматических структур, заимствование иноязычных выражений, которые приобретают новое значение в локальном контексте – все это свидетельствует о динамике транскультурного взаимодействия.

В качестве примера можно рассмотреть лингвистическую гибридность. Она может быть выражена в различных формах: «Трасянка» в Беларуси, сочетающая белорусские и русские элементы. «Spanglish» в США, где испанские и английские языковые элементы интегрируются, создавая новые прагматические и семантические возможности. «Синглиш» в Сингапуре, представляющий собой уникальный вариант английского языка, обогащенный китайскими, малайскими и тамильскими элементами.

Эти языковые гибриды не просто отражают смешение языков, но и конструируют новые формы идентичности, позволяя носителям выражать свою принадлежность к разным культурным мирам одновременно. Они являются живым доказательством того, что языковые границы не являются непроницаемыми, а служат скорее зонами постоянного пересечения и трансформации [4, с. 93].

Данные теории предоставляют ценный аналитический инструментарий для понимания сложности и динамики современного мира. Они позволяют нам выйти за рамки упрощенных дихотомий и увидеть, как культуры, будучи в постоянном движении и взаимодействии, формируют новые реальности, создают новые смыслы и, тем самым, влияют на наше понимание самих себя и окружающего мира.

Теории транскультурации и гибридности радикально изменяют наше понимание межкультурной коммуникации. Они демонстрируют, что культуры не являются изолированными образованиями, а представляют собой динамичные и взаимосвязанные системы, находящиеся в постоянном развитии. В условиях глобализации эти концепции служат инструментами для осознания сложности, разнообразия и креативности современных межкультурных взаимодействий. Понимание этих процессов и развитие навыков, соответствующих транскультурному и гибридному контексту, являются ключом к успешной межкультурной коммуникаци.

Литература

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
2. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.
3. Мещеряков А. Ю., Якушенкова О. С. Культурная гибридность в условиях урбанистического ландшафта / А. Ю. Мещеряков, О. С. Якушенкова // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – №4(67). – С. 57–60.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : СЛОВО/SLOVO, 2000. – 262 с.

УДК 81.161.1

КАК АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК РАСШИРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Яковцева Юлия Сергеевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Саркисова Ирина Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и педагогика высшей школы»,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматривается значение владения английским языком в профессиональной подготовке и деятельности специалистов строительной сферы. Подчеркивается, что знание английского языка является неотъемлемым элементом современной инженерной культуры и способствует расширению профессиональных горизонтов. Проводится анализ влияния английского языка на повышение конкурентоспособности специалистов, их способность к участию в международных проектах, освоению передовых технологий и изучению зарубежных нормативных документов. Особое внимание уделено вопросам интеграции профессионально-ориентированного английского языка в образовательные программы технических вузов.

Ключевые слова: *английский язык, строительство, профессиональная компетентность, международное сотрудничество, инженерное образование.*

Abstract. The paper examines the importance of English language proficiency in the professional training and activities of specialists in the field of construction. It is emphasized that knowledge of English is an integral element of contemporary engineering culture and it contributes much to the expanding of professional horizons. The paper analyzes the impact of English language skills on increasing the competitiveness of specialists, their ability to participate in international projects, to master advanced technologies as well as to study foreign regulatory documents. Particular attention is paid to the integration of

professionally oriented English into the academic programs of technical higher schools.

Keywords: *English language, construction, professional competence, international cooperation, engineering education.*

В настоящее время владение английским языком – это уже не просто полезное дополнение к вашему резюме, а ключевое конкурентное преимущество на рынке труда. Кандидаты, обладающие не только профессиональными навыками, но и владеющие иностранным языком, имеют больше перспектив привлечь внимание работодателей [1, с. 1]. Если вы стремитесь к карьере в международных компаниях, то свободное владение английским становится необходимостью. Без него специалист не сможет эффективно взаимодействовать с иностранными коллегами, будь то переговорный процесс, поездки за границу или работа с документацией от зарубежных партнеров [2, с. 3].

Рассмотрим, какие выгоды может принести знание языка даже в такой, казалось бы, чисто технической сфере, как строительство. На первый взгляд может показаться, что строителю нет необходимости знать иностранный язык. Однако, существенная доля строительной техники и материалов импортируется, а сопровождающая их документация, как правило, представлена на английском – общепринятом международном языке [3]. Инструкции и регламенты чаще всего создаются на языке производителя. Если рядовому сотруднику не обязательно понимать маркировку продукции на иностранном языке, то для управленческого персонала, например, мастеров и инженеров, критически важно уметь верно интерпретировать иноязычные тексты и передавать указания подчиненным [1, с. 2].

Помимо этого, владение английским языком для работников строительной сферы предполагает освоение специфической терминологии, сокращений и условных обозначений. Для корректной интерпретации проектной документации необходимо понимание определенных формул и профессиональных аббревиатур, применяемых в проектировании с целью упрощения восприятия [4, с. 1].

Уровень владения языком часто играет ключевую роль в карьерном росте. Однако, в связи с тем, что язык используется не постоянно, а время от времени, он быстро утрачивается без систематической практики.В подобных ситуациях организации принимают ответственность за развитие языковых навыков своего персонала, устраивая для них специализированные курсы или корпоративное обучение [2, с. 4]. Цель – поддерживать актуальность и современность их знаний, а также обеспечивать живость используемой речи.

Владение английским языком крайне важно для профессионалов в строительной сфере по следующим причинам. Это необходимо для работы с инструкциями к зарубежной технике, для анализа новых тенденций на рынке, проведения деловых встреч с иностранными контрагентами, обмена опытом с зарубежными коллегами, повышения квалификации за границей и получения работы в международных корпорациях [1, с. 5]. Более того, знание английского требуется для чтения специализированной литературы и посещения международных симпозиумов [3, с. 7].

Получение высшего образования не ограничивается профессиональной подготовкой, оно также играет важную роль в разностороннем формировании личности. Овладение английским языком – важнейший элемент подготовки, в частности, для студентов, планирующих стать строительными инженерами [4, с. 6]. Это предоставляет им возможность получать доступ к значительному массиву данных и знакомиться с богатым культурным наследием.Студенты не только изучают правила грамматики и словарный запас, но и получают представление об истории и культуре англоязычных стран. Это позволяет им проводить анализ зарубежных практик в строительстве и инженерии [1, с. 5].

Помимо освоения грамматических и лексических норм, студенты знакомятся с историей и культурой англоязычного мира, знание английского языка открывает перед студентами прекрасные перспективы для изучения передовых технологий и инноваций [2, с. 3].

Крайне важно освоить специализированную терминологию, необходимую для работы с аутентичными текстами [3, с. 6]. Необходимо подчеркнуть, что в техническом английском языке обычные слова могут обретать узкоспециальные смыслы, требующие тщательного изучения и понимания контекста. Простейшие и наиболее часто используемые слова в технической сфере могут иметь совершенно иное значение, чем в повседневной речи.В ряде случаев, обладая знаниями общего английского, можно интуитивно понять значение, но в других ситуациях это исключено. К примеру, большинству понятно, что «строительные материалы» на английском языке будут переводиться как “building materials”. Не каждый сможет сходу корректно интерпретировать термин “face”. В то время как в обиходной речи он обозначает «лицо», в строительной сфере его значения охватывают «поверхность», «фасад», «облицовку» и «отделку». В специализированных технических текстах этим термином могут обозначаться различные устройства и явления, такие, как роликовый транспортер, поворотный стол, плоттер или глубина залегания грунтовых вод. Слово “build” в строительной терминологии может указывать на вертикальный кладочный шов, а “leader” – на воздуховод в системе отопления [4, с. 8].

Навык эффективной коммуникации играет решающую роль в успешном взаимодействии с окружающими, как в профессиональной деятельности, так и в личных отношениях [1, с. 7]. Особенно важно умение находить общий язык с людьми для тех, чья работа связана с постоянным общением, и профессия инженера-строителя – яркий тому пример.

В современном мире знание английского языка существенно расширяет горизонты коммуникации и доступа к информации [2, с. 5]. Это один из самых распространенных языков на планете, используемый сотнями миллионов людей в качестве родного или иностранного. Более того, английский занимает статус одного из официальных языков в Организации Объединенных Наций. В эпоху глобализации, когда сотрудничество между компаниями из разных стран приобретает особое значение, особенно в строительной индустрии, потребность в уверенном владении английским становится критически важной. В условиях всемирной интеграции, когда взаимодействие между организациями из разных государств достигает пика, особенно в сфере строительства, необходимость в хорошем знании английского языка становится насущной. Отечественные строительные фирмы осваивают международные территории, а иностранные организации, в свою очередь, проявляют интерес к деятельности на территории России.

Данные исследований подтверждают, что владение специализированным английским языком является значимым условием для презентования на более высокую оплату труда для инженеров-строителей. Знание английского языка ценится работодателями, поскольку упрощает взаимодействие с зарубежными партнерами. В связи с этим, владение английским положительно влияет на улучшение навыков общения, открывая перед инженером-строителем двери к более многообещающим и высокооплачиваемым должностям. Эффективная работа инженера-строителя требует не только профессиональных знаний, но и развитой личности, обладающей социальными навыками, умением решать конфликты и справляться с проблемами как индивидуально, так и в коллективе. Ключевым моментом выступает осознание общественной, а также профессиональной подотчетности перед обществом, коллегами и организацией. Мы уверены, что освоение английского языка закладывает основу для формирования такого рода специалиста. Погружение в иную культуру, знакомство с чужим образом жизни и политическим устройством способствует развитию у будущих инженеров критического мышления, способности анализировать, сравнивать и прогнозировать.

Кроме того, возрастает общительность и навыки межличностного общения. Рассмотрение реальных ситуаций и проблем иностранных сверстников помогает студентам глубже осознать свою роль в современном

мире, формируя целеустремленность, независимость, веру в себя и стремление к непрерывному развитию. Развивающий и образовательный потенциал предмета "иностранный язык" определяется его наполнением. Главная задача - научить студентов читать и понимать специализированную литературу на английском языке, а также свободно выражать свои мысли устно и письменно. Важным элементом является также развитие навыков профессионального общения с коллегами на английском языке в разнообразных ситуациях.

Опираясь на представленные данные, очевидно, что знание английского языка предоставляет ощутимое преимущество в условиях современной конкуренции на рынке труда. Компании активно стремятся нанимать сотрудников, владеющих этим навыком, поскольку это открывает новые возможности для развития бизнеса и увеличивает общий потенциал предприятия.

Знание английского языка открывает перед специалистами существенные преимущества в профессиональной сфере, в частности:

повышение привлекательности для работодателей. Значительное число вакансий, особенно в глобальных компаниях, предъявляют знание английского языка в качестве обязательного требования. Данный фактор способен оказать определяющее воздействие на выбор специалиста.

Повышение финансового вознаграждения: Обычно, сотрудники, обладающие навыками английского языка, зарабатывают больше, что связано с их большей значимостью для работодателя.

Перспективы карьерного роста: Специалисты, владеющие английским языком, имеют более высокие шансы на получение повышения и продвижение по карьерной лестнице.

Владение английским языком, безусловно, является важнейшим фактором для достижения успехов в карьере. Если освоение родного языка происходит практически естественно, то изучение иностранного требует значительных усилий. Главный секрет заключается в том, чтобы ощутить любовь к языку, подобную любви к родному, максимально погружаться в языковую среду и не жалеть времени и сил. Только в этом случае язык откроет свои сокровища. Изучение иностранного языка – это результат упорного труда, открывающий безграничные возможности для карьерного продвижения, умственного развития и расширения кругозора. В наши дни английский язык играет ключевую роль, выполняя ряд существенных функций.

В первую очередь, он служит мостом между культурами, обеспечивая коммуникацию и взаимопонимание между представителями разных народов и традиций. Кроме того, является платформой для

взаимопонимания, способствуя развитию терпимости и уважения между народами мира.

Иностранный язык это мощный катализатор самосовершенствования**,** инструмент, который способствует расширению кругозора и обогащению духовного мира человека. Он открывает двери к достижениям зарубежной литературы, искусства и технологическим инновациям.

Таким образом, освоение иностранного языка оказывает трансформирующее воздействие, расширяя горизонты самопознания, углубляя понимание родной культуры и окружающего мира. Это способствует установлению международных связей, формированию профессиональной гибкости, развитию коммуникативных навыков и личностному росту [4, с. 9].

Литература

1.Овчинникова Т. В. Значение английского языка в профессиональной деятельности специалистов строительной сферы // УчПортал. – 2022. – URL: https://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-8034.

2. Пономарёва Н. А. Роль английского языка в профессиональном росте инженера // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – №72. – URL: https://sibac.info/journal/student/72/151237.

3. Кузнецова И. В. Английский язык как инструмент профессионального развития специалиста // Инфопедия. – 2020. – URL: https://infopedia.su/14x46c0.html.

4. Englex. Learn English for a Successful Career // Englex.ru. – 2023. – URL: https://englex.ru/learn-english-for-successful-career/.

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАУКИ И ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 930.85

РУССКИЙ БОГАТЫРЬ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Билич Владимир Владимирович,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Скворцова Лидия Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия»
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Проведен анализ документов, публикаций для уточнения данных о жизненном пути Ильи Муромца, героя Древней Руси. В работе акцентируется внимание на датах его жизненного пути, первом историческом упоминании и исторических документах, из которых получена информация, обозначены дискуссионные моменты, факты отделены от предположений.

Ключевые слова: *Илья Муромец, святой богатырь, Ростово-Суздальские летописания, исторический прототип, былина*.

Abstract. The analysis of documents and publications has been carried out to clarify the data on the life path of Ilya Muromets, the hero of Ancient Russia. The work focuses on the dates of his life, the first historical mention and historical documents from which information is obtained, points of discussion are identified, facts are separated from assumptions.

Keywords: *Ilya Muromets, holy hero, epic.*

Цель работы – проведя анализ документов, получить наиболее точные данные о происхождении и отдельных этапах жизненного пути русского богатыря Ильи Муромца. Будет предпринята попытка понять точную дату его рождения, а также выяснить причину его смерти и возраст его кончины.

Первое историческое упоминание о легендарном Ильи Муромце датируется 1574 годом, когда в письме оршинского старосты к тройскому воеводе Илья Муромец был отмечен непосредственно как Илья

Моровлянин, который был захоронен в Киево-Печерской лавре, считаясь иноком этой лавры. В самом письме староста сравнивал себя непосредственно с богатырем, жалуясь на короля [1, с. 169].

Узнать место и дату рождения защитника Руси можно в былине «Болезнь и исцеление Ильи Муромца», где четко упоминается его рождение в селе Карачарове возле города Мурома. Предположительно он родился между 1140 и 1165 годах. Более детальные исследования Ростово-Суздальских летописей позволили предположить, что родился он 5 сентября 1143 года [2, с. 359]. Точное место рождения назвать сложно. Кто-то из исследователей утверждает, что это было село Карачарово, кто-то – село Карачев.

Следующей темой для споров, затронутой в нашей работе, является происхождение Ильи Муромца. Одна гипотеза гласит, что Илья Муромец – обычный крестьянский сын, который в будущем возглавит оборону Древней Руси, а кто-то считает, что богатырь является обычным прототипом идеального воина и вовсе не существовал [5, с. 72].

Еще один фактом, который расскажет что-то новое об Илье Муромце, является тот факт, что он был провозглашен святым. Он был одним из самых первых на Руси, кого почитали как святого. Княгиня Ольга установила церковь на севере Руси в честь него. В книге, которая была издана в 1638 году иноком Афанасием Кальнофойским под названием «Тератургима» можно найти его среди святых Печерской обители. Так же в путевом дневнике немецкого дипломата Эриха Лясоты, который имел честь в 1594 году посетить Киев, есть упоминание гробницы Ильи Моровлина [3, с. 127].

В следующей части работы мы объединим воедино ответы на два вопроса. Ими будет дата и причина смерти Ильи Муромца. Одни ученые приходят к выводу, что умер он в 1188 году в возрасте 45 лет. Предположительной причиной смерти в этом году названо обширное ранение в области груди, полученное в бою. Эти данные упоминаются в книге инока Киево-Печерского монастыря Афанасия Кальнофийского.

Вторая гипотеза гласит, что смерть Ильи Муромца наступила в 1203 году. В летописи 1584 года говорится как купец видит человека исполинского роста, чья рука была пробита копьем [4, с. 2].

Обычно принято считать точной датой гибели Ильи Муромца именно 1188 год. По результатам экспертизы его останков в 1988 году была обнаружена рана от копья на его руке, а также обширная рана в области сердца. Можно только предполагать, что произошло в тот момент. По одной из версий Илья Муромец мог погибнуть в результате набега кочевников. Также известно, что в 1203 году на Киев были атаки со стороны половцев, и богатырь мог пасть от серьезных ран в этой битве. Существует еще одна версия, что Илья Муромец постригся в монастырь, но все же умер от ран, которые не зажили.

Вывод: Илья Муромец – икона истории Древней Руси. Его история актуальна и по сей день несмотря на то, что с момента его смерти прошло почти 1000 лет. Ссылаясь на все источники, в которых упоминается богатырь, можно предположить, что существование его было реально и поддается доказательствам. Возможно, прототип идеального воина пришел к нам уже через былины, но все же по информации источников, можно предполагать, что он был воином – сильным и храбрым.

Литература

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2. 1598-1613. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1841. – 356 с.

2. Насонов А. Н. Малоизученные вопросы Ростово-Суздальского летописания XII в / А. Н. Насонов. – Проблемы источниковедения. Вып. X. – М. : Издательство АН СССР, 1962. – С. 349-392.

3. Алмазов Б. А. Илья Муромец: святой богатырь / Б. А. Алмазов. – Москва : ЭКСМО: ЯУЗА, 2017. – 512 с.

4. Гаврилов Д. А. Смерть Ильи Муромца, или «Почему на Руси перевелись богатыри» [Электронный ресурс]. – URL : http://nikitin.wm.ru/almanath/HTML/Gavrilov/muromec.htm

5. Филин Н. В. Об историческом прототипе Ильи / Н. В. Филин. – Армагеддон: актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Кн. 7. – М. : Сигналъ, 2000. – С. 56–87.

УДК 902

СТАРАЯ ЛАДОГА НА СЕВЕРНОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ РУСИ

Ракипова Валерия Дмитриевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Скворцова Лидия Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия»
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В работе проведено изучение истории одного из древнейших поселений России. Проанализированы версии происхождения его названия, гипотезы основания поселения Ладога, обозначена историческая цепочка переименований поселения: Ладога – Новая Ладога – Старая Ладога, а также историческое значение крепости Ладога. Названы все культурно-исторические памятники Старой Ладоги, сделавшие это поселение одним из известнейших историко-культурным центров России.

Ключевые слова: *Ладога, древнейший русский город, памятник русского зодчества, форпост России, стольный город*.

Abstract. The analysis of the history of one of the oldest settlements in Russia has been carried out. It analyzes the origins of its name, the hypotheses of the foundation of the settlement of Ladoga, and outlines the historical chain of the settlement's name changes: Ladoga - New Ladoga - Staraya Ladoga, as well as the historical significance of the Ladoga Fortress. The work also identifies all the cultural and historical monuments of Staraya Ladoga, which have made this settlement one of the most famous historical and cultural centers in Russia.

Keywords: *Ladoga, the oldest Russian city, a monument of Russian architecture, an outpost of Russia, a capital city*.

Старая Ладога – тихая сельская местность с немногочисленными доброжелательными людьми и туристами. Здесь можно прикоснуться к руинам древних храмов и увидеть многочисленные артефакты в музеях. Скромная по размерам, она хранит память о своем великом предшественнике – городе Ладога, одном из древнейших на Руси. Больше тысячи лет назад город Ладога стал точкой отсчета для российской государственности, стольным городом.

Город Ладога был основан не позднее 753 года. Эту дату определили при исчислении возраста древесины, найденной при раскопках. Есть гипотезы, что город более древний, чем мы сегодня знаем [1, с. 26–27].

В VIII веке на реке Волхва, являющейся частью древних торговых путей к Черному и Каспийскому морям с их богатыми городами, тесно связанными со средиземноморскими и восточными рынками, возникла Ладога. Ее упоминают в «Повести временных лет» как один из древнейших русских городов. Ладога стала центром ремесел и торговли, а также политическим центром. Историки и лингвисты выдвигают 2 версии происхождения названия Ладога. По первой версии название происходит от древнескандинавского названия, что означает «старый источник, подобный открытому морю». По второй – означает «нижняя река».

Сюда начали устремляться окрестные народы, прибывали караваны из южных земель, швартовались купеческие корабли «варяжских гостей», и Ладога процветала. Историки называют Ладогу «серебряным банком» Европы того времени. На ее рынки, по данным археологов, проставлялись лучшие в Европе северные меха, оружие. Ладога принимала морские суда, неспособные справиться с Волховскими порогами и перегружала товары на лёгкие ладьи.

Как гласит «Повесть временных лет», в 862 году в Ладогу пришел приглашенный для княжения варяг Рюрик. Нужен был вождь, способный установить на Руси порядок. Рюрик сел в Ладоге, и она стала стольным городом.

Сподвижник Рюрика Олег, князь новгородский, со своими дружинниками пошел дальше на юг. Так весь торгово-военный путь «из варяг в греки» перешел под контроль Руси. Позже Волхов с рекой Невой остались единственным русским проходом к морю – Ладоге предстояло стать первым «окном в Европу». Город оказался яблоком раздора между Русским государством и набиравшим силу Шведским королевством. Поэтому приходилось укреплять и вооружать свой форпост, чтобы отстоять и надежно защитить экономические интересы. При новгородском князе Мстиславе Ладожская крепость в 1114–1116 годах была перестроена в камне и стала одним из самых мощных фортификационных сооружений не только на Руси, но и в Северной Европе. В XII веке в Ладоге воздвигаются и величественные каменные храмы.

Стены крепости в Старой Ладоге видели и отразили немало вражеских нашествий. Например, в 1164 году Ладога выдержала шведскую осаду – не сумев взять крепость, «свеи», прибывшие на 55 судах, отступили и были наголову разбиты новгородцами на близлежащей реке Воронежке. Не все осады удавалось отбить – шведы брали Ладогу в 1313-м и 1610-м, а в последний раз она выдержала осаду в 1701 году [3, с. 86–88].

В 1478 году вся Новгородская земля вместе с Ладогой вошла в состав Московской Руси. Крепость перестраивается и модернизируется в

соответствии с новыми военно-стратегическими требованиями [2, с. 154]. После Русско-Шведской войны 1590-1595 годов Ладога согласно итогам Тявзинского мира была оставлена за Россией. Также Столбовский мир 1617 года подтвердил принадлежность Ладоги к русским владениям. Однако по его итогам Русское государство потеряло выход к морю.

Петр I в ходе северной войны прорубил «окно в Европу» и передвинул границы отечества далеко на запад. В 1703 году заложили Санкт-Петербург, в 1704 – в устье Волхов основана Новая Ладога. Оказавшись вдали от новых государственных рубежей, Ладога (теперь уже Старая) лишается военного гарнизона, статуса города и права иметь собственный герб. Так завершилась военная судьба древней столицы Руси.

Обладая столь богатой историей, Старая Ладога в XIX столетии и до революции 1917 года административно являлась лишь селом Михайловской волости Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии. И все же селом особенным: историки и любители старины издавна проявляли неподдельный интерес к его памятникам и древностям. Старая Ладога считается местом первых раскопок в отечественной археологии.

Труды ученых, реставраторов и музейных работников увенчались эпохальным решением: в 1979 году археологические памятники Старой Ладоги были включены в охранные зоны, а Староладожский краеведческий музей в 1984 году получил статус историко-архитектурного и археологического музея-заповедника.

Сегодня в Старой Ладоге под охраной государства находятся более 130 археологических, архитектурных и природных памятников. Реставрируются ансамбли, представая в первозданной красоте и величии, в полной гармонии с Ладожскими ландшафтами. Законом Ленинградской области установлен региональный день Старой Ладоги, который отмечается 15 августа. Проводятся фольклорные праздники и прочие историко-культурные мероприятия.

Старая Ладога являлась значительным поселением и крупным торговым пунктом, местом взаимодействия людей самых разных культур. Здесь они не только торговали, но и мирно уживались бок о бок, уже в глубокой древности, являя пример мультикультурализма и толерантности. И поэтому история Старой Ладоги заслуживает пристального внимания [4, с. 221].

Кратко познакомившись с историей Старой Ладоги, начинаешь понимать, почему неслучаен интерес многих ученых к древностям Ладоги. Мы увидели ее роль в исторической судьбе нашего государства. Отечественные и зарубежные ученые кропотливо изучали удивительный город и внесли выдающийся вклад в понимание и осознание величайшего исторического наследия Отечества.

Несмотря на то, что Ладога пережила множество войн и изменений за свою долгую историю, некоторые важные архитектурные памятники всё же дошли до наших дней. Вот несколько наиболее значимых:

Крепость Старая Ладога – одна из главных достопримечательностей Старой Ладоги. Крепость, расположенная на высоком берегу реки Волхов, неоднократно перестраивалась и укреплялась. Каменные стены, построенные в XII веке, являются одними из самых старых сохранившихся крепостных стен в России. Внутри крепости находятся несколько исторических зданий, включая Георгиевскую церковь [3, с. 37]. Церковь Святого Георгия (Георгиевская церковь) построена в конце XII века и является одним из немногих сохранившихся памятников древнерусского зодчества XII века. Церковь имеет характерные черты новгородско-псковских храмов того периода: массивные стены, небольшие окна и простую архитектуру. Считается, что она была возведена в честь победы над шведами в 1164 году. Успенский собор – один из старейших каменных соборов на территории России, построен в XII веке. Собор был разрушен и восстановлен несколько раз, последняя реконструкция произошла в XVIII–XIX веках. Несмотря на изменения, здание сохранило элементы оригинальной архитектуры. Никольский монастырь основан в XIII веке, хотя нынешние постройки относятся к XVII-XVIII векам. Монастырь расположен на левом берегу реки Волхов и включает в себя Никольскую церковь, колокольню и другие здания. Монастырь был важным религиозным и культурным центром на протяжении многих столетий.

Сегодня Старая Ладога является одним из наиболее известных археологических центров страны. Она по-прежнему притягивает сюда всех, кому дорога история, кто хочет знать «откуда есть пошла Русская земля». Побывав в 2023 году здесь и увидев все своими глазами, мы прикоснулись к нашей древней истории и гордимся тем, что сегодня сохранился этот удивительный памятник.

Литература

1. Макаров Н. А. Археология северо-западной Руси / Н. А. Макаров, С. Д. Захаров. – Москва : Наука, 2007. – 458 с.

2. Носов Е. Н. Ладога и проблема образования Древнерусского государства / Е. Н. Носов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2010. – 326 с.

3. Петренко В. П. Военно-оборонительные сооружения Новгородской земли / В. П. Петренко. – Великий Новгород : Издательство НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1996. – 230 с.

4. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Москва : Академия наук СССР, 1948. – 315 с.

УДК: 32.019.5

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК «СКРЕПА» И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Семенова Анна Игоревна,
студентка 1 курса
факультета юриспруденции и социальных технологий;
Гергель Рита Михайловна,
старший преподаватель
кафедры философии и психологии,
Президентская Академия Донецкий филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется роль русского языка как многогранного социокультурного и геополитического феномена. Анализируется его историческая эволюция в качестве языка межнационального общения на евразийском пространстве, детерминированная политико-административными и философско-мировоззренческими факторами. Рассматривается амбивалентная политика русификации и трансформация статуса языка в постсоветский период. Делается вывод о дуальной функции русского языка как внутренней «скрепы» полиэтничного российского общества и внешнего ресурса «мягкой силы», значение которого возрастает в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: *русский язык, язык межнационального общения, русификация, геополитика, мягкая сила, национальная идентичность, социолингвистика.*

Abstract. The article explores the role of the Russian language as a multifaceted sociocultural and geopolitical phenomenon. It analyzes its historical evolution as a language of interethnic communication in the Eurasian space, which is determined by political, administrative, and philosophical factors. The article examines the ambivalent policy of Russification and the transformation of the language's status in the post-Soviet period. The article concludes that the Russian language has a dual function as an internal «bond» of multi-ethnic Russian society and an external «soft power» resource, the importance of which is increasing in the context of global competition.

Keywords: *Russian language, interethnic communication language, Russification, geopolitics, soft power, national identity, and sociolinguistics.*

Русский язык, являясь не только средством коммуникации, но и фундаментальным носителем культуры, исторического опыта и мировоззренческих кодов, на протяжении столетий выполнял функции ключевого интегрирующего элемента на обширном евразийском

пространстве. Его роль выходит далеко за рамки лингвистики, приобретая ярко выраженное социально-политическое и геополитическое измерение. В условиях глобализации и обострения международной конкуренции осмысление русского языка как «скрепы», удерживающей единство полиэтничного и поликонфессионального российского общества, и как самостоятельного фактора международного влияния представляется научно и практически значимой задачей. Данный анализ направлен на выявление исторических предпосылок, философских оснований и современных векторов трансформации роли русского языка в контексте государственного строительства и геополитики.

Анализ роли русского языка в формировании и объединении российского цивилизационного пространства можно условно разделить на три этапа: дореволюционный период; период СССР; современность.

Изобретение славянского алфавита, оглашенного 24 мая 863 года в граде Плиске солуньскими братьями Кириллом и Мефодием, было попыткой восстановления взаимопонимания и единения славян древности [2]. В «Велесовой книге» об этом событии излагается так: «И не должны мы слушать их (греков – прим, авт.) речи, будто они составили для нас письмо, чтобы мы приняли его, а свое утратили. Вспомним того Илара, что хотел учить детей наших, а должен был прятаться в домах, чтобы мы его, незнающего, научили нашему письму...» [3]. Под Иларом, скорее всего, подразумевается просветитель славян Кирилл – Константин, который в Херсонесе изучал русский язык по Евангелию и Псалтырю, что, вероятно, было использовано им при создании алфавита [4], названного его именем.

Этот язык, получивший название словенский (также его называют древнеболгарским, древнецерковнославянским, старославянским, книжно-славянским), вобрал в себя лучшее от языков разных славянских народов и по замыслу творцов был священно-ученым. Помимо возрождения общих черт славян и своевременного напоминания об их родстве, словенский язык упорядочил до этого бесписьменные славянские языки. Хотя славян он не объединил, но сыграл существенную роль в развитии каждого славянского языка: азбука кириллицы по сей день используется различными славянскими народами (болгарами, сербами и т.д.).

Становление русского языка в качестве языка межнационального общения (ЯМО) было длительным и многогранным процессом, детерминированным как политико-административными, так и социокультурными факторами. Изначально, в период формирования централизованного Московского государства, а затем Российской Империи, русский язык выполнял функцию языка государственного управления и армии. Эта роль была законодательно закреплена в XIX веке, что способствовало его распространению на всех территориях империи.

Философско-мировоззренческое обоснование данной роли можно обнаружить в концепциях русской философии, в частности, в идеях «всеединства» В. С. Соловьева и евразийцев. Для евразийцев

(Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий) Россия-Евразия представляла собой уникальную цивилизацию, «месторазвитие» множества народов, объединенных общей исторической судьбой. В этом контексте русский язык рассматривался не как инструмент ассимиляции, а как «вершина» лингвистического континуума, обеспечивающая надэтническую коммуникацию и культурный синтез. Он стал языком, через который народы империи получали доступ к достижениям мировой и, в первую очередь, европейской науки, культуры и образования. Этот процесс был во многом взаимовыгодным: русский язык обогащался лексикой и синтаксическими конструкциями из языков народов России, становясь более гибким и емким.

В Советском Союзе роль русского языка как ЯМО была не только сохранена, но и значительно усилена. Это было обусловлено задачами модернизации, индустриализации и создания новой, советской идентичности. Русский язык стал для всех союзных республик, языком межнационального общения в масштабах всей страны. Он являлся основным языком науки, высшего образования, центральной прессы и всесоюзного радиовещания. Важно отметить, что наряду с продвижением русского языка, в ранний советский период проводилась и политика «коренизации», поддерживавшая развитие национальных языков. Однако к середине XX века русский язык прочно занял доминирующие позиции, став каналом вертикальной мобильности и социального лифта для представителей всех национальностей СССР. Его знание открывало доступ к карьере, образованию и культурным благам общесоюзного масштаба [5, с. 45].

Термин «русификация» является одним из наиболее дискуссионных в историографии. В широком смысле он подразумевает комплекс мер, направленных на распространение русского языка, культуры и православной веры среди нерусского населения империи. Анализ этой политики требует отказа от однозначных оценок и признания ее двойственного, амбивалентного характера.

С одной стороны, административная и культурная русификация, особенно активно проводившаяся в конце XIX – начале XX веков, носила зачастую жесткий, принудительный характер. Ограничения на использование национальных языков в системе образования, делопроизводстве и публичной сфере (например, «Эмский указ» 1876 года, запрещавший украинский язык в печати) вызывали закономерное сопротивление национальных элит и способствовали росту сепаратистских настроений. Эта политика воспринималась как ущемление прав и подавление культурной самобытности народов.

С другой стороны, нельзя отрицать и объективно-интеграционный эффект распространения русского языка. Для многих народов, особенно не имевших на тот момент развитой письменности, приобщение к русскому языку и через него – к русской и мировой культуре стало мощным

импульсом для собственного национального и культурного развития. Русский язык служил не только инструментом имперской политики, но и окном в большой мир, средством формирования национальной интеллигенции. Многие выдающиеся представители нерусских народов (Ч. Айтматов, Р. Гамзатов, О. Сулейменов) творили на русском языке, внося неоценимый вклад как в общероссийскую, так и в мировую культуру. Таким образом, политика русификации породила сложный клубок противоречий, где элементы принуждения и унификации сочетались с объективными процессами интеграции и модернизации [1, с. 112].

Распад Советского Союза в 1991 году стал переломным моментом в судьбе русского языка. Из языка общесоюзного значения он в одночасье превратился в язык национального меньшинства на территории новых независимых государств (за исключением Беларуси). В 1990-е годы в большинстве постсоветских республик проводилась активная политика дерусификации, направленная на утверждение титульных языков в качестве единственных государственных. Это привело к значительному сокращению сферы применения и преподавания русского языка, что, в свою очередь, вызвало его постепенную маргинализацию, особенно среди молодого поколения.

В самой России в этот период наблюдался кризис идентичности, и место русского языка в новой государственной конструкции требовало переосмысления. Принятие Конституции РФ 1993 года, где русский язык был закреплен как государственный язык Российской Федерации (ст. 68, п. 1), стало первым шагом в этом направлении. Однако в 1990-е годы государственная языковая политика носила во многом фрагментарный и реактивный характер.

Ситуация начала меняться в 2000-е годы, по мере укрепления российской государственности и поиска новых основ для национальной консолидации. Русский язык вновь стал рассматриваться как ключевой элемент «культурного кода» и цивилизационной идентичности России. На государственном уровне была осознана его стратегическая роль как «скрепы», объединяющей многонациональный народ РФ, и как важного инструмента «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Современная роль русского языка как геополитического фактора проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, он остается мощным каналом коммуникации и влияния на постсоветском пространстве, где проживают миллионы русскоязычных граждан. Во-вторых, он является важным ресурсом для России в ее диалоге с глобальным миром, способствуя продвижению российских взглядов, культуры и образования. В-третьих, в условиях цифровой эпохи борьба за присутствие русского языка в глобальном информационном пространстве (Интернет, социальные сети) становится полем новой геополитической и культурной конкуренции [6, с. 78].

Проведенный историко-философский анализ позволяет утверждать, что русский язык на протяжении веков выполнял и продолжает выполнять двойственную функцию: внутренней «скрепы», обеспечивающей целостность и культурное единство российского суперэтноса, и внешнего геополитического фактора, определяющего зону влияния и цивилизационную привлекательность России. Его становление в качестве языка межнационального общения было сложным процессом, сочетавшим как добровольное тяготение к нему народов, так и элементы административного принуждения. Политика русификации имела противоречивые последствия, с одной стороны, провоцируя национальный протест, а с другой – объективно способствуя интеграции и модернизации.

В постсоветский период русский язык пережил серьезную трансформацию, но не утратил своего стратегического значения. В XXI веке, в условиях глобальной турбулентности, его роль как стабилизирующего элемента внутри страны и как ресурса «мягкой силы» вовне только возрастает. Дальнейшее изучение динамики его статуса и функций требует междисциплинарного подхода, сочетающего методы лингвистики, политологии, истории и философии, и является актуальной задачей для современной гуманитарной науки.

Литература

1. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М. : Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2000. – 224 с.

2. Долгенко А. Н. «Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // Государственная служба. – № 5(67). – 2010. – С. 17–18.

3. Ерасов Б. С. О специфике и динамике цивилизационного устроения российского общества // Б. С. Ерасов Цивилизации, Универсалии и самобытность. М., 2002.

4. Жеребило Т. В. Интегративная функция как объект лингвистики // Направления научной мысли / Сб. трудов конференции. MATERIALS OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «AREAS OF SCIENTIFIC THOUGHT – 2014/2015» December 30, 2014 – January 7, 2015 Volume 15, Philological sciences. Т. 15. – Sheffield: SCIENCEANDEDUCATIONLTD; Великобритания, Шеффилд, 2015. – С. 96–98.

5. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Социолингвистика и социология языка : Хрестоматия / Сост. Н. Б. Вахтин, Е. В. Головко. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – С. 40–58.

6. Цвык В. А. Русский язык в глобальном мире : социокультурные и геополитические аспекты // Вестник РУДН. Серия : Социология. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 75–84.

УДК 159.9

РОЛЬ ЭМПАТИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Хапугина Анастасия Алексеевна,
магистрантка I курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Тимошко Галина Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой «История и философия»,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Работа посвящена исследованию феномена эмпатии, его происхождению и роли в межличностных коммуникациях. Эмпатия рассматривается как важнейшая составляющая человеческих взаимоотношений, влияющая на моральное совершенство, социальные взаимодействия и эволюционное развитие. В работе проанализированы три основные формы эмпатии: когнитивная, эмоциональная и сострадательная, каждая из которых имеет свои функции – и применение в разных ситуациях. В работе акцентируется внимание на важности эмпатии в современном мире и подобраны практические рекомендации по ее развитию.

Ключевые слова: *эмпатия, вчувствование, когнитивная эмпатия, эмоциональная эмпатия, сострадательная эмпатия*

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of empathy, its origin and role in society. Empathy is considered as the most important component of human relationships, influencing moral excellence, social interactions and evolutionary development. The paper analyzes three main forms of empathy: cognitive, emotional and compassionate, each of which has its own functions and applications in different situations. The article focuses on the importance of empathy in the modern world and offers practical recommendations for its development.

Keywords: *empathy, cognitive empathy, emotional empathy, compassionate empathy.*

В профессиональной среде эмпатия способствует поддержанию командной работы, повышает уровень доверия и сотрудничества между коллегами, что в конечном итоге влияет на производительность труда и успех организации. Эмпатия является важным инструментом в разрешении

конфликтов. Понимание точек зрения других людей может помочь найти компромиссы и снизить напряженность в межличностных отношениях. Последние исследования и публикации показывают, что эмпатия становится ключевой темой научных дискуссий и практических применений в самых разных областях [1, 2, 3]. Таким образом, цель исследования заключается в изучении роли эмпатии в межличностных взаимоотношениях.

Слово эмпатия появилось в начале XX века благодаря американскому психологу Эдварду Титчинеру, чтобы обозначить концепцию «в-чувство» – «вчувствование». Это понятие возникло среди немецких романтиков, которые полагали, что человек способен «вчувствоваться», проецируя свои мысли и эмоции на природу и личности окружающих людей. Вторая половина XIX века ознаменовалась началом научного анализа этого явления.

Эмпатия сопровождает нас с самого начала существования человека на земле. На протяжении значительной части своей истории, в период первобытности, человечество существовало в условиях постоянного недостатка пищи и сталкивалось с экстремальными обстоятельствами. В ходе этой продолжительной фазы своего развития люди приобрели уникальный опыт выживания и адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды. Как писал Чарльз Дарвин: «Все человеческие существа развились благодаря естественному отбору таким образом, что приятные ощущения служили им руководством, а особенно радость от общения и от любви к своим семьям».

В Древнем мире эмпатия воспринималась как ключевое качество для взаимодействия между людьми. В философских учениях античности, особенно в трудах Сократа и Платона, подчеркивалось значение понимания эмоций и чувств других людей как необходимое условие для достижения морального совершенства [1].

В средние века католическая церковь достигла пика своего могущества, оказывая значительное влияние на все слои общества, от крестьян до аристократии. В то время церковь воспринималась как воплощение божественной воли, ее требования редко подвергали критике, даже когда действия духовенства шли вразрез с интересами верующих. В этот период эмпатия, воспринимаемая как «прелесть», могла привести к агрессии и несправедливости, что в конечном итоге способствовало возникновению инквизиции и преследованию женщин, обладающих сильной эмпатией, которых обвиняли в колдовстве и сжигали на кострах.

Вторая половина XIX века ознаменовалась разрушением старого уклада жизни, падением Византийской империи и Великими географическими открытиями, что способствовало активному развитию науки, техники и образования. В этот период психология начала

трансформироваться в «позитивную» науку, что привело к поиску новых методов и предметов исследования.

За последние несколько десятилетий интерес к эмпатии и её развитию распространился за пределы психологии в другие области знания. В 1990-х годах нейробиологи, изучавшие обезьян, обнаружили зеркальные нейроны – клетки в мозге животных, которые активировались не только при движении обезьяны, но и когда обезьяна видела, как другая обезьяна совершает такое же движение. Открытие зеркальных нейронов вызвало волну исследований эмпатии и активности мозга, которая быстро распространилась и на людей. Недавние исследования ещё больше расширили сферу применения эмпатии, включив в неё, например, такие области, как экономика. Они показали, что неравенство в доходах ослабляет эмпатическую связь людей [2].

В течение последнего столетия достаточно изучены следующие виды эмпатии.

1. Когнитивная эмпатия – представляет собой способность человека сопереживать окружающим в основном через анализ их поведения и сопутствующих действий. Человек запоминает свои эмоциональные переживания и сопоставляет поступки других с собственным жизненным опытом. Понимание эмоций осуществляется не только на основе наблюдений за объективными признаками эмоций: изменением мимики, жестов, интонации. Понимание чувств других людей идет также при чтении художественной и специальной психологической литературы, при общении с людьми, рассказывающими о том, как понять переживания человека и почему их желательно понимать. Когнитивная эмпатия играет важную роль в жизни интеллектуалов, а также людей, у которых рациональное мышление преобладает над эмоциональным интеллектом.

2. Эмоциональная эмпатия. Проявляя эмоциональную эмпатию, человек способен настолько глубоко воспринимать чувства других, что может даже утратить контроль над собой. Пропуская через себя страдания и радости окружающих, он ощущает эти эмоции с одинаковой интенсивностью, иногда даже сильнее, чем переживающий человек.

3. Сострадательная (предикативная) эмпатия проявляется в способности человека легко предугадывать реакции собеседника и предвидеть его поведение, и даже его мотивы. Эмпат, обладающий этой способностью, всегда действует с максимальной тактичностью, избегая вмешательства в личное пространство других без их согласия и осознавая значимость психологического комфорта окружающих. Если руководитель или любой человек проявляет предикативную эмпатию, это значительно увеличивает его шансы на успех в общении, взаимопонимании и в профессиональной деятельности.

Люди, которые хотят или нуждаются в сочувствии, хотят просто, чтобы мы их поняли (когнитивное сочувствие), или хотят, чтобы мы просто чувствовали их боль и плакали вместе с ними (эмоциональное сочувствие).

Но лучший вариант – чтобы мы поняли и посочувствовали тому, через что они проходят, и, что особенно важно, либо предприняли, либо помогли им предпринять действия для решения проблемы, что является сострадательной эмпатией.

Когнитивное сопереживание может быть уместно на рабочем месте, при переговорах или в кабинете врача; эмоциональное сопереживание может быть первой реакцией при общении с детьми и близкими людьми; сострадательное сопереживание обеспечивает мощный баланс между ними.

Вот несколько способов, которые могут помочь развить и усилить эмпатию:

1. Чтение художественной литературы влияет на развитие когнитивной эмпатии, отношение к миру и личности. Это довольно полезное хобби, а привычка читать может поставить читающего на место другого человека через воссоздающее воображение.

2. Распознавание выражения лица, эмоциональных слов и эмоционального контекста. Это также изучение значений эмодзи, наблюдение за актерами, за лицами, изменениями в глазах. Обращайте внимание на всё, что делает нас людьми.

3. Понимание того, что за словами людей скрывается их прошлый опыт и убеждения, помогает развивать эмпатию. Мысли людей основаны на личных предпочтениях, знаниях и мнениях.

4. Активно-эмпатическое слушание. В разговоре говорящий не всегда знает, что слушающий его понимает. Он хочет подтверждений того, что его слушают и слышат, хочет получать позитивные сигналы от слушателя. Это поможет взаимопониманию и улучшению когнитивной составляющей [3].

Таким образом, эмпатия является неотъемлемой чертой здоровых и продуктивных межличностных отношений.

Литература

1. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Сократ и Платон : открытие микрокосма человеческой души. – [Электронный ресурс]. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/sokrat-i-platon-otkrytie-mikrokosma-chelovecheskoy-dushi/viewer

2. Ланзони С. Короткие истории про эмпатию. – [Электронный ресурс].– URL: https://emotionsblog.history.qmul.ac.uk/2019/01/review-empathy-a-history-by-susan-lanzoni/

3. Орлофф Дж. Дар сверхчувствительности. Книга для нежных и ранимых / Дж. Орлофф. – М. : АСТ, 2022. – 240 с.

УДК 39:643

ДРЕВНЯЯ СИМВОЛИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ УБРАНСТВЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ИЗБЫ

Черных София Владимировна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Скворцова Лидия Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена анализу художественного убранства русской крестьянской избы как целостной системы сакральных символов, отражающей традиционные представления о мироздании. Рассматривается архитектурно-пространственная организация жилища как модели Вселенной, где каждый элемент (красный угол, печь, окна) наделялся особым символическим значением. Исследуются основные группы орнаментальных мотивов: солярные знаки, символы плодородия, водные и зооморфные образы, раскрывается их семантика и обережные функции. Особое внимание уделяется региональным особенностям декора в северных, центральных и южных губерниях России. Доказывается, что художественный язык крестьянского жилища сохранил глубокие пласты языческого мировоззрения, гармонично соединившего человека с природными циклами и космическим порядком.

Ключевые слова: *изба, знаки, символы, обереги, украшения, защита.*

Absract. The article is devoted to the analysis of the artistic decoration of a Russian peasant hut as an integral system of sacred symbols reflecting traditional ideas about the universe. The architectural and spatial organization of the dwelling is considered as a model of the Universe, where each element (red corner, stove, windows) was endowed with a special symbolic meaning. The main groups of ornamental motifs are investigated: solar signs, fertility symbols, aquatic and zoomorphic images, their semantics and protective functions are revealed. Special attention is paid to the regional peculiarities of decoration in the northern, central and southern provinces of Russia. It is proved that the artistic language of the peasant dwelling has preserved deep layers of the pagan

worldview, harmoniously connecting man with natural cycles and the cosmic order.

Keywords: *izba, signs, symbols, amulets, decorations, protection.*

Крестьянская изба, как традиционное жилище, на протяжении веков оставалась не просто укрытием от непогоды, но и своеобразным микрокосмосом, отражавшим мировоззрение и верования наших предков. Ее художественное убранство, включающее резьбу, роспись, вышивку и другие декоры, несло в себе глубокий символический смысл, уходящий корнями в древние языческие представления. Изучение этой символики позволяет нам проникнуть в мир представлений крестьян о мироздании, их стремлении к гармонии с природой. Цель данной работы – рассмотреть основные элементы художественного убранства крестьянской избы и проанализировать их древнюю символику.

I. Крестьянская изба как отражение мироздания

• Крестьянская изба представляла собой не просто жилище, но и модель мироздания, где каждый элемент, от фундамента до крыши, имел свое символическое значение. Изба, по сути, является "образом упорядоченного космоса", противопоставленного хаосу внешнего мира. Внутреннее пространство избы делилось на сакральные и мирские зоны. Красный угол, где располагались иконы, был обращен на восток и символизировал духовный мир. Печь, занимавшая важное место в избе, была связана с огнем, теплом и домашним очагом, а также с культом предков. Печь часто наделяли магической силой, считая, что через дымоход осуществляется связь с потусторонним миром.

• В целом, избу можно рассматривать как модель мира, где отражались не только природные циклы, но и представление о жизни, смерти и вечности.

Сама ориентация избы по сторонам света (чаще всего окнами на юг или восток) связана с почитанием солнца. Изба, как и человеческое тело, имела: «голову» (красный угол), «сердце» (печь) и «ноги» (подпол), что отражало понимание мира как живого организма [1, с. 15–17].

• Каждая часть избы имела не только функциональное, но и символическое значение. Фундамент избы, основание, представлял собой связь с землей, а крыша – с небом. Окна служили не только для освещения, но и как «глаза» дома, оберегающие его от злых сил. Двери, как проход между миром внутренним и внешним, часто украшались оберегами.

• Наличники окон часто украшали солярными знаками, символизирующими солнце и его силу. Крыша, с ее коньком, символизировала небесную сферу, а также защищала от непогоды

II. Основные мотивы и символы в художественном убранстве избы

• Солнце, как источник жизни и тепла, занимало центральное место в языческих представлениях наших предков. Его изображение – в виде

кругов, розеток, свастик и других подобных символов – часто встречается в декоре избы, особенно на наличниках и полотенцах. Солярные знаки не только отражали поклонение солнцу, но и выполняли защитную функцию, оберегая дом от злых сил и недугов. Образы коня и птицы символизировали движение солнца по небу. Мотив «солнечной чаши» (полукруга, обращенного вверх), часто встречающийся в резьбе, символизировал восход и возрождение солнца.

• Образы земли и плодородия воплощались в форме ромбов, квадратов, засеянных полей и стилизованных женских фигур. Эти символы, связанные с культом матери-земли, призваны были обеспечивать плодородие и благополучие семьи.

Ромб, как один из наиболее распространенных символов, часто изображался с точками внутри, что символизировало засеянное поле. Часто ромбы сочетались с растительными мотивами, такими как ветви и листья, подчеркивая связь между плодородием земли и растительным миром. Иногда ромб изображали в виде женской фигуры с раскинутыми руками, подчеркивая её роль как матери и покровительницы [3, с. 85–86].

• Вода, как источник жизни, также играла важную роль в символике избы. Водные мотивы – волны, спирали, ромбы с крючками – часто использовались в орнаментах на полотенцах, скатертях и других предметах быта. Вода считалась магической субстанцией, способной очищать и оберегать. Образ уточки или лебедя, плывущих по волнам, символизировал жизнь и движение.

Волнистые линии на полотенцах и скатертях, могли символизировать как текущую воду, так и небесную влагу, дарующую жизнь. Спираль, как один из водных символов, связана с представлением о бесконечном цикле жизни и смерти [4, с. 34–35].

• Изображения животных и птиц – коней, оленей, птиц, змей и драконов – также имели важное символическое значение. Конь символизировал движение, силу и связь с потусторонним миром, а птицы, особенно павы или утки, ассоциировались с солнцем и плодородием. Кони и драконы часто изображались как хранители сокровищ и обереги [4, с. 21].

Изображения коней часто встречаются на коньках крыш, символизируя покровительство жилищу и связь с предками. Образы уток и гусей являлись проводниками света и тепла. Змеи в декоре могли символизировать не только зло, но и мудрость, знание и защиту.

III. Региональные особенности символики

• Северные регионы: на севере часто встречаются изображения коней с длинными шеями, обращенными в разные стороны, символизирующие защиту дома от злых сил. Для северной резьбы характерна геометричность и использование сложных орнаментов, которые могли выполнять магические функции [2, с. 291].

• Центральные регионы: в центральных областях часто встречаются изображения птиц с развернутыми крыльями (павы), символизирующие плодородие и семейное благополучие. Орнаменты, как правило, более утонченные, с использованием растительных мотивов [2, с.293–294].

• Южные регионы: часто встречается роспись, дополняющая резьбу, и изображения растительных мотивов, таких как виноградные лозы и цветы, символизирующие изобилие. Цветовая гамма более яркая и насыщенная, чем в других регионах.

Художественное убранство крестьянской избы было сложной системой символов, отражавшей древние верования и мировоззрение русского крестьянства, несло в себе глубокий сакральный смысл, призванный защищать, оберегать и обеспечивать благополучие семьи.

Таким образом, крестьянская изба, являясь микрокосмом, представляла собой своеобразную летопись языческих представлений, мудрости и верований предков, передаваемых через художественное убранство. Изучение традиционного убранства крестьянской избы позволяет нам не только прикоснуться к прошлому, но и осознать глубокие корни нашей культуры и ее связь с древними традициями.

Литература

1. Баранов Д. А. Энциклопедия русского быта : Иллюстрированное издание / Д. А. Белов. – М. : Олма-Пресс, 2004. – 237 с.

2. Зиновьев В. П. Народная деревянная архитектура / В. П, Зиновьев. – М. : Стройиздат, 1980. – 401 с.

3. Иванова А. А. Русская изба : энциклопедия / А. А. Иванова. – М. : Белый город, 2013. – 126 с.

4. Лебедев Н. А. Язычество Древней Руси / Н. А. Лебедев. – М. : Наука, 1987. – 64 с.

СЕКЦИЯ 3. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 81’373.44+81’373.43+81’374.3

АРХАИЗМЫ, ИСТОРИЗМЫ, НЕОЛОГИЗМЫ

Аглетинов Олег Константинович,
студент I первого курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Шкробова Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В работе рассматриваются активные процессы изменения словарного состава русского языка. Анализируются причины возникновения процессов архаизации и обновления. Приведены классификации историзмов, архаизмов, неологизмов, отмечаются специфические и значимые функции устаревшей лексики и новообразований.

Ключевые слова: *лексический состав языка, архаизация, неологизация, историзмы, стилистическая функция, коммуникативный потенциал.*

Abstract. The paper considers active processes of changing in the vocabulary of Russian. The causes of archaization and neologization are analyzed. The classifications of historicists, archaisms are given. The specific and significant functions of obsolete lexicons and new formations are noted.

Keywords: *vocabulary, archaization, neologization, historicists, stylistic function, communicative potential.*

Современный русский язык, как и любой другой живой язык, представляет собой открытую и динамически развивающуюся систему. Его эволюция напрямую связана с развитием общества: технологические прорывы, социально-политические преобразования и культурные тенденции незамедлительно находят отражение во всех уровнях языковой структуры – от грамматики и лексики до орфоэпии.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью изучения именно лексического уровня, где процессы обновления и архаизации протекают наиболее интенсивно и наглядно.

Ключевыми маркерами этих процессов выступают архаизмы, историзмы и неологизмы. Их анализ является не простой фиксацией устаревших или новых слов, а важным инструментом для понимания внутренних законов языка и его связи с экстралингвистической действительностью. Высокая скорость социокультурных изменений в XXI веке приводит к беспрецедентно быстрому обновлению лексикона, в результате чего слова, бывшие актуальными ещё 10-15 лет назад, стремительно устаревают, переходя в пассивный словарный запас, и также стремительно в него входят неологизмы. Таким образом, исследование механизмов архаизации и неологизации позволяет не только диагностировать текущее состояние языка, но и прогнозировать векторы его будущего развития.

Историзмы как свидетели эпохи. Историзмы представляют собой один из ключевых компонентов пассивного словарного запаса языка. Их принципиальное отличие от других типов устаревшей лексики заключается в причине архаизации: историзмы перестают активно употребляться в связи с исчезновением соответствующих денотатов – предметов, явлений, социальных институтов и понятий [2, с. 32]. Таким образом, они выполняют роль своеобразных «языковых памятников» ушедших эпох.

Классификация историзмов проводится по различным основаниям. Наиболее релевантной для лингвистического анализа является их разделение на два типа по степени и характеру устаревания.

Лексические (или полные) историзмы. Данная группа включает слова, которые полностью вышли из употребления, так как обозначаемые ими реалии утратили актуальность. Примеры: «кафтан» (вид одежды), «боярин» (высший сословный чин), «продразвёрстка» (политика изъятия продовольствия).

Семантические историзмы. К этому типу относятся слова, сохранившиеся в активном словаре, но утратившие одно или несколько своих исторических значений. Яркой иллюстрацией служит многозначное слово «ночь», которое в памятниках древнерусского права могло означать не только время суток, но и «промысловый цикл» [1, с. 29]. Это тонкое явление демонстрирует, что устаревать может не слово как таковое, а его отдельное лексико-семантическое значение.

Переход лексической единицы в разряд историзмов не означает её полного забвения. Напротив, в пассивном словарном запасе языка историзмы начинают выполнять специфические и значимые функции, которые условно можно разделить на стилистические и собственно коммуникативные.

Стилистическая функция выходит на первый план в современных условиях. Историзмы становятся эффективным инструментом создания исторического антуража. Их использование в художественных текстах, сценариях исторических фильмов, документальных реконструкциях позволяет автору не просто назвать предмет, но и воссоздать дух эпохи, добиться эффекта аутентичности и глубокого погружения.

Коммуникативный потенциал историзмов реализуется через несколько аспектов:

– номинативная функция остаётся фундаментальной: историзмы обеспечивают точное обозначение реалий, утраченных современной действительностью, но необходимых для адекватного описания прошлого;

– верификационная функция (функция достоверности) связана со способностью историзмов сигнализировать о глубоком знании предмета. Уместное употребление такой лексики позиционирует автора как эксперта и формирует доверие реципиента;

– функция темпорального размежевания позволяет использовать историзмы в качестве лингвистических маркеров времени. Они служат чёткими ориентирами, помогающими отделить одну историческую эпоху от другой и выстроить временную перспективу повествования.

Лексический состав языка находится в состоянии непрерывного движения, и процесс архаизации лексики, ведущий к появлению историзмов, является одним из наиболее ярких проявлений этой динамики. Данный процесс не следует понимать упрощенно. Его сложность и многогранность на методологическом уровне раскрывает В. А. Мартынов, утверждая: «сам принцип историзма внутренне динамичен. В его структуру входит динамика самоизменений. А сама динамика – следствие того, что историзм фундаментально плюралистичен» [2, с. 51]. Подчеркивая плюралистическую природу историзма, автор указывает на то, что устаревание слов определяется не единичными причинами, а сложным переплетением социальных, культурных и когнитивных факторов. Это требует от исследователя целостного, системного подхода к анализу устаревшей лексики, учитывающего всю полноту её связей с внеязыковой действительностью.

Архаизмы как устаревшие синонимы. В лингвистике архаизмы, наряду с историзмами, составляют пласт устаревшей лексики. Критерием их разграничения служит судьба обозначаемого понятия. Если историзмы называют исчезнувшие явления, то архаизмы – это слова, вытесненные из активного употребления синонимами при сохранении в современной действительности самого предмета или понятия [3, с. 32]. Таким образом, ключевым признаком архаизма является наличие современного, актуального эквивалента.

Согласно лексикографической традиции, архаизм определяется как «устарелое слово, оборот речи, грамматическая форма» [3, с. 32]. Для иллюстрации приведем примеры: чело – лоб, перст – палец, ланиты – щёки.

Для системного анализа архаизмы классифицируют по нескольким типам в зависимости от характера их отличия от современного синонима [4, с. 36–37]:

– лексические: устаревшие слова, полностью вытесненные синонимами без сохранения словообразовательных элементов (выя – шея).

– словообразовательные: слова, устаревшие вследствие изменения словообразовательной модели (рыбарь – рыбак, дружество – дружба).

– фонетические: слова, отличающиеся от современных аналогов одним или несколькими звуками (зерцало – зеркало, проект – проэкт (устар.)).

– семантические: слова, существующие в современном языке, но утратившие одно или несколько устаревших значений (позор в значении «зрелище»).

Возникновение архаизмов – закономерный процесс, отражающий общую тенденцию языка к оптимизации и экономии речевых усилий. Это проявляется в вытеснении громоздких или неудобных в произношении слов более краткими и актуальными синонимами: брадобрей – парикмахер – барбер; уста – рот; ныне – сейчас/теперь.

Переход в пассивный запас не означает утраты функциональности архаизмов. Они начинают выполнять важные стилистические функции, прежде всего в художественной литературе и публицистике. «Использование архаичных выражений позволяет создать ощущение погружения в прошлое, сделать произведение более аутентичным... Введение архаических элементов обогащает язык произведения, делает его более выразительным и многогранным» [3, с. 33]. Помимо стилистической, архаизмы, как и историзмы, реализуют в речи коммуникативные функции: номинативную, верификационную и функцию темпорального размежевания.

Неологизмы – лексика настоящего и будущего. В современной лингвистике неологизмы (от греч. neos – новый, logos – слово) определяются как новые слова или словосочетания, созданные для обозначения ранее не существовавших явлений, понятий или объектов. Исследование неологизмов позволяет анализировать процессы образования, употребления и адаптации новых единиц в языковой системе, раскрывая механизмы лексического обновления [5, с. 511–512].

Возникновение неологизмов, как и процессов архаизации, является закономерным следствием динамики общественного развития. Причины неологизации традиционно разделяют на две группы.

Экстралингвистические причины обусловлены изменениями в социуме:

– научно-технический прогресс: биткоин, гаджет, краудфандинг, коворкинг;

– социально-политические и культурно-бытовые изменения: удалёнка, мерч, саммит, блогер, фриланс;

– глобализация и интенсификация межкультурных контактов: лайфхак, коучинг, лайк.

Лингвистические причины связаны с внутренними ресурсами языка:

– словообразование – наиболее продуктивный способ (смартфон, медиапространство);

– семантическое переосмысление – приобретение существующим словом нового значения (мышь (компьютерный манипулятор), облако (информационное)).

В лингвистике принята следующая классификация неологизмов [5, с. 511–512]:

– лексические (словообразовательные) неологизмы – новые слова, созданные по продуктивным моделям языка из существующих морфем или путём полного заимствования (стокс, криптовалюта);

– семантические неологизмы – существующие слова, развившие новое значение в результате метафорического или метонимического переноса (стримить (вести трансляцию), зависнуть (испытывать трудности в работе)).

Авторские неологизмы (окказионализмы) – индивидуально-авторские слова, созданные для конкретного художественного или экспрессивного эффекта и, как правило, не входящие в общеупотребительную лексику. Классическими примерами являются слова В. В. Маяковского («громадьё», «прозаседавшиеся») и В. Хлебникова («смехачи», «любовие»).

В XXI веке наблюдается тенденция к сокращению жизненного цикла неологизмов. Слова, недавно воспринимавшиеся как новые (ликбез, дискета, пейджер), быстро переходят в пассивный запас. Это обусловлено двумя основными факторами:

– сокращение технологических и социальных циклов. Явления и связанные с ними понятия устаревают быстрее, что влечет за собой архаизацию их наименований;

– влияние глобализации и цифровой среды. Интернет ускоряет распространение новых слов, но одновременно способствует их быстрому «устареванию» в условиях высокой конкуренции и стремительной смены культурных трендов.

Литература

1. Аркадьева Т. Г., Васильева М. И., Владимирова С. С., Шарри Т. Г., Федотова Н. С. Семантическая эволюция архаизмов и историзмов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 29–33.

2. Мартынов В. А. Историзм как метод // Вестник Омской гуманитарной академии. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 50–67.

3. Богомаз А. Н., Свириденкова К. Д. Понятие термина архаизм. Типы архаизмов и их роль в создании культурного наследия // Российский государственный университет социальных технологий. – 2024. Т. 12-4, № 99. – С. 32–34.

4. Васильева М. К., Левичева С. В. Принципы классификации и особенности перевода архаизмов // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков. – 2022. – №1. – С. 36–38.

5. Генджиева А., Хоммадова Х., Худайназарова М. Теоретические аспекты исследования неологизмов в русском языке // Вестник науки. – 2024. – № 5(74), Т. 2. – . 510–513.

УДК 81.161.1

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Андриянова Елизавета Евгеньевна,
студентка II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»– филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В представленном тексте проводится лингвокультурологический анализ русских пословиц и поговорок, объектом которых является институт семьи. В работе выявляется и детально характеризуется концепция семьи, сложившаяся в русской языковой картине мира: семья провозглашается высшей ценностью, главной опорой человека и союзом, основанным на ладе и взаимной поддержке. Особое внимание уделяется анализу социальных ролей членов семьи: отца как главы и основы, матери как духовной хранительницы очага и детей как благословения и смысла семейного союза. Делается вывод о том, что пословицы не просто отражают, но и активно транслируют систему семейных ценностей, укрепляя культурную преемственность и национальное самосознание.

Ключевые слова: *Фразеология, лингвокультурология, русские пословицы и поговорки, языковая картина мира, паремии, социальные роли (отца, матери, детей).*

Abstract. The presented text provides a linguistic and cultural analysis of Russian proverbs and sayings that focus on the institution of the family. The work identifies and describes in detail the concept of the family that has developed in the Russian linguistic worldview: the family is considered the highest value, the main support for individuals, and a union based on harmony and mutual support. Special attention is given to analyzing the social roles of family members: the father as the head and foundation, the mother as the spiritual guardian of the home, and children as the blessing and purpose of the family union. It is concluded that proverbs not only reflect, but also actively transmit the system of family values, strengthening cultural continuity and national identity.

Keywords: *Phraseology, linguoculturology, Russian proverbs and sayings, linguistic worldview, paremias, social roles (father, mother, children).*

Фразеология представляет собой фундаментальную отрасль языкознания, предметом исследования которой выступают устойчивые словосочетания, или фразеологизмы. Данные языковые единицы служат своеобразным «накопителем» культурно-бытовой информации, поскольку в них находит свое отражение национальная картина мира и глубинные черты менталитета его носителей. Как справедливо отмечал в своих трудах В. Г. Зинченко, фразеологизмы по праву можно считать «микрофольклором», который сохраняет целостное и связное представление о бытии, свойственное конкретному этносу. Следовательно, фразеологический состав любого языка выполняет функцию своеобразного зеркала, всматриваясь в которое лингвокультурная общность обретает и идентифицирует свое национальное самосознание. Таким образом, углубленное изучение фразеологизмов, в категорию которых входят также пословицы и поговорки, в значительной степени способствует расширению лингвокультурологического кругозора, одновременно облегчая и углубляя понимание истории, обычаев, традиций и всей системы ценностей того или иного народа.

Семья испокон веков занимает положение одной из высших ценностей, выступая краеугольным камнем в процессе формирования общества, что находит свое яркое и многогранное отражение в языковой картине мира самых разных народов. Провозглашенный в России на 2024 год – год семьи служит дополнительным подтверждением и подчеркивает непреходящую, фундаментальную важность этого социального института. В самом общем виде семья понимается как группа близких родственников, проживающих совместно, ведущих общее домашнее хозяйство и объединенных теплыми, доверительно-уважительными взаимоотношениями. Согласно определению, данному Т. И. Жарковой, семейные ценности представляют собой не что иное, как отражение духовно-нравственных ориентиров, которые сложились исторически в процессе длительного культурного развития как отдельного региона, так и страны в целом.

Русские народные пословицы с абсолютной однозначностью утверждают семью в качестве главной опоры, истинного богатства и высшего счастья в жизни человека: «Семья сильна, когда над ней крыша одна», «Когда семья вместе, и сердце на месте», «Без семьи нет счастья». В данных афоризмах особо подчеркивается, что именно в семейном кругу человеку значительно легче переносить и преодолевать любые жизненные трудности: «Семьей и нужду избыть легче», в то время как существование в одиночестве получает в них сугубо негативную оценку: «И в раю жить тошно одному».

Пословицы русского народа утверждают святость и неразрывность брачных уз, что прекрасно иллюстрируется выражением «Поп свяжет – никто не развяжет», хотя при этом они допускают саму возможность вступления в повторные браки, зачастую оценивая подобные ситуации с явным неодобрением: «Первая жена от бога, вторая от человека, третья от

черта». Главной и непреходящей ценностью в рамках семейного союза провозглашается отнюдь не материальное благополучие, а внутренний мир, гармония и взаимное согласие: «Лучший клад – когда в семье лад», «Согласную семью и горе не берет».

Ключевая роль семьи в становлении человека как полноценной личности также находит свое последовательное отражение в пословицах. Ребенок с самого раннего возраста впитывает ту модель поведения, которую он постоянно наблюдает в кругу своих близких: «Яблоко от яблони недалеко падает», «От осинки не родятся апельсинки». Сам же процесс воспитания требует от родителей постоянного внимания, такта и разумной дисциплины, о чем свидетельствует изречение «Учи детей без людей».

Для традиционной русской культуры семья является абсолютно немыслимой и неполноценной без наличия в ней детей: «Семья без детей, что фонарь без свечки». Дети воспринимаются как высшее благословение и дар свыше («Дети – благодать Божья»), однако в фольклоре не скрываются и многочисленные хлопоты, неизбежно с ними связанные: «Маленькие детки - маленькие бедки; большие детки – большие бедки».

Сын в рамках данной системы ценностей представляет собой надежду на достойное продолжение рода и будущую опору для родителей в преклонные годы: «Умный сын – отцу замена». В его воспитании особо важная роль отводится строгости и требовательности: «Не наказанный сын – бесчестие отцу».

Дочь же традиционно воспринимается как член семьи, который в перспективе «снадобится людям», что отражено в пословице «Сына корми – себе пригодится; дочь корми - людям снадобится». Её, безусловно, ценят и любят, но целенаправленно воспитывают и готовят к будущей жизни в другой семье.

Что касается образов отца и матери, то они в русских пословицах имеют четкие очертания:

Отец – это бесспорный глава семьи, её основа и строгий воспитатель, что зафиксировано в изречении «Отца бойся, а мать уважай». От него ожидают поведения, которое может служить примером для подражания: «Каков отец, таковы и дети».

Мать – это олицетворенное сердце семьи, хранительница домашнего очага, душевного тепла и уюта: «При солнце тепло, а при матери добро». Именно она выступает главным воспитателем в самые ранние, формирующие годы жизни ребенка: «Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет».

Ключевая, незаменимая роль матери подчеркивается в народной мудрости с особой силой и трагизмом: «Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота». Без её присутствия существование семьи воспринимается как неполноценное и ущербное, а отец, оставшийся без жены, уподобляется «круглому сироте».

Обобщая представленные в паремиях образы родителей, можно прийти к закономерному выводу, что они неизменно рисуются как самые

важные и значимые люди в жизни ребенка, играющие первостепенную, определяющую роль в процессе его воспитания и становления. В традиционной русской картине мира отцу отводится роль главы и формальной основы семьи, в то время как мать предстает её подлинной душой и уникальной хранительницей, без чьего присутствия немыслимо само её существование. Следовательно, русские пословицы и поговорки не просто пассивно отражают сложившуюся за века систему семейных ценностей, но и активно транслируют её следующим поколениям, тем самым внося существенный вклад в укрепление национального самосознания.

Таким образом, проведенный лингвокультурологический анализ наглядно демонстрирует, что фразеология в целом служит уникальным культурным кодом нации, который надежно сохраняет и последовательно транслирует из поколения в поколение фундаментальные, основополагающие ценности и мировоззренческие установки. Ярчайшим и наиболее убедительным подтверждением данного тезиса служит центральный для всей русской языковой картины мира образ семьи. Русские пословицы и поговорки формируют целостную, внутренне непротиворечивую и глубокую концепцию, в рамках которой семья последовательно провозглашается высшим счастьем, главной опорой человека на его жизненном пути, а также духовным союзом, основанным не на меркантильном материальном благополучии, а на взаимном уважении, мире, согласии и бескорыстной взаимной поддержке. В структуре этой концепции четко и недвусмысленно определены социальные роли и значимость каждого из её членов: отца – как главы и материальной основы семьи, матери – как её духовного сердца и незаменимой хранительницы очага, а детей – как высшего благословения и главного смысла существования самого семейного союза. При этом семья признается важнейшим социальным институтом, ответственным за становление личности, её нравственное воспитание и усвоение базовых моделей социального поведения. Подводя итог, можно с полной уверенностью утверждать, что русская фразеология, посвященная теме семьи, представляет собой действенный и эффективный механизм сохранения национальной идентичности, через который осуществляется передача сложившейся за долгие века системы духовно-нравственных ориентиров, что в конечном счете способствует укреплению культурной преемственности и поддерживает национальное самосознание народа.

Литература

1. Образ семьи в пословицах и поговорках русского и польского языков: сопоставительный аспект / Флудра Э. // Studia Humanitatis. – 2020. – № 3. – ISSN 2308-8079. URL: http://www.st-hum.ru.

2. О вопросу о сопоставительном исследовании паремий на занятиях по английскому языку / А. Н. Соловей // Белорусский государственный университет, 2016. – № 1. – С. 119–126.

3. Семья сквозь призму пословиц и поговорок (на примере русского и немецкого языков) / Латыш А. Ф., Жаркова О. В. // Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016. – № 1. – С. 119–126.

4. Хенкин С. М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 124–146.

5. Черкашина Е. И. Функционирование дискурса в структуре профессиональной картины мира // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика : сборник научных статей в честь юбилея Ларисы Георгиевны Викуловой / под ред. Е. Г. Таревой. – Москва : Языки Народов Мира, 2017. – С. 211–220.

6. Los mejores 250 chistes de Vascos en Español – Chistalia: сайт. – 2023. URL: https://chistalia.es/vascos/ (дата обращения: 20.10.2023).

7. RAE – Diccionario de la lengua española / Edición del Tricentenario: сайт. – 2014. URL: https://dle.rae.es/ (дата обращения: 30.10.2023).

8. Rodríguez Muñoz, F. J. Los estereotipos culturales y la imagen de España en el mundo como parte de la competencia intercultural en español como lengua extranjera / F.

УДК 81.161.1

ОТ УСТАВА ПРОЕКТА К ЕГО МИФУ: КАК ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРУЮТ КОМАНДНЫЙ ДУХ И ЛОЯЛЬНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Бакланов Егор Игоревич,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В строительных проектах важны не только официальные документы, но и дух команды. Эта статья изучает, как сухие формулировки устава и правил превращаются в своего рода «легенду» или общий миф. Показывает, как общие цели, метафоры и даже сленг, которые использует команда, создают особую атмосферу. Именно эти неформальные истории и общие ценности, а не строгие приказы, по-настоящему сплачивают людей. В результате растут лояльность и ответственность, что напрямую сказывается на успехе всего строительного проекта.

Ключевые слова: *языковое моделирование, строительные проекты, командный дух, корпоративная культура, лояльность, проектный нарратив.*

Abstract. In construction projects, not only official documents are important, but also the team spirit. This article examines how the dry language of charters and rules transforms into a kind of "legend" or common myth. It shows how shared goals, metaphors, and even the slang used by the team create a unique environment. It is these informal stories and shared values, rather than strict orders, that truly unite people. As a result, loyalty and responsibility increase, which directly affects the success of the entire construction project.

Keywords: *linguistic modeling, construction projects, team spirit, corporate culture, loyalty, project narrative.*

Управление строительным проектом традиционно рассматривается через призму триады «сроки-стоимость-качество». Однако успешная реализация масштабных объектов, сопряженная с высокими рисками, стрессом и необходимостью координации разнородных групп, невозможна без формирования сплоченного коллектива, обладающего высокой степенью лояльности и общим «духом». Этот нематериальный актив часто остается за рамками классического проектного менеджмента, хотя его вклад в преодоление кризисных ситуаций трудно переоценить. Первичным формальным актом, конституирующим проект, является его устав. Этот документ задает цели, рамки, полномочия и ключевых стейкхолдеров. Но его язык, как правило, сух, нормативен и безличен. Он отвечает на вопросы «что?», «когда?» и «почему?», но крайне редко – «зачем?» и «ради чего?». Между тем, по мере развития проекта, этот каркас обрастает живой тканью историй, метафор, шуток, героических легенд и предостерегающих баек. Совокупность этих нарративов формирует то, что можно обозначить как «миф проекта» – устойчивую систему представлений, ценностей и моделей поведения, разделяемых командой и передаваемых новичкам.

В основе этого процесса лежит конструктивистская парадигма, утверждающая, что социальная реальность активно конструируется в процессе коммуникации [1, с. 45]. Язык в этой системе координат – не пассивный инструмент для описания действительности, а активная сила, формирующая общую картину мира для членов группы. Применительно к организации, команда проекта, особенно в строительстве, сталкивается с постоянной неопределенностью. Язык становится механизмом сокращения этой неопределенности через создание общих объяснительных схем. Миф, в данном контексте, понимается не как ложное представление, а как фундаментальный нарратив, упрощающий и драматизирующий сложность проекта, делающий ее понятной и эмоционально заряженной для всех участников, от генподрядчика до разнорабочего [3, с. 112]. Таким образом, устав проекта можно считать «исходным кодом», а миф – «пользовательским интерфейсом», через который команда взаимодействует с идеей проекта.

Процесс мифологизации начинается с перевода формальных положений устава на язык повседневных практик. Положение устава «сдать объект к 25 декабря» превращается в эпическую историю «Мы должны победить зиму и подарить городу новый спорткомплекс к Новому году». Здесь используется метафора «битвы со стихией», а цель из конкретной даты трансформируется в миссию. Эта история, повторяемая на планерках, в беседах, в корпоративных СМИ, создает общий эмоциональный вектор и придает рутинной работе высший смысл. Постепенно такие нарративы закрепляются в коллективном сознании, становясь неотъемлемой частью

корпоративной культуры проекта [6, с. 78]. Они начинают жить собственной жизнью, обрастая новыми деталями и эмоциональными оттенками. Далее, абстрактные риски из раздела устава обретают имя и лицо. Они становятся «капризным поставщиком Ивановым», с которым ведется «непрерывная дипломатическая война», или «коварным плывуном», который «не хочет отпускать котлован». Персонификация делает проблему осязаемой, а ее решение – личным достижением команды. Победа над таким «противником» сплачивает коллектив сильнее, создавая прочную основу для будущего взаимопонимания и сотрудничества [4, с. 215]. Этот процесс формирования общей мифологии особенно важен на сложных многолетних проектах, где поддержание мотивации является критическим фактором успеха.

Мифология проекта немыслима без своих персонажей. В их роли выступают как реальные люди – «прораб Петров, который неделю не уходил с объекта, чтобы найти ошибку в чертеже», так и коллективные образы – «отдел снабжения – наши неутомимые снайперы». Одновременно формируется галерея «антигероев» – некомпетентных проверяющих, бюрократов из заказчика. Этот бинарный код четко очерчивает границы команды и усиливает внутреннюю солидарность. Эти языковые модели закрепляются через ритуалы. Утренние «пятиминутки» становятся не просто совещаниями, а местом воспроизводства мифа: здесь рассказывают о вчерашних «подвигах», шутят над общими трудностями, используют внутренний жаргон. Возникает проект-специфичный фольклор: анекдоты, байки, устойчивые выражения, которые понятны только «посвященным» и служат мощным маркером групповой принадлежности [6, с. 145].

Сформированный таким образом миф проекта выполняет ряд критически важных функций. Во-первых, это интегрирующая функция: миф создает общее символическое пространство, стирая, хотя бы частично, формальные иерархические и профессиональные барьеры. Инженер и бетонщик, участвуя в одной и той же истории, ощущают себя частью единого целого. Во-вторых, мотивационная функция: история о «героическом штурме невозможных сроков» заряжает энергией и энтузиазмом гораздо эффективнее, чем сухие графики [5, с. 89]. В-третьих, адаптационная функция: в кризисных ситуациях миф служит психологической опорой. Обращение к опыту прошлых «побед над обстоятельствами» помогает команде мобилизоваться. В-четвертых, функция трансляции ценностей: миф является эффективным средством неформального обучения и адаптации новичков, формируя лояльность к конкретному проекту и его команде [2, с. 331].

Однако важно отметить, что процесс мифологизации несет в себе не только положительный потенциал, но и определенные риски.

Дисфункциональный миф может оправдывать небезопасные методы работы или культивировать негативное отношение к заказчику. В крупных проектах могут сформироваться конкурирующие мифы у разных подрядчиков, что ослабит общий командный дух. Чрезмерная мифологизация способна привести к отрыву от реальности и игнорированию тревожных сигналов. Следовательно, задача проектного менеджера заключается не в искоренении мифа, а в его канализации и мягком управлении им, в направлении его в конструктивное русло [6, с. 201].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что успешность строительного проекта определяется не только качеством его формальной, прописанной в уставе составляющей, но и эффективностью его нематериальной, мифологической основы. Устав проекта является точкой отсчета, сухим семенем, из которого при грамотном культивировании произрастает живой, сложный и мощный организм коллективного «духа». Языковые модели и нарративные практики выступают ключевым инструментом трансформации формальных установок в разделяемую командой реальность. Процессы нарративизации целей, персонификации вызовов, создания пантеона героев и формирования уникального фольклора напрямую влияют на формирование командного духа, корпоративной лояльности и психологической устойчивости коллектива.

При этом проектный менеджер выступает не только как администратор, но и как архитектор коммуникативного пространства, целенаправленно формирующий языковую среду проекта. Динамический характер проектного мифа требует постоянной коррекции и обновления в соответствии с этапами реализации строительного объекта. Междисциплинарный потенциал данного подхода открывает возможности для интеграции методов из смежных областей - психологии, социологии и антропологии управления [4, с. 339]. Полученные выводы имеют практическую ценность не только для строительной отрасли, но и для других сфер, где осуществляется реализация сложных проектов в условиях неопределенности.

Таким образом, современный проектный менеджмент в строительстве должен выходить за узкие рамки административного контроля и активно включать в свою компетенцию управление смыслами и нарративами. Менеджеру нового типа необходимы навыки не только составления графиков и смет, но и навыки «сторителлера» и «хранителя мифа», способного целенаправленно формировать и направлять языковую среду проекта. Осознанное конструирование позитивного и объединяющего мифа, берущего свое начало в строгих формулировках устава, становится критически важным ресурсом для достижения не только формальных, но и

подлинно выдающихся результатов в сложном и высокорисковом мире строительства. Перспективы дальнейших исследований видятся в эмпирической верификации выявленных механизмов на примере конкретных строительных проектов, а также в разработке практических методик и инструментов для диагностики и управления проектными мифами.

Литература

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Академический Проект, 2020. – 323 с.

2. Виханский О. С. Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 5-е изд. – Москва : Магистр, 2017. – 576 с.

3. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление / Э. Кассирер. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 398 с.

4. Крозье М. Актор и система: Условия коллективного действия / М. Крозье, Э. Фридберг. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 450 с.

5. Силиг Т. Креативный взрыв. Как преодолеть стереотипы и найти инновационные решения / Т. Силиг. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 210 с.

6. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 384 с.

УДК 81.161.1

ОНОМАСТИКА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Белова Эльвира Григорьевна,
студентка 2 курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Ономастика – раздел языкознания, изучающий собственные имена всех типов, их происхождение, развитие и функционирование. Данная работа рассматривает ономастику как комплексную научную дисциплину, находящуюся на стыке лингвистики, истории, географии, этнографии и культурологии. Исследуются основные разделы ономастики: антропонимика (имена людей), топонимика (географические названия), космонимика (названия космических объектов) и другие. Особое внимание уделяется роли ономастических исследований в сохранении культурно-исторического наследия и решении прикладных задач.

Ключевые слова: *ономастика; антропонимика; топонимика; лингвистика; этимология; культурное наследие*.

Abstract. Onomastics is a branch of linguistics that studies proper names of all types, their origin, development and functioning. This work considers onomastics as a complex scientific discipline located at the intersection of linguistics, history, geography, ethnography and cultural studies. The main sections of onomastics are studied: anthroponymy (names of people), toponymy (geographical names), cosmonymy (names of space objects) and others. Special attention is paid to the role of onomastic research in preserving cultural and historical heritage and solving applied problems.

Keywords: *onomastics; anthroponymy; toponymy; linguistics; etymology; cultural heritage.*

Ономастика представляет собой специальный раздел лингвистики, объектом изучения которой являются имена собственные (ономины). Её основными направлениями выступают антропонимика, исследующая личные имена, отчества, фамилии, прозвища, и топонимика, изучающая географические названия [1, с. 45].

В свою очередь, такие разделы, как космонимика (названия небесных тел), зоонимика (клички животных), теонимика (имена богов) и прагмонимика (названия товаров и предприятий), демонстрируют широту ономастического поля и его проникновение во все сферы человеческой жизни .

Философской основой ономастики является проблема связи имени и именуемого объекта, уходящая корнями в античные споры о «правильности имён» (Платон, «Кратил»).

В разные исторические эпохи на первый план выходили то конвенциональная (имя – результат договорённости), то натуралистическая (имя сущностно связано с объектом) теории именования. В XX веке эти дискуссии нашли отражение в трудах логиков и лингвистов (Г. Фреге, А. Чёрч), разделявших значение и денотат имени [2, с. 78].

Методы ономастических исследований носят комплексный характер.

Лингвистический анализ направлен на выявление словообразовательных моделей, фонетической эволюции и этимологии имён.

Исторический метод позволяет проследить изменение именника в связи с миграциями, войнами и сменой идеологий (например, десоветизация топонимики в 1990-е годы).

Географический метод в топонимике помогает реконструировать ландшафт и характер хозяйственной деятельности древних поселений. Картографирование ареалов распространения тех или иных названий позволяет делать выводы об этнических границах и путях миграций.

Ономастика тесно связана с культурологией и этнографией. Имена собственные являются ценнейшим источником информации о верованиях, обычаях, социальной структуре и мировоззрении народа. Так, славянские антропонимы часто отражают желательные качества человека (Вера, Надежда, Любовь), а топонимы могут хранить память о вымерших языках и народах (названия рек на балтийской или финно-угорской основе в Центральной России).

Особое место занимает **юридическая ономастика**, регулирующая присвоение, изменение и использование собственных имён. Законодательство устанавливает правила именования физических и юридических лиц, регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров. Споры о переименовании географических объектов часто имеют не только лингвистическое, но и острое политическое значение, являясь инструментом «борьбы за память» [3, с. 48].

В XX–XXI веках ономастика столкнулась с новыми вызовами и задачами.Урбанизация привела к стандартизации названий, а глобализация – к активным межъязыковым заимствованиям и трансформациям имён. Появление виртуального пространства породило новый пласт ономастики – интернет-ники (псевдонимы) и доменные имена, изучение которых требует новых подходов и ставят вопросы о цифровой идентичности [4, с. 38].

Практическое значение ономастики велико. Её данные используются в исторической науке, археологии, юриспруденции (при решении споров о наименовании территорий и интеллектуальной собственности), картографии и градостроительстве.

Ономастические нормы и рекомендации играют важную роль в деле сохранения языковой идентичности и культурного кода нации. В последние годы актуальным направлением стала **эколингвистическая ономастика**, изучающая названия, связанные с природоохранной деятельностью и «зелёными» технологиями [5, с. 101].

Таким образом, ономастика является динамично развивающейся междисциплинарной наукой. Её потенциал заключается в интеграции знаний из различных областей для решения фундаментальных вопросов о связи языка, человека и общества.

Будущее ономастики связано с применением цифровых технологий (создание электронных корпусов и баз данных, использование GIS-систем), развитием когнитивных исследований (изучение ономастической картины мира) и углублённым анализом роли имён в условиях глобализирующегося и цифровизирующегося мира.

Литература

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Либроком, 2009. – 368 с.

2. Голомидова М. В. Теоретические основы современной русской ономастики / М. В. Голомидова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 146 с.

3. Щербак А. С. Юридическая ономастика: монография / А. С. Щербак. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 240 с.

4. Карпенко М. В. Топонимика и идеология: механизмы переименования в XX веке / М. В. Карпенко // Вопросы ономастики. – 2018. – № 2. – С. 34–51.

5. Суперанская А. В. Современные тенденции в развитии русской антропонимии / А. В. Суперанская // Вопросы ономастики. – 2015. – № 1. – С. 95–108.

УДК 81.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Билич Владимир Владимирович,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В исследовании изучается значимость языка как важнейшего элемента создания и поддержания уникальной национальной идентичности различных общин. Основное внимание уделяется изучению того, как язык воплощает мировоззрение и традиции народа, транслируя их посредством словарного запаса, устойчивых выражений и знаковых конструкций. Анализируются специфические черты языковых форм, которые помогают укрепить чувство принадлежности к своей культуре, а также рассматривается воздействие текущих общественных трансформаций на поддержание культурного достояния. Акцентируется необходимость бережного отношения к языковому богатству как способу защиты духовных ориентиров и неповторимости культуры в эпоху глобальных процессов.

Ключевые слова: *лингвокультурная идентичность; язык; культурные традиции; духовные ценности; мифологические образы; символы; межкультурный обмен; глобализация; сохранение языка; культурное разнообразие.*

Abstract. The study examines the importance of language as an essential element in creating and maintaining a unique national identity of various communities. The main focus is on studying how the language embodies the worldview and traditions of the people, translating them through vocabulary, stable expressions and iconic constructions. The article analyzes the specific features of language forms that help strengthen the sense of belonging to one's culture, and also examines the impact of current social transformations on the maintenance of cultural heritage. Emphasizes the need to take care of linguistic

wealth as a way to protect spiritual landmarks and the uniqueness of culture in an era of global processes.

Keywords: *linguistic and cultural identity; language; cultural traditions; spiritual values; mythological images; symbols; intercultural exchange; globalization; language preservation; cultural diversity.*

Лингвокультурная идентичность представляет собой комплекс языковых и культурных особенностей, играющий основополагающую роль в определении и демонстрации отличительных черт конкретного этноса, его взглядов на мир и моральных принципов. Она находит свое выражение в языке через применение специальных слов, оборотов речи, знаков, обычных фраз и образных изречений, фиксирующих многолетний жизненный путь, глубокие верования и важные идеалы народа. Следовательно, язык служит не просто эффективным инструментом взаимодействия между людьми, но и играет существенную роль в передаче культурного наследия, духовности и нравственных норм этнического сообщества. Люди, принадлежащие к этому сообществу и поддерживающие свои лингвокультурные особенности, формируют сильное национальное осознание, которое помогает сохранить самобытность и независимость народа. В конечном счете, культуролингвистическая идентичность выступает как показатель и главный маркер этнокультурной индивидуальности этой этнической группы [1, с. 137].

Язык является весьма значимым носителем культурных традиций и духовных ценностей, поскольку он служит каналом передачи основных представлений и мировосприятия конкретного народа. Детальный разбор словарного состава дает возможность обнаружить те слова и выражения, которые наиболее полно отображают ценности, обычаи и исторический опыт, накопленный за долгие годы. Устойчивые выражения и поговорки, содержащие в себе проверенные временем истины, начиная с древнейших времен служат мощным инструментом передачи народной мудрости, моральных принципов и жизненных установок, благодаря которым формируются духовные основы и социальные нормы общества. Мифологические образы и символы в языке, оставаясь актуальными во все времена, не менее важны, поскольку они прежде всего раскрывают духовные установки и представления о мире, являющиеся фундаментальными для каждой культуры, и таким образом способствуют сохранению культурной идентичности и передаче духовных ценностей от одного поколения к другому.

Этническая идентичность, опосредованная языком, играет ключевую роль в поддержании и усилении уникальности народа, особенно в период глобализации и активного межкультурного обмена. Язык функционирует как основной канал передачи культурных традиций, исторического опыта и духовных ценностей, формируя чувство сопричастности к конкретному

этносу. Неповторимые лексические, грамматические и фразеологические элементы позволяют выделить собственную культуру среди других и сохранить ее оригинальность. В условиях глобального влияния поддержка и развитие родного языка приобретают особую важность для укрепления этнической идентичности, противодействия ассимиляции и поддержания культурного разнообразия мира [2, с. 44].

Функция языка в сохранении духовного наследия имеет исключительно важное значение, поскольку именно через него осуществляется глубочайшая и наиболее существенная передача традиций, обычаев, религиозных убеждений, культурных и духовных ценностей от одного поколения к другому. Язык выступает в качестве первостепенного хранителя и передатчика символов, образов, метафор, пословиц и поговорок, обеспечивая если не единственную, то определенно основную возможность стройного и непосредственного выражения и коммуникации сложнейших духовных понятий, мифологических сюжетов, религиозных концепций и идей, которые лежат в основе мировоззрения человека и народа в целом. Он несет ответственность за сохранность уникальных преданий, сказок, легенд, песен, поэм, молитв и заклинаний, которые закрепляют и умножают за собой культурную память или кажущуюся память, национальное самосознание и духовность народа, поддерживают и воспроизводят его духовную индивидуальность, уникальную идентичность и самобытность. Таким образом, язык выступает как надежный цементирующий и консолидирующий элемент, как система живых подтверждений, становясь незаменимым средством не просто сохранения, но и Въедливого и бесконечного передачи и изложения духовного наследия и капитала, обеспечивая его благополучие, выживание и сохранность, даже несмотря на изменения и течение времени, внедрение новых стандартов, технологий или идеологий. Таким образом, язык представляет собой исключительный механизм, позволяющий приоткрыть тайны и глубины духовной жизни человека, возвысить обратно потерянные в истории литературы и культурные традиции и стремления целого народа. Это уникальный источник неистощимый, постоянно обновляемый и всегда живой, который не уступает своей актуальности даже после многовековых промежутков, практически не падает в забвение, не утрачивает и не теряет своего первоначального смысла и концептуального наполнения. Великая арка духовной связи, таящаяся в языке, превосходит временные рамки и географические границы, воспитывает и учит, напоминает и напоминает, являясь ощутимым отражением жизни и светлому перспективе одновременно [3, с. 87].

Влияние культурных изменений на лингвокультурную идентичность заключается в том, как социальные и культурные преобразования отражаются в структуре языка. В условиях глобализации, модернизации и межкультурного обмена происходят внедрения новых слов и выражений, а

также изменения в языке, обусловленные сменой ценностных ориентаций и мировоззрения. Это может приводить к обогащению языка и расширению его экспрессивных возможностей, однако существует риск потери уникальных культурных и духовных элементов, зафиксированных в языковом наследии. Сохранение национальных особенностей и символики наряду с языковыми изменениями указывает на поддержку духовных ценностей и культурной идентичности. Напротив, стандартизация и унификация языков могут привести к утрате уникальных культурных кодов и духовных смыслов, что свидетельствует о возможном ослаблении духовных основ и уменьшении культурного разнообразия. Таким образом, состояние языковой системы демонстрирует равновесие между сохранением культурного наследия и его адаптацией под воздействиемем внешних факторов [4, с. 262].

Практическая ценность изучения сохранения языкового наследия состоит в том, что оно помогает укреплять этнокультурную идентичность и духовные ценности в сегодняшнем мире. Результаты этого исследования можно использовать для создания программ и планов действий по защите и развитию национальных языков, что помогает сохранить уникальные культурные традиции, обычаи и религиозные верования. Это способствует формированию и укреплению чувства общности у членов разных народов, поддерживает их духовное единство и самобытность в условиях глобализации и культурной гомогенизации. В конечном итоге, подобное исследование помогает не только сохранить языковое наследие, но и повысить духовное благополучие общества, его культурное разнообразие и жизнеспособность.

Литература

1. Гончарова О. В., Халеева С. А. Стратегии манифестации лингвокультурной идентичности билингва : Казанская наука, 2020. – №11. – С. 136–139.

2. Ерохина Е. А. Стратегии и формы этнической идентификации большинства и меньшинства в межэтнических сообществах Сибири / Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий : ИАЭТ СО РАН, 2019. – С 41–47.

3. Плаксина В. П., Ерофеева И. А. Родной русский язык как средство сохранения культуры, традиции, истории народа : ООО Издательство Молодой учёный, 2023. – С. 87–89.

4. Савченко И. А., Викулина М. А., Михайлова В. В. Целостность учебного коллектива в условиях полилингвизма на материалах Приднестровской Молдавской республики : Язык и культура. – 2019. – №46. – С. 253–279.

УДК 81.161.1

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Билич Данил Владимирович,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению роли языка как способа влияния на общественное мнение в условиях современного мира, где информация распространяется повсеместно. Рассматриваются характеристики языковых инструментов, применяемых в СМИ, и то, каким образом они воздействуют на зрителей и читателей, порождая определенные представления об окружающем мире. Подробно анализируются методы воздействия с помощью языка, включая применение слов, вызывающих эмоции, использование различных стилистических фигур и продуманные коммуникативные подходы. Результаты работы демонстрируют, что язык обладает огромной силой воздействия на общественное мнение, формируя наше представление о действительности и влияя на общественную мысль. Исследование завершается акцентом на необходимости развития навыков грамотного потребления информации и умения критически оценивать её, а также на важности ответственного использования языка в журналистике.

Ключевые слова: *язык; культура; медиа; общество; медиаграмотность; влияние; диалог.*

Abstract. This study is devoted to the study of the role of language as a way of influencing public opinion in the modern world, where information is distributed everywhere. The article examines the characteristics of language tools used in the media and how they affect viewers and readers, generating certain ideas about the world around them. The methods of influencing with the help of

language are analyzed in detail, including the use of words that evoke emotions, the use of various stylistic figures and thoughtful communicative approaches. The results of the work demonstrate that language has a tremendous power to influence public opinion, shaping our understanding of reality and influencing public thought. The study concludes with an emphasis on the need to develop the skills of competent information consumption and the ability to critically evaluate it, as well as on the importance of responsible use of language in journalism.

Keywords: *language; culture; media; society; media literacy; influence; dialogue.*

Язык, как фундаментальный инструмент человеческой жизни – это сложная структура, состоящая из системы символов, обозначений, принципов и значений. Его роль выходит за рамки простого обмена сведениями между людьми, охватывая глубинный процесс создания, имитации и изменения реальности на разных уровнях: от индивидуального восприятия и мыслительной деятельности до групповых социокультурных систем. Через язык человек выстраивает и фиксирует свое видение мира, определяет ценности, устанавливает правила поведения, вырабатывает идеи и формулирует понятия, которые служат фундаментом для формирования самосознания, исторических историй, культурных традиций и глобальных представлений. Таким образом, язык не просто отображает уже существующий мир, но и активно содействует его формированию, оказывая воздействие на становление человеческого разума, общественных институтов и исторического прогресса, непрерывно расширяя спектр возможных толкований, побуждая к новым идеям и изменениям, поддерживая эволюцию и совершенствование как отдельных личностей, так и общества в целом, определяя тем самым ключевую роль в развитии многогранности мира и самой сущности человека [3, с. 24].

Лингвистические средства играют огромную роль в формировании мышления, возникновение культурных традиций и конструирование социальных моделей. Они выступают не просто зеркалом общественных трансформаций, но и активным фактором воздействия на человеческое сознание, когнитивные функции и идеологические установки. Благодаря языку и его вариациям происходит формирование убеждений, концепций и точек зрения, определяющих восприятие человеком окружающей действительности и его поведение в социуме. С помощью лингвистики культурные организации и социальные явления получают дополнительную глубину и силу, закладывая фундамент для осознанных и бессознательных взаимоотношений внутри общества. В результате, язык и способы его применения превращаются в действенные механизмы создания общего

интеллектуального пространства и культурного наследия, оказывающего влияние на прогресс и изменение общества в целом [1, с. 157].

Инструменты языкового воздействия подразумевают применение приемов на примере фальсификации данных и информации, построения образцов, вызывающих сильные эмоции и провоцирующих определенные связи, использования смягчающих выражений и запретных слов, продуманного выбора ситуации и выделения конкретных деталей сообщения, а также внедрения речевых фигур, например, повторения, преувеличения, риторических вопросов и логических ошибок. Цель этих методов – сформировать желаемое представление у слушателей, вызвать бурю чувств и спровоцировать необходимое общественное мнение или действия. При этом подобные техники часто скрываются за фасадом беспристрастной информации или спокойной речи, что обуславливает их высокую эффективность и угрозу в сфере политики, средств массовой коммуникации и социального влияния.

Современное общество отдает приоритет средствам массовой информации и медиа, которые выполняют функцию ключевых инструментов формирования общественного мнения, культурных ориентиров и социальной картины мира. Они обеспечивают широкое распространение информации, новостных материалов, идей и визуальных образов, оказывая влияние на мировоззрение, убеждения и поведение разнообразных социальных групп. Помимо информирования общества о текущих событиях, масс-медиа активно вовлечены в создание и поддержание культурных клише, правил поведения и ценностей, а также в формирование самоопределения на уровнях нации, региона и всего мира. Они предоставляют площадку для общения, обсуждения и обмена мнениями, одновременно являясь инструментом политического влияния и контроля, так как посредством медийного пространства происходит регулирование информации, определение тем для обсуждения и фокусировка общественного внимания на определенных вопросах. Усиливается значение СМИ в эпоху глобализации и цифрового развития, поскольку новые медиа обеспечивают моментальное распространение информации по всему земному шару, формируя глобальное информационное пространство и оказывая влияние на мировую политику, экономику и культуру. Однако массовая коммуникация может быть использована для продвижения ложной информации и управления общественным мнением, что подчеркивает важность критического анализа медиаконтента и необходимости развития медиаобразованности среди потребителей информации [4, с. 92].

Медиаграмотность играет решающую роль в критическом осмыслении информации, поскольку она дает возможность человеку

анализировать и оценивать данные, поступающие из различных источников, распознавать попытки манипулирования, пропаганду и ложные новости, а также формировать объективное и осознанное понимание событий в мире, что стимулирует развитие гражданской позиции и готовность активно участвовать в общественной деятельности [5, с. 337].

Этическая сторона использования языка предполагает осознанный и ответственный подход к выбору лексики и построению фраз, ведь язык – это мощный инструмент коммуникации, который способен как сближать людей, так и провоцировать разногласия, причинять обиду, унижать или дискриминировать отдельных лиц или группы [2, с. 89]. Следовательно, крайне важно руководствоваться принципами правдивости, уважения, терпимости и справедливости, воздерживаясь от пропаганды вражды, упрощений, порочащих высказываний и других видов негативного воздействия, а также принимая во внимание культурные и социальные особенности, чтобы не нарушать права и достоинство окружающих, поддерживая конструктивный диалог и соблюдая нормы морали в общении.

Литература

1. Алпатов В. Языкознание : от Аристотеля до компьютерной лингвистики : научно-популярная литература / В. Алпатов. – Москва : ООО Альпина нон-фикшн, 2018. – 253 с.

2. Брусенская Л. А., Барабаш В. В., Куликова Э. Г. Этико-речевые нормы современного русского языка / Л. А. Брусенская, В. В. Барабаш , Э. Г. Куликова. – М. : ФЛИНТА , 2022. – 164 с.

3. Кабахидзе Е. Л. Язык как ключ к реальности : от философии имени к дискурсу / Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Гуманитарные и общественные науки. 2024. – 21-32 с.

4. Синютина Е. В**.** Влияние СМИ на формирование общественного мнения / Журнал Инновационная наука, 2021. – 92–93 с.

5. Челышева И. В. Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : материалы II международной научной конференции / И. В. Челышева – Директ-Медиа, 2020. – 523 с.

УДК 81,37

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

Боровиков Иван Романович,
студент II курса факультета механики
и цифрового инжиниринга в строительстве;
Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Московский государственный строительный
университет»

Аннотация. Данный текст посвящен стилистическим и нормативным аспектам употребления имен существительных в современном русском языке. Основное внимание уделяется вариантам падежных окончаний (родительный, винительный, предложный, именительный и родительный падежи множественного числа), их смысловым и стилистическим различиям между книжной и разговорной речью. Отдельно рассматриваются трудности, связанные с категорией числа, в частности, употребление единственного числа в значении множественного, распределительное значение, а также развитие форм множественного числа у отвлеченных и вещественных существительных. Текст служит руководством для правильного выбора грамматических форм в соответствии с литературной нормой и стилистическим контекстом.

Ключевые слова: *имя существительное, стилистика, грамматическая норма, вариантные формы, падежные окончания, родительный падеж, категория числа.*

Abstract. This text focuses on the stylistic and normative aspects of using nouns in the modern Russian language. The primary attention is given to variant case endings (genitive, accusative, prepositional, nominative, and genitive plural), their semantic and stylistic differences between formal/literary and colloquial speech. It separately examines difficulties related to the category of number, particularly the use of the singular in the meaning of the plural, the distributive meaning, and the development of plural forms in abstract and material nouns. The text serves as a guide for the correct choice of grammatical forms in accordance with the literary norm and stylistic context.

Keywords: *noun, stylistics, grammatical norm, variant forms, case endings, genitive case, category of number.*

Современный русский язык располагает огромным количеством морфологических вариантных форм. Одни из них укрепились в литературном языке, и признаны нормативными, другие же воспринимаются нами как речевые ошибки. Предпочтение мы всегда должны отдавать формам, узаконенным литературно-письменными традициями.

Рассмотрим некоторые падежные окончания существительных, которые вызывают сложности при написании. Одним из самых сложных является родительный падеж единственного числа. В разговорном стиле речи существуют падежные формы имён существительных мужского рода с окончанием *-у*, которые употребляются в вещественном, собирательном и отвлеченном значениях: *стакан чаю, бутылка уксусу, килограмм сахару, нагнать страху, наделать шуму, множество народу*. В некоторых словах эти формы могут связываться с выражением дополнительных смысловых оттенков; ср.: *дойти до дому* (т. е. до места, где живет человек; разг.) – *дойти до дома* (т. е. до здания, строения). Сохранение форм на *-у* является нормой при употреблении некоторых фразеологических оборотов: *тараторить без умолку, скакать что есть духу* и др. Следует отметить, что фразеологические обороты, включающие формы на *-у*, как правило, стилистически окрашены.

Вариантные формы в винительном падеже единственного числа, связанны с категорией одушевленности ~ неодушевленности. Отметим только, что имена существительные в форме винительного падежа, употребляемые при глаголах совершенного вида параллельно существительным в форме родительного падежа, не выражают количественно-разделительного значения, а формы родительного падежа выражают. Ср.: *нарезать колбасу/колбасы, насыпать сахару/сахар* – в первом случае объект только называется, во втором указывается на использование части названного продукта.

Лексически однозначные варианты формы предложного падежа единственного числа имен существительных мужского рода с окончаниями *-е, -у*. Формы с окончанием *-е* встречаются в книжно-письменной речи, а формы на *-у* свойственны разговорному стилю; ср.: *на грунте – на грунту, в жире – в жиру, на холоде – на холоду, в цехе – в цеху, в отпуске – в отпуску*

При употреблении этих форм с окончаниями *-е, -у* нужно учитывать их закрепленность в фразеологизмах, иногда – их фразеологическую связанность; *шуба на рыбьем меху, быть на хорошем счету, работать в поте лица*.

А теперь рассмотрим сложности в окончаниях именительного падежа множественного числа**.** Вариантные формы имен существительных мужского рода с окончаниями *-и/-ы, -а/-я* могут быть связаны с разными значениями слов: *хлебы – хлеба, образы – образа, пропуски – пропуска, куполы – купола, катеры – катера, докторы – доктора, округи – округа,* однако значительно чаще различаются только стилистической окраской.

Сложность употребления таких форм заключается в том, что формы с ударным окончанием *-а/-я* широко употребляются в повседневной жизни, откуда они активно проникают в письменную речь. Непрерывно растет число форм на *-а/-я*, узаконенных литературной нормой,. Так, формы *берега, борта, голоса, закрома, края* и др. вытеснили параллельные им формы на *-и/-ы*; а такие слова, как *векселя, директора, ордера, профессора* и др., вошли в обиход (формы *векселя, директоры, ордеры, профессоры* представляются устарелыми, нарочито книжными). В некоторых случаях норма явно колеблется: *инспекторы – инспектора, инженеры – инженера, слесари – слесаря, фельдшеры – фельдшера* и др. Так же следует учитывать, что официально-деловому и научному стилям свойствен консерватизм. Поэтому формы на *-и/-ы*, при условии их лексической однозначности и равной употребительности с формами на *-а/-я*, оказываются для этих стилей более предпочтительными.

Так же возникают трудности в употреблении имен существительных, связанные с категорией числа. В русском языке единственное число имен существительных может употребляться в значении множественного: ***Женщина*** *на производстве пользуется большими благами, чем мужчина; На новой птицефабрике птица чувствует себя более комфортно.* Здесь единственное число служит средством обобщения, указанием на такое множество однородных предметов, которое не поддается пересчету и мыслится целостным, нерасчлененным (в первом предложении речь идет о всех женщинах и в то же время о каждой; во втором – о птицах, которым предоставлены лучшие условия для жизни).

В случаях, когда множество чего-либо мыслится как внутренне расчлененное, поддающееся количественному измерению, состоящее из отдельных самостоятельных единиц, используется форма множественного числа: *Озеленение дач происходит только по предварительной записи; Пошив костюмов будет производится только из натуральных тканей.*

Указанные условия иногда не соблюдаются в языке служебных документов. Круг имен существительных, обозначающих членимые множества и в то же время употребляемых в форме единственного числа, расширяется. К таким существительным относятся названия бытовых предметов, различных изделий, товаров и т. п., при этом нередко в тексте

содержатся прямые указания на то или иное количество данных предметов: *Выпуск нового кухонного комбайна запланирован на IV квартал; В совхозы для сбора нового урожая было поставлено до 60 единиц* ***трактора***. Такое употребление формы единственного числа, возникает под влиянием документов некоторых типов – стандартных бланков, номенклатурных перечней и списков, прейскурантов и т. д., в которых обозначения предметов при перечислении обычно даются в начальной форме. В документах других типов подобное использование формы единственного числа следует исправлять.

Соответствует литературной норме употребление единственного числа в распределительном значении, показывающем, что одинаковые предметы (обозначаемые формой единственного числа, несмотря на их множество) находятся в одинаковом отношении к каждому из группы других предметов (обозначаемых формой множественного числа). Например: ***Орденом*** *Красного Знамени были награждены наиболее отличившиеся бойцы и офицеры полка – каждый из бойцов и офицеров был награжден орденом; При вызове в военкомат призывники являются с* ***паспортом*** *и* ***приписным свидетельством;*** но: *Солдаты были награждены* ***орденами*** *Славы I и II* ***степени*** – называются разные по рангу ордена. Слова, содержащие понятие «степень», неизменно употребляются в единственном числе.

Развитие форм множественного числа у некоторых отвлеченных имен существительных обычно связано с конкретизацией, «опредмечиванием» их значения: *глупость, движение, радость, сбор, страх, ум*. В сочетаниях типа ***радость*** *бытия* и ***радости*** *жизни*, ***ум*** *человека* и *лучшие* ***умы*** *человечества*, ***движение*** *поезда* и ***движения*** *гимнастки* сдвиги в значении выделенных слов очевидны. В пределах основного значения отвлеченные существительные не имеют соотносительных форм единственного и множественного числа. Это не всегда учитывается в профессиональной речи: «*Многоцелевые использования* (следует: *многоцелевое использование*) *электронно-вычислительных машин...».*

Литература

1. Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение / Н. А. Еськова. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2004.

2. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов : Учеб. пособие для техникумов / Л. В. Рахманин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. школа, 1982. – 238 с.

3. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис / Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

УДК 81.161.1

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Бризицкая Яна Ярославовна,
студентка 2 курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Данная работа посвящена актуальной проблеме трансформации русского языка под воздействием средств массовой информации, в особенности цифровых. Рассматривается взаимосвязь языка, истории и духовного состояния общества, где упрощение речи в медиа трактуется как негативная тенденция. В качестве ключевых направлений для сохранения и развития языковой культуры предлагаются: повышение медиаграмотности и критического мышления, поддержка качественного контента и традиционных форм искусства. Акцентируется важность осознания роли СМИ и совместной работы всех институтов общества для сбережения языка как фундамента национальной самобытности.

Ключевые слова: *русский язык, СМИ, языковая культура, деградация языка, нормы языка, электронные СМИ, интернет.*

Abstract. This work focuses on the pressing issue of the transformation of the Russian language under the influence of mass media, particularly digital media. It explores the relationship between language, history, and the spiritual state of society, where the simplification of speech in the media is seen as a negative trend. The paper suggests key strategies for preserving and promoting linguistic culture, including enhancing media literacy and critical thinking, supporting high-quality content, and promoting traditional forms of art. The importance of understanding the role of the media and working together with all social institutions to preserve the language as the foundation of national identity is emphasized.

Keywords: *Russian language, mass media, language culture, language degradation, language norms, electronic media, internet.*

Язык – это живой отпечаток истории народа, отражающий его цивилизацию и культуру на протяжении веков. Язык – это не просто

инструмент общения, это душа нации, которая неизбежно отображает состояние человека и его мира. Упрощение, обеднение языка и снижение качества общения – тревожные признаки духовного и нравственного упадка.

Русский язык, являясь фундаментом русской цивилизации и культуры, неоднократно сталкивался с различными угрозами в своем развитии.

Сегодня наблюдаются беспрецедентные искажения и упрощения русского языка в средствах массовой информации, интернете и, следовательно, в речи граждан. В условиях информационных и психологических войн русский язык и национальная идентичность вновь подвергаются опасности разрушения и искажения. Важно понимать воздействие СМИ, особенно электронных (радио и телевидение), на формирование современного образа жизни и языка.

Исследования демонстрируют, что в последние десятилетия 70–80% массовой информации потребители получают именно через радио и телевидение, в то время как печатные издания обеспечивают лишь 20–30% [1].

Электронные СМИ в переходный период между XX и XXI веками получили возможность влиять на установление языковых норм среди различных возрастных групп населения. Качество информационных технологий и их применение всё больше определяют характер общественной жизни, что делает вопрос о взаимоотношениях общества и СМИ, а также о степени их свободы от власти и государства (особенно если оно претендует на демократический статус) весьма актуальным.

Средства массовой информации, как важный элемент массовой коммуникации, выполняют разнообразные социально-политические функции, обладая значительной общественной важностью. Они могут выступать в роли организатора общественного мнения, формирователя ценностей, носителя информации и знаний, а также инструментом влияния и манипуляции.

В лингвистическом контексте СМИ становятся мощным фактором, который может как обогащать и развивать язык, так и вызывать его упадок. Особенное беспокойство вызывает воздействие электронных СМИ, которые благодаря своей доступности и быстроте охватывают огромную аудиторию. Телевидение, радио и интернет-ресурсы зачастую транслируют упрощённую, эмоционально окрашенную речь, изобилующую жаргонизмами, ненормативной лексикой и англицизмами. Это приводит к формированию у молодого поколения искаженного понимания норм русского языка, а взрослое поколение, подвергаясь влиянию, также начинает применять в речи менее литературные формы [2, с. 27].

Печатные издания, хоть и имеют меньший охват в сравнении с электронными СМИ, также вносят свой вклад в формирование языковой культуры. Газеты и журналы, пытаясь привлечь внимание аудитории, часто используют яркие заголовки, упрощённые синтаксические конструкции и разговорную лексику. Это может усугублять снижение уровня языковой культуры [3,с. 75].

Влияние СМИ на русский язык представляет собой сложный и многогранный процесс. С одной стороны, СМИ могут способствовать появлению и распространению новых слов и выражений, обогащать язык, делать его более живым и динамичным. С другой стороны, они могут вести к упрощению, огрублению и снижению выразительности языка. Для сохранения и развития культуры русского языка необходимо осознать роль СМИ в этом процессе и принимать меры противодействия негативным тенденциям. К этим мерам относятся повышение языковой грамотности населения, развитие критического мышления в отношении получаемой информации, а также активное продвижение качественной литературы и публицистики.

Важно, чтобы сами СМИ понимали свою ответственность за состояние русского языка и стремились придерживаться языковых норм, тем самым способствуя сохранению национальной самобытности и духовного наследия народа. Таким образом, проблема воздействия СМИ на русский язык требует комплексного подхода, включающего усилия как государства и образовательных организаций, так и самих средств массовой информации и общества в целом. Необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы контроля за соблюдением языковых норм в СМИ, а также стимулировать создание качественного контента, повышающего языковую культуру населения. Одним из значимых направлений является повышение квалификации журналистов и редакторов, обучение их правильному использованию русского языка и способности создавать тексты, соответствующие высоким литературным стандартам. Также необходимо развивать систему языкового образования, начиная с дошкольного возраста и заканчивая высшими учебными заведениями, чтобы у граждан формировались устойчивые навыки грамотной письменной и устной речи.

Кроме того, важно поддерживать и развивать традиционные виды культуры – литературу, театр, кино, которые играют важную роль в формировании языкового вкуса и эстетического восприятия. Следует создавать условия для раскрытия творческого потенциала детей и молодежи, поддерживать талантливых писателей, поэтов и драматургов, чтобы они могли создавать произведения, обогащающие русский язык и культуру.

Не менее значимым является развитие критического мышления у населения, чтобы люди могли самостоятельно оценивать качество информации, поступающей из СМИ, и отличали грамотную речь от неграмотной. Надо обучать людей анализировать тексты, выявлять ошибки и неточности, а также понимать цели и мотивации авторов. В эпоху цифровых технологий необходимо уделять особое внимание развитию интернет-культуры и формированию правил поведения в сети.

Следует бороться с распространением ненормативной лексики, жаргонизмов и других видов языкового мусора в интернете, а также продвигать использование грамотного и литературного языка при онлайн-коммуникации [4].

Важно помнить, что русский язык – это не только средство общения, но и ключевой элемент национальной идентичности и культурного наследия. Сохранение и развитие русского языка – задача всего общества, требующая совместных усилий и сознательной ответственности каждого гражданина [5, с. 136]. Лишь так можно передать будущим поколениям богатый и выразительный русский язык, способный отражать всю глубину и красоту русской культуры.

Литература

1. Влияние СМИ на развитие современного русского языка. – [Электронный ресурс]. – URL: http://ksrok.ru/news/akcija_quot_chistoe_slovo_quot_t_arsjutina_quot_vlljanie_smi_na_razvitie_sovremennogo_russkogo_jazyka_quot/2012-06-19-212.

2. PR-технологии в информационном обществе : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Часть I. Санкт-Петербург, 2007г. – СПб. : Издательство СПБГПУ, 2007. – 41 с.

3. Чичановский А. А. Инстанция истины : СМИ и жизнь: возможность, поиск, ответственность / А. А. Чичановский. – М. :Политиздат, 2007. – 105 с.

4. Влияние СМИ на нашу речь. – [Электронный ресурс]. – URL: http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoetvorchestvo/2013/09/22/vliyanie-smi-na-nashu-rech.

5. Костомаров В. Г. Наш язык в действии : Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. :Гардарики, 2005 – 190 с.

УДК 811.161.1

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ МОЛОДЁЖИ

Григоренко Вероника Викторовна,
студентка II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу воздействия социальных сетей на язык и культуру речи молодёжи. Рассматриваются мотивационные факторы использования социальных сетей, трансформация языков, норм под влиянием интернет-коммуникации, феномен «сетевого языка» и его характеристики, а также девиантологические аспекты и политическая коммуникация в онлайн-пространстве. Отдельное внимание уделяется влиянию интернет-социализации на формирование речевых компетенций. На основе анализа научных источников представлены как позитивные, так и негативные последствия, а также предложены рекомендации по минимизации негативного воздействия, оптимизации использования социальных сетей для развития речи и формирования гармоничной личности.

Ключевые слова: *социальные сети, культура речи, молодёжь, сетевой язык, интернет-социализация, медиаграмотность, речевая компетенция.*

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of social networks on the language and culture of youth speech. The article examines the motivational factors of using social networks, the transformation of language norms under the influence of Internet communication, the phenomenon of "network language" and its characteristics, as well as deviantological aspects and political communication in the online space. Special attention is paid to the influence of Internet socialization on the formation of speech competencies. Based on the analysis of scientific sources, both positive and negative consequences are presented, as well as recommendations for minimizing the negative impact and optimizing the use of social networks for speech development and the formation of a harmonious personality.

Keywords*: social networks, speech culture, youth, network language, Internet socialization, media literacy, speech competence.*

Введение. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного общества, особенно молодёжи. Они служат не только платформой для общения и обмена информацией, но и мощным фактором, формирующим культуру, в том числе культуру речи. Целью данной статьи является всесторонний анализ воздействия социальных сетей на язык и речевые практики молодёжи с акцентом на изменение в: лексике, грамматике, стилистике и общих принципах коммуникации.

Мотивационные факторы использования социальных сетей. Важным аспектом для понимания влияния социальных сетей на речевую культуру является анализ мотивации, побуждающий молодёжь активно использовать эти платформы. Согласно исследованию Вераксы, Корниенко и Чурсиной – повседневная интеграция социальных сетей в жизнь подростков обусловлена потребностью в общении, самовыражении, поиске информации, а также стремлении к идентичности с определённой социальной. Таким образом, язык социальных сетей становится для молодых людей главным средством самоидентификации и взаимодействия, что формирует их речевые привычки и предпочтения.

Трансформация языковой нормы и формирование сетевого языка. Одним из наиболее заметных последствий социальных сетей является трансформация традиционной языковой нормы. Интернет-пространство, характеризующееся высокой скоростью обмена информацией и преобладанием неформального стиля общения, создало уникальный феномен – «сетевой язык», отличающийся от строгих правил литературного языка. Мяо Цинцин отмечает вариативность и гибкость как ключевые черты сетевого языка, подчёркивая его функцию обеспечения быстрого и эффективного обмена информацией в условиях ограниченного пространства. Это проявляется в активном использовании:

- Сокращений и аббревиатур: «ИМХО», «LOL», «ЧСВ» и др.
- Эмодзи и стикеры: для усиления эмоциональной выразительности и передачи невербальных сигналов.
- Специфических жаргонизмов и сленга: создающих ощущение принадлежности к определённой группе.
- Намеренные орфографические ошибки и искажения: как элемент языковой игры и индивидуального самовыражения.

Эти особенности сетевого зыка, возникшие как инструмент оптимизации онлайн-коммуникации, постепенно проникают в устную и письменную речь молодёжи, стирая границы между формальным и неформальным стилями общения.

Девиантологические аспекты влияния социальных сетей на речь молодёжи. Кудрявцев рассматривает воздействие социальных сетей на формирование личности в том числе и в речевой сфере. Неконтролируемое

использование обеднённого в стилистическом и эмоциональном плане сетевого языка может приводить к снижению грамотности, ухудшению навыков письменной речи и формированию неадекватных коммуникативных стратегий в реальном общении. Более того, анонимность и чувство безнаказанности, характерные для некоторых сегментов социальных сетей, способствуют распространению агрессивной и оскорбительной речи (кибербуллинг), что негативно влияет на общую культуру общения.

Политическая коммуникация молодёжи в социальных сетях. Социальные сети играют важную роль в формировании политической культуры молодёжи и её взаимодействии с представителями власти. Исследование Поповой, Гришина и Погодиной показывает, что социальная сеть «ВКонтакте» стала важной платформой для коммуникации молодёжи с главами исполнительной власти в регионах. Однако даже в таком формате общения заметно воздействие сетевого языка, что может как упростить взаимодействие, так и привести к искажению информации и снижению общего уровня дискурса. Распространение дезинформации и манипулятивных техник в социальных сетях делает молодёжь уязвимой, что негативно сказывается на её политической грамотности и способности критически анализировать информацию.

Влияние интернет-социализации на формирование речевых компетенций. Интернет-социализация, по мнению Ананищева, Завьялова и Золотовой, является важным фактором в процессе формирования личности современного молодого человека, оказывая значительное влияние на развитие его коммуникативных и социальных компетенций. Однако следует учитывать двойственный характер этого влияния. С одной стороны, социальные сети предоставляют широкие возможности для общения с представителями различных культур и расширения кругозора, стимулируя изучение иностранных языков и межкультурную коммуникацию. С другой стороны, чрезмерное увлечение сетевым языком и некритическое восприятие информации может приводить к обеднению словарного запаса, снижению уровня грамотности и формированию упрощённых, стереотипных речевых моделей.

Выводы и рекомендации. Влияние социальных сетей на культуру речи молодёжи – сложный и многогранный процесс, имеющий как положительные, так и отрицательные последствия. Использование социальных сетей способствует развитию креативности, самовыражения и расширению коммуникативных возможностей. Однако бесконтрольное увлечение «сетевым языком» и некритическое отношение к информации могут приводить к снижения грамотности, ухудшению навыков письменной речи и информированию неэффективных стратегий коммуникации.

Для смягчения негативных последствий и оптимизации влияния социальных сетей на культуру речи молодёжи необходимо:

— Развивать навыки критического мышления и медиаграмотности: обучать молодёжь анализировать информацию, отличать достоверные источники от фейков и оценивать потенциальные риски, связанные с использованием социальных сетей.

— Повышать общий уровень языковой культуры: стимулировать чтение качественной литературы, посещение культурных мероприятий и участие в дискуссионных площадках, ориентированных на развитие речевой выразительности.

— Поддерживать баланс между онлайн- и офлайн-коммуникацией: поощрять развитие навыков социального взаимодействия и общения в реальной жизни.

— Разрабатывать программы по профилактике кибербуллинга и формированию культуры уважительного общения в онлайн-среде: обучать молодёжь принципам ответственного поведения в сети и навыкам конструктивного разрешения конфликтов.

В заключение следует отметить, что воздействие социальных сетей на культуру речи молодёжи – это объективная реальность, требующая внимания и осмысленного подхода. Правильное понимание этих процессов и реализация целенаправленных мер по развитию языковой культуры и критического мышления позволят минимизировать риски и использовать возможности социальных сетей для полноценного развития личности.

Литература

1. Ананишнев, В. М. Интернет-социализация молодежи / В. М. Ананишнев, // Вестник МИРБИС. – 2021. – № 2(26). – С. 169–177.

2. Веракса, А. Н., Корниенко, Д. С., Чурсина, А. В. Мотивы использования социальных сетей, факторы онлайн-риска и психологическое благополучие подростков в связи с интеграцией социальных сетей в повседневную активность / А. Н. Веракса, Д. С. Корниенко, А. В. Чурсина. Мотивы // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 30–45.

3. Кудрявцев, И. А. Девиантология изменений личности подростков в социальных сетях (феномены и закономерности дефицитарной трансформации) / И. А. Кудрявцев. // Девиантология. – 2021. – Т. 5, № 2(9). – С. 3–13.

4. Попова, О. В., Гришин, Н. В., Погодина, М. Я. Коммуникация молодежи с главами исполнительной власти регионов Российской Федерации во «ВКонтакте» в 2022 году. / О. В. Попова, Н. В. Гришин, М. Я. Погодина. – Полис. Политические исследования. 2023. – № 4. – С. 122–137.

5. Цинцин, Мяо. Анализ вариативности языка сети с точки зрения социолингвистики / Мяо Цинцин. // Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 9 – С. 112–119.

УДК 81’27

СМИ КАК РАЗУМНЫЙ ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи;
Беда Влада Андреевна,
студентка института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов, юриспруденция 40.03.01,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния современных медиа, особенно интернета, на русский язык. Отмечается, что СМИ выступают мощным инструментом воздействия на языковые процессы и анализирует связанные с этим вызовы: чрезмерное использование англицизмов, речевые ошибки и распространение сленга. В то же время подчеркивается, что заимствования и адаптация новой лексики – это естественный процесс обогащения языка, позволяющий ему оставаться актуальным. Делается вывод о необходимости баланса между сохранением норм и признанием динамичной природы живого языка.

Ключевые слова: *СМИ, культура, язык интернета, глобализация, заимствование слов.*

Abstract. This article focuses on the impact of modern media, particularly the internet, on the Russian language. It highlights the powerful influence of media on language processes and explores the challenges associated with excessive use of Anglicisms, grammatical errors, and the spread of slang. However, the article also emphasizes that borrowing and adapting new vocabulary is a natural process of language enrichment that keeps it relevant. The article concludes by emphasizing the importance of striking a balance between preserving norms and acknowledging the dynamic nature of a living language.

Keywords: *media, culture, Internet language, globalization, borrowing words.*

Развитие языка во многом зависит от способов передачи информации. В прошлом изобретение письменности стало поворотным моментом, породив письменную речь. Она отличалась от устной тем, что позволяла воспринимать информацию без спешки, что, в свою очередь, открыло путь к более сложным предложениям и значениям. Сейчас общество переживает, возможно, не менее значительные перемены. Они вызваны появлением и

стремительным распространением Интернета, который играет все более важную роль в жизни социума.

Под понятием СМИ, согласно действующему законодательству, подразумевается «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием» [1].

Язык средств массовой информации (СМИ) служит не только отражением состояния общенародного языка, но и своеобразным индикатором его развития. Он также является мощным инструментом для выражения идеологических, политических и других взглядов. Все языковые проблемы, как правило, наиболее ярко и полно проявляются именно в языке СМИ.

Развитие информационных технологий привело к резкому увеличению объема текстов, распространяемых в сфере массовой коммуникации. СМИ стали одной из важнейших областей современного речевого общения, как по объему информации, так и по влиянию на языковые процессы.

Изучение особенностей медиаречи стало активно развиваться во второй половине XX века, когда как российские, так и зарубежные исследователи начали обращать внимание на различные аспекты языкового использования в средствах массовой информации, включая лингвостилистику, прагматику и функциональную семиотику. Вопросы языкового сопровождения массовых коммуникационных процессов освещались в трудах таких ученых, как Г. В. Степанов, Д. Н. Шмелев, В. Г. Костомаров, О. А. Лаптева и других [6].

Структура и содержание медиаречи стали предметом исследования в рамках множества различных научных школ и направлений, таких как социолингвистика, прагматика, семиотика, психолингвистика, функциональная стилистика, дискурсивный анализ, контент-анализ, когнитивная лингвистика, а также новых направлений, таких как «критическая лингвистика» и лингвокультурология.

Исследователи выделяют ключевые характеристики использования языка в СМИ, утверждая, что влияние массовой коммуникации на современное речевое поведение велико и требует глубокого и системного исследования.

Академик Г. В. Степанов отмечает, что основной особенностью языкового использования сегодня является массовый характер коммуникации, что связано с заметным увеличением числа участников общения и усложнением общих форм взаимодействия. Это затрагивает как однородные группы, так и многоязычные аудитории, что увеличивает

сложности для говорящего: теперь ему необходимо донести свои сообщения до миллионов людей, что требует универсальности в формулировках [2].

По мнению А. В. Майоровой сегодня наблюдается снижение качества информации, подаваемой СМИ, что негативно сказывается на состоянии русского языка. Одним из проявлений этого является чрезмерное использование иностранных слов, особенно заимствованных из английского языка, что зачастую приводит к замене привычных русских терминов (например, «менеджер» вместо «управляющий»). Такое заимствование способствует «засорению» языка и затрудняет понимание информации широкой аудиторией. Помимо этого, в СМИ часто встречаются грубые речевые ошибки и нарушение языковых норм: неправильное произношение, некорректное ударение, ошибки в употреблении падежей, неправильное использование устойчивых выражений и склонении числительных. Свободное обращение с языком, распространение ошибок и просторечий негативно влияют на формирование у аудитории чувства языковой культуры, сленг размывает стандарты грамотности и культурные нормы [3].

Не стоит забывать, что исторически сложилось так, что языки постоянно обогащаются за счет заимствований из других языков. Этот процесс не только делает речь более разнообразной, но и позволяет ей успешно адаптироваться к новым реалиям будь-то технологические прорывы, научные открытия или культурные веяния. Поэтому резкая критика использования иностранной лексики в средствах массовой информации может быть воспринята, как попытка законсервировать язык, что препятствует его естественному развитию и способности отвечать вызовам времени [4].

Согласно исследованию сайта «ГРАМОТА» словом 2024 года стало слово «вайб» [5]. Оно описывает общее впечатление, атмосферу, которую можно почувствовать в определенном месте или ситуации. Это как бы «визуальное» ощущение, которое передает настроение. Заимствованное из английского это слово иллюстрирует тенденцию к использованию международных терминов в современном русском языке.

Более того, современные медиа, особенно в условиях цифровизации, ориентированы на лаконичность и доступность изложения. Это может приводить к появлению неточностей и употреблению разговорных выражений. Однако критика этих явлений зачастую либо игнорирует их, либо преувеличивает их негативное влияние, видя в них угрозу языковому наследию.

На самом деле, подобные изменения способствуют живости языка и его актуальности для разных групп населения. Следовательно, необходимо признать, что язык находится в постоянном движении, и невозможно одновременно требовать от него строгой нормативности и той

динамичности, которая присуща современному информационному потоку. Мода на многие появившиеся слова в СМИ проходит с течением времени.

Согласно исследованиям “LiveDune” в более 53 миллионах комментариев слэнг встречается лишь в 0,43% комментариев или в 1 из 230. Тот же интернет-сленг 2000-х гг. продолжает уходить в прошлое вместе с аудиторией. «Пруфы» с каждым годом используют все реже. В 2022 году это слово было вторым, в 2023-м уже заняло 24 место, а теперь и вовсе 35. Ну а слова вроде: «чиксы», «крастера», «ништяк», «хмырь» вообще никто и не вспоминает. Из совсем «свеженького», популярное в 2023г., на фоне популярности сериала «Слово пацана» слово «чушпан» в языке не прижилось. «Оно даже не вошло в топ-10 рейтинга, но теперь занимает лишь 42 место» [6].

Стоит упомянуть, что «Русский орфографический словарь РАН» ежегодно пополняется новыми словами. В его перечень включены слова, часто встречающиеся в социальных сетях, средствах массовой информации и в обычной речи. Среди них можно найти глаголы «завируситься» и «патчить», а также существительные: «стриминг», «тиктокер», «пауэрбанк», «личка», «движуха», «смарт-часы» и «едальня». В словарь попали названия популярных блюд, например, «смузи», «раф» и «брускетта». Также были включены термины, связанные с военной тематикой: «СВО», «оперштаб» и «беспилотник» [7].

«Включение слова в орфографический словарь означает, что оно стало частью русского языка. Главная цель – дать рекомендации по правильному написанию, если человек уже решил использовать это слово», – пояснил Владимир Пахомов, научный сотрудник Института русского языка РАН, в интервью «ТАСС». Он также добавил, что работа над обновлением словаря «Академоса» ведется постоянно, и ежегодно словарь пополняется на сотни новых слов [8].

Воздействие современных медиа на русский язык весьма неоднозначно. С одной стороны, не нужно забывать о негативных аспектах: рост неоправданных заимствований, речевые ошибки в эфире и размывание литературных норм вызывают серьёзную обеспокоенность. С другой стороны, появления новых слов, особенно в интернете, являются естественной реакцией на изменения в обществе. Практика свидетельствует о том, что многие модные термины быстро выходят из употребления, в то время как действительно нужные слова становятся частью языка и даже попадают в академические словари.

Таким образом, главная задача заключается не в запрете всего нового, а в нахождении разумного баланса между сохранением языковых традиций и способностью языка гибко реагировать на изменяющиеся условия.

Литература

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 23.07.2025) «О средствах массовой информации».

2. Давыдова С. В. Язык средств массовой информации // Lingua mobilis. 2011. – №2 (28). – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sredstv-massovoy-informatsii.

3. Майорова А. В. Языковая культура современных средств массовой информации / А. В. Майорова. – Текст : непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. – С. 54–56. – [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/conf/phil/archive/233/11364.

4. Ёрова С. Н. История заимствований слов в русском языке // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2017. – №2 (51). – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zaimstvovaniy-slov-v-russkom-yazyke.

5. «Слово года 2025» ОТ портала «Грамота.ру». – [Электронный ресурс]. – URL: https://slovogoda.gramota.ru/?ysclid=mh2cc9g0fl804349075.

6. Исследование слэнга в России от LiveDune И СПбГУ. – [Электронный ресурс]. – URL: https://slang.livedune.com/?ysclid=mh6hcbssiz915325949#scroll.

7. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС». – [Электронный ресурс]. – URL: https://gorbilet.com/blog/news/ran-dobavila-v-orfograficheskij-slovar-657-novykh-slov.

8. «Что нового закрепили в словарях» от АО «ИД „Комсомольская правда“». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kp.ru/daily/27738/5128218/?ysclid=mh9i2odl1e597429331.

УДК 81.161.1

РУССКАЯ АНТРОПОНИМИКА – ЖИВОЙ И ДИНАМИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи;
Тайгибова Виктория Артуровна,
студентка факультета юриспруденции,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Антропонимика – раздел ономастики, изучающий систему личных имен (антропонимы), исследующий их происхождение, эволюцию и социальные функции. На примере русской антропонимии показано, как исторические и культурные изменения отражаются в образовании собственных имен: от дохристианских имен к трехчленной формуле «имя-отчество-фамилия» и советскому имятворчеству. Антропонимы выполняют ключевые социальные роли: идентификации, коммуникации и выражения культурных кодов, выступая зеркалом общества.

Ключевые слова: *антропонимика, антропоним, ономастика, именная формула, социальные функции, история имен, русская антропонимия.*

Abstract. Anthroponymy is a branch of onomastics that studies the system of personal names (anthroponyms). It examines their origin, evolution, and social functions. Using Russian anthroponymy as an example, the text demonstrates how historical and cultural changes are reflected in the naming system: from pre-Christian names to the three-part "first name-patronymic-surname" model and Soviet name creation. Anthroponyms perform key social roles: identification, communication, and expression of cultural codes, acting as a mirror of society.

Keywords: *anthroponymy, anthroponym, onomastics, naming model, social functions, history of names, Russian anthroponymy.*

Антропонимика (от греч. anthropos – человек и onyma – имя) представляет собой раздел ономастики, специализирующийся на изучении антропонимов – собственных именований человека. Ее объект исследования охватывает всю совокупность имен, используемых для идентификации личности: личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и другие виды индивидуальных обозначений [1, с. 59].

Совокупность антропонимов, функционирующих в рамках определенного языка или этноса, образует антропонимию – сложную,

исторически сложившуюся систему. В восточнославянской традиции, в частности, утвердилась трехчленная формула официального именования: личное имя, отчество, фамилия. Ключевые задачи антропонимики включают исследование происхождения и эволюции антропонимов, анализ их географического распространения и изучение социальных функций в различные исторические периоды. Так, антропонимика фиксирует, как масштабные общественные преобразования (например, Октябрьская революция) приводят к существенным изменениям в составе именника, вызывая появление новых имен и активизацию заимствований [1, с. 60–61].

Будучи частью ономастики, антропонимика тесно связана с лингвистикой, поскольку любое имя является языковой единицей. Однако комплексная природа антропонима как феномена обуславливает междисциплинарный статус антропонимики.

Она взаимодействует с историей и археологией, для которых антропонимы служат источником сведений о миграциях и социальных структурах прошлого.

Социология использует данные антропонимики для анализа общественных процессов и предпочтений.

Связь с этнографией и культурологией проявляется в изучении обрядов имянаречения и культурной обусловленности имен. Лингвистическая география в рамках антропонимики исследует ареалы распространения имен, а психология – мотивацию названий.

В современном мире антропонимика пересекается и с юриспруденцией, поскольку официальные именования являются юридически значимыми идентификаторами.

История русской антропонимики представляет собой сложный и многогранный процесс, наглядно отражающий ключевые социальные, культурные и религиозные изменения в жизни русского народа.

Эволюция системы личных имен прошла несколько определяющих этапов – от дохристианских именований до формирования современной трехчленной модели «имя-отчество-фамилия». В дохристианский период у восточных славян, как и у многих других народов, бытовали самобытные, исконно славянские имена. Эти имена часто образовывались от апеллятивной лексики и выполняли не только идентифицирующую, но и характерологическую функцию, описывая человека. Они могли отражать черты характера или внешности (Храбр, Молчан,Баламут,Чернавка, Косой, Белуха), порядок рождения детей (Первуш, Вторак, Третьяк), отношение родителей к ребенку (Ждан, Неждан, Любим,Обиден, Смеяна,) или названия животных, растений и предметов (Волк, Бык, Лебедь, Щука, Береза, Тополь). Эти одночленные именования использовались как в быту, так и в официальных документах вплоть до конца XVII века [2, с. 80].

С принятием христианства на Руси в конце X века начался фундаментальный процесс вытеснения древнеславянских имен именами

христианского календаря, имевшими в основном греческое, латинское и древнееврейское происхождение (Иван, Михаил, Мария, Анна, Петр, Павел). Эти канонизированные церковью имена давались человеку при крещении. Однако на протяжении долгого времени сохранялось явление двуименья, когда крестильное имя могло использоваться в церковной практике, а в быту человек продолжал носить старое, языческое имя или прозвище.

Формирование знакомой нам сегодня трехчленной антропонимической системы, включающей личное имя, отчество и фамилию, происходило постепенно и заняло несколько столетий.

Изначально отчество (например, Иванов сын) просто указывало на имя отца и не было фамилией. Оно оставалось «скользящим» – так, сын Василия Иванова сам становился Федором Васильевым. Постепенно отчество закрепилось в качестве обязательного компонента именования, выражающего уважение, при этом формы на «-вич/ -вна» долгое время были привилегией высших сословий.

Фамилия же как наследуемое семейное имя стала самым молодым компонентом системы. Ее становление было напрямую связано с социальной стратификацией общества: княжеские и дворянские фамилии появились первыми (с XV–XVII вв.), купечество получило фамилии в основном в XVIII веке, а крестьянство, составлявшее основную массу населения, оставалось практически бесфамильным вплоть до отмены крепостного права в 1861 году, причем у некоторых народов Сибири фамилии были официально закреплены лишь в 1930-х годах. Таким образом, переход от двучленной модели к трехчленной оказался длительным и социально обусловленным процессом, массово завершившимся лишь в XIX – начале XX века [2, с. 88].

После революции 1917 года русская антропонимическая система претерпела новые значительные изменения. Исчезла сословная градация в именах, и появился обширный пласт новых имен, созданных под влиянием революционной идеологии и технического прогресса (Октябрина, Ревмира, Гелий, Трактор, Велира, Коммунар, Дазвсемир). Примечательно, что многие из этих имен, обладая изначально яркой апеллятивной семантикой, со временем, как и традиционные имена, утрачивали прямую связь с породившим их понятием. В этот же период окончательно закрепилась обязательность фамилий, имен и отчеств для всех граждан стран.

В современный период официальная трехчленная модель («Иван Иванович Иванов») устойчиво используется в документах и формальных ситуациях. Однако в реальной жизни параллельно функционируют разнообразные неофициальные системы. В быту широко употребляются производные (гипокористические) формы имен (Ваня, Ирочка, Натуля), в школьной и молодежной среде распространены прозвища. Сохраняется и традиция уважительного обращения по имени и отчеству, в то время как

обращение только по отчеству (как к няне Пушкина – Филипьевна) стало архаичным.

История русской антропонимики – это история непрерывного развития и тесного взаимодействия официальных и неофициальных практик именования. Пройдя долгий путь от дохристианских прозвищных имен через усвоение христианского канона к сложной трехчленной системе, отражающей социальную историю, русская антропонимика остается живым и динамичным элементом языка и культуры. Система личных имен продолжает развиваться и сегодня, чутко реагируя на изменения в обществе, что проявляется в моде на имена, заимствованиях и возрождении старых имен.

С самого начала имя служит для выделения индивида из коллектива, выполняя номинативную, различительную и идентифицирующую функции**.** Однако, как подчеркивает В. А. Никонов, «личные имена существуют только в обществе и для общества, оно и диктует выбор их, каким бы индивидуальными они ни являлись». Таким образом, имя не только разделяет людей, но и «вводит в ряд», связывая носителя с другими носителями того же имени и с той социальной группой, в которой это имя принято [3, с. 18–19].

Для понимания значения имени в социальном контексте является введенное В. И. Болотовым понятие «энциклопедического значения» имени собственного. В отличие от лексического значения нарицательного слова, энциклопедическое значение направлено на сам объект и включает как общий компонент (соотнесенность с понятием «человек», «мужчина», «женщина», «социальная группа»), так и индивидуальный (оценочный фактор деятельности конкретного человека). Это значение формируется в речи и отражает совокупность знаний об объекте, доступных членам языкового коллектива [3, с. 22–23].

На сегодняшний день выделяют несколько ключевых социальных функций антропонимов.

Функция легализации в обществе заключается в том, что получение имени – это акт социальной идентификации, знак, официально вводящий человека в общество и фиксирующий его правовой статус.

Коммуникативная и апеллятивная функции позволяют обратиться к человеку, вступить с ним в коммуникацию и идентифицировать его в речи.

Экспрессивная и эстетическая функции проявляются в том, что имя может нести эмоциональную окраску и выбираться, исходя из критериев «красоты», благозвучности или экзотичности, что также является социально обусловленным фактором.

Харизматическая функция отражает веру многих народов в то, что имя способно влиять на характер, судьбу и благополучие человека, что заставляет родителей ответственно подходить к его выбору.

Наконец, ритуальная функция связана с появлением на определенных этапах развития общества обрядовых имен, таких как христианские имена из святцев, даруемые при крещении для обеспечения покровительства святого.

К системе личных имен относятся прозвища,псевдонимы, никнеймы. Особой социальной оценкой являются прозвища. В отличие от имени, прозвище дается не при рождении, а окружающими и отражает реальные свойства, качества, происхождение или особенности внешности человека. Оно служит «своеобразной общественной оценкой именуемого» и особенно распространено в неформальных группах, например, среди молодежи [3, с. 163]. .

Псевдоним, в отличие от прозвища, создается самим человеком как средство самовыражения и часто используется в публичной деятельности для сокрытия или замены настоящего имени. Его выбор также социально мотивирован и направлен на создание определенного образа.

В XXI веке мощным социальным инструментом стал никнейм – уникальное имя, используемое в интернет-пространстве. Он выполняет функции самопрезентации, установления контактов и эмоционально-экспрессивного воздействия, отражая новые социальные реалии и являясь продуктом свободного языкового творчества в виртуальной среде.

Таким образом, антропонимика не просто фиксирует имена, а является живым зеркалом общества, чутко реагирующим на все исторические и культурные изменения, сохраняя опыт прошлого и адаптируясь к новым реалиям.

Литература

1. Мезенко А.мМ. Теория имени собственного : учебное пособие / А. М. Мезенко, В. М. Генкин, А. Н. Деревяго ; под общ. ред. А. М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 202 с. ISBN 978-985-517-863-8.

2. Сызранова Г. Ю. Ономастика : учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с. : обл.

3. Бражник Л. М. Основы русской ономастики : учебное пособие / Л. М. Бражник .– 16+ .– Москва : Директ-Медиа, 2022 .– 197 с. – ISBN 978-5-4499-3078-1. – [Электронный ресурс]. – URL: https://rucont.ru/efd/836426 (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 811

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЯЗЫКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Денисюк Виктория Алексеевна,
студентка II курса;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Средства массовой информации оказывают значительное влияние на развитие языка в целом. Воздействие массмедиа на современную повседневную официальную речь требует четкого исследования. В условиях стремительного развития технологий и изменения форматов коммуникации, язык СМИ становится важным инструментом воздействия на аудиторию. Статья посвящена анализу языковых особенностей, используемых в медиа-контенте и средствах массовой коммуникации, влиянию СМИ и социальных сетей на формирование русской речи и языка.

Ключевые слова: *язык, стиль, средства массовой информации, социальные сети, современное общество, телевидение.*

Abstract. The mass media have a significant impact on the development of the language as a whole. The impact of mass media on modern everyday official speech requires a clear study. In the context of the rapid development of technology and changing communication formats, the language of the media is becoming an important tool for influencing the audience. The article is devoted to the analysis of linguistic features used in media content and mass communication media, the influence of mass media and social networks on the formation of Russian speech and language.

Keywords: *language, style, mass media, social networks, modern society, television.*

Прогрессивное развитие политики, экономики, науки и техники, распространение информации в интернете в значительной степени повлияли на изменение языка. Одним из немаловажных факторов, влияющих на изменения языка, являются средства массовой информации. В современном мире, где информация распространяется с невероятной скоростью, влияние СМИ на язык становится все более заметным [5].

Средства массовой информации, влияя на повседневную жизнь и общество, формируют язык, вводят новые слова и выражения, изменяют грамматические структуры и влияют на стиль общения.

Массмедиа стали одной из важнейших сфер современного речевого обихода, что обусловило растущий научный интерес к проблеме функционирования языка в сфере массовой коммуникации.

Понятие «язык СМИ» уже не ново. Отечественная журналистка Людмила Коханова представляет это понятие как: « особую систему знаков смешанного типа с определенным соположением вербальных, визуальных и аддитивных компонентов, обладающих отличительными свойствами для каждого из средств массовой информации…» [3]. Основной задачей «языка СМИ» является не подать информацию, а заинтересовать адресата. Нередко нормы лексики, морфологии и грамматики опускаются, а на первый план выходит эмоциональная окраска [2, с. 7].

Сегодня средства массовой информации активно развиваются и меняются. Масс-медиа вступили в новую фазу оцифровки, главным образом с помощью сети Интернет. С появлением независимых СМИ и социальных сетей, новые термины и сленговые выражения распространяются быстрее, чем когда-либо. СМИ тесно взаимодействуют с социальными сетями, которые представляют собой форму виртуального общения, очень популярную во всем мире. На фоне популярности растет спрос и на западную информацию, отчего в язык проникают все новые и новые термины. Они не только обогащают язык, но и отражают новые реалии и явления, с которыми сталкивается общество. Русский язык все чаще пополняется словами, заимствованными из английского языка, что не считается в современном обществе чем-то иррациональным. Однако, С. Ю. Дрофа в своем научном труде «Трансформация языка в современном российском обществе» отмечает употребление англоязычных заимствований как одну из наиболее шаблонных проблем современного русского языка [1]. Заимствования практически вытесняют все отечественные аналоги.

Социальные сети, такие как ВКонтакте, Twitter, Facebook и TikTok, способствуют быстрому распространению новых терминов и выражений в русской речи.Например, термины, связанные с технологиями и интернетом, такие как «контент», «тренд», «реки» стали повседневными и привычными для пользователей. Они облегчают общение в контексте, где оригинальные русские аналоги могут быть менее понятными или не так широко используемыми. Подобное явление наиболее распространено среди подрастающей и молодой группы людей.

В средствах массовой информации нередко встречаются нарушения языковой нормы, что приводит к речевым ошибкам и ложной грамматике. Достаточно распространенной тенденцией является ослабление падежных функций. Многие журналисты и телеведущие неправильно выбирают падеж в предложениях. «Оплатить за коммунальные услуги», «Рецензия научной статьи» и подобные им – распространенные варианты речевых нарушений.

Как показывает российская практика, все чаще первенствующие журналисты и публицисты допускают интонационные и акцентные отклонения в русской речи, беря за основу английскую модель произношения. Наблюдается нечеткость артикуляции, «смазанная» дикция, компрессия слов в потоке речи, увеличивается неразборчивость и торопливость речи, часто можно услышать копирование английских приемов интонирования фразы в речи телеведущих, политиков.

В синтаксисе можно выделить тенденцию к грамматической несогласованности в построении предложений, а также недостаточное применение синтаксических средств в разговорной, а порой и официальной речи. Кроме того, часто в СМИ наблюдается увеличение грамматической разорванности, разобщенности.

Создание нового языка и стиля видится необходимым, прежде всего, в связи с активными тенденциями развития современного общества, которое постепенно превращается в информационное. В данном контексте на ведущие позиции выступает язык и стиль общения в Интернете, на телевидении, заметно отличающиеся от живого взаимодействия в реальной жизни.

«Берегите же наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием...» – актуальное высказывание российского гения И. С. Тургенева.

Язык способствует формированию культуры, в то время как культура оказывает влияние на него. Язык массовой коммуникации представляет собой уникальную область его использования, требующую отдельного конструктивного подхода к пониманию.

Литература

1. Дрофа С. Ю. Трансформация языка в современном российском обществе / С. Ю. Дрофа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (16). – С. 213–218.

2. Кормилицына М. А. Язык СМИ : учебное пособие / М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротина. – Из-во: Флинта, 2023. – 92 с.

3. Коханова Л. А. Трансформация языка современных СМИ под влиянием Интернета / Л. А. Коханова // СМИ и массовые коммуникации. – 2017. – № 2. – С. 3–6.

4. Лаптева О. А. Живые процессы в русском языке / О. А. Лаптева // Мир русского слова. – 2002. – № 3 – 520 с.

5. Шарафадина К. И. Язык и стиль СМИ : учебное пособие / К. И. Шарафадина, Н. С. Зеленкина. – СПб. : СПбГУП, 2016. – 228 с.

УДК 81

ЯЗЫК – ПУТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ

Дорошенко Полина Владимировна,
учащаяся 11 класса;
Маценька Ирина Васильевна,
учитель русского языка и литературы,
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Школа№ 30 г.о. Донецк»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимосвязи языка и культуры. Анализируются основные функции языка как важнейшего элемента культурной системы, а также его роль в сохранении и передаче духовных и нравственных ценностей общества. Подчеркивается значение языка в формировании национального самосознания, а также его влияние на процессы межкультурного взаимодействия в условиях глобализации.

Ключевые слова: *язык, культура, традиции, идентичность, межкультурная коммуникация, глобализация, ценности, духовное наследие.*

Abstract. The article discusses the interrelation between language and culture. Language is considered as a reflection of a nation's worldview, traditions, and values. The paper emphasizes the importance of preserving linguistic diversity and understanding cultural differences in the era of globalization. Language is viewed as a key tool for intercultural communication, personal development, and the preservation of cultural heritage.

Keywords: *language, culture, communication, identity, globalization, values, intercultural dialogue.*

Взаимосвязь языка и культуры. Язык и культура – две стороны одной медали, тесно связанные между собой. Язык является важнейшим средством выражения культуры и её хранения, а культура, в свою очередь, формирует структуру, особенности и нормы языка [2, с. 196]. Через язык человек познаёт мир, осмысливает окружающую действительность и выражает собственное отношение к ней.

Каждый народ видит мир по-своему, и именно язык фиксирует эти особенности восприятия. Слова, устойчивые выражения, метафоры, фразеологизмы, присущие определённому языку, отражают исторический опыт, традиции, верования, мораль и образ жизни народа. Например, в русском языке можно найти множество слов, связанных с духовным миром человека – «душа», «судьба», «совесть», «любовь», – которые несут глубокий культурный смысл, такие слова отражают внутреннюю чувствительность представителей русской культуры.

Язык как хранитель культурной памяти. Язык – это своеобразное хранилище памяти народа. В нём зафиксированы мифы, легенды, пословицы и поговорки, народные песни и былины, через которые передаются культурные коды и моральные нормы. Сохраняя язык, общество сохраняет свои корни, связь между поколениями и чувство принадлежности к родной культуре.

Если язык исчезает, вместе с ним исчезают уникальные представления о мире, теряется часть человеческого опыта. Поэтому сохранение языкового многообразия – важнейшая задача современной цивилизации [4, с. 235].

Языковая картина мира – это способ, с помощью которого человек осмысливает реальность через призму культуры. Так, японская культура делает акцент на уважении и иерархии, что проявляется в языковых формах вежливости. В английском языке ценится краткость и прямота выражений, а в русском – эмоциональность и образность речи. Эти различия показывают, что язык отражает ценностные приоритеты и мировоззрение нации.

Культура как фактор формирования языка. Культура определяет не только содержание языка, но и его развитие. Исторические события, религиозные верования, обычаи и традиции влияют на появление новых слов, устойчивых выражений, а также на изменение смысла старых. Например, религия внесла в русский язык множество понятий, связанных с духовностью: «смирение», «покаяние», «грех», «спасение».

Язык фиксирует не только духовные, но и материальные аспекты культуры. Так, в русском языке много слов, связанных с природой и сельским бытом («жатва», «лукошко», «берёза», «хата»), что отражает особенности жизни и менталитета народа [1, с. 109].

Язык и глобализация. В современном мире процессы глобализации приводят к активному взаимодействию культур. Язык становится инструментом межкультурного общения, но в то же время подвергается влиянию международных языков, прежде всего английского. Заимствования слов и выражений из других языков обогащают лексику, но при чрезмерном использовании могут привести к утрате национальной самобытности.

Сохранение родного языка в этих условиях приобретает особое значение. Это не только вопрос лингвистики, но и вопрос духовной независимости народа, сохранения его культурного кода и традиций.

Роль языка в межкультурной коммуникации. Язык является основным инструментом установления контактов между представителями разных культур. Эффективная межкультурная коммуникация требует не только знания иностранного языка, но и понимания культурных норм, традиций, особенностей мышления и поведения.

Различия в языке тела, манере общения, интонации и этикетных формулах могут вызывать недопонимание, если не учитывать культурный

контекст [3, с. 258]. Например, в одних странах принято выражать эмоции открыто, а в других – сдержанно. Знание этих различий помогает избегать конфликтов и способствует взаимопониманию между народами.

Язык как средство личностного и профессионального развития. Владение несколькими языками открывает человеку новые горизонты. Оно способствует расширению кругозора, профессиональному росту, развитию памяти и мышления. Кроме того, знание языков помогает глубже понимать другие культуры и способствует воспитанию толерантности и уважения к культурным различиям.

Заключение. Таким образом, язык является неотъемлемой частью культуры и основным способом её сохранения и передачи. Он отражает духовный мир народа, его ценности, мировоззрение и национальный характер. Через язык человек осознаёт себя частью определённой культурной общности, а общество сохраняет свою историческую преемственность.

В условиях глобализации особенно важно бережно относиться к языковому наследию, развивать культуру межкультурного общения и сохранять богатство языков как основу человеческого многообразия.

Литература

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 283 с.
2. Красных В. В. Основы межкультурной коммуникации / В. В. Красных. – М. : МГУ, 2003. – 265 с.
3. Сепир Э. Язык: введение в изучение речи / Э. Сепир. – М. : URSS, 2002. – 345 с.
4. Халл Э. Т. Безмолвный язык / Э. Т. Халл. – СПб. : Евразия, 2000. – 328 с.
5. ЮНЕСКО. Сохранение языков мира : декларация и руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2015.

УДК 82

ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА КАК ХРАНИТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Забродина Юлия Игоревна,
студентка II курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В представленных тезисах исследуется проблема отражения этнического менталитета в языке фольклора. Автор исходит из положения о том, что фольклорные тексты являются не только художественным наследием, но и ценным источником для реконструкции глубинных основ национального мировосприятия. На материале малых жанров русского фольклора (пословиц, поговорок, загадок) и сказок анализируются ключевые концепты, ценностные доминанты и модели поведения, закрепленные в языке.

Ключевые слова: *фольклор, ментальность, культура, идентичность, ценности, духовные ориентиры*

Abstract. The presented theses explore the problem of the reflection of ethnic mentality in the language of folklore. The author assumes that folklore texts are not only an artistic heritage, but also a valuable source for reconstructing the deep foundations of national worldview. Based on the material of small genres of Russian folklore (proverbs, sayings, riddles) and fairy tales, the key concepts, value dominants, and behavioral patterns fixed in the language are analyzed.

Keywords: *folklore, mentality, culture, identity, values, spiritual guidelines*

В контексте глобализации и стирания культурных границ вопрос сохранения этнической идентичности приобретает особую актуальность. Одним из ключевых кодов, шифрующих уникальность народа, является его язык. Однако не только язык повседневного общения или высокой литературы, но и язык фольклора – этот древний, коллективный и анонимный пласт словесности – выступает в роли мощнейшего представителя этнического менталитета. В пословицах и поговорках, сказках и былинах, обрядовых песнях и заговорах отображаются базовые

архетипы, ценностные ориентации и модели восприятия действительности, свойственные конкретному народу.

В русской дореволюционной науке термин «фольклор» не был особенно популярен, тем не менее в отношении содержания данного понятия сформировались принципиальные позиции. Раньше и полнее всех дал ему характеристику В. Лесевич. Он описал поле фольклора как «общую совокупность народного знания – все то, что знает народ по преданию… Эта обширная и сложная масса разнообразных высказываний народа о всей своей внутренней и внешней жизни во всех ее разветвлениях» [3, с. 343–344].

Менталитет представляет собой глубинный фундамент коллективного сознания, который находит свое выражение в конкретных проявлениях: в системе жизненных позиций, иерархии ценностных ориентаций, а также в устойчивых мировоззренческих и поведенческих стереотипах. Он закрепляется в исторических традициях, в уникальном образе и укладе жизни людей и, что особенно важно, запечатлевается в языке. Формируясь на протяжении длительного исторического пути, менталитет создает ту самобытную духовно-поведенческую матрицу, которая обусловливает различия между представителями разных этносов. Именно эта внутренняя программа делает русского, японца или француза носителями уникального культурного кода, а сам менталитет, в свою очередь, становится ключевым элементом самоидентификации и осознания принадлежности к определенной общности.

В научной традиции менталитет принято трактовать как своего рода поведенческий код, укорененный в самых глубинах психики. Этот код определяет устойчивое социально-психологическое состояние субъекта – будь то отдельная личность, народ или целая нация. Он представляет собой совокупность прочных характеристик, которые складывались в течение долгих исторических периодов и теперь формируют призму, через которую социальный субъект воспринимает себя и окружающий мир. Эта система установок не только объясняет его прошлое и настоящее, но и во многом предопределяет будущие поведенческие реакции, выступая надежным компасом в самых разных жизненных ситуациях. Таким образом, менталитет – это не просто набор черт, а живой организм, который непрерывно взаимодействует с современностью, сохраняя при этом свою фундаментальную основу [2, с. 91].

Этническая ментальность не является самостоятельным типом общественного сознания, её носителем выступает конкретная группа - а именно, этнос. Этот групповой характер принципиально важен для понимания структуры более широких феноменов. Дело в том, что массовое сознание, будучи производным от сознания отдельных индивидов, аккумулирует в себе в преобразованном и синтезированном виде, ментальные установки различных этнических общностей. Вследствие этого,

массовое сознание нельзя рассматривать как нечто монолитное и однородное; напротив, его внутренняя структура является мозаичной, состоящей из множества элементов, которые, тем не менее, образуют подвижную и относительную целостность.

Проявления этой целостности можно наблюдать в таких сферах, как народное творчество и фольклор, где коллективный опыт находит своё символическое выражение [1, с. 122].

Устное народное творчество выступает одним из фундаментальных выражений менталитета народа. Его изучение требует от исследователей комплексного подхода, учитывающего самые разнообразные, порой даже кажущиеся несопоставимыми параметры. Фольклор представляет собой не просто уникальный речевой продукт; это подлинная сокровищница культуры, коллективной мысли и духовности нации, перенявшая многовековой опыт поколений. Связь между менталитетом и духовностью неразрывна: утрата духовных ориентиров неминуемо ведет к деградации менталитета, лишая культуру ее прочного фундамента.

Ярчайшими примерами, иллюстрирующими эту роль фольклора, являются такие жанры, как пословицы, поговорки и сказки. Будучи общим достоянием всего народа, они содержат в себе историческую мудрость, пройдя длительный путь развития. Сквозь них осуществляется прямая трансляция жизненного опыта от предков к потомкам. В этих лаконичных формулировках закодированы народные воззрения на фундаментальные категории: честность и добропорядочность, совесть и алчность, жадность и злобу. Постигая эту систему ценностей, человек усваивает этнические ориентиры, позволяющий ему стремиться к идеалу.

При всем своеобразии разных культур, фольклор обнаруживает и универсальные, общечеловеческие понятия, которые сближают народы. Идеи добра, трудолюбия и дружбы, сложившиеся в разные исторические эпохи, служат выражением сходных мыслей. Однако их художественное воплощение всегда уникально – для этого используются образы, отражающие специфический жизненный уклад, быт и географическую среду конкретного народа.

Ключевые синонимичные темы, образующие смысловое ядро народной картины мир: семья, дом и Родина как основа социального устройства; Бог и религиозные традиции как духовный стержень; а также место человека в окружающем его мире, отражающее взаимоотношения личности с природой и обществом. Язык фольклора хранит не только светлые, но и трагические стороны менталитета. Образы Бабы-Яги, Кощея Бессмертного, Лешего и другой нечисти – это не просто порождения суеверного страха. Это архетипические воплощения сил хаоса, смерти и непознанной природы, с которыми человеку приходилось бороться за выживание. Ритуальные плачи, заговоры, былины о погибших богатырях –

все это языковые формы, через которые народ выражал и тем самым приручал коллективную боль и утрату [4, с. 142].

Язык фольклора демонстрирует удивительный диалектический синтез универсального и уникального. С одной стороны, он хранит общечеловеческие ценности: понятия добра и зла, справедливости, любви, дружбы присутствуют в эпосе любого народа. С другой стороны, их конкретное языковое воплощение всегда уникально и этнически окрашено. Идея стойкости у русского народа выражена в образе «терпеливого богатыря», лежащего на печи до поры до времени, а у японцев – в метафоре «гибкого бамбука», склоняющегося под снегом, но не ломающегося. Одна и та же мысль обретает разные языковые формы, отражающие специфику исторического пути и условий жизни [5, с. 322]

Таким образом, язык фольклора является не пассивным хранилищем, а активным и непрерывно действующим механизмом по сохранению и воспроизводству этнического менталитета. Через свои ритмы, образы, сюжеты и устойчивые формулы он формирует эмоционально-ценностное отношение к миру, задает поведенческие ориентиры и укрепляет чувство коллективной идентичности. В эпоху глобализации и стирания культурных границ именно фольклор остается одной из последних крепостей, охраняющих уникальную душу народа, его неповторимый взгляд на мир и свое место в нем. Изучение и сохранение этого языка – это не дань архаике, а насущная необходимость для понимания самих себя и тех глубинных оснований, на которых держится любая национальная культура.

Литература

1. Додонов Р. А. Этническая ментальность : опыт социально философского исследования / Р. А. Додонов. – Запорожье : РА «Тандем-У», 1998. – 191 с.

2. Кукоба О. А. Природа и структура этнического менталитета / О. А. Кукоба // Философия и общество. – 2004. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-struktura-etnicheskogo-mentaliteta

3. Лесевич В. В. Фольклор и его изучение / В. В. Лесевич // Памяти В. Г. Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. – М., 1899. – С. 343–347.

4. Пермяков Г. А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г. А. Пермяков. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. – 240 с.

5. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. П. Аникина. – М. : Художественная литература, 1988. – 431 с.

УДК 81.1616.1

НОРМЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КУЛЬТУРА РЕЧИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Задорожняя Виктория Витальевна,
студентка I курса строительного факультета;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются нормы речевого поведения в русском языке в условиях интернет-коммуникации. Проанализированы особенности сетевого этикета, проблема соблюдения речевых норм в виртуальных дискурсах, факторы деформации нормы и подходы к восстановлению речевой культуры в онлайн-общении. Показано, что виртуальное пространство, как и полностью игнорирует все правила, так и создает возможности для развития нормативной культуры речи.

Ключевые слова: *нормы речевого поведения, культура речи, интернет-коммуникация, речевой этикет, виртуальная речь, деформация нормы.*

Abstract. The article discusses the norms of speech behaviour in the Russian language in the context of Internet communication. It analyses the features of network etiquette, the problem of compliance with speech norms in virtual discourses, factors of norm deformation, and approaches to restoring speech culture in online communication. It is shown that virtual space both completely ignores all rules and creates opportunities for the development of a normative culture of speech.

Keywords: *norms of speech behaviour, culture of speech, Internet communication, speech etiquette, virtual speech, deformation of norms.*

Введение. В эпоху, когда подавляющее число социальных контактов происходит через мессенджеры, форумы, социальные сети, актуальность норм речевого поведения становится особенно заметной. Интернет задаёт свои условия: ускоренный обмен сообщениями, частые сокращения, эмоциональная окраска и снижение формального фильтра. В этих условиях нередко смешиваются стили – деловой, бытовой, разговорный – и возникает

необходимость в выработке адекватных норм поведения. В настоящей статье поставлена цель – осветить ключевые нормы речевого поведения в современном русском виртуальном общении, показать характерные тенденции и предложить пути адаптации языковой культуры к новым условиям.

Методология и исходные положения. В работе была применена лингвистическая и дискурсивная аналитика: анализ текстов публичных форумов, блогов, комментариев и социальных сетей. Важным ориентиром стали современные публикации по сетевому этикету и культуре речи.

Основные черты интернет-речи и их влияние на нормы:

Свобода стилистических вариаций. В виртуальной коммуникации широко распространены аббревиатуры, эмодзи и другие средства, упрощающие и ускоряющие текст. Например, слово «намана» вместо «нормально» получает распространение как сознательное нарушение нормы, но в виртуальной среде оно воспринимается не как случайная ошибка, а как стилистическая метка разговора. Это означает, что нормы допускают функциональные вариации, особенно в неформальных жанрах.

Сетевой этикет как подмножество речевых норм. Сетевой этикет выступает системой правил, способствующих взаимной вежливости, уважению, снижению агрессии и корректному взаимодействию (например, приветствие, благодарность, формы обращения). В этой сфере важны такие средства, как вежливые формулировки, нейтральные обращения, смягчающие маркеры и сдерживание негативной экспрессии. Бывает, что в чатах остаются сообщения без ответа, задаются риторические вопросы, применяется «игнор»: это тоже форма нормы – или антинормы. Такое поведение может восприниматься как невежливость или пренебрежение. Однако часто происходит нарушение этих норм: использование сарказма, троллинг, агрессивные высказывания, резкие высказывания. В частности, подростковая аудитория может пренебрегать вежливыми формами в силу влияния анонимности и легкости коммуникации.

Анонимность и дистанция. Интернет создаёт ощущение дистанции между участниками дискурса, что снижает отчетность за сказанное. Это может провоцировать агрессивность и даже речи, нарушающие закон. В таких условиях нормы должны быть более устойчивыми и актуализированными: нежелательные формы должны быть корректируемы, а негативные высказывания – мягко нейтрализуемы. Наиболее заметная проблема – агрессия, оскорбления, троллинг. Такие проявления часто маскируются под «шутки» и сарказм. Речь может быть напрямую или скрыто провокационной. Нормы общения нарушают не только явные оскорбления.

Манипулятивные стратегии. В сетевом общении регулярно используются методы влияния на собеседника с помощью речи: сарказм, намёки, экспрессивные фразы, а также сокрытие реальных целей

посредством тонких языковых ходов. Для успешного взаимодействия необходимо обладать развитым языковым чувством и уметь выявлять подобные воздействия.

Тематическая чувствительность и табуированные темы. Некоторые высказывания, касающиеся чувствительных тем (политика, религия), даже если не содержат явной агрессии, могут восприниматься как нарушающие нормы корректности. В современной практике применяются автоматические средства фильтрации токсичности и «неуместных» сообщений, что отражает ожидание от речи соблюдения этических границ.

Речевые нормы, трансформированные в виртуальной среде. **Лексика и нормативность.** В интернет-речи часто допускаются неологизмы, заимствования, сленговые формы и англицизмы. Они могут проникать в узус и постепенно перерабатываться в «норму» внутри узкоспециализированных сообществ. При этом сохраняются нормы стандартной лексики, особенно в официальных и полуофициальных жанрах (служебные переписки, комментарии в СМИ).

Орфография и пунктуация. Нарушения орфографической нормы в сети встречаются часто – пропущенные буквы, неправильные окончания, отсутствие заглавных букв, сокращения. При этом часть пользователей сознательно игнорирует привычные правила как маркеры “неформальности”. Такая практика количественно увеличена, но не становится нормативной в литературном языке.

Стилизация и кодификация. Онлайн речь допускает смешение стилей – разговорные элементы, эмотивные вставки (эмодзи, смайлы), игнорирование строгой пунктуации. Но в официальных коммуникациях (электронная почта, деловые переписки) нормы стилистической стабилизации остаются ключевыми.

Подходы к поддержанию культуры речи в интернете:

1. Обучение и сознательное культивирование норм. Виртуальное образование и курсы речевой культуры могут способствовать знакомству пользователей с приемлемыми нормами общения.
2. Реализация модерации в сообществах. Модерация с мягкой корректировкой сообщений может стать инструментом поддержания речевых стандартов.
3. Нормативное регулирование жанровых рамок. В сообществах и платформах можно формировать рекомендации и правила общения: от приветствия до формулы прощания.
4. Развитие языковой рефлексии. Поощрение самоконтроля и осознания потенциальной ответственности за слова, даже в виртуальном дискурсе, укрепляет культуру общения.

Примеры из практики:

1. В комментариях на тематических форумах пользователи часто используют вежливые обращения («уважаемые», «добрый день»)

перед формулировкой претензий, что демонстрирует попытку интегрировать сетевой этикет

2. В группах образовательного характера встречаются корректировки сообщений участников (мягкие замечания о стилистике или орфографии) – это форма “нормативного воздействия” в узком сообществе.
3. В официальных аккаунтах (университетов, компаний) сохраняются строгие нормы стиля и формата: приветствие, обращение, подпись.

Вывод. В итоге отмечается, что нормы речевого поведения в современном русском языке в условиях интернет-коммуникации трансформируются, но не исчезают. Виртуальная среда предъявляет к ним новые требования: гибкость, адаптивность, этичность и устойчивость. Нормативные рамки переплетаются с узусом, и культура речи в онлайне может поддерживаться через обучение, модерирование и языковую рефлексию. Это позволяет виртуальному общению оставаться не только свободным, но и грамотным, уважительным и конструктивным

Литература

1. Ашманов И. С**.** Цифровая гигиена : практическое руководство / И. С. Ашманов, Н. В. Касперская. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 320 с.
2. Анненкова А. В. Лингвостилистические особенности современной интернет-коммуникации (на материале сетевых комментариев к статье на общественно-политическую тематику) // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2022. – № 3 (31). – [Электронный ресурс]. – URL: https://rulb.org.
3. Барабаш В. В. Этико-речевые нормы современного русского языка : учеб. пособие / В. В. Барабаш, Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова. – Москва : ФЛИНТА, 2022. – 247 с.
4. Козырев В. А. Русский язык и культура речи. Современная языковая ситуация : учебник / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – Москва : Юрайт, 2024. – 416 с.
5. Хабарова Л. П. Влияние цифровых платформ и интернет-культуры с преобладанием английского языка на ускорение процесса гибридизации // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2024. – № 11 (149). – [Электронный ресурс]. – URL: https://research-journal.org.

УДК 81.161.1

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РИЕЛТОРА

Золотарь Анна Павловна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В исследовании исследуются психолингвистические аспекты коммуникации в профессиональной деятельности риэлтора. Анализируется влияние языковых паттернов, метафор и фреймов на восприятие информации клиентом. Особое внимание уделяется роли эмпатии и эмоционального интеллекта в построении эффективного диалога. Рассматриваются техники вербального и невербального воздействия, способствующие установлению раппорта и повышению уровня доверия. Доказывается, что учет психолингвистических закономерностей позволяет риэлтору не только эффективно презентовать объекты недвижимости, но и грамотно управлять эмоциональным состоянием клиента на всех этапах сделки.

Ключевые слова: *психолингвистика, риэлтор, эмоциональный интеллект, вербальное воздействие, невербальная коммуникация, эмпатия, раппорт.*

Abstract: The study examines the psycholinguistic aspects of communication in the professional activities of a realtor. The influence of language patterns, metaphors and frames on the client's perception of information is analyzed. Particular attention is paid to the role of empathy and emotional intelligence in building an effective dialogue. The techniques of verbal and non-verbal influence that contribute to the establishment of a rapport and increase the level of trust are considered. It is proved that taking into account psycholinguistic patterns allows a realtor not only to effectively present real estate objects, but also to competently manage the client's emotional state at all stages of the transaction.

Keywords: *psycholinguistics, realtor, emotional intelligence, verbal impact, non-verbal communication, empathy, rapport.*

Профессиональная коммуникация риэлтора представляет собой сложный многомерный процесс, успешность которого определяется не только владением предметной областью, но и пониманием психолингвистических механизмов речевого воздействия. Психолингвистический подход к анализу коммуникации предполагает изучение взаимосвязи между языковыми структурами и психическими процессами участников общения, что особенно актуально в контексте высокоэмоциональной сферы сделок с недвижимостью [1, с. 183].

Одним из ключевых психолингвистических инструментов в арсенале риэлтора является использование речевых фреймов определенных моделей описания реальности, которые задают конкретный угол восприятия объекта. Например, описание одной и той же квартиры может быть представлено в разных фреймах: «уютное гнездышко для молодой семьи» (фрейм комфорта и безопасности) или «выгодная инвестиция в престижном районе» (фрейм финансовой перспективы). Выбор соответствующего фрейма позволяет риэлтору апеллировать к базовым ценностям и потребностям конкретного клиента [1, с. 183].

Значительную роль в процессе коммуникации играет метафоризация. Метафоры выступают мощным средством создания определенного эмоционального фона и формирования образного представления об объекте. Выражения типа «квартира наполнена светом», «дом дышит историей», «апартаменты с характером» не только обогащают речь, но и активируют у клиента правое полушарие мозга, ответственное за образное мышление и эмоции, что способствует более глубокому эмоциональному вовлечению.

Особого внимания заслуживает техника активного слушания, которая с психолингвистической точки зрения представляет собой процесс декодирования не только вербальной, но и невербальной информации. Риэлтор, владеющий этой техникой, способен улавливать скрытые смыслы, сомнения и истинные мотивы клиента, что проявляется в особенностях интонации, паузах, выборе лексики и невербальных реакциях. Использование приемов рефлексивного слушания парафраз, уточнений, резюмирования («Правильно ли я понял, что для вас ключевым фактором является...») не только подтверждает понимание, но и укрепляет межличностный контакт.

Эмоциональный интеллект и эмпатия как его составляющая являются неотъемлемыми элементами успешной коммуникации. Способность риэлтора распознавать, понимать и управлять как своими эмоциями, так и

эмоциями клиента позволяет гибко адаптировать стиль общения под психологическое состояние собеседника [2, с. 295].

В ситуации стресса или неопределенности, характерной для сделок с недвижимостью, эмпатичная реакция («Я понимаю ваше волнение, это вполне естественно») способствует снижению тревожности клиента и созданию атмосферы психологической безопасности.

Невербальная коммуникация составляет значительную часть информационного потока и требует осознанного контроля. Открытая поза, поддерживающий зрительный контакт, кивки согласия, зеркальное отражение жестов собеседника (техника присоединения) на невербальном уровне сигнализируют о внимании и доброжелательности, способствуя установлению раппорта глубинного контакта и взаимопонимания [3, с. 256].

Важным аспектом является также управление паузами в речи. Компетентный риэлтор использует паузы не только для смыслового выделения ключевой информации, но и для создания психологического комфорта в диалоге. Короткая пауза после озвучивания важного условия сделки дает клиенту возможность осмыслить информацию, в то время как слишком быстрый переход к следующему вопросу может вызвать ощущение давления и спешки.

Особого внимания заслуживает техника работы с возражениями, которая с психолингвистической точки зрения представляет собой сложный процесс перекодирования негативно воспринятой информации. Вместо прямого отрицания точки зрения клиента («Вы не правы»), эффективный риэлтор использует стратегию «да, и...»: «Да, я понимаю ваши сомнения относительно цены, и давайте рассмотрим, какие дополнительные преимущества вы получаете при покупке именно этого объекта». Такой подход позволяет сохранить конструктивный диалог, одновременно мягко корректируя восприятие клиента [4, с. 192].

Кроме того, профессиональный риэлтор должен владеть навыками метакоммуникации способностью обсуждать сам процесс общения. Например: «Я заметил, что эта информация вызвала у вас вопросы. Давайте вернемся к этому моменту и разберем его подробнее». Это позволяет выявить скрытые сомнения клиента и своевременно проработать их, предотвращая возможные конфликты на поздних этапах сделки [5, с. 495].

Интеграция психолингвистических знаний в практику профессионального общения позволяет риэлтору выходить за рамки простого информирования и переходить к уровню глубинного коммуникативного воздействия. Понимание механизмов речевого восприятия и использование техник вербального и невербального влияния превращают коммуникацию в тонкий инструмент достижения профессиональных целей, обеспечивая не только заключение сделки, но и

формирование отношений с клиентом на основе взаимного доверия и уважения.

Литература

1. Акишина, А. А. Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – 5-е изд., стер. – Москва : Русский язык. Курсы, 2016. – 183 с.

2. Бороздина, Г. В. Психология делового общения : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Бороздина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 295 с.

3. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики : учебное пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – 7-е изд. – Москва : Лабиринт, 2018. – 256 с.

4. Лабунская, В. А. Невербальное поведение / В. А. Лабунская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 192 с.

5. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учебное пособие для вузов / А. П. Панфилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Знание, 2011. – 495 с.

УДК 81.161.1

ЗНАЧЕНИЕ АБСТРАКТНОГО И ЕГО РОЛЬ В ЯЗЫКЕ

Иванисов Никита Сергеевич,
студент II курса строительного факультета;
Свиренко Жанна Сергеевна,
доцент, кандидат педагогических наук,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу лингвистических средств репрезентации абстрактных понятий в русском языке. Исследуется сущность абстрактного как философской и лингвистической категории. В работе детально рассматриваются морфологические показатели абстрактности, в частности продуктивные словообразовательные модели, а также проводится семантическая классификация абстрактной лексики. Анализируется функционирование абстрактных имен в речи, включая роль контекстуальной конкретизации, метафоры и метонимии как ключевых когнитивных механизмов освоения абстрактных концептов. Особое внимание уделяется стилистическим особенностям употребления абстрактной лексики в различных функциональных стилях и проблеме канцелярита. Делается вывод о том, что богатый арсенал средств выражения абстрактного позволяет русскому языку не только описывать действительность, но и формировать сложные идеальные сущности, составляющие основу мышления и культуры.

Ключевые слова: *абстрактная лексика, русский язык, словообразование, семантика, концептуальная метафора, контекст, функциональные стили, канцелярит, языковая картина мира.*

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the linguistic means of representing abstract concepts in the Russian language. It explores the nature of the abstract as a philosophical and linguistic category. The work examines in detail the morphological markers of abstractness, particularly productive word-formation models, and presents a semantic classification of abstract vocabulary. The functioning of abstract nouns in speech is analyzed, including the role of contextual specification, metaphor, and metonymy as key cognitive mechanisms for mastering abstract concepts. Special attention is paid to the stylistic features of the use of abstract vocabulary in different functional styles

and the problem of "канцелярит" (officialese). The conclusion is drawn that the rich arsenal of means for expressing the abstract allows the Russian language not only to describe reality but also to shape complex ideal entities that form the basis of thinking and culture.

Keywords: *abstract vocabulary, Russian language, word formation, semantics, conceptual metaphor, context, functional styles, officialese, linguistic worldview.*

Введение. Актуальность исследования определяется фундаментальной ролью абстрактных понятий в структуре языка и мышления. Способность человека оперировать категориями, лишенными прямого чувственного воплощения, такими как «время», «справедливость» или «мысль», лежит в основе познания, науки и социальной коммуникации. Русский язык, обладая богатым арсеналом средств для выражения абстрактных значений, представляет собой плодотворный материал для изучения связи между языком, мышлением и культурой.

Объект исследования – лексическая система современного русского языка.

Предмет исследования– средства и способы выражения абстрактных значений, их семантика и функционирование.

Цель работы– комплексный анализ лингвистических средств репрезентации абстрактных понятий и их роли в формировании языковой картины мира.

В философии абстракция понимается как мысленный процесс отвлечения от несущественных свойств явлений и выделения их общих, существенных признаков. Результатом этого процесса становятся абстрактные понятия – формы мышления, отражающие предметы и явления в их наиболее общих чертах (например, «число», «добро», «время»). Эти концепты не существуют в материальном мире как самостоятельные объекты, а являются продуктом интеллектуальной деятельности.

Лингвистика переносит это противопоставление в плоскость языка. Абстрактная лексика (абстрактные имена) обозначает отвлеченные понятия, свойства, действия, процессы и состояния, которые не имеют прямого материального референта. Ключевым грамматическим критерием является их неисчисляемость: можно сказать «три стола», но не «три любви»; вместо этого используются слова, обозначающие неисчисляемую величину – «много смелости», «мало времени».

Граница между конкретным и абстрактным в языке не является абсолютной. Многие слова могут менять свой статус в зависимости от контекста. Например, «красота» в основном абстрактна («красота природы»), но может конкретизироваться, обозначая красивого человека («она – известная красота»).

Таким образом, философия рассматривает абстрактное как категорию мышления, а лингвистика – как категорию языка, акцентируя внимание на средствах его выражения и функционирования.

Наиболее систематизированным показателем абстрактности в русском языке является словообразовательная структура слова. Большинство абстрактных существительных образуется с помощью специальных суффиксов, которые несут значение отвлеченности, признака, процесса или состояния.

· От прилагательных:

· -ость/-есть: смелый – смелость, свежий – свежесть (отвлеченный признак).

· -от(а)/-ет(а): добрый – доброта, простой – простота (признак, иногда с усиленным оттенком).

· -изн(а): белый – белизна, кривой – кривизна (внешний, выраженный признак).

· -ств(о)/-еств(о): мудрый – мудрость, учитель – учительство (обобщающее значение, состояние, институт).

· От глаголов:

· -ни(е)/-ени(е): изучать – изучение, гореть – горение (действие или процесс).

· -к(а): грузить – грузка, резать – резка (действие, часто с разговорным оттенком).

· От других существительных:

· -изм: коммунист – коммунизм, роман – романтизм (доктрины, течения).

· -щин(а): казенный – казенщина (явление, часто негативное).

Префиксы играют роль семантических модификаторов, добавляя оттенки отрицания (без- в беззаконие), совместности (со- в сопричастность) или степени (пре- в премудрость).

Абстрактная лексика внутренне неоднородна и может быть классифицирована по значению:

1. Чувства и эмоции: любовь, радость, страх, отчаяние (отражают внутренние переживания).

2. Мыслительные процессы и их результаты: мышление, анализ, идея, теория (составляют основу научного и философского дискурса).

3. Признаки и качества: доброта, храбрость, белизна, длина (обозначают свойства, абстрагированные от носителя).

4. Процессы и действия: развитие, движение, изучение, горение (называют процесс как явление).

5. Состояния (не эмоциональные): сон, здоровье, тишина, равновесие (описывают положение дел).

6. Социальные и этические концепты: власть, свобода, справедливость, мораль (формируют ядро языковой картины мира, отражая культурные ценности).

Значение абстрактного имени часто является широким и требует уточнения в контексте. Контекстуальная конкретизация – это процесс сужения значения абстрактного слова с помощью языкового окружения.

Синтаксическая связь: зависимые слова в различных падежах указывают на сферу проявления абстракта. Любовь (к Родине, к матери, к искусству); страх (высоты, темноты).

Определения: прилагательные и причастия выделяют конкретный аспект. Свобода (творческая, экономическая, абсолютная); мысль (глубокая, неожиданная).

Широкий контекст: вся ситуация или предшествующий текст раскрывают значение. Слово кризис может конкретизироваться как финансовый, профессиональный или личный в зависимости от описания.

Метафора и метонимия являются ключевыми когнитивными механизмами, позволяющими осмыслить абстрактное через конкретное.

Концептуальная метафора (по Лакоффу и Джонсону) – это проекция из конкретной области-источника на абстрактную область-мишень.

АБСТРАКТНОЕ – ЭТО ВЕЩЬ/СУБСТАНЦИЯ: «тяжёлый характер», «набраться смелости».

ВРЕМЯ – ЭТО РЕСУРС/ПРОСТРАНСТВО: «тратить время», «близкие сроки».

СПОР – ЭТО ВОЙНА: «защищать точку зрения», «сильный аргумент».

ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ: «встать на путь», «жизненный перекрёсток».

Метонимия (связь по смежности) позволяет обозначить:

Причину через следствие: «Он вызывает уважение» (его качества – причина уважения).

Процесс через результат: «Издание книги» (процесс издания).

Употребление абстрактной лексики функционально обусловлено.

Книжные стили: абстрактные имена составляют основу научного (гипотеза, анализ, система), официально-делового (соблюдение, выполнение, ответственность) и публицистического (свобода, прогресс, единство) стилей, так как эти стили призваны передавать обобщенные идеи и концепции.

Разговорная речь: используется реже, часто конкретизируется или заменяется местоимениями и метафорами («крыша поехала» вместо «нарушение психики»).

Канцелярит: отрицательное явление, возникающее при злоупотреблении абстрактными именами (особенно отглагольными существительными) в неподходящих контекстах. Например, громоздкая

конструкция «произвести расчет» вместо простого глагола «рассчитать» затемняет смысл и делает язык сухим и невыразительным.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о фундаментальной роли абстрактного в русском языке. Абстрактные понятия, являясь продуктом мыслительного процесса отвлечения, находят в языке разнообразные средства выражения. Русский язык обладает развитой системой словообразовательных моделей (суффиксы -ость, -ние, -изм), позволяющей порождать абстрактные имена. Семантическое разнообразие этой лексики охватывает ключевые сферы человеческого опыта: эмоции, интеллект, качества, процессы и социальные отношения. Функционирование абстрактных понятий в речи характеризуется высокой зависимостью от контекста, который обеспечивает их конкретизацию, и активным использованием метафоры как основного когнитивного инструмента их осмысления. Употребление абстрактной лексики стилистически маркировано, преобладая в книжных стилях, и требует взвешенного подхода для избежания канцелярита. Таким образом, богатый арсенал средств выражения абстрактного делает русский язык не только инструментом описания reality, но и мощным средством познания и передачи сложнейших идеальных сущностей.

Литература

1. Захарова М. В. Когнитивные механизмы вербализации абстрактных понятий в современном медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2021. – № 3. – С. 55–67.

2. Петрова З. М., Сидоров А. В. Абстрактная лексика в языковой картине мира: новые подходы к классификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 1420–1425.

3. Смирнов И. Б. Метафорическое моделирование абстрактных концептов в русском языке : монография. – СПб. : Лань, 2023. – 198 с.

4. Трофимова Ю. М. Лингвокультурные характеристики абстрактных имен в русском языке: учебное пособие. – М. : Флинта, 2020. – 150 с.

5. Шиганова Е. А. Словообразование абстрактных существительных: динамика и тенденции в современном русском языке // Русский язык в научном освещении. – 2021. – № 2 (42). – С. 88–105.

6. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 811

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Канивец Ирина Вадимовна,
студентка II курса Института правосудия и правоохранительной деятельности;
Гулякина Елена Вячеславовна,
преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию религиозных традиций, связанных с русским языком и культурой. В ней рассматривается влияние православного христианства на формирование языка, а также роль церковнославянского языка в русской литургической практике. Особое внимание уделяется анализу христологической лексики, образным выражениям и метафорам, использующимся в религиозной литературе и фольклоре. Работа также затрагивает взаимосвязь между языком и народными верованиями, а также исследует, как религиозные традиции отражаются в современном русском языке. Целью исследования является углубление понимания духовной и культурной идентичности русского народа через призму языка и религии.

Ключевые слова: *религия, религиозные традиции, культура, русский язык*

Abstract. This work is devoted to the study of religious traditions related to the Russian language and culture. It examines the influence of Orthodox Christianity on the formation of language, as well as the role of the Church Slavonic language in Russian liturgical practice. Special attention is paid to the analysis of Christological vocabulary, figurative expressions and metaphors used in religious literature and folklore. The work also touches on the relationship between language and folk beliefs, and explores how religious traditions are reflected in modern Russian. The aim of the research is to deepen the understanding of the spiritual and cultural identity of the Russian people through the prism of language and religion.

Keywords: *religion, religious traditions, culture, Russian language.*

Религиозные традиции в русском языке глубоко укоренены в истории народа и его культурных особенностях. С самого зарождения русской письменности церковь и религия оказывали значительное влияние на формирование лексики, фразеологии и стиля языка. Слова и выражения,

связанные с христианством, проникают в повседневную речь, создавая своеобразный культурный код.

Одним из ключевых элементов религиозной традиции является церковнославянский язык – язык, на котором проводились богослужения и который служил основой для написания религиозных текстов. Церковнославянский язык был создан в IX веке Кириллом и Мефодием. Язык стал важным инструментом передачи духовных смыслов и значений, отражая стремление народа к пониманию высших истин. Нередко встречаются заимствования из церковнославянского языка, обогатившие русский язык новыми терминами и оборотами. Тем самым, религиозные тексты, как молитвы, псалмы и проповеди, сохраняют не только духовное содержание, но и своеобразие синтаксиса и стиля [1].

Не менее значимо и влияние народных праздников и обрядов, которые вплетаются в ткань языка. Фразеологизмы, ритуальные выражения, пословицы и поговорки становятся носителями коллективной памяти и верований, отражая духовные и культурные ценности народа. В итоге, русский язык служит не только средством общения, но и проявлением многослойной духовной и культурной идентичности.

Важным аспектом религиозного влияния на русский язык является его способность формировать мировоззрение и моральные ориентиры. Многие фразы и выражения, имеющие корни в религиозных учениях, становятся основой для передачи этических норм и ценностей. Например, понятия «милосердие», «покаяние» и «спасение» наполняются глубоким смыслом, участвуя в формировании личностного и социального идеала. Например, обыденные фразы «благослови тебя Бог» или «Дай Бог», «Боже упаси» пронизаны религиозным смыслом и выражают веру в высшие силы [2].

Религиозные традиции также обогащают язык поэтическими образами, метафорами и аллегориями. Множество произведений русской литературы, от классиков до современников, черпают вдохновение из религиозных мотиваций, что создает мост между языком, культурой и духовностью. Слова становятся не только символами, но и инструментами для глубокого осмысления человеческого бытия в произведениях таких авторов, как Фёдор Достоевский, Александр Солженицын и Лев Толстой.

В контексте языка важно упомянуть о сохранении традиций, где народная мудрость и религиозные нарративы феноменально переплетаются, способствуя передаче знаний из поколения в поколение. Таким образом, русский язык всесторонне отражает взаимодействие духа, культуры и языка, формируя единую и гармоничную целостность.

Эти аспекты могут быть ярко проиллюстрированы через призму фольклора и народного творчества. В устной традиции часто встречаются пословицы и поговорки, в которых заключены моральные уроки, основанные на религиозных представлениях. Например, выражение «Не суди и не судим будешь», демонстрируют влияние христианской этики на

общественное сознание. Оно формирует не только личное отношение к окружающим, но и создает общее культурное пространство, в котором ценности и нормы поведения облекаются в язык.

Кроме того, религиозные тексты, такие как православные молитвы и литургии, также оказывают значительное влияние на литературный стиль и язык. Их ритмичность и мелодичность проникают в поэтическую форму, обогащая её новыми выразительными средствами. Слова из этих текстов становятся основой для создания образов, которые впоследствии используют поэты и прозаики, создавая уникальные культурные артефакты, отражающие духовные искания нации [3].

Таким образом, русский язык выступает не только средством общения, но и носителем глубоких смыслов и ценностей, сформированных веками религиозного влияния. Это взаимодействие обогащает культуру и способствует гармоничному развитию общества.

Русский язык – это не просто средство коммуникации, но и зеркало культуры, в которую вросли разнообразные религиозные традиции. Православие, ислам, язычество и другие верования обогатили язык, создав уникальный культурный контекст. С течением времени русский язык продолжает развиваться, оставаясь живым носителем истории и духовности русского народа.

Литература

1. Петухова М. Е. Христианская лексика в русской фразеологии / М. Е. Петухова // Славянские чтения: Материалы докл. и сообщ. регион, науч. конф., 2426 мая 1999 г., Чебоксары. – Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 1999. – С. 51–54.

2. Мечковская Н. Б. Язык и религия : Пособие для студентов гуманитарных вузов / Н. Б. Мечковская. – М. : Агентство «ФАИР», 1998.

3. Сергеева Е. В. Лексическая экспликация концепта «религия» в русском языке / Е. В. Сергеева // Политическая лингвистика. – 2007. – №. 22. – С. 151–164.

УДК 81.161.1

СОКРАЩЁННЫЕ СЛОВА И СЛОВОСОЧЕТАНИЯ В ЛЕКСИКОНЕ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА

Каракича Кирилл Олегович,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В данной статье проведён анализ сокращённых слов и словосочетаний в профессиональной речи инженеров-сметчиков. Рассматриваются основные типы сокращений, их функции и роль в деловой коммуникации. Определяются преимущества и риски использования аббревиаций, а также даются рекомендации по их стандартизированному применению в сметной документации.

Ключевые слова: *сокращения, аббревиации, инженер-сметчик, профессиональная лексика, функциональный стиль, деловая коммуникация, сметная документация, стандартизация, лингвистика, терминология.*

Abstract. This article analyzes abbreviated words and phrases in the professional speech of cost engineers. It examines the main types of abbreviations, their functions, and their role in business communication. The article identifies the advantages and risks of using abbreviations, and provides recommendations for their standardized application in cost documentation.

Keywords: *abbreviations, acronyms, cost engineer, professional vocabulary, functional style, business communication, cost documentation, standardization, linguistics, terminology*

Сокращения играют важную роль в профессиональной лексике инженеров-сметчиков, позволяя эффективно передавать информацию, экономить время и пространство при составлении сметной документации.

Однако избыточное или некорректное использование сокращений может привести к недоразумениям и снижению качества работы. Теоретические основы лексикологии сокращений Лексикология сокращений изучает процессы формирования и функционирования сокращённых единиц в языке. Согласно определению, аббревиатура – это слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него.

В профессиональной речи инженера-сметчика сокращения используются постоянно, поскольку этот специалист работает с большим объёмом технических и экономических данных, нормативной базы и расчётной документации. Чтобы сделать процесс составления, чтения и анализа смет более оперативным, в профессиональной среде сформировался устойчивый корпус аббревиатур и сокращённых выражений. Сокращённые формы представляют собой системное явление, характерное для языка деловой и технической коммуникации. В лексиконе инженеров-сметчиков можно выделить несколько основных типов сокращений: инициальные аббревиатуры, сложносокращённые слова, усечённые формы, графические сокращения и символические обозначения.

Инициальные аббревиатуры – это наиболее распространённая группа сокращений в сметном деле. Они образуются из начальных букв или звуков словосочетаний. Например: ГЭСН – Государственные элементные сметные нормы; ФЕР – Федеральные единичные расценки; ТЕР – Территориальные единичные расценки; СНиП – Строительные нормы и правила; СП – Свод правил. Эти сокращения представляют собой официально закреплённые термины, имеющие нормативное значение и используемые в государственных сметных сборниках и технических документах.

Сложносокращённые слова образуются путём объединения начальных частей слов и сохранения их лексического ядра. Например: «сметчик» («от инженер по сметному делу»), «строймонтаж» (строительно-монтажные работы),«проектно-сметная» документация часто обозначается как ПСД. Такие слова сохраняют смысловую связь с исходными выражениями, но являются более удобными в повседневной профессиональной речи.

Функции сокращений в профессиональном языке (расширенный вариант) Сокращённые слова и словосочетания выполняют в профессиональном языке инженеров-сметчиков не только экономическую, но и когнитивную, коммуникативную и стандартизирующую функции. Их использование обусловлено спецификой профессиональной деятельности, которая требует высокой скорости обработки информации, точности и однозначности терминов.

Экономическая функция – основное назначение сокращений – экономия языковых средств. С их помощью сокращается объём текстов, упрощается восприятие документации и ускоряется процесс работы с большими массивами данных. Например, запись «согласно ГЭСН-2020» значительно компактнее, чем полная форма, «согласно Государственным элементным сметным нормам 2020 года».

Когнитивная функция – Сокращения помогают систематизировать профессиональные знания. Каждая аббревиатура становится знаком-понятием, за которым стоит определённый комплекс сведений.

Коммуникативная функция – Сокращения обеспечивают оперативность и взаимопонимание между специалистами. В профессиональной среде инженеров-сметчиков существует общее поле терминов, понятных только представителям данной сферы. Благодаря этому достигается высокая эффективность коммуникации – участники профессионального общения сразу понимают смысл используемых обозначений без необходимости расшифровки.

Стандартизирующая функция – Многие сокращения закреплены в нормативных актах, технических регламентах и официальных документах (например, в ГЭСН, ФЕР, СП, СНиП). Их применение обеспечивает унификацию и точность в оформлении смет и отчётов. Благодаря этому документы разных организаций становятся сопоставимыми и легко поддаются проверке и контролю.

Непонимание: не все специалисты могут быть знакомы с определёнными сокращениями, что может привести к недоразумениям.

Ошибки при расшифровке: неправильная расшифровка сокращений может привести к ошибкам в сметной документации.

Нарушение стандартов: использование нестандартных сокращений может привести к несоответствию нормативным требованиям. Для предотвращения этих проблем важно соблюдать стандарты и рекомендации по использованию сокращений в сметной документации.

Рекомендации по использованию сокращений Для эффективного и безопасного использования сокращений в профессиональной деятельности инженера-сметчика рекомендуется:

Соблюдать стандарты: использовать общепринятые и утверждённые сокращения.

Объяснять сокращения: при необходимости расшифровывать сокращения в документации.

Обучать персонал: проводить обучение сотрудников правильному использованию сокращений.

Обновлять знания: следить за изменениями в нормативных документах и обновлять знания о сокращениях. Соблюдение этих

рекомендаций поможет повысить эффективность работы инженеров-сметчиков и снизить риски ошибок в сметной документации.

Сокращённые слова и словосочетания занимают значительное место в профессиональной лексике инженеров-сметчиков. Они способствуют экономии языковых средств, обеспечивают компактность и информативность профессиональной речи, а также способствуют стандартизации сметной документации. Их применение подчинено требованиям нормативных документов и профессиональной традиции. Однако эффективное использование сокращений требует соблюдения лингвистических и профессиональных норм, поскольку неправильное толкование или неуместное употребление аббревиатур может привести к недопониманию и ошибкам.

Таким образом, грамотное и осознанное применение сокращённых языковых единиц повышает качество профессиональной коммуникации, способствует точности и оперативности работы инженера-сметчика, а также отражает высокий уровень культуры письменной речи специалиста.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманов, 1969. – 250 с.

2. Коваленко Е. Г. Новый словарь сокращений русского языка / Е. Г. Коваленко, 2008. – 310 с.

3. Молчанова Л. В. Явление аббревиации в сопоставительном аспекте / Л. В. Молчанова // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2019. – 310 с.

4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л.Нелюбин. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука. 2003. – 240 с.

5. Рихтер С. О. Лексикология английского языка./ С. О. Рихтер. – М. : Издательство МГУ, 2016. – С. 170; 310.

УДК 81

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ

Квашук Анна Вадимовна,
студентка II курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В статье анализируется язык как ключевой инструмент формирования гражданского сознания и культурной идентичности. Рассматривается его роль в правовой системе, образовании и межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется государственной политике сохранения языкового разнообразия и интеграции языковых практик в образовательный процесс. Исследуются механизмы влияния языка на развитие патриотизма и гражданской ответственности.

Ключевые слова: *гражданское сознание, язык, культурный код, языковой плюрализм, национальная идентичность.*

Abstract. The article analyses language as a key tool for shaping civic consciousness and cultural identity. It examines its role in the legal system, education and intercultural communication. Particular attention is paid to state policy on preserving linguistic diversity and integrating linguistic practices into the educational process. The mechanisms by which language influences the development of patriotism and civic responsibility are explored.

Keywords: *civic consciousness, language, cultural code, linguistic pluralism, national identity.*

Язык представляет собой сложный социальный институт, который не только отражает существующие общественные отношения, но и активно участвует в их формировании. «Величайшее богатство народа – его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта» – писал Михаил Шолохов в статье «Сокровищница народной мудрости» [4, с. 339].

В данном утверждении язык понимается не просто как средство коммуникации, а как воплощение коллективной мудрости, исторической памяти и культурной идентичности народа.

Язык является сложным культурным кодом, сохраняющий уникальное мировоззрение народа. Через язык передаются из поколения в поколение нравственные ориентиры, традиционные ценности и исторический опыт. Именно в языке закрепляется народная картина мира, отражающая специфическое восприятие действительности, характерное для данной этнической общности. Язык – это не просто средство общения, а культурный код, который передает традиции, формирует идентичность и определяет поведение. Он проявляется в устном народном творчестве, литературе и других формах речи.

Глобализация и цифровизация меняют язык, но основные элементы культурного кода остаются неизменными, сохраняя его уникальность. Понимание того, как язык кодирует культуру, позволяет лучше понимать мышление людей и закономерности развития культуры в современном мире. Это знание необходимо для эффективного межкультурного взаимодействия и сохранения культурного наследия.

Государство активно занимается сохранением и развитием языка, интегрируя его в правовую и образовательную сферы. Законодательство закрепляет за языком официальный статус, определяя его использование в делопроизводстве, судопроизводстве и общественно-политической жизни (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ) [1]. Это создает прочную основу для функционирования языка как полноценного инструмента коммуникации и символа национальной идентичности. Российская Федерация, являясь многонациональным государством, признаёт и гарантирует право всех народов на сохранение родного языка. Это фундаментальное положение закреплено в Конституции РФ, где устанавливается, что «республики вправе устанавливать свои государственные языки» (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ) [1].

Данная норма создаёт прочную правовую основу для сохранения и развития языкового многообразия в нашей стране. В соответствии с федеральным законодательством «О языках народов Российской Федерации», каждая республика в составе РФ обладает правом придания своему национальному языку статуса государственного наряду с русским языком. Это означает, что в республиканских органах власти, официальном делопроизводстве и образовательных учреждениях могут использоваться как русский, так и государственный язык республики. Например, в Республике Татарстан татарский язык имеет статус государственного наравне с русским. В Республике Саха (Якутия) официальными языками являются русский и якутский, а в Кабардино-Балкарии – русский, кабардинский и балкарский языки [2]. Особое внимание уделяется образовательной сфере. Закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует возможность получения образования на родном языке (ст. 14) [3]. Это позволяет сохранять языковую идентичность народов России через

систему национальных школ, классов с этнокультурным компонентом и преподавание родных языков.

Образование является ключевым инструментом государственной языковой политики. Язык здесь выступает как объект изучения и как инструмент познания. Государство, устанавливая образовательные стандарты и разрабатывая учебные материалы, гарантирует передачу языковых знаний и культурных ценностей будущим поколениям. Во время проведения обучающих диктантов и изложений полезно предлагать учащимся выявлять основную идею текста, акцентируя внимание на тех аспектах и чувствах, которые способствуют развитию гражданских и патриотических характеристик. Изучение образцовых текстов помогает учащимся развивать навыки выражения своего мнения по вопросам языковой культуры и эстетики. Стремление к языковому идеалу реализует как нравственные, так и интеллектуальные возможности на уроках русского языка. Содержимое текстов и отдельных высказываний может стать основой для написания эссе, которые побуждают к глубокому размышлению о гражданских ценностях.

В данном контексте гражданственность и патриотизм выступают важными факторами формирования чувства принадлежности к гражданскому обществу. Гражданская позиция и любовь к Родине проявляются в правильном использовании русского языка: соблюдении норм устной и письменной речи, а также в общей культуре общения, включающей правила этики и коммуникации. Формированию навыков общения посвящены специальные упражнения, представленные во всех разделах учебников русского языка. Эффективное развитие гражданственности достигается созданием учебных ситуаций, которые соединяют эмоциональный и интеллектуальный аспекты. Это способствует тому, что учащиеся чувствуют необходимость выразить свое понимание текста и оценить красоту родного языка. Использование текстов, которые становятся стимулом для обсуждения социальных и моральных вопросов, а также источником фактического материала для создания собственных высказываний, позволяет объединять учебные и воспитательные задачи.

Модель гражданского образования учащихся в контексте изучения русского языка представляет собой целостную систему педагогических влияний, направленных на создание условий для успешного усвоения гражданских ценностей. Разнообразные формы учебной деятельности способствуют усвоению концепций гражданского общества и норм гражданского поведения. Такой подход к формированию гражданской идентичности школьников подчеркивает перспективность дальнейших поисков эффективных методов осуществления воспитательного потенциала русского языка через различные формы учебной деятельности. Включение языка в правовую и образовательную сферы способствует его сохранению, обогащению и дальнейшему развитию. Это не только поддерживает

языковую независимость, но и укрепляет чувство гражданской принадлежности, воспитывает уважение к истории и культуре.

Подводя итог, можно сказать, что язык является ключевым инструментом, который формирует гражданское сознание, прививая важные общественные ценности и нормы поведения. Активное использование языковых ресурсов в различных сферах жизни способствует развитию этой гражданской позиции. В образовании язык играет роль в формировании гражданской идентичности учащихся, их понимании правовой системы и развитии активной гражданской позиции. Систематическая работа с языком ведет к формированию зрелого гражданского сознания, которое характеризуется глубоким пониманием гражданского долга, уважением к закону, активной общественной позицией, ответственным отношением к своим правам и обязанностям, а также осознанной гражданской идентичностью. Такое гражданское сознание, развитое благодаря языковым практикам, является фундаментом для конструктивного участия граждан в жизни общества и государства, укрепляя демократические институты и обеспечивая социальную стабильность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.11.2023).

2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.11.2023). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.11.2023).

3. О языках народов Российской Федерации: закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.06.2021). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.11.2023).

4. Шолохов М. А. Сокровищница народной мудрости / М. А. Шолохов // Собрание сочинений: в 8 т. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1960. – Т. 8 : Рассказы, очерки, фельетоны, статьи, выступления. – С. 339–340.

УДК 81.161.1

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Колесников Илья Дмитриевич,
студент II курса строительного факультета;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академиястроительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья анализирует изменения современного русского языка в цифровой среде социальных сетей. Рассматриваются такие тенденции, как сокращения слов и выражений («спс», «без б», «ку», «бб»), использование смайликов и эмодзи, деление сообщений на короткие фрагменты, а также новые формы обращения («бро», «братан»). Отмечается, что эти особенности делают письменную речь более динамичной, приближают её к устной и отражают адаптивность русского языка к современным условиям цифровой коммуникации. Работа подчёркивает значимость изучения этих явлений для понимания эволюции языка и возможного развития электронного общения будущих поколений.

Ключевые слова: *социальные сети, русский язык, интернет-слэнг, сокращения, эмодзи.*

Abstract. The article examines changes in modern Russian in the context of social networks. Key trends are explored, including word and phrase abbreviations («spc», «bez b», «ku», «bb»), the use of emojis, message segmentation into short fragments, and new forms of addressing («bro», «bratan»). These features make written communication more dynamic, closer to spoken speech, and reflect the adaptability of Russian to modern digital communication. The study emphasizes the importance of analyzing these phenomena for understanding language evolution and the potential development of electronic communication for future generations.

Keywords: *social networks, Russian language, internet slang, abbreviations, emojis.*

Введение. В XXI веке русский язык вступил в этап активной трансформации, обусловленной стремительным развитием цифровых технологий, глобализацией и постоянным расширением интернет-

коммуникации. Особенно динамично эти изменения проявляются в социальных сетях – таких, как ВКонтакте, Telegram, Instagram и X (Twitter), где миллионы пользователей ежедневно взаимодействуют, создавая уникальную речевую среду. Именно здесь формируется особое пространство общения, в котором литературные нормы русского языка вступают во взаимодействие с разговорной, сленговой и сетевой речью. Современные социальные платформы стали не просто местом обмена сообщениями, а своеобразной культурной экосистемой. Для пользователей цифровое общение – это не только инструмент передачи информации, но и способ самовыражения, отражающий их индивидуальность, настроение и социальную принадлежность. Язык социальных сетей живой, подвижный и гибкий; он моментально реагирует на изменения общественного сознания, формируя новые речевые стандарты и тенденции. Актуальность рассматриваемой темы определяется тем, что язык в онлайн-пространстве стал зеркалом общественных процессов, где культурные, психологические и когнитивные изменения отражаются в новых формах речевого поведения. Электронное общение разрушает традиционные границы между устной и письменной речью: пользователи комбинируют слова, графику, эмодзи и визуальные символы, создавая особый тип коммуникации – гибридный и мультимодальный. Нынешние поколения – альфа и бета – формируются уже внутри этой цифровой среды, где интернет-коммуникация становится не дополнением, а основным способом взаимодействия. Вероятно, в будущем традиционные жанры письменной речи – официальные письма, сочинения, эссе – будут постепенно уступать место коротким, эмоционально насыщенным и визуально дополненным сообщениям. Анализ таких процессов необходим не только для лингвистики, но и для педагогики, культурологии и социологии, поскольку язык социальных сетей – это зеркало культуры эпохи и важнейший инструмент изучения современной личности.

Основная часть. Современное цифровое пространство превратилось в особую речевую среду, где язык развивается быстрее, чем когда-либо прежде. Социальные сети выступают не только средством общения, но и своеобразной лабораторией, в которой формируются новые модели речевого поведения. Здесь письменная и устная речь тесно переплетаются, создавая особый гибридный тип коммуникации, в котором пользователи активно экспериментируют с лексикой, синтаксисом и выразительными средствами.

Одним из главных проявлений таких процессов является стремление к языковой экономии. В сетевом общении пользователи всё чаще заменяют полные формы слов краткими аналогами: «спс» вместо «спасибо», «ку» – как краткое приветствие, «бб» – в значении «пока». Такие сокращения не свидетельствуют о снижении уровня грамотности, а отражают естественное стремление людей к скорости, динамичности и удобству общения.

Подобные формы позволяют сохранить живость устной речи, перенесённой в письменную среду, и делают коммуникацию более естественной.

Параллельно наблюдается процесс активного заимствования, в первую очередь из английского языка. Такие слова, как «краш» (объект симпатии), «флексить» (демонстрировать себя), «вайб» (настроение), «кринж» (неловкая ситуация), «чиллить» (отдыхать), «триггер» (раздражитель), становятся частью русского лексикона и активно осваиваются в речи. Более того, многие из них получают русские грамматические формы: «флексил», «закринжил», «триггернулся». Это говорит о высокой способности русского языка адаптировать новые явления и естественно интегрировать их в свою систему.

При этом изменяются не только слова, но и сама структура текста. Сетевые сообщения становятся короче, интонационно насыщеннее, а пунктуация выполняет роль передачи эмоций. Например, пользователи пишут: «я подумал, может, так и оставить...» или «ну да, бывает))». В таких фразах многоточие или скобки играют роль эмоциональных маркеров, передающих иронию, сомнение или дружелюбный тон. Таким образом, интернет-речь активно заимствует средства устного общения и переносит их в письменный формат.

В сетевом пространстве всё чаще наблюдается отход от строгих норм орфографии. Начало предложений с маленькой буквы, намеренные ошибки или пропуски знаков препинания используются осознанно, как элемент стиля. Такая манера письма формирует ощущение непринуждённости, приближает текст к живой речи и делает высказывание более личным. Это особенно заметно в диалоговых форматах – чатах и комментариях, где важен не столько литературный стандарт, сколько выразительность и эмоциональный посыл.

Отдельного внимания заслуживает роль визуальных и эмоциональных средств в цифровой речи. Эмодзи, стикеры и гифки стали не просто дополнением, а полноценным элементом коммуникации. Например, символ 😊 может означать благодарность или доброжелательность, ❤️ – поддержку и симпатию, 😡 – недовольство, а 😅 – смущение. Эти знаки часто заменяют целые предложения, позволяя выразить отношение к собеседнику кратко и понятно. Сочетание текста и визуальных символов делает коммуникацию более выразительной, а язык – многослойным.

Социальные сети также повлияли на формы обращения. Если раньше в неформальном общении использовались слова «дружище» или «приятель», то теперь повсеместно звучат «бро», «чел», «братан». Эти обращения несут не только эмоциональную окраску, но и отражают стремление к равенству и открытости в диалоге. Коммуникация становится менее иерархичной: собеседники обращаются друг к другу напрямую, без дистанции, что делает речевое взаимодействие более демократичным.

Интересно отметить, что каждый тип социальной сети вырабатывает свой собственный стиль общения. ВКонтакте и Telegram сохраняют баланс между текстовой и визуальной формой, поощряя лаконичность и эмоциональность. В Instagram и X (Twitter) язык становится ещё короче и насыщеннее: смысл концентрируется в коротких, но выразительных фразах, часто сопровождаемых изображениями, мемами или хештегами. Таким образом, каждая платформа формирует собственный микрожанр сетевой речи.

Кроме того, социальные сети способствуют возникновению новой формы языковой идентичности. Манера писать, выбор слов, частота использования эмодзи или иностранных выражений становятся элементами самопрезентации. Через язык человек демонстрирует свою принадлежность к определённой культурной или социальной группе, подчёркивает индивидуальность, создаёт собственный «цифровой голос».

Важно подчеркнуть, что язык интернета – это не просто упрощённая разновидность речи, а результат естественной адаптации языка к новым условиям существования. В нём действуют те же законы, что и в обычной речи: стремление к выразительности, эмоциональности и взаимопониманию. Однако цифровая среда ускоряет эти процессы, делая язык более гибким и восприимчивым к изменениям.

Таким образом, интернет-коммуникация стала мощным фактором языковой эволюции. Она стимулирует появление новых слов, переосмысление синтаксиса и выработку новых способов выражения эмоций. Социальные сети не обедняют язык, а наоборот, способствуют его развитию, открывая простор для творчества, самоиронии и эмоциональной свободы. Современный русский язык, существуя в цифровом пространстве, не теряет своей самобытности, а обретает новые формы существования, отражающие дух времени и особенности коммуникации эпохи глобальных технологий.

Заключение. Современный язык социальных сетей представляет собой сложное явление, объединяющее устную и письменную формы речи. Под влиянием цифровой среды он становится инструментом быстрой и эмоциональной коммуникации, отражающим ценности и ритм современного общества. Распространение сокращений, англицизмов, эмодзи и неологизмов формирует особый пласт языковой нормы, соответствующий духу времени и новым коммуникативным условиям.

Подобные процессы свидетельствуют не о снижении уровня культуры речи, а о естественной эволюции языка, его способности приспосабливаться к меняющемуся миру. Русский язык демонстрирует гибкость и богатство средств выражения, открывая новые возможности для творческого самовыражения.

Для лингвистов и педагогов изучение этих явлений представляет особый интерес: оно помогает понять, как формируются новые типы

речевого поведения, как развивается языковая личность в цифровом пространстве. Социальные сети становятся лабораторией современной коммуникации, где рождаются и апробируются новые языковые формы.

Перспективным направлением исследований является сопоставление особенностей сетевой речи разных поколений, анализ влияния медиаплатформ на синтаксис и лексику, а также изучение роли визуальных компонентов – мемов, стикеров, эмодзи – в построении смысла. Всё это позволит глубже осознать, каким образом язык будущего объединит традиции и инновации, устное и письменное, национальное и глобальное, оставаясь при этом живым и развивающимся инструментом человеческого общения.

Литература

1. Персиянова С. Г., Филиппова В. М. Русский язык и русская культура в современном мире: материалы VII Международной студенческой научно-практической конференции / С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024. – 234 с. – ISBN 978-5-98269-330-3.

2. Шаклеина В. М. Русский язык в современном научном и образовательном пространстве : сборник статей Всероссийской конференции с международным участием / В. М. Шаклеина. – М. : РУДН, 2023. – 451 с. – ISBN 978-5-209-09800-0.

3. Мазирка И. О. Влияние социальных сетей на формирование языковой личности российского подростка / И. О. Мазирка // Филология: научные исследования. – 2022. – № 5. – С. 63–75.

4. Костомаров В. Г., Баранов А. Н. Современный русский язык и культура речи / В. Г. Костомаров, А. Н. Баранов. – М. : Просвещение, 2020. – 314 с.

5. Oxford Languages Report 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://languages.oup.com/ (дата обращения: 10.10.2025).

6. Кулагина Н. А. Цифровая коммуникация и трансформация языка в социальных сетях / Н. А. Кулагина // Русская речь в XXI веке. – СПб. : Питер, 2021. – Вып. 12. – С. 42–57.

УДК 398.91

ЯЗЫК КАК ЗЕРКАЛО ДУШИ НАРОДА: ДУХОВНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Косарева Кира Александровна,
студентка 2 курса факультета юстиции;
Дмитриева Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Статья посвящена анализу пословиц и поговорок как уникального пласта языка, в котором концентрируются фундаментальные духовные и этнокультурные ценности народа. На примере сравнения русских паремий с восточными и западными афоризмами рассматривается, как в лаконичной форме передаются представления о правде, справедливости, семье, труде и отношении к жизни. Внимание уделено концепту «правды» как высшей нравственной категории и амбивалентному отношению к закону и власти, отраженному в устойчивых выражениях. Эти устойчивые выражения не только отражают исторический опыт и менталитет, но и продолжают служить морально-этическим ориентиром в современном мире, являясь живым источником народной мудрости и важным инструментом трансляции культурного кода.

Ключевые слова: *правда, ценности, правосознание, менталитет, культура.*

Abstract. The article is devoted to the analysis of proverbs and sayings as a unique layer of language, concentrating fundamental spiritual and ethno-cultural values of a people. Using a comparison of Russian paroemias with Eastern and Western aphorisms as an example, it examines how ideas about truth, justice, family, labor, and attitude towards life are conveyed in a concise form. Attention is paid to the concept of "truth" as the highest moral category and the ambivalent attitude towards law and authority reflected in set expressions. These set expressions not only reflect historical experience and mentality but also continue to serve as a moral and ethical guide in the modern world, being a living source of folk wisdom and an important tool for transmitting a cultural code.

Keywords: *truth, values, legal consciousness, mentality, culture.*

Язык представляет собой не просто систему знаков для коммуникации, но и сложнейший культурный код, в котором зашифрованы история, философия и духовные ориентиры нации. Как отмечал М. А. Шолохов, в пословицах кристаллизуется ум народа, его национальная история и мировоззрение [4]. Именно в этих лаконичных, отточенных временем афоризмах наиболее полно и многогранно отражается система этнокультурных и духовных ценностей, формирующая уникальную картину мира его носителей.

Центральное место в русской языковой картине мира занимает концепт «правды», понимаемой не как простая достоверность факта, а как высшая, абсолютная справедливость, имеющая часто религиозную окраску. Правда противостоит «кривде» – не только лжи, но и всему неправедному, искаженному, безнравственному. Пословицы «Правда светлее солнца», «Все минется, одна правда останется» или «Не в силе Бог, а в правде» демонстрируют, что это понятие было краеугольным камнем народного сознания, мерилом всех поступков и явлений [1].

Этот моральный императив тесно связан с идеей справедливого воздаяния, которое может исходить как от государства, так и от высших сил: «Не рой другому яму – сам в нее попадешь», «Что посеешь, то и пожнешь». Таким образом, правосознание русского человека исторически формировалось на стыке официального закона и глубоко личного, религиозно-нравственного идеала.

Паремиологический фонд раскрывает амбивалентное отношение народа к власти и закону. С одной стороны, существует исконное уважение к традиции и обычаю, который воспринимался как «живое, неписаное право». С другой – в пословицах зафиксирован горький опыт столкновения с неправедным судом и коррумпированными чиновниками: «Суд прямой, да судья кривой», «Бойся не суда, а судьи», «Закон – дышло: куда повернул, туда и вышло». Эти выражения свидетельствуют не о правовом нигилизме, как часто полагают, а о критическом, основанном на опыте взгляде на формальные институты, которые не всегда служат идеалу правды [1].

Русская картина мира, отраженная в языке, отличается глубоким синкретизмом, где причудливо переплелись христианские и древние языческие представления. Исследуя образы животных в пословицах, М. А. Евдокимычева показывает, что собака, например, воспринималась одновременно как нечистое животное (сравнение иноверца с «псом», «песья вера»), так и верный спутник, обладающий связью с потусторонним миром, что отразилось в выражении «собаку съесть» в значении «достичь высшего мастерства» (возможно, через магический ритуал) [2]. Эта двойственность пронизывает многие сферы сознания, сочетая, казалось бы, непримиримые противоположности.

Синкретизм и двойственность нашли свое отражение и в характерном для русского сознания представлении о душе. «Душа» в русской языковой традиции – это не абстрактное понятие, а живая, часто иррациональная и не подчиняющаяся строгим законам субстанция, требующая особого понимания и выражения. Широта и непредсказуемость души зафиксированы в таких пословицах, как «Чужая душа – загадка», «Чужая душа – потемки», которые подчеркивают непостижимость внутреннего мира другого человека. В то же время ее открытость, эмоциональность и щедрость воспеваются в выражениях «душа нараспашку», «сделать от всей души». Эта диалектика сокровенности и открытости, рациональной непостижимости и эмоциональной очевидности составляет одну из главных особенностей русского национального характера, где глубокая внутренняя жизнь сочетается с искренним порывом и соборностью.

Семья в народном мировоззрении – это не просто ячейка общества, а сакральный центр бытия, источник моральных сил и главная опора человека. Пословицы «Вся семья вместе, так и душа на месте», «На что и клад, коли в семье лад», «Без отца – пол сироты, без матери – и сирота» подчеркивают непреходящую ценность родственных уз, взаимопомощи и согласия.

Труд также осмысливается не как бремя, а как основа достойной жизни и источник внутреннего удовлетворения. «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Дело мастера боится», «Каков мастер, такова и работа» – эти формулы воспитывают уважение к ремеслу, усердию и компетентности.

Мировоззрение, запечатленное в паремиях, является глубоко экологичным. Человек воспринимается как неотъемлемая часть природного цикла, а не его покоритель. Приметы и поговорки вроде «Весна красна цветами, а осень – снопами» или «Зима без снега – лето без хлеба» фиксируют не только аграрные наблюдения, но и философское принятие естественного порядка вещей [3]. Природные явления часто наделяются нравственным смыслом, становясь метафорами человеческой жизни: «Тихая вода берега подмывает».

Долговечность и живучесть пословиц обеспечивается их уникальной художественной формой. Параллелизмы, ритм, аллитерации, яркие метафоры и антитезы («Мал язык, да всем телом владеет», «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного») превращают моральные наставления в легко запоминающиеся словесные формулы. Эта эстетическая завершенность сделала их не только инструментом передачи ценностей, но и подлинным явлением народного искусства.

Таким образом, пословицы и поговорки – это своего рода ДНК национальной культуры, живая память народа, в которой хранятся его духовные и этнокультурные коды. Они являются не только историческим

документом, но и активным инструментом воспитания, транслирующим из поколения в поколение систему координат, где высшими ценностями являются правда, справедливость, семья, труд и гармония с миром. Изучение этого пласта языка позволяет не просто понять специфику национального характера, но и прикоснуться к глубинным, архетипическим основам, на которых веками строилась культурная идентичность народа.

Литература

1. Гусарова М. А. Пословицы и поговорки русского народа как форма выражения традиционных основ российского правосознания / М. А. Гусарова // Философия права. – 2024. – №4 (111). – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 30.10.2025).

2. Евдокимычева М. А. Обыденные представления в картине мира русской культуры: изучение на языковом материале / М. А. Евдокимычева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – №31. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru(дата обращения: 30.10.2025).

3. Урманбетова А. А., Жапарова Г. К. Пословицы и поговорки как репрезентация народного мировоззрения / А. А. Урманбетова, Г. К. Жапарова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №9-2. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru(дата обращения: 31.10.2025).

4. Целищев Н. Н. Сокровищница народной мудрости (пословицы и поговорки) / Н. Н. Целищев // АОН. – 2014. – №3. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru(дата обращения: 30.10.2025).

УДК 81’221.2

ЯЗЫК ЖЕСТОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ

Кошман Богдан Владиславович,
студент II курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена исследованию невербального общения в контексте русской культуры, с акцентом на язык жестов. Рассматриваются теоретические основы невербальной коммуникации, история и развитие жестов, а также культурные особенности их использования в России.

Особое внимание уделяется роли жестов в повседневной жизни, литературе и фольклоре, а также их значению в межкультурной коммуникации. Работа направлена на выявление культурных кодов, заключенных в языке жестов, и их влияния на восприятие русской идентичности.

Ключевые слова: *невербальное общение, язык жестов, русская культура, межкультурная коммуникация, мимика, жестикуляция, культурные особенности.*

Abstract. This work is devoted to the study of non-verbal communication in the context of Russian culture, with an emphasis on sign language. The theoretical foundations of non-verbal communication, the history and development of gestures, as well as the cultural features of their use in Russia are considered. Particular attention is paid to the role of gestures in everyday life, literature and folklore, as well as their importance in intercultural communication. The work is aimed at identifying the cultural codes contained in sign language and their impact on the perception of Russian identity.

Keywords: *non-verbal communication, sign language, Russian culture, intercultural communication, facial expressions, gestures, cultural features.*

Актуальность темы обусловлена необходимостью глубокого понимания культурной специфики невербального общения, особенно в контексте русской культуры, где жестикуляция тесно связана с

менталитетом, историей и традициями народа. В современных реалиях важно учитывать особенности языка жестов для улучшения межкультурной коммуникации, особенно в сферах образования, международного бизнеса, дипломатии и туризма.

Целью статьи является комплексное исследование особенностей языка жестов в русской культуре, его роли в повседневной и межкультурной коммуникации, а также выявление специфики русской жестикуляции как элемента культурной идентичности. Научная новизна статьи заключается в акценте на культурно-специфических аспектах языка жестов в России и в попытке связать традиционные и современные проявления невербального общения с изменяющимися социальными и культурными реалиями.

Также в работе впервые систематизированы примеры из русского фольклора и классической литературы, где жесты играют значимую роль в передаче смысла.

В условиях глобализации и активных межкультурных контактов возрастает значение невербального общения как средства эффективного взаимодействия между представителями различных культур. Язык жестов, являясь универсальным, но при этом культурно обусловленным способом коммуникации, требует особого внимания.

К этой теме обращались такие исследователи, как американский антрополог Эдвард Холл, который разработал концепцию проксемики – науки о пространственном поведении в общении. Дэвид Моррис в своей книге «Жесты и их значение» проанализировал культурные особенности невербального общения. Российский ученый Нина Жукова посвятила свои работы именно русской жестикуляции. Значительный вклад также внесли Аллан Пиз, известный своими популярными трудами по языку тела, и отечественные исследователи Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г., изучавшие язык в контексте культуры. Язык жестов играет важную роль в человеческом общении, зачастую передавая информацию быстрее и точнее, чем слова.

Мы используем жесты ежедневно, даже не задумываясь о них. В разных культурах они могут иметь совершенно разные значения, что делает изучение невербального общения важным для понимания межкультурных различий и эффективного взаимодействия.

Изучение языка жестов помогает глубже понять менталитет народа, его традиции и культурные коды, а также избежать недоразумений в межкультурной коммуникации. Невербальное общение – это передача информации без использования слов. Оно включает: жесты (движения рук, пальцев, головы), мимику (выражения лица, передающие эмоции), позы и осанку (открытая поза выражает уверенность, закрытая – скованность), зрительный контакт (поддержка взгляда показывает внимание, его избегание – неуверенность), пространственное поведение (дистанция между

собеседниками), интонацию и тембр голоса (даже без слов можно передать эмоции).

Невербальная коммуникация также включает параязык – манеру говорить: скорость, тембр и громкость голоса. Все это формирует общий смысл сообщения. Исследования показывают, что 60-80% информации в общении передается невербальными средствами. Мы используем жесты для подчеркивания слов (жест «палец вверх» означает одобрение), выражения эмоций (пожатие плечами – непонимание), упрощения коммуникации (мах рукой вместо прощания словами), усиления выражаемых чувств (активная жестикуляция при возбуждении или споре), создания невербального контекста (усмехнуться, чтобы показать сарказм).

В разных странах жесты могут иметь разные значения: в Италии жестикуляция активна, сопровождает практически каждое высказывание, что усиливает эмоциональную окраску речи. В Японии невербальные сигналы более сдержанные: кивки головы, легкие поклоны, минимальная мимика. В Индии наклон головы в сторону означает согласие, тогда как в России – сомнение или непонимание. В арабских странах активное жестикулирование руками – признак дружелюбия, а в скандинавских странах – может восприниматься как грубость.

Эти различия подтверждают важность культурного контекста в понимании невербального общения. Русская культура богата выразительной жестикуляцией, которая передает национальный характер, эмоции и менталитет народа. Многие жесты используются в повседневном общении и отражают социальные и исторические особенности России.

В России жесты обладают большей эмоциональностью и динамичностью по сравнению с западноевропейскими культурами. Нередко русская жестикуляция сопровождает не только эмоциональные диалоги, но и обычные бытовые разговоры. Изучение жестов помогает понять русскую душу, поскольку они являются неотъемлемой частью национальной экспрессии. Язык жестов – это совокупность осознанных и неосознанных движений тела, которые передают информацию. В него входят: мимика, позы, тактильные сигналы, интонация и темп речи (параязык).

В Древней Руси важное значение имели поклоны и крестные знамения – выражение почтения и благословения. В XVII–XVIII веках появилось влияние европейской аристократии, которое привнесло в русский язык жестов манерность и изящество. В советскую эпоху распространились специфические бытовые жесты, например, «стук по горлу» (предложение выпить) или «провести ладонью по щеке» (знак симпатии).

Сегодня русский жестовый язык продолжает развиваться под влиянием социальных сетей и медиа. Вербальное общение является более контролируемым и осознанным, в то время как невербальное – интуитивно и спонтанно. Невербальные сигналы сложнее подделать, поэтому они более

искренне отражают эмоции. Невербальное общение универсально: улыбка во всех странах символизирует дружелюбие. Например:

- «Покручивание пальцем у виска» – обозначает безумие.
- «Щелчок по шее» – предложение выпить.
- «Разведение рук ладонями вверх» – выражение недоумения.
- «Поднятые брови» – удивление.
- «Поглаживание подбородка» – раздумье или сомнение.

Один и тот же жест может означать разное в зависимости от ситуации. Например, хлопок по плечу может означать поддержку или насмешку. В русском фольклоре невербальное общение выражается:

- В сказках герои подчеркивают речь яркими жестами.
- В произведениях Гоголя жесты описывают социальный статус персонажей.
- В рассказах Чехова жесты дополняют характеристики героев, подчеркивая их эмоциональное состояние.

Каждая культура формирует свои особенности невербального общения:

- В России активная жестикуляция – норма, в Японии – редкость.
- В России зрительный контакт важен, в восточных странах – может считаться вызовом.
- Размахивание руками подчеркивает эмоциональность.
- Скрещенные руки говорят о закрытости.
- Русские люди используют жесты для выражения радости, удивления, печали.

Язык жестов – важный элемент русской культуры. Он помогает понять эмоции, традиции и особенности народа. Его изучение способствует развитию межкультурного общения и делает коммуникацию более глубокой и осмысленной.

Литература

1. Комарова А. А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики / А. А. Комарова // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2022. – С. 116.

2. Гоголь Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – М. : АСТ, 2020. – С. 156–158.

3. Дун Хаомин Структура и семантика лингвокультурологического поля «жест» в русском языке / Дун Хаомин // Преподаватель XXI век, 2023. – С. 412.

УДК 372.881.161:004

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ, КАК АНГЛИЙСКОМУ

Куцевалова Виктория Денисовна,
студентка II курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются современные интерактивные технологии, применяемые в обучении русскому языку как иностранному (РКИ). Особое внимание уделяется средствам цифровизации (виртуальная и дополненная реальность, онлайн-платформы, социальные сети, педагогические игры и проектные технологии), а также роли рефлексии преподавателя и взаимодействия с обучаемыми. Определяются факторы эффективности и основные вызовы внедрения, такие как подготовка преподавателей, техническая оснащённость и мотивация обучающихся. Материал статьи призывает к способствованию более обоснованному и системному внедрению интерактивности в курсах РКИ с учётом культурно-речевой специфики.

Ключевые слова: *интерактивные технологии, цифровые средства, виртуальная и дополненная реальность, мотивация, педагогическая рефлексия, социальные сети, коммуникативная компетенция, образовательный эксперимент*.

Abstract. The article discusses modern interactive technologies used in teaching Russian as a foreign language (FL). Special attention is paid to digitalization tools (virtual and augmented reality, online platforms, social networks, pedagogical games, and project technologies), as well as the role of teacher reflection and interaction with students. The article identifies the factors of effectiveness and the main challenges of implementation, such as teacher training, technical equipment, and student motivation. The article calls for promoting a more reasonable and systematic implementation of interactivity in Russian as a Foreign Language courses, taking into account cultural and linguistic specifics.

Keywords: *interactive technologies, digital tools, virtual and augmented reality, motivation, pedagogical reflection, social networks, communicative competence, educational experiment.*

Проблема исследования заключается в том, что современное преподавание русского языка как иностранного (РКИ) сталкивается с необходимостью адаптации к цифровой эпохе и новым образовательным реалиям. В условиях глобализации и распространения дистанционного и гибридного обучения растёт потребность в использовании интерактивных технологий, способных повысить мотивацию обучающихся, развивать их коммуникативные и речевые навыки, а также обеспечивать культурно-речевую интеграцию. Однако остаются открытыми вопросы эффективности, методической обоснованности и практической реализации этих технологий, особенно в контексте различий в техническом обеспечении, уровне ИКТ-компетенций преподавателей и студентов, а также педагогической рефлексии.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать современные интерактивные технологии, применяемые в обучении русскому языку как иностранному, с акцентом на их педагогический потенциал, ограничения и перспективы интеграции в образовательный процесс.

Задачи исследования: проанализировать понятие интерактивных технологий в методике преподавания РКИ; рассмотреть современные цифровые средства (VR/AR, онлайн-платформы, социальные сети и др.), используемые в обучении РКИ; изучить примеры эмпирических исследований, посвящённых эффективности интерактивных методов в преподавании русского языка.

Современное образование переживает активную цифровую трансформацию. В области преподавания РКИ это проявляется в поиске новых, более эффективных способов вовлечения обучающихся, повышения их мотивации и коммуникативной активности. Интерактивные технологии открывают возможности для создания динамичных, адаптивных и межличностно насыщенных ситуаций, которые могли бы приближаться к живому речевому общению, даже если учащиеся находятся в разных странах. Тем самым они выступают как средство культурно-речевого обогащения, а не просто техники языковой «упражнительной» работы. В статье обобщены данные последних лет, проанализированы практики и предложены рекомендации.

Понятие «интерактивные технологии» в лингвопедагогике. Интерактивность в обучении предполагает активное взаимодействие участников (преподаватель – учащийся, учащийся – учащийся, учащийся – технологическая среда). В методике РКИ интерактивные технологии рассматриваются как совокупность приёмов, методов и средств, направленных на стимулирование языковой активности, самостоятельности и коммуникативной компетенции. В современных исследованиях выделяют

следующие компоненты интерактивных технологий: социально-коммуникативный компонент (работа в группах, обсуждения, дебаты); технологический компонент (цифровые платформы, AR/VR, модули адаптивного обучения); рефлексивный компонент (обратная связь, самоконтроль, педагогическая и студенческая рефлексия).

Роль интерактивности в культуре речи обучаемых. Культура речи включает не только лингвистические нормы, но и прагматические, социолингвистические и речевые стратегии (например, вежливость, дискурсивная организация, риторика) Интерактивные технологии способствуют активному моделированию языковых ситуаций, давая обучающимся возможность практиковать речь в контексте, ближе к реальным коммуникативным задачам, что усиливает перенос к аутентичной культуре русской речи.

Современные исследования и практики. Примеры и эмпирические исследования: Petrova N. E. “The Use of Intelligent Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language at the University” (2023) – Исследование посвящено применению интеллектуальных технологий (adaptive learning, платформа-инструменты, машинный перевод и др.) в профессионально ориентированном обучении РКИ. Описаны преимущества (индивидуализация, автоматическая обратная связь) и ограничения (необходимость тренировки преподавателей, риск чрезмерной зависимости от технологии). Makhmadiyeva G. S. “Immersive Technology in Teaching Russian as a Second Language” – авторы рассматривают использование виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) как средства создания «погружения» (immersive environment).

Приведены примеры виртуальных экскурсий, симуляций и их влияние на развитие восприятия, понимания и устной речи: И. А. Лешутина, М. А. Давыдова, В. М. Филиппова «Интерактивные педагогические технологии как предмет рефлексии в обучении русскому языку как иностранному студентов филологических специальностей». В проведённом эксперименте протестированы технологии: кейс-стади, квесты, квизы, дебаты, ролевые и деловые игры, приемы: майнд-карты, драматизация, «6 шляп мышления» и др. Среди результатов – наличие статистически значимой взаимосвязи между уровнем обучающихся, выбором технологий и их восприятием; также показано, что технологии развивают рефлексию и самостоятельность. Статья «Interactive Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language: Enhancing Student Engagement and Motivation» – анализируется роль мобильных приложений, языковых платформ и интерактивных упражнений в развитии говорения и мотивации учащихся РКИ. Указывается, что приложения с элементами геймификации, чат-боты и онлайн-платформы способствуют повышению вовлечённости.

В журнале Russian Language Studies опубликовано исследование о том, как социальные сети могут быть инструментом языкового обучения: публикации, обсуждения, обмен медиаматериалами, создание мини-

сообществ на языке РУССКОМ. Авторы отмечают, что социальные сети позволяют учитывать интересы студентов, их коммуникационные потребности и вносят элемент аутентичности и социокультурной интеграции.

Обзор современных интерактивных методов с практическими рекомендациями, рассмотрение преимуществ и недостатков, а также анализ внедрения квестов, ролевых игр и других форм интерактивности. Общие тенденции и выводы: дистанционные и гибридные форматы, порождённые пандемией, дали дополнительный импульс к использованию интерактивных платформ, видеоконференций, цифровых модулей.

Рост интереса к «immersive» подходам (VR/AR) как путь к созданию более реалистичной языковой среды. Усиление роли педагогической рефлексии и адаптивности: преподаватель не только пользуется технологиями, но и выбирает их стратегически, адаптируя под контекст, уровень и интересы студентов. Широкое применение интерактивных приёмов: квесты, игры, дебаты, кейсы, мозговые штурмы, майнд-карты и др., – как в очной, так и в онлайн-форме. Важность мотивации, вовлечённости и эмотивного компонента (игровые элементы, соревновательность, геймификация) как движущего фактора успеха. Однако в исследованиях подчёркиваются следующие ограничения: техническая инфраструктура, низкий цифровой уровень некоторых преподавателей и студентов, опасность когнитивной перегрузки, цифровое неравенство.

Методика интеграции интерактивных технологий в курс РКИ. Подходы и принципы: дифференцированный подход – технологии подбираются с учётом уровня, интересов, целей обучающихся. Комбинирование технологий и традиционных методов – не следует полностью заменять устоявшиеся методы, часто требуется гибрид. Этапное внедрение и «пробные» проекты – начать с пилотных модулей (например, одно занятие-квест) и наращивать масштаб. Рефлексия и обратная связь – обязательное обоснование выбора технологии, её анализа студентами и преподавателем (как сделано в исследованиях Лешутиной и др.). Подготовка преподавателей – тренинги, методические семинары, обмен опытом, развитие ИКТ-компетенций. Интеграция социокультурного содержания – технологии используются не просто как «эффект», а как средство углубления представлений о русской культуре, речевых стратегиях.

Проблемы и барьеры внедрения : техническая инфраструктура и доступ – не все студенты или учреждения имеют стабильный интернет, мощные устройства, лицензионное ПО; профессиональная подготовка преподавателей – возможно нехватка навыков ИКТ или методической грамотности в применении технологий; нагрузки на внимание и когнитивная перегрузка – чрезмерное количество цифровых элементов может привести к усталости и снижению эффективности; сопротивление

традиции – часть преподавателей может быть консервативной или скептически настроенной к новшествам; оценка результатов и валидность – как объективно измерить; культурно-речевые нарушения – при использовании шаблонных цифровых упражнений возможно «шуточное упрощение» речевой культуры, если задания не продуманы с учётом речевых норм и контекстов; неравенство и цифровой разрыв – различный уровень доступа к технике и навыков у студентов из разных стран.

Перспективы развития. Интеграция ИИ и чат-ботов на русском языке, способных моделировать реальные диалоги, проводить адаптивные упражнения, давать мгновенную обратную связь. Развитие VR/AR-сред, особенно с культурной и речевой насыщенностью (трёхмерные модели, иммерсивные диалоги, симуляции). Большие данные и learning analytics – анализ поведения учащихся, автоматическая настройка заданий, прогнозирование траекторий обучения. Международные виртуальные языковые среды – где студенты из разных стран взаимодействуют на русском в проектах и дискуссиях. Разработка единых методических стандартов и баз интерактивных материалов, адаптированных под разные уровни (A1-C2). Гибридное обучение – сочетание офлайн и онлайн активностей, с устойчивым циклом обратной связи и интерактивности.

Рекомендации для преподавателя РКИ. Проведение диагностики технических возможностей и цифровых навыков группы. Внедрение интерактивных технологий постепенно, начиная с небольших модулей. Ориентировка не на технологию как таковую, а на цели обучения: какие языковые навыки необходимо развивать – говорение, аудирование, дискурсивные умения, речевые стратегии? Обеспечение разнообразия: чередование игровых, проектных, кейс-технологий. Включение рефлексии как обязательного элемента: обсуждения, что сработало/не сработало, анкеты, отзывы студентов. Планирование оценивания с учётом интерактивных элементов: учет вклада технологий в развитие компетенций, а не только знание правил.

Интерактивные технологии в обучении русскому языку как иностранному представляют собой мощный ресурс для создания динамичных, мотивационных, коммуникативно насыщенной образовательной среды. При правильном методическом сопровождении, учёте условий и возможностей обучающихся, а также рефлексивной практике преподавателя они способны значительно обогатить речевую и культурную компетенцию студентов. Однако их внедрение требует взвешенного подхода, инвестиции в инфраструктуру и профессиональное развитие. В перспективе ожидается дальнейшая интеграция ИИ, VR/AR, аналитических систем, что позволит приближать обучение РКИ к условиям живой речи и культурного взаимодействия.

Литература

1. Азимов Э. Г., Кулибина Н. В. Лингводидактический потенциал социальных сетей в обучении РКИ / Э. Г. Азимов, Н. В. Кулибина // Russian Language Studies. – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 133–147.
2. Ахмерова Г. Р. Интерактивные технологии в обучении РКИ: возможности и ограничения / Г. Р. Ахмерова // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 4. – С. 55–60.
3. Вохобов Т. Т., Хошимова Н. Х. Интерактивные методы обучения русскому языку как иностранному (РКИ) / Т. Т. Вохобов, Н. Х. Хошимова // Proceedings of International Educators Conference. – 2024. – Т. 3, № 5. – С. 91–98.
4. Глухова Е. В. Игровые технологии в преподавании русского языка как иностранного / Е. В. Глухова // Методист. – 2023. – № 3. – С. 50–56.
5. Ковалева Н. А. Интерактивные практики в обучении русскому языку как иностранному студентов-нефилологов / Н. А. Ковалева // Вопросы лингвистики и методики. – 2022. – № 5. – С. 102–110.
6. Котова Л. М. Использование проектной деятельности и кейс-технологий в обучении РКИ / Л. М. Котова // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 1. – С. 74–79.
7. Лешутина И. А., Давыдова М. А., Филиппова В. М. Интерактивные педагогические технологии как предмет рефлексии в обучении русскому языку как иностранному студентов филологических специальностей / И. А. Лешутина, М. А. Давыдова, В. М. Филиппова // Концепт. – 2024. – № 12. – С. 65–78.
8. Митрофанова С. Н. Современные подходы к обучению иностранцев русской речи в условиях цифровизации / С. Н. Митрофанова // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 6. – С. 88–94.

УДК 81-25

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ: КАК СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МЕССЕНДЖЕРЫ ВЛИЯЮТ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Куцевалова Виктория Денисовна,
студентка II курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых трансформаций русского языка в контексте интернет-коммуникации через социальные сети и мессенджеры. Рассмотрены ключевые изменения на лексическом, морфологическом, синтаксическом и прагматическом уровнях: появление неологизмов, аббревиатур, эмодзи и мемов, упрощение грамматических форм, влияние заимствований, модификации норм орфографии и пунктуации, трансформация устной и письменной речи. Проанализирован социально-культурный контекст: как скорость коммуникации, анонимность, стремление к самопрезентации и креативу, а также массовость аудитории формируют новые языковые практики. Отдельно рассмотрен вопрос: в какой мере изменения воспринимаются как угроза нормам языка, а в какой – как естественная эволюция.

Ключевые слова: *интернет-язык, виртуальная коммуникация, неологизмы, аббревиатуры, заимствования, нормы русского языка, стилистика речи, устная и письменная речь, эмодзи и мемы, прагматика*.

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic transformations of the Russian language in the context of Internet communication through social networks and instant messengers. The key changes at the lexical, morphological, syntactic, and pragmatic levels are considered: the emergence of neologisms, abbreviations, emojis, and memes, the simplification of grammatical forms, the influence of borrowings, modifications of spelling and punctuation norms, and the transformation of oral and written speech. The article analyzes the socio-cultural context: how the speed of communication, anonymity, the desire for self-presentation and creativity, as well as the mass audience, shape new linguistic practices. The article also examines the extent to which changes are perceived as a threat to language norms, and the extent to which they are seen as a natural evolution.

Keywords: *Internet-language, virtual communication, neologisms, abbreviations, borrowings, norms of the Russian language, stylistics of speech, oral and written speech, emojis and memes, pragmatics.*

Проблема исследования заключается в том, что современные формы цифровой коммуникации – социальные сети и мессенджеры – всё активнее влияют на язык общения. Это воздействие охватывает лексику, орфографию, пунктуацию, синтаксис и стилистику. Особенно остро проблема встаёт в молодёжной среде, где наблюдается формирование новых норм, зачастую противоречащих традиционным литературным. Наряду с этим, появляется риск снижения языковой грамотности и расплывчатости нормы, при этом инновации открывают новые горизонты самовыражения и коммуникации. Возникает необходимость выработке сбалансированного подхода между сохранением языковой нормы и допущением живых языковых изменений.

Цель исследования: выявить и проанализировать, как социальные сети и мессенджеры влияют на состояние современного русского языка, определить позитивные и негативные последствия этого влияния, а также предложить меры по формированию осознанного отношения к языковым нормам в условиях цифровой коммуникации.

Задачи исследования: описать ключевые языковые изменения, происходящие в цифровой среде (лексические, орфографические, синтаксические, стилистические); проанализировать особенности речевой культуры пользователей, особенно подростков и молодежи, в онлайн-коммуникации; рассмотреть эмпирические исследования и статистические данные, подтверждающие влияние цифровой среды на язык.

Современные социальные сети (ВКонтакте, Instagram, Telegram, WhatsApp, TikTok и др.) и мессенджеры стали важнейшими каналами коммуникации, особенно среди молодёжи. Они задают особый темп, формат и стиль общения: короткие сообщения, быстрый обмен информацией, визуальные и графические средства (эмодзи, мемы, GIF-изображения), высокая степень неформальности. Эти условия влияют на русский язык, формируя новые языковые практики, нормы, и в том числе вызывая споры о сохранении или изменении устоявшихся норм литературной речи.

Лексические изменения. Неологизмы и заимствования: новые слова, образованные внутри русского языка (например, «лайкать», «скроллить», «сторис», «реакт», «оч значит» и др.), а также заимствования из английского и других языков, особенно в сфере технологий и социальных медиа. Аббревиатуры и сокращения: «лол», «вк», «знаешь ли», «щас», «абс», «типа», «окс», «жиза» и др. Нередко в переписках используются укороченные формы, усечённые слова ради экономии времени и усилий. Сленг, жаргон, мемы: распространение значений через интернет-культуру:

мемы как языковые и культурные единицы; шутливые обороты; жаргон в определённых сообществах.

Грамматические и морфологические упрощения. Упрощение или пренебрежение формами, считающимися сложными с точки зрения норм: например, уменьшение числа окончаний, падежей, упрощения в системе спряжений. Частое смешение норм (например, «сказала ему что» вместо «сказала ему, что…», или отсутствие согласования, либо упрощённая пунктуация). Сокращения, опущения внутри фраз и предложений: артикуляция «я не знаю» → «не знаю», «я думаю» → «думаю», «я хочу» → «хочу», и др. Синтаксические конструкции, типичные для устной речи, переходят в письменную форму (в переписках, постах): фрагментация, предложения-фразы, неполные конструкции, эмфатические конструкции, когда важна выразительность.

Орфография, пунктуация, оформление. Часто пренебрегают нормами орфографии и пунктуации: ошибки, опущенные запятые, тире, кавычки. Использование «неточных» пунктуационных знаков или их замены (например, дефис вместо тире, отсутствие необходимых запятых) – часто ради экономии времени или на клавиатуре, или просто невнимания. Новые графические и параграфемные средства: эмодзи, смайлики, GIF, мемы, знаки вроде «!!!», «???», подчёркивания, заглавные (caps lock) для передачи интонации, усиления.

Прагматический и стилистический уровень. Скорость и срочность: коммуникация ориентирована на мгновенное реагирование, быстрый обмен. Это влияет на стиль – он становится более разговорным, непринуждённым, сокращённым. Анонимность и добровольность: в интернете легче нарушать нормы, экспериментировать, быть менее официальным, менее осторожным в стилистике и в выборе слов.

Креативность и самопрезентация: люди стремятся выделиться, быть оригинальными, использовать смешные обороты, новые формулировки, визуальные эффекты. Влияние аудитории: чем шире и менее знакома аудитория, тем более универсальным и простым становятся языковые средства. Обратное: в узких сообществах может быть свой специализированный сленг, жаргон, даже «код» между участниками.

Устная vs письменная речь: смешение границ. В интернет-общении письменная речь всё чаще заимствует признаки устной: интонация через пунктуацию или её отсутствие, междометия, фразы-импульсы, эмоциональные выклики.

Наличие черновых вариантов: перед отправкой могут редактировать, удалять, восстанавливать сообщение; иногда отправляют исправления после ошибок («серзко=мерзко» как пример метатекста). Между письменным и устным стилями стираются границы, особенно в чатах и мессенджерах.

Экономия времени и усилий: в условиях быстрого обмена информации и ограниченного внимания – лаконичность и сжатость предпочтительны.

Расширение словаря: новые реалии требуют новых слов.

Проблемы и критика. Ухудшение грамотности: отсутствие соблюдения правил орфографии, пунктуации, синтаксиса может приводить к ошибкам, которые мешают пониманию или снижают культурность речи. Размывание норм: когда нормы перестают быть строгими, может возникать разница в понимании – что «правильно», что «неправильно» может быть неясно.

Изменения, происходящие в русском языке под влиянием соцсетей и мессенджеров, являются многомерными и неизбежными. Язык реагирует на новые условия коммуникации, вбирает в себя новшества, адаптирует нормы, заимствует, упрощает. Это не столько «проблема порчи русского языка», сколько проявление динамики. Однако важно сохранять баланс: развитие, креативность и адаптация не должны приводить к утрате способности писать и говорить в литературной норме, особенно в официальных, академических, публичных контекстах.

Для поддержания этого баланса необходимы следующие меры: образование – усиление внимания к нормам языка в школах и вузах, с учётом современных средств коммуникации; популяризация грамотности, но не через осуждение, а через примеры хорошей речи в медиа; создание справочных ресурсов, адаптированных для интернет-среды; осознанность пользователей: понимание, где уместны разговорные формы, а где – литературные нормы.

Литература

1. Белоглазова Л. Б. Языковые особенности коммуникации в интернете / Л. Б. Белоглазова // Лингвистика гипертекста и виртуальной коммуникации : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Черникова. – Самара : СамГСПУ, 2019. – С. 12–17.
2. Иванова Е. Н. Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития / Е. Н. Иванова // Русистика (РУДН). – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 78–89.
3. Максимова О. Б. Язык в интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности (на материале русского и английского языков) / О. Б. Максимова // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – № 2. – С. 112–121.
4. Сорокина М. В. Интернет-общение как особая среда коммуникации / М. В. Сорокина // Русский язык: филологический аспект. – 2018. – № 11 (43). – С. 45–53.
5. Шафиева А. Р. Языковые особенности виртуальной коммуникации / А. Р. Шафиева // NovaInfo. – 2021. – № 28. – С. 15–22.

УДК 81'42

ЯЗЫК НОВОСТЕЙ: НОРМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, МАНИПУЛЯЦИИ

Куцевалова Виктория Денисовна,
студентка II курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье исследуется динамика современного русского информационного языка на пересечении трёх компонентов: нормативных стандартов литературного языка, тенденций языковых изменений, и механизмов манипулятивного воздействия в СМИ. Рассматриваются последние юридические и лингвистические изменения, влияющие на нормы языка; анализируются тренды в СМИ и интернет-коммуникации, такие как неформализация, заимствования, компрессия формы; описываются стратегии и приёмы манипуляции через язык новостей (лексика, синтаксис, семантика, стилистика). В заключении даются рекомендации для журналистов, редакторов и потребителей информации, направленные на повышение языковой точности и критичности восприятия новостей.

Ключевые слова: *язык новостей, нормы русского языка, современный русский литературный язык, языковые тенденции, манипуляция речью, лексика и заимствования, компрессия формы, нормативные словари, юридическая регуляция языка*.

Abstract. The article explores the dynamics of the modern Russian information language at the intersection of three components: the normative standards of the literary language, the trends of language changes, and the mechanisms of manipulative influence in the media. It examines the latest legal and linguistic changes that affect the norms of the language, analyzes trends in the media and online communication, such as informalization, borrowing, and compression of form, and describes strategies and techniques of manipulation through the language of news (lexicon, syntax, semantics, and stylistics). The article concludes with recommendations for journalists, editors, and information consumers aimed at improving the linguistic accuracy and critical perception of news.

Keywords: *news language, norms of the Russian language, modern Russian literary language, linguistic trends, manipulation of speech, vocabulary*

and borrowings, compression of form, normative dictionaries, legal regulation of language.

Проблема исследования заключается в том, что современный русский информационный язык представляет собой пересечение трёх ключевых факторов: нормативные установки русского литературного языка, закреплённые юридически и словарно; динамичные языковые изменения – заимствования, компрессия формы, неформализация; манипулятивные стратегии, используемые в медиатексте с целью влияния на восприятие. Несмотря на развитие нормативной базы, русские информационные тексты демонстрируют отход от норм, усиление эмоционально-оценочной лексики и применение скрытых стратегий воздействия.

Цель исследования: проанализировать современное состояние русского информационного языка в аспектах норм, тенденций и манипулятивных стратегий с целью выработки рекомендаций по его корректному и ответственному использованию в средствах массовой информации.

Задачи исследования. Описать лингвистические тенденции в информационных текстах: разговорные черты, заимствования, неологизмы, визуализация; выявить основные стратегии манипулятивного воздействия в языке новостей (лексические, синтаксические, стилистические приёмы); дать рекомендации для журналистов, редакторов и потребителей информации по соблюдению норм и распознаванию манипуляций.

Язык новостей – один из ключевых инструментов, через который формируется общественное мнение, передаются ценности и конструируется картина мира. Он находится на пересечении нормативных ожиданий, стиля СМИ и массового восприятия. В России наблюдается активизация юридических и нормативных мер, касающихся русского языка как государственного; параллельно развиваются тенденции, порой противоречащие строгим нормативам; средства массовой коммуникации всё чаще используют манипулятивные стратегии, формируя информационный дискурс, где язык играет роль не просто передачи фактов, а воздействия на восприятие.

Тенденции в языке новостей: упрощённые конструкции, фразеологизмы, элементы разговорной речи и интернет-ритуала всё чаще встречаются в информационных заголовках и анонсах. Это привлекает внимание, сделать текст «человечным», быстро воспринимаемым.

Заимствования и неологизмы. Существенно увеличилось использование новых терминов – спецоперация, релакация, денацификация и др., а также англицизмов и терминов из других языков, особенно в контексте международных новостей. Происходит компрессия слов (уменьшение словоформ, аббревиатуры, клиппинги) как средство экономии внимания. Интернет и соцсети ускоряют этот процесс. Компрессия текста,

ускоренный темп подачи. Заголовки становятся короче, порой агрессивнее, часто несут эмоциональную окраску, чтобы заинтересовать читателя. Медийные форматы – телеграфный стиль, буллеты, списки – способствуют включению смысловых пробелов, что упрощает интерпретацию и манипуляцию.

Дискурсивные слова и маркеры уверенности. Использование вводных слов (конечно, безусловно, очевидно) и модальных частиц, усиливающих позицию автора. Эти маркеры нередко выполняют не столько информативную функцию, сколько коммуникативно-влияющую. Исследование «Функциональный подход к описанию дискурсивных слов русского языка» показывает, что дискурсивные слова выполняют и «периферийные» функции – управление вниманием, установление контакта, эмоциональное окрашивание.

Визуализация и мультимодальность. Новости всё чаще дополняются визуальными элементами: инфографика, фото, видео, мемы. Эти элементы влияют на восприятие текста и могут усиливать эффект манипуляции. Упрощение языка под визуальный формат: яркие метафоры, лозунги, слоганы – всё то, что легче воспринять визуально и эмоционально.

Манипуляции через язык в новостном дискурсе. Язык новостей – сильный инструмент влияния. Ключевые стратегии и приёмы манипуляции. Селекция и отброс информации; выбор фактов: что включить, что опустить. Не обязательно врать, достаточно не упомянуть определённый контекст, чтобы изменить восприятие. Примеры: игнорирование голосов оппонентов, отсутствие разнообразия источников.

Лексическая оценка и стилистика. Использование оценочных слов (ужасающий, шокирующий, героический и др.). Применение прилагательных и наречий, усиливающих эмоциональную нагрузку. Часто – негативная или позитивная окраска, указывающая на позицию автора / СМИ.

Моделирование речи: модальность, пассивные конструкции. Применение пассивного залога, «нечётких субъектов» (было заявлено, сообщается), чтобы скрыть источник ответственности. Использование модальных глаголов/слов-маркеров, усиливающих неопределённость (может быть, возможно, следует).

Метафоры и образность. Образы, метафоры, позволяющие абстрагироваться от фактов и вводить ассоциативные связи. Например, война как театр, политическая сцена и др. Использование эпитетов, аллегорий – всё, что усиленно окрашивает текст, часто для воздействия, а не передачи нейтрального сообщения.

Повтор и рамки дискурса. Повтор ключевых слов или тем – консолидация восприятия. Создание рамок (мы/они, враг/герой, угроза/защита).

Использование нехватки времени, темпа внимания. Заголовки, тизеры, анонсы рассчитаны на быстрый просмотр с минимальной когнитивной нагрузкой. Это создаёт пространство, где манипуляция легче проходит. Формат «сколько жизней унесло», «сколько процентов» и др. – цифры, заголовки, эмодзи, визуальные элементы.

Примеры из текущей практики. Законодательные акты, закрепляющие нормы: перечень нормативных словарей, обязательных справочников, грамматик. Указ президента РФ, в котором установлено, что соблюдение норм русского языка при трансляции информационных программ, в рекламе и СМИ входит в задачи государственной языковой политики. Пример лексического изменения: слово заём зафиксировано, слово займ – исключено; ударение в граффити зафиксировано как граффИти, а не грАффити.

Проблемы и риски. Конфликт между нормой и живой речью. Нормативная регуляция может быть оторвана от фактической языковой практики, что вызывает отчуждение, сопротивление, либо лёгкое игнорирование законов в медийной среде.

Политизация языка. Язык становится не просто средством коммуникации, но частью политической технологии. Нормы используются как инструмент власти (что правильно/неправильно писать, говорить), что может усиливать идеологический контроль.

Манипулятивный потенциал. Если нормы устанавливаются законодательно, но не подкрепляются прозрачными критериями ответственности и редакционной этикой, язык может использоваться в качестве прикрытия манипуляций, заявлений, идеологической агитации.

Этические проблемы для журналистов и СМИ. Баланс между оперативностью новостей и качеством языка, между эмоциональной привлекательностью и объективностью.

Восприятие аудиторией. Аудитория не всегда обладает инструментами критического анализа: как отличить мнение от факта, как распознать стилистический приём манипуляции, как оценить достоверность источников.

Язык новостей в современном медиапространстве представляет собой динамичную и многослойную систему, в которой пересекаются нормы, тенденции и стратегии речевого воздействия. Его эволюция отражает не только внутренние процессы в языке, но и внешние – политические, социальные, технологические. В условиях цифровизации и роста скорости информационного обмена именно язык становится основным инструментом конкуренции за внимание аудитории.

Анализ показал, что современные медийные тексты всё чаще демонстрируют отход от строгих норм русского литературного языка, смещение акцентов в сторону разговорности, эмоциональности, экспрессии и визуализации. Эти тенденции с одной стороны повышают доступность и

привлекательность информации, но с другой – ведут к утрате точности, размыванию смысловых границ и усилению манипулятивного потенциала речи.

Таким образом, язык новостей – не просто зеркало действительности, а активный инструмент её интерпретации и моделирования. Его развитие требует комплексного подхода, сочетающего нормативную, образовательную, технологическую и этическую составляющие. Только в этом случае возможно сохранение богатства и точности русского языка при одновременном адаптировании его к реалиям цифровой эпохи.

Литература

1. Агаджанян Р. В. Языковое манипулятивное воздействие: теоретический обзор / Р. В. Агаджанян. – М. : Грамота, 2023. – 25 с.

2. Белов В. А., Белова В. М. Функциональный подход к описанию дискурсивных слов русского языка / В. А. Белов, В. М. Белова. – М. : РУДН, 2025. – 68 с.

3 Голубцова Е. В. Языковые средства манипуляции западных СМИ при формировании образа России / Е. В. Голубцова // Вестник современных исследований. – 2025. – № 5. – С. 59–65.

4. Грамота.ру. Справочно-информационный портал «Русский язык» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gramota.ru.

5. Жданова Е. А., Рацибурская Л. В. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели / Е. А. Жданова, Л. В. Рацибурская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2024. – № 3. – С. 27–36.

6. Российская газета. – 2025. – № 120 (8912). – 25 июля. – [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2025/07/25/yazyk-normy.html.

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лаврова Элина Романовна,
студентка II курса;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию использованиия обращений, которые играют ключевую роль в межличностной коммуникации. Обращение как языковая единица служит не только для идентификации собеседника, но и для выражения отношения говорящего к нему. В работе анализируются различные формы обращений, включая официальные и неформальные варианты, а также их влияние на стиль речи и социальные нормы общения.

Ключевые слова: *средства массовой информации, современное общество, адаптация, обращения, коммуникация, культура, вежливость, этикет.*

Abstract. This work is devoted to the study of the use of addresses that play a key role in interpersonal communication. The address as a linguistic unit serves not only to identify the interlocutor, but also to express the speaker's attitude towards him. The paper analyzes various forms of appeals, including formal and informal options, as well as their impact on the style of speech and social norms of communication.

Keywords: *mass media, modern society, adaptation, addresses, communication, culture, politeness, etiquette.*

Обращение – одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения [1].

В русском языке обращения являются важной частью коммуникации между людьми. Они отражают степень взаимного уважения, положения и отношения между собеседниками. Первичное назначение обращения состоит в том, чтобы привлечь внимание слушающего. Говорящий преследует определенную цель – сообщить новую смысловую, эмоциональную и другую информацию; выразить оценку и отношение к действительности; спросить о чем-либо, побудить собеседника к чему-то, дать руководство к действию, убедить в чем-либо, произвести впечатление

на адресата, выразить свое к нему отношение и т.д. Поэтому присутствие обращения характерно для вопросительных и побудительных предложений, требующих непосредственной реакции конкретного адресата – ответа или действия.

Обращение как языковая единица служит не только для идентификации собеседника, но и для выражения отношения говорящего к нему. Существуют различные формы обращений, включая официальные и неформальные варианты.

Особенности, присущие человеку в его речевом и письменном обращении к другим людям, во многом характеризуют общую культуру данного лица. Первое, что необходимо отметить, это различие между формой обращения по отношению к старшему и младшему собеседнику. В русском языке существует традиция называть людей старшего возраста по имени с отчеством и обращаться к ним на «Вы». Например, если речь идет о человеке постарше, его можно обозначить как «Иван Иванович» и обратиться к нему на «Вы», проявляя таким образом уважение. В случае с младшим собеседником возможно использование более неформального обращения, таких как «Иван» и использование «Ты» вместо «Вы». Это выражает близость и доверие в отношениях.

Также стоит подчеркнуть, что в русском языке имеется множество профессиональных обращений, которые не только указывают на статус человека в обществе, но и подчеркивают его профессиональную идентичность. Эти обращения могут варьироваться в зависимости от сферы деятельности и социального контекста, что делает их важным инструментом для установления и поддержания межличностных отношений. Например, врач может быть обозначен как «Доктор» или «Заведующий отделением», а преподаватель может быть «Профессор» или «Учитель». Такие формы обращения помогают создать атмосферу уважения и профессионализма, а также способствуют более эффективной коммуникации в различных социальных группах.

Кроме того, в русском языке существуют обращения, которые отражают отношение к человеку в социальном и иерархическом смысле [2]. Например, «господин», «госпожа», «товарищ», «гражданин» – это обращения, которые указывают на статус или положение собеседников. Употребление этих обращений зависит от социального контекста и может отражать степень образованности или уровень уважения.

Для иностранцев, изучающих русский язык, особенности обращения могут представлять определенные трудности. Разнообразие форм вежливости и профессиональных обращений могут сбивать с толку. Неправильное использование обращений может быть воспринято как небрежность или неуважение [3]. Поэтому для достижения более глубокого понимания и адаптации к русскому обществу, необходимо изучать и усвоить эти особенности.

Таким образом, обращения являются важным элементом русской культуры и общения. Они отражают уровень взаимодействия и уважения между собеседниками. Правильное использование обращений помогает создать комфортную и дружественную атмосферу в общении. Это знание может оказаться полезным как для изучающих язык, так и для тех, кто планирует посетить Россию или взаимодействовать с русскоязычными людьми.

Литература

1. Петросян М. М. Средства обращения в системе речевого этикета / М. М. Петросян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 9 (56). – С. 461–462.

2. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – М., 2005. – 250 с.

3. Гольдин В. Е. Обращение : теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. – 128 с.

УДК 81-13

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ

Лащенко Каролина Александровна,
студентка II курса Института правосудия и правоохранительной деятельности;
Гулякина Елена Вячеславовна,
преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В данной работе рассматривается роль и значение фразеологизмов в русском языке, а также их этимологические корни и развитие.Особое внимание уделяется анализу изменений значений фразеологизмов в ходе исторического развития языка, а также влиянию других языков и культур на формирование русских фразеологических выражений. Работа направлена на углубление знаний о русском языке и его богатстве, а также на развитие навыков анализа и интерпретации языковых явлений. Основной целью данной работы является исследование этимологии фразеологизмов в русском языке, а также анализ их роли и значения в речевой практике.

Ключевые слова: *фразеологизмы, речь, культура, народ, русский язык.*

Abstract. This paper examines the role and meaning of phraseologies in the Russian language, as well as their etymological roots and development. Special attention is paid to the analysis of changes in the meanings of phraseological expressions during the historical development of the language, as well as the influence of other languages and cultures on the formation of Russian phraseological expressions. The work is aimed at deepening the knowledge of the Russian language and its richness, as well as at developing the skills of analyzing and interpreting linguistic phenomena. The main purpose of this work is to study the etymology of phraseological expressions in the Russian language, as well as to analyze their role and meaning in speech practice.

Keywords: *phraseologisms, speech, culture, people, Russian language.*

Простые слова часто оказываются недостаточными для достижения более точного речевого эффекта. Использование фразеологизмов позволяет более точно выразить свои чувства по отношению к происходящему, делая речь более яркой, образной и насыщенной эмоциями.

Фразеологизм представляет собой устойчивое словосочетание, обладающее целостным лексическим значением, которое не зависит от

значений отдельных составляющих. Такое выражение помогает лучше сформулировать собственные мысли, передать смысл предложения, придать ему выразительность и нужный эмоциональный оттенок. Умелое и грамотное использование фразеологизмов свидетельствует о широте кругозора и образованности говорящего. Эти «изюминки» прочно интегрировались в наш язык и воспринимаются как естественный элемент, уходящий корнями в народные традиции [1, с. 3].

Изначально фразеологизмы возникли для обозначения конкретных событий, явлений и фактов, но со временем, по различным причинам, начали использоваться в переносном значении, указывая на другие, но схожие с оригинальными концепции. Это придаёт фразеологизмам особую образность и выразительность [1, с. 4–5].

Происхождение фразеологизмов связано с обычаями и традициями различных народов, что делает их показателями культурного наследия. Они служат отражением менталитета народа и могут содержать элементы фольклора, мифологии и религии.Многие из таких выражений имеют корни в пословицах и поговорках, олицетворяя народную мудрость и традиции. Например, фраза «где тонко, там и рвется» указывает на уязвимые места в любой системе, а выражение «бить баклуши» означает «бездельничать», и его смысл невозможно понять, просто анализируя слова «бить» и «баклуши». Таким образом, фразеологизмы могут отражать специфические аспекты культуры и быта народа [1, с. 19].

Основную часть фразеологизмов составляют выражения русского происхождения (например, «как пить дать», «бить челом», «точить лясы»), в то время как меньшая часть заимствована из других языков (например, «синяя птица», «родные пенаты», «попасть в яблочко»). Некоторые фразеологизмы пришли из старославянского языка (например, «как зеницу ока», «не от мира сего»), а другие – из античной мифологии (например, «бочка Данаид», «бросить тень», «из мухи делать слона») или из Библии (например, «Альфа и Омега», «избиение младенцев», «иерихонская труба») [2, с. 13–126].

Почти каждое ремесло на Руси оставило свой след в русской фразеологии. Например: от сапожников – два сапога пара – «одинаковые»; от охотников и рыбаков – сматывать удочки – «поспешно уходить», заметать следы – «скрывать что-то». Устное народное творчество – богатый источник русской фразеологии [2, с. 159–170].

Устойчивые выражения из древнегреческой мифологии: ахиллесова пята – «наиболее уязвимое место», гордиев узел – «запутанное стечение обстоятельств» и другие. Система фразеологизмов русского языка не является раз и навсегда застывшей и неизменяемой [1, с. 10, 116].

Применение фразеологизмов в устной и письменной речи может существенно обогатить языковое выражение, придавая ему выразительность и эмоциональную глубину. Эти выражения служат

мощным инструментом для создания ярких и запоминающихся образов, что делает коммуникацию более выразительной. Они позволяют лаконично передавать сложные идеи и эмоции, укрепляя связь между собеседниками благодаря общему культурному контексту. В литературе фразеологизмы способствуют созданию аутентичной атмосферы и характеристике персонажей, что делает текст более насыщенным и многогранным. Овладение этими выражениями является важным аспектом изучения языка, так как это способствует лучшему пониманию носителей и интеграции в языковую среду.

Определение фразеологизма является основой для понимания уникальных речевых оборотов, которые делают язык выразительным и насыщенным. Эти устойчивые словосочетания с переносным значением играют значительную роль в языке, отражая культурные и исторические черты народа.

Изучение этимологии фразеологизмов открывает новые горизонты для осознания языка как динамичной системы, развивающейся вместе с обществом. Фразеологизмы не только украшают речь, но и представляют собой важный инструмент для изучения культуры и истории народа. Осознание и правильное применение таких выражений обогащает лингвистическую компетенцию и культурное восприятие. Знание точного определения фразеологизма способствует более корректному и адекватному применению языковых оборотов, что особенно актуально в сфере перевода и литературного творчества.

Литература

1. Фразеологический словарь современного русского языка. – М. : «Аделант», 2014. – 512 с.
2. Русская фразеология / Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь. – Москва : Русский язык, 1990.
3. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – Москва : Высшая школа, 1987. – 288 с.

УДК 81-25

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ ПОДРОСТКОВ

Лихвер Андрей Иванович,
студент I первого курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Шкробова Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В данной работе анализируется происхождение интернет-сленга и его современное использование молодежью. Приведены примеры наиболее популярных среди первокурсников нашего вуза слов, дана информация об их происхождении.

Ключевые слова: *цифровизация, виртуальное пространство, интернет-сленг, компьютерные игры*.

Abstract. The present study examines the origins of internet slang and its current usage by young people. It includes examples of the most prevalent terms among our university's freshmen and details their etymology.

Keywords: *digitalization, Virtual space, Internet slang, Computer games.*

Цифровизация всех сфер жизни стала неотъемлемой чертой современного общества. Подростки, как самая активная и восприимчивая к новым тенденциям часть людей, формируют свою субкультуру, важнейшим компонентом которой является язык. Интернет-сленг проникает к нам из виртуального пространства в повседневное устное и письменное общение, оказывая комплексное влияние на речевую культуру подрастающего поколения.

Интернет-сленг – неофициальная или нестандартная форма языка, используемая людьми в интернете, преимущественно в мессенджерах, социальных сетях и на форумах, для общения друг с другом. Интернет-сленг отличается от официального русского языка упрощённой орфографией и

использованием языковых нестандартностей, что делает его уникальной, особой разновидностью языка.

Новый стиль общения в интернете подразумевает, что «виртуальный» человек должен уметь говорить быстро и при этом еще быть оригинальным.

Одной из причин столь быстрого появления новых слов в интернет-сленге является, конечно же, стремительное, «прыгающее» развитие компьютерных технологий. Если заглянуть в многочисленные журналы, освещающие новинки рынка компьютерных технологий, то мы увидим, что практически каждую неделю появляются более или менее значимые разработки.

В условиях технологической революции каждое новое явление в этой области должно получить свое словесное обозначение, название. Поскольку большинство компьютерных игр появляется в Америке, новые названия создаются на английском языке. Через какое-то время новинки появляются в разных странах, в частности, в России, где не всегда находится эквивалент на русском языке. И поэтому русским специалистам приходится использовать оригинальные термины. Таким образом, английские названия все больше и больше наполняют русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированной терминологии в области интернет-общения, значительного числа фирменных и рекламных терминов и приводит к появлению большого числа слов интернет-сленга.

Кроме того, причиной использования интернет-сленга является стремление к разнообразию, жаргонная лексика привлекает своей оригинальность и раскованностью. Данный стиль общения позволяет молодежи отличаться от более старшего поколения, самоутвердиться и придумать что-то «свое» новое.

Использование сленга служит маркером принадлежности к определенной социальной и возрастной группе, создавая ощущение «своих» и отгораживая от мира «чужих» [7, с. 67].

Подростковая среда активно продуцирует новые языковые формы (например, «краш», «кринж», «чилить»), что является актом языковой игры и творчества [8].

Многие думают, что молодые люди начинают общаться на «своем» языке в подростковом возрасте, но некоторые с этим не согласны. Стоит отметить, что современные дети уже в достаточно раннем возрасте активно пользуются интернетом, играют в компьютерные игры, следовательно, употребляют слова интернет-сленга.

Для более точной информации о влиянии сленга на речевую культуру подростков посмотрим на опрос, проведенный в городе Петрозаводске ученицей лицея №13 Корешковой Юлией [1].

Из опроса мы узнали, что:

42 % опрошенных пользуются сленгом в интернете, 23 % им не пользуются, а всего 8 % его не признают вовсе.

42 % опрошенных положительно относятся к появлению сленга, 37 % относятся нейтрально, а 9 % – негативно.

54 % опрошенных утверждают, что используют правила использования русского языка в интернете, 32 % используют частично, а всего 6 % их не используют.

Из результатов опроса мы выяснили, что подростки довольно активно используют и употребляют сленг не только при общении в интернете, а также употребляют его и в повседневной жизни.

Опросив своих друзей, одногруппников, автор обнаружил несколько самых популярных слов и фраз из интернет-сленга. Приведем некоторые из них.

Рофл – это аббревиатура от английской фразы Rolling On the Floor Laughing, что дословно переводится как «катаюсь по полу от смеха». По информации Оксфордского словаря английского языка, впервые слово ROFL было использовано в языке в 1989 году в форуме “Usernet” [2].

Со временем аббревиатура прижилась в русском языке, её стали писать кириллицей – «рофл», а затем слово стали использовать в качестве существительного.

В молодежном сленге данное слово обозначает что-то смешное, шутку или прикол.

Кринж (от англ. cringe – «съёживаться, содрогаться») в молодёжном сленге означает что-то крайне неловкое, стыдное или вызывающее сильное чувство неловкости у наблюдателя [3].

Изначально слово использовалось в геймерском жаргоне и имело значение «скукоживаться от ужаса». Так игроки реагировали на неправильные действия сокомандников, выражая своё отношение к ним.

Постепенно выражение подхватили блогеры, комментирующие игровые сессии, и вскоре новый термин проник во всю медиасферу. Слово часто используют в интернет-общении, особенно в комментариях к неудачным или нелепым ситуациям.

Вайб (от английского vibe – «вибрация») – сленговое выражение, которое обозначает эмоциональное состояние, настроение или атмосферу, создаваемую человеком, обстановкой или событием. Изначально так называли волны энергии, которые, по мнению некоторых людей, исходят от человека или места. В 1960-х годах слово стали использовать в западной музыкальной культуре, чтобы обозначить особое приятное чувство, которое возникает при прослушивании музыки [4].

Особую популярность термин получил, когда в 1966 году группа The Beach Boys выпустила песню Good Vibrations («Хорошие вибрации»). После

этого выражение good vibes – «позитивные вибрации» – прочно ассоциировалось с беззаботной атмосферой пляжного счастья [6].

В русском языке слово «вайб» появилось благодаря массовой культуре – музыке, кино, интернету. Молодёжный сленг подхватил его для описания тонких материй настроения.

К концу 2024 года популярность слова «вайб» оказалась настолько высокой, что портал «Грамота.ру» официально назвал его словом года.

Следующее не менее интересное слово «имба».

Имба (от англ. imbalanced – «несбалансированный») – сленговое слово, обозначающее нечто выдающееся, неординарное, мощное, незаурядное [5].

Понятие появилось в среде геймеров: так называли персонажей, оружие, экипировку в видеоиграх, которые дают колоссальное, зачастую неоправданное преимущество над другими игроками.

Позже термин получил распространение в молодёжной среде, слово стали использовать даже далёкие от видеоигр люди. Например, имбой можно назвать красивый автомобиль, стильную куртку, потрясающий вид из окна.

Также слово может использоваться в качестве комплимента, выражения восторга, чтобы подчеркнуть какое-то превосходство или указать на что-то из ряда вон выходящее.

Наши наблюдения подтверждают, что интернет-сленг является значимым фактором формирования речевой культуры современных подростков и сочетает в себе как потенциал для языкового развития, так и серьезные риски для речевой культуры. С одной стороны, сленг выполняет важные социально-адаптивные и креативные функции, отвечая потребностям современной молодежи и их культуре. С другой стороны, наблюдаются устойчивые негативные тенденции, связанные с обеднением лексикона и снижением грамотности подростков.

Литература

1. Корешкова Юлия. Научно-исследовательская работа на тему «Влияние интернет-сленга на речевую культуру подростков». – Образовательная социальная сеть. – [Электронный ресурс]. – URL: https://nsportal.ru/ (дата обращения 26.09.2025).

2. «Рофл»: что это значит в молодежном сленге. – [Электронный ресурс]. – URL: http:// hi-tech.mail.ru/review/125474-rofl/.

3. «Кринж» – что значит это слово в молодежном сленге? – [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/articles/2024/07/24/krinzh/.

4. Эмоции и атмосфера: что такое вайб в молодежном сленге и откуда взялось это слово. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/social/21905354/chto-takoe-vajb.shtml.

5. Имба в молодежном сленге: что означает и как правильно употреблять. – [Электронный ресурс]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/666bf5ec9a7947b2c2acaed9.

6. Вайб: что означает самое популярное слово 2024 года и как его использовать. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eldorado.ru/blog/publications/vayb-chto-oznachaet-samoe-populyarnoe-slovo-2024-goda-i-kak-ego-ispolzovat-43056.

7. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – [Электронный ресурс]. – URL: https://amelina.ucoz.com/russia.pdf.

8. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Лутовинова Ольга Васильевна ; [Место защиты : Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2009. – 40 с.

УДК 811'355

ВАРИАТИВНОСТЬ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Логинов Николай Евгеньевич,
студент I курса факультета инженерных
и экологических систем в строительстве;
Шкробова Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Московский государственный строительный
университет»

Аннотация. В работе представлены результаты социолингвистического исследования вариативности ударения в заимствованных словах современного русского языка. Рассмотрено влияние возраста и профессии на выбор ударения в заимствованных словах.

Ключевые слова: *акцентологическая вариативность, заимствованная лексика, орфоэпическая норма, социолингвистика, языковая динамика*.

Abstract. This paper presents the results of a sociolinguistic study on the variability of stress in borrowed words in modern Russian. The influence of age and profession on the choice of stress in borrowed words is examined.

Keywords. *accentual variation, loanwords, pronunciation standard, sociolinguistics, linguistic dynamics.*

Современный русский язык находится в состоянии постоянного развития и активно пополняется словами из других языков, преимущественно английского. Этот процесс особенно усилился в последние десятилетия в связи с глобализацией и цифровизацией общества.

Когда новые слова только появляются в речи, часто возникает период неопределенности с правильным ударением. Например, в повседневном общении можно услышать разные варианты произношения: *йо́гурт / йогу́рт, се́рвер / серве́р, ло́гин / логи́н* [2]. Такой период разноударения представляет особый интерес для лингвистики и социологии языка, поскольку выбор того или иного варианта часто связан с внешними

факторами: возрастом человека, его образованием, профессиональной деятельностью и социальным окружением.

Лингвисты и социолингвисты, изучающие вопросы вариативности ударений в заимствованных словах, предполагают, что выбор ударения статистически значимо связан с возрастом и профессиональной сферой деятельности [3]. Молодые носители языка и IT-специалисты демонстрируют тенденцию к использованию ударения, близкого к языку-источнику, что объясняется их более тесным контактом с оригинальной языковой средой [5].

Порталом «Грамота.ру» [5] совместно с Институтом лингвистики Российского государственного гуманитарного университета в 2023 году было проведено масштабное лингвистическое исследование, которое позволило проверить первоначальное предположение о влиянии возраста и профессиональной деятельности на выбор ударения в заимствованных словах. Также были выявлены некоторые дополнительные закономерности.

Полученные сведения сохраняют свою актуальность и сегодня, поскольку изменение произносительных привычек представляет собой длительный процесс, требующий смены поколений. Языковые нормы меняются медленно, и те тенденции, которые были зафиксированы два года назад, продолжают действовать и сегодня [3].

Приведем некоторые данные, полученные в результате лингвистического исследования. Исходная группа опрошенных включала 1 500 человек разного возраста и профессий, что обеспечило репрезентативность выборки [5]. Для анализа выдвинутых предположений была отобрана группа из 450 человек, равномерно распределенная по трем возрастным категориям: 18-25 лет (150 человек), 26-50 лет (150 человек) и старше 50 лет (150 человек) [5]. Такое распределение позволило проследить возрастную динамику произносительных предпочтений. Среди людей среднего возраста отдельно рассматривались IT-специалисты (75 человек) и работники гуманитарной сферы (75 человек), что дало возможность выявить профессиональные различия. Материалом для анализа послужили восемь слов и выражений с неустоявшимся ударением: *джи́нсовый / джинсо́вый, по сре́дам / по средам́, йо́гурт / йогу́рт, пицце́рия / пиццери́я, ма́ркетинг / маркети́нг, се́рвер / серве́р, ло́гин / логи́н, обеспе́чение / обеспече́ние* [5].

Проведенный анализ позволил выявить устойчивые закономерности в произносительных предпочтениях разных социальных групп [5]. Наиболее заметные и статистически значимые различия наблюдаются между возрастными категориями, что подтверждает гипотезу о влиянии возраста на выбор ударения [3].

При изучении произношения слова *«йогурт»* обнаружено, что 84 % молодых людей 18-25 лет выбирают вариант «*йо́гурт»*. Среди людей старше 50 лет 67 % опрошенных предпочитают произношение «*йогу́рт*» [5]. Эти

данные свидетельствуют о постепенном изменении языковой нормы и большей восприимчивости молодежи к новым произносительным образцам [2]. Разница в 17 процентных пунктов между возрастными группами показывает активный процесс смены произносительной нормы.

Значительные различия выявлены между профессиональными группами. Среди IT-специалистов 89 % используют произношение «*ло́гин*», а 86 % – «*се́рвер*» [5]. Среди гуманитариев картина противоположная: только 29 % выбирают вариант «*ло́гин*» и 24% – «*се́рвер*» [5]. Такое распределение показывает сильное влияние профессиональной среды на речевые привычки. IT-специалисты, постоянно работающие с английской терминологией, естественным образом сохраняют оригинальное ударение, тогда как гуманитарии ориентируются на традиционные русские произносительные модели.

Особый интерес представляет слово «*обеспечение*». Хотя традиционной нормой считается произношение «*обеспече́ние*» [2], 65 % респондентов среднего возраста считают вариант «*обеспе́чение*» более современным и грамотным [5]. Этот факт иллюстрирует постоянное развитие языковых норм и показывает, как представления о «правильном» произношении могут меняться со временем.

Полученные результаты убедительно подтверждают первоначальное предположение исследования. Выявлено, что выбор ударения в заимствованных словах действительно тесно связан с возрастными и профессиональными характеристиками говорящих [3]. Молодежь и технологические специалисты значительно чаще сохраняют ударение, характерное для языка-источника, в то время как старшее поколение и гуманитарии последовательно придерживаются более традиционных вариантов произношения. Заметное расхождение между реальной речевой практикой и словарными рекомендациями указывает на динамичный характер развития современного русского языка [1].

Профессиональные сообщества играют активную роль в формировании новых произносительных стандартов, которые постепенно распространяются в более широких социальных группах [4] через различные каналы коммуникации. Особенно важно отметить роль цифровой среды в этом процессе. Социальные сети, видеоплатформы и профессиональные форумы становятся мощными инструментами распространения новых произносительных моделей.

Полученные данные позволяют специалистам говорить о существовании определенных закономерностей в процессе языковых изменений. Молодое поколение, более открытое к инновациям и чаще контактирующее с иноязычной средой, выступает проводником новых произносительных норм. Профессиональные сообщества создают свои субстандарты, которые затем могут становиться общепринятыми. При этом

старшее поколение выполняет важную функцию сохранения языковой традиции.

Обнаруженное несоответствие между живой речевой практикой и официальными рекомендациями свидетельствует о необходимости более гибкого и оперативного подхода к нормированию произношения. Выявленные закономерности имеют важное значение для понимания механизмов языковых изменений в современном обществе [3] и могут быть использованы при разработке учебных материалов и справочных изданий [2].

Литература

1. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.

2. Каленчук М. Л. Большой орфоэпический словарь русского языка / М. Л. Каленчук. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2016. – 1000 с.

3. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексикология / Л. П. Крысин. – М. : Академия, 2007. – 240 с.

4. Швейцер А. Д. Социолингвистика / А. Д. Швейцер // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 481–482.

5. Грамота.ру : справочно-информационный портал. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gramota.ru/ (дата обращения: 28.10.2025).

УДК 81’373.7

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Лопанов Георгий Вячеславович,
студент II курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматривается динамика изменений в фразеологии русского языка на протяжении исторического развития. Анализируются основные этапы формирования и трансформации фразеологизмов, исследуется их связь с культурными, социальными и историческими изменениями в обществе. Особое внимание уделяется механизмам появления новых устойчивых выражений и причинам утраты старых. Что позволяет выявить тенденции и паттерны, характерные для развития русского языка в целом.

Ключевые слова: *фразеология, устойчивые выражения, идиомы, эволюция фразеологизмов, эволюция языка, языковые изменения*.

Abstract. The article examines the dynamics of changes in the phraseology of the Russian language throughout its historical development. It analyzes the main stages of the formation and transformation of phraseological units, and explores their connection with cultural, social, and historical changes in society. Special attention is given to the mechanisms of the emergence of new stable expressions and the reasons for the loss of old ones. This allows for the identification of trends and patterns that are characteristic of the development of the Russian language as a whole.

Keywords: *phraseology, stable expressions, idioms, evolution of phraseological units, evolution of language, and linguistic changes*.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологии как важной части языковой системы, отражающей исторические, социальные и культурные процессы. Цель: исследовать эволюцию фразеологического состава языка на протяжении определенного исторического периода. Задачи: проанализировать, как фразеологизмы отражают исторические и культурные реалии эпох;

исследовать, какие факторы могут влиять на изменение значений фразеологизмов.

Устойчивые языковые обороты, известные как фразеологизмы, являются ярким проявлением самобытности и уникальности любого языка. Они несут в себе накопленный веками опыт народа, его историю, мировоззрение, образ жизни, профессиональные навыки и культурные традиции.

Изучение фразеологизмов – неотъемлемая часть освоения языка, способствующая повышению речевой культуры. Грамотное и уместное использование этих оборотов делает речь более богатой, выразительной, точной, колоритной и неповторимой.

Сегодня фразеология признана самостоятельной научной дисциплиной, изучающей эти устойчивые словесные конструкции. Важно отметить, что фразеологические единицы не статичны; они подвержены изменениям в значении, которые могут трансформировать их смысл со временем.

В академических кругах ведутся споры о том, насколько важно для понимания устойчивых выражений знать происхождение составляющих их слов. Одна группа ученых настаивает на необходимости анализа этимологии устаревших слов и словосочетаний для точного толкования фразеологизмов. Другие же эксперты считают, что ключевую роль в определении значения играют семантическая структура и художественная выразительность самих оборотов.

Будучи важным элементом языковой системы, устойчивые выражения постоянно развиваются. Их значения могут расширяться, сужаться или полностью меняться под воздействием времени. Необходимо исследовать, какие факторы вызывают эти трансформации и как они влияют на наше понимание и употребление идиом.

В древности и в Средние века устойчивые выражения часто черпали свое начало в мифах и народных сказаниях, приобретая символическое значение. Эти обороты не только украшали речь, но и отражали культурные ценности и верования той эпохи. Так, у древних греков и римлян многие фразеологизмы были связаны с мифологическими героями и событиями.

Всем известные выражения, такие как «Ахиллесова пята» (из греческого мифа, обозначающее слабое место) или «Ящик Пандоры» (символизирующий действие с непредсказуемыми последствиями), до сих пор активно используются в языке, несмотря на их глубокие исторические корни.

В средневековый период фразеологизмы часто отражали христианские и феодальные реалии. Например, выражения вроде «Пребывать в раю» или «Сгинуть в аду» использовались для описания духовных состояний и будущей участи. Эти языковые конструкции

передавали не только идеи, но и служили выражением моральных и философских взглядов.

Некоторые фразеологизмы, сохраняя свою структуру, приобретают новые смысловые оттенки, связанные с современными технологиями, социальными явлениями или политическими событиями. Например, выражение "зависнуть" изначально могло означать физическое зависание, но в современном контексте часто используется для описания состояния человека, который "завис" в интернете или в своих мыслях.

Современная жизнь порождает новые устойчивые выражения, отражающие специфику цифровой эпохи, глобализации, массовой культуры. Это могут быть как заимствованные из других языков обороты, так и оригинальные конструкции, рожденные в интернет-среде или в результате ярких общественных событий. Фильмы, сериалы, музыка, реклама и социальные сети активно способствуют распространению и трансформации фразеологизмов. Яркие образы и запоминающиеся фразы из популярных произведений могут быстро становиться частью повседневной речи.

Некоторые фразеологизмы, связанные с устаревшими реалиями, профессиями или бытом, постепенно выходят из употребления, становясь понятными лишь специалистам или любителям истории языка. Их значение может быть утеряно, или они могут восприниматься как архаизмы.

Таким образом, фразеологизмы – это живой организм языка, который постоянно развивается, отражая динамику общества и культуры. Их изучение позволяет не только обогатить собственную речь, но и глубже понять менталитет и историю народа, носителя языка. Понимание того, как фразеологизмы возникают, трансформируются и используются, является ключом к постижению всей глубины и многогранности языкового наследия.

Литература

1. Зулпукарова А. К. Основные тенденции и направления современной лингвистики / А. К. Зулпукарова. – М. : Международный журнал гуманитарных и естественных наук, № 6-2 (93), 2024. – С. 149.

2. Кабанова А. Б., Кишенова А. Ю. Фразеологические единицы как источник культурно-национальной информации / А. Б. Кабанова, А. Ю. Кишенова // Евразийский Союз Учёных, 2020. – С. 62.

3. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении / А. М. Эмирова. – М. : Монография, Симферополь: ООО «Издательство «Научный мир»», 2020. – С. 228.

УДК 81’373

СЕМАНТИКА СЛОВ-ПАРАЗИТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лопанов Георгий Вячеславович,
студент II курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье подробно исследуется семантика слов-паразитов, широко распространенных в современном русском языке и оказывающих заметное влияние на качество устной речи. Анализ посвящен рассмотрению различных функций и ролей дискурсивных слов в повседневной коммуникации между людьми. Данное исследование направлено на комплексный анализ функционально-семантических особенностей слов-паразитов, выявление закономерностей их употребления, составление классификации и обзор динамики изменений во времени.

Ключевые слова: *семантика, слова-паразиты, разговорная речь, функции слов-паразитов.*

Abstract. The article provides a detailed analysis of the semantics of parasitic words, which are widely used in modern Russian and have a significant impact on the quality of spoken language. The analysis focuses on the various functions and roles of discourse words in everyday communication between people. This study aims to provide a comprehensive analysis of the functional and semantic features of parasitic words, identify patterns of their usage, create a classification, and review the dynamics of their changes over time.

Keywords: *semantics, filler words, colloquial speech, and the functions of filler words.*

Слова-паразиты, выполняющие функции заполнителей и эмоциональных маркеров, становятся важным элементом функционирования речи, их семантика требует детального изучения, что выражает актуальность темы. Цель: исследование функционально-семантических особенностей слов-паразитов в русской речи.

Слова-паразиты – это слова или звуки, которые используются в речи без необходимости, не неся смысловой нагрузки, но выполняя определенные функции. Они проникают в нашу речь незаметно, становясь неотъемлемой частью повседневного общения. От простого «э-э-э» до многозначного «типа». Эти слова, на первый взгляд, лишенные смысловой нагрузки, на самом деле несут в себе целый пласт информации, отражая психологическое состояние говорящего, его социальный статус и даже культурные тенденции.

Функции и семантика слов-паразитов значительно отличаются от вводных конструкций и междометий: слова-паразиты – незначимые заполнительные слова без смысловой нагрузки, часто автоматические и эмоциональные; вводные слова – осмысленные средства организации и оценки высказывания; междометия – эмоциональные реакции, выражение чувств.

Классифицировать дискурсивные слова можно по частоте, происхождению и функциям.

По частоте разделяют на общие и редкие. Общие: наиболее распространённые слова-паразиты, используемые во многих ситуациях (например, «типа», «короче», «значит»). Редкие: встречаются реже, чаще в определённых стилях речи или у отдельных говорящих.

По происхождению слова-паразиты делят на лингвистические, фонетические и культурные. Лингвистические (семантические) появились как результат языковых заимствований или изменений внутри языка. Фонетические связаны с произносительными особенностями и автоматизмами (например, «эээ», «ммм»). Социальные (культурные) возникли под влиянием социальных факторов, средств массовой информации (например, «типа», «как бы»).

По функциям выделяют: заполнители пауз для временного затягивания речи (например, «ну», «так сказать»); выражение неуверенности или сомнения (например, «короче», «чё»); эмоциональные маркеры: передают эмоциональное состояние говорящего (например, «честно говоря», «по правде»); реализация стилистических эффектов: создают определённый стиль или имитацию естественной речи (например, «типа», «как бы»).

Происхождение и развитие семантики слов-паразитов. Грамматикализация и десемантизация. Многие слова-паразиты начинали свой путь как полнозначные слова или грамматические конструкции, выполнявшие конкретные функции. Со временем, в процессе частого употребления, они подверглись грамматикализации (превращению в грамматические элементы) и десемантизации (потере первоначального значения). Например, слово «как бы» изначально использовалось для сравнения или уточнения, но постепенно утратило эту функцию и стало служить маркером неуверенности или смягчения высказывания.

Некоторые слова-паразиты произошли от междометий («ну», «э», «м») или вводных слов («знаешь», «видишь ли»). В процессе частого употребления они утратили свою конкретную семантику и стали использоваться для заполнения пауз или поддержания контакта с собеседником. Другие слова-паразиты (например, «вот», «типа», «в общем») произошли от слов-связок или маркеров дискурса, которые использовались для организации текста или обозначения логических связей между частями высказывания. Со временем они утратили свою первоначальную функцию и стали использоваться для заполнения пауз или украшения речи.

Использование определенных слов-паразитов может быть связано с социальным статусом, принадлежностью к определенной социальной группе или стремлением выразить свою идентичность. Употребление слов-паразитов часто подвержено моде и трендам. Появление новых слов-паразитов и распространение уже существующих может быть связано с влиянием определенных социальных групп, субкультур или популярных медиа. Распространение определённых слов-паразитов может быть связано с подражанием. К примеру, модное слово-паразит может быстро распространиться благодаря подражанию речи популярных личностей или известных медийных персон. С течением времени слова-паразиты теряют свою экспрессивность и приобретают нейтральную стилистическую окраску. То, что изначально воспринималось как модное или молодежное выражение, может стать общепринятым и привычным в речи людей разных возрастов и социальных групп.

В итоге, семантика слов-паразитов – это динамичное и сложное явление, обусловленное взаимодействием лингвистических, социальных и культурных факторов. Понимание этих факторов позволяет лучше разобраться в природе слов-паразитов и их роли в современной коммуникации.

Литература

1. Ерофеева Е. В., Юшкова С. Е. Дискурсивные слова в устной спонтанной речи: социальное, индивидуальное и тематическое варьирование / Е. В. Ерофеева, С. Е. Юшкова // Социо- и психолингвистические исследования, В. 9, 2021.

2. Кузнецова Н. Н. О семантических неологизмах 2020-х годов / Н. Н. Кузнецова // Поволжский педагогический вестник. – Т. 9. – №4 (33). – 2021.

3. Федотова Т. В. К проблеме речевой избыточности: слова паразиты / Т. В. Федотова // Вестник Воронежского государственного университета. – №3. – 2020.

УДК 81’271:005.336.6

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ИМИДЖА КОМПАНИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ

Лопанов Георгий Вячеславович,
студент II курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье проводится тщательное исследование лингвистических особенностей формирования речевого имиджа корпоративных структур, который выступает в роли критически важного фактора для повышения их конкурентоспособности на рынке и укрепления долгосрочной репутации среди потребителей и партнеров. Особое внимание уделяется анализу специфики лексического наполнения, стилистического оформления коммуникационных материалов и риторических приемов. На основе проведенного анализа определяются наиболее эффективные стратегии построения позитивного и речевого портрета организации, позволяющие выделяться на фоне конкурентов и формировать лояльную аудиторию.

Ключевые слова: *речевой имидж, корпоративный стиль, лексика, риторика, стратегии формирования имиджа*.

Abstract. This article provides a comprehensive study of the linguistic features of the formation of the speech image of corporate structures, which is a critical factor in increasing their competitiveness in the market and strengthening their long-term reputation among consumers and partners. Special attention is given to the analysis of the specific lexical content, stylistic design of communication materials, and rhetorical techniques. Based on this analysis, the article identifies the most effective strategies for creating a positive and memorable speech portrait of an organization, which allows it to stand out from its competitors and build a loyal audience.

Keywords: *speech image, corporate style, vocabulary, rhetoric, and image formation strategies.*

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью речевого имиджа в формировании положительной репутации компании. Четкая, грамотная и стилистически выверенная коммуникация с целевой аудиторией становится конкурентным преимуществом, влияющим на узнаваемость бренда, лояльность клиентов и успешность бизнеса в целом.

Исследование лингвистических особенностей речевого имиджа и стратегий его создания необходимо для повышения эффективности коммуникационных процессов компании.

Цель: исследовать лингвистические особенности формирования речевого имиджа компании и разработать практические рекомендации по созданию эффективных коммуникационных стратегий.

Задачи: определить ключевые лингвистические характеристики, формирующие речевой имидж компании.

Речевой имидж – это совокупность лингвистических средств и особенностей, которыми обладает и использует компания в своей коммуникации для формирования определенного образа в сознании аудитории. Он отражает характер, ценности, профессионализм и уникальность организации через язык, используемый в различных видах корпоративных сообщений.

Речевой имидж помогает сделать компанию узнаваемой, благодаря особенностям стиля, лексики и тональности, которые ассоциируются именно с этой организацией. Формирование вербального стиля предполагает использование определенных лингвистических стратегий для достижения желаемого образа и позитивного восприятия компании. Важным аспектом является способность языка вызывать определенные эмоциональные реакции, укреплять доверие и симпатию. Это проявляется в различных коммуникационных каналах – от официальных документов и сайта до социальных сетей и публичных выступлений, адаптируясь под особенности аудитории.

Лингвистические компоненты имиджа включают в себя выбор лексики, стиль речи, особенности и использование специальных терминов, которые отражают характер и ценности организации. Средствами формирования имиджа являются использование фирменных выражений, слоганов, риторических приемов и стилистических особенностей, подчеркивающих уникальность компании. Также существенное влияние оказывают синтаксические конструкции и структура сообщений, создающие определенное восприятие у аудитории. Эмоциональная окраска языка, использование метафор и образных выражений помогают вызвать нужные чувства и ассоциации. В совокупности эти компоненты и средства позволяют формировать устойчивый и запоминающийся образ.

Создание единого корпоративного стиля речи является важнейшим элементом формирования речевого имиджа. Единый стиль речи подразумевает выбор определенную окраску общения (формальную,

дружелюбную, экспертную), использование специфической лексики и грамматических конструкций, а также соблюдение правил пунктуации и орфографии. Употребление речевых клише и шаблонов в корпоративном стиле может обеспечивать единообразие в ответах на типовые запросы клиентов и в стандартных ситуациях общения. Эти шаблоны должны быть тщательно продуманы и адаптированы к различным каналам коммуникации, чтобы обеспечить эффективное и оперативное взаимодействие с аудиторией.

Адаптация коммуникации под целевую аудиторию не менее важный аспект словесного стиля компании. Эффективный речевой имидж требует гибкости и адаптивности к различным сегментам целевой аудитории. Необходимо учитывать возраст, социальный статус, профессиональные интересы и другие характеристики аудитории при выборе стиля общения и используемой лексики. Адаптировать коммуникацию можно, используя разные приёмы, подбирая соответствующий юмор и отсылки, а также взаимодействуя удобными способами общения для аудитории. Важно учитывать культурные особенности, если компания работает на международном рынке или в многонациональной стране.

В ходе проведенного исследования были выявлены ключевые лингвистические особенности, формирующие речевой имидж компании, и проанализированы эффективные стратегии его построения, применяемые успешными организациями. Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении влияния речевого имиджа на восприятие бренда в различных культурных контекстах. Также, целесообразно исследовать возможности использования искусственного интеллекта для автоматизации формирования и поддержания эффективного речевого имиджа компании.

Литература

1. Миначева Д. В., Моисеева И. Ю. Анализ поведенческих и речевых тенденций: на материале аудиовизуального текста / Д. В. Миначева, И. Ю. Моисеева. – М. : Балтийский гуманитарный журнал. – Т. 9. – № 2 (31). – 2020.

2. Мухамадиева Х. С. Имидж речевой личности. Учебное пособие по русскому языку / Х. С. Мухамадиева. – М. : Алматы, ADAL KITAP, 2024. – 197 с.

3. Шарков Ф. И. Имидж фирмы : технологии управления. Учебное пособие для вузов / Ф. И. Шарков. – М. :Академический Проект, 2020. – 272 с.

УДК 811.161.1

ПРАВОПИСАНИЕ НАЗВАНИЙ ПРАЗДНИКОВ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

Луговцов Роман Алексеевич,
студент I первого курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Шкробова Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В работе приведен анализ изменений правописания названий праздников и праздничных дат в русском языке с XIX века, когда общих правил не существовало, до настоящего времени, когда правила закреплены в многочисленных справочниках и словарях. Рассмотрены основные правила современного употребления наименований праздников, отмеченные в академических справочниках.

Ключевые слова. *правила русской орфографии, праздники, знаменательные даты, прописная и строчная буквы, языковая норма.*

Abstract. The paper presents an analysis of the changes in the spelling of holiday and festive date names in the Russian language from the 19th century, when general rules did not exist, to the present day, when these rules are codified in numerous reference books and dictionaries. The main rules for the modern usage of holiday names, as noted in academic reference works, are examined.

Keywords. *rules of Russian orthography, celebrations, significant dates, capital and lowercase letters, norms of the language.*

Очень важной, актуальной и значимой проблемой русской орфографии является написание наименований праздников и знаменательных дат. Правописание названий праздников вызывает трудности у многих, так как праздников много, и они разные: государственные и профессиональные, тематические и личные, религиозные и народные. В связи с этим в современном языковом употреблении наблюдаются частые отклонения от установленных норм.

Исторически сложилось так, что правила написания заглавных букв формировались постепенно. Изначально четкие правила написания отсутствовали, написание регулировалось не строгими орфографическими принципами, а смысловыми и синтаксическими факторами. На протяжении истории русского литературного языка чередовались периоды, когда преобладало использование строчной буквы (например, в Петровскую эпоху), и периоды, когда чаще использовались прописные буквы. Правила русского языка вплоть до XIX века только перечисляли случаи употребления прописных букв, не предлагая упорядоченного подхода.

Первым подробным руководством по употреблению прописной буквы в разных случаях стали «Правила русской орфографии и пунктуации», утверждённые в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР [1]. Данное издании содержало раздел, в котором регулировалось употребление прописной буквы. Некоторые параграфы давали четкие указания по написанию строчной или прописной буквы в названиях праздников и знаменательных дат.

Следует отметить, что в Советском Союзе идеологические взгляды оказывали огромное влияние на развитие языковой нормы, что наглядно было продемонстрировано в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (1956 г.). Заглавная буква использовалась для названий революционных праздников (*Первое мая, День Парижской коммуны, День Октябрьской революции*). Строчная буква применялась для религиозных праздников (*рождество, пасха, вознесение*).

Подобный идеологический подход прослеживался и в справочниках Д. Э. Розенталя [2], где за прописными буквами закреплялись наименования советских и идеологических праздников (*День образования Союза Советских Социалистических Республик, День космонавтики, День пионерии, День учителя*), а наименования зарубежных и религиозных праздников писались с маленькой буквы или полностью игнорировались (*крещение, троица, пасха*).

Смягчение этих норм произошло в конце двадцатого века, после распада СССР. Изменилась политическая ситуация и правила написания заглавной буквы были пересмотрены. Правила употребления прописной буквы перерабатывались как в связи с широкой компанией по переименованию многих явлений общественной жизни (названия должностных лиц, административных органов, устранение противопоставления на социалистические и другие страны во всех без исключения сферах), так и в связи с изменением отношения к сфере религии.

После широкого празднования 1000-летия Крещения Руси многие понятия из области религии возвращаются в употребление, что потребовало переработки правил, закрепленных в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 года.

Период 90-х и начала 2000-х был временем массового создания новых и изменения прежних номинаций, в том числе названия и статуса праздников. Например, праздник *Рождества Христова* Постановлением Верховного Совета Российской Федерации с 1991 года включен в официальный календарь праздничных дат РСФС, следовательно, его стоит рассматривать не только как праздник, связанный с религией. Произошло изменение названий некоторых праздничных дат – День Советской армии и Военно-морского флота стал *Днем защитника Отечества*; День принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР – *Днем России.*

В 90-е годы среди специалистов проводилась дискуссия о возможности реформирования целого ряда зон русской правописной системы, однако она не увенчалась общим решением о принятии принципиально нового свода правил, в 2006 году был создан Полный академический справочник [3], который представлял собой новую редакцию действующих «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 года.

В Полном академическом справочнике было устранено идеологическое противопоставление, религиозные праздники вернулись в активное употребление и их наименования стали писаться с заглавной буквы (*Рождество, Пасха*).

Появление множества новых праздников потребовало разработки новых правил. Согласно современному академическому справочнику, общее правило заключается в следующем: в названиях значимых дат первое слово и имена собственные пишутся с заглавной буквы (*День народного единства, День конституции, Рождество Христово, День Победы*). Таким образом, произошел переход от принципов идеологических к лингвистическим законам.

Рассмотрим основные правила современного употребления наименований праздников, отмеченные в академических справочниках:

– устойчивая тенденция написания с заглавной буквы наименований религиозных праздников (*Пасха, Рождество*). Строчная буква встречается редко, носит стилистический характер и обозначает период времени, а не сам праздник (*готовиться к пасхе*);

– официальные праздники обычно пишутся по правилу: первое слово с заглавной буквы (*День защитника Отечества, День молодежи, Международный женский день*);

– новые и неофициальные праздники – зона наибольшей вариативности. Например, иногда придание празднику большой значимости приводит к написанию всех слов с заглавной буквы (*День Семьи, День Знаний*). Здесь стоит отметить, что правилами и словарями закреплено написание «*День Победы*». В данном случае слово «Победа» приобретает высокий, символический смысл;

– при написании даты с цифрой следует название месяца после цифры писать с прописной буквы (*1 Мая, 8 Марта, 23 Февраля*);

– по правилу следует писать *Новый год*, с определениями *старый Новый год, китайский Новый год;*

– международные и всероссийские даты пишутся с заглавной буквы в первом слове (*Международный день детской книги, Общероссийский день библиотек*);

– обозначение личных праздников пишутся со строчной буквы (*день рождения, юбилей, день свадьбы*).

Литература

1. Бархударов С. Г., Былинский К. И., Виноградов В. В. и др. Правила русской орфографии и пунктуации (1956). – [Электронный ресурс]. – URL: https://legalacts.ru/doc/pravila-russkoi-orfografii-i-punktuatsii-utv-an/.

2. Розенталь Д. Э. Прописная или строчная? Словарь-справочник. Издание 3-е, исправленное и дополненное / Д. Э. Розенталь. – Москва : «Русский язык». – 1987.

3. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2009. – 480 с.

4. Лопатин В. В. Прописная или строчная? [Текст] : орфографический словарь : более 20000 сов и словосочетаний / В. В. Лопатин, И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова ; Российская акад. наук. –Москва : Эксмо, 2011. – 506 с.

5. Из истории реформирования русского правописания. – [Электронный ресурс]. – URL: https://gramota.ru/journal/stati/pravila-i-normy/iz-istorii-reformirovaniya-russkogo-pravopisaniya?ysclid=mhsywu4o19484201721.

6. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС». – [Электронный ресурс]. – URL: https://orfo.ruslang.ru/.

7. Шмелев А. Д. Прописные буквы в светской и церковной печати. Сретенский сборник. – 2017. – Выпуск 7-8. – С. 698–734. https://sda-journals.ru/sbornik/article/view/sbornik_7_8_22_Shmelev/sbornik_7_8_22_Shmelev.

УДК 81.161.1

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Лукин Михаил Денисович,
студент II курса строительного факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный университет».

Аннотация. В эпоху стремительных изменений и высоких требований, предъявляемых к личности, современный человек, стремящийся к реализации намеченных целей, нуждается не только в профессиональных компетенциях, но и в умении грамотно и ясно выражать свои мысли. Литературный язык, соответствующий общепринятым стандартам русского языка, является фундаментом речевой культуры. На основе анализа научной литературы и исследований обобщаются основные признаки и особенности в применении литературного языка, а также его роли в современном обществе.

Ключевые слова: *происхождение, грамматика, языковая норма, литературный язык, устная речь, письменная речь.*

Abstract. In an era of rapid changes and high demands on personality, a modern person striving to achieve his goals needs not only professional competencies, but also the ability to express his thoughts competently and clearly. The literary language, which corresponds to the generally accepted standards of the Russian language, is the foundation of speech culture. Based on the analysis of scientific literature and research, the main features and peculiarities in the use of literary language, as well as its role in modern society, are summarized.

Keywords: *origin, grammar, linguistic norm, literary language, oral speech, written speech.*

Литературный язык представляет собой наиболее развитую форму национального языка, которая целенаправленно совершенствуется и используется для обеспечения всех коммуникативных и социально значимых ситуаций взаимодействия в обществе. Исторически сложилось так, что определение «литературный» в применении к языку связано с тем,

что первоначально этим термином обозначали язык, на котором создавались произведения художественной литературы [3].

Он отличался от языка повседневного общения, используемого в быту, а также от профессиональных языков ремесленников, промысловиков и других групп населения. Данная особенность характерна как для русского литературного языка, так и для большинства литературных языков Европы. Историческим фундаментом для их формирования послужил язык поэзии, художественной прозы, а также, в некоторой степени, народного эпоса и религиозной литературы.

Формирование литературного русского языка – процесс, корни которого уходят в глубь веков. В лингвистической науке до сих пор не утихают дискуссии относительно его фундамента и той роли, которую сыграл церковнославянский язык в его генезисе. Русский язык входит в индоевропейскую языковую семью. Его происхождение связано с периодом существования и последующего разделения праславянского языка. Из этого общего славянского праязыка (VI-VII столетия) обособились три ветви: восточная, западная и южная. Именно из восточнославянской группы впоследствии появился русский язык (XV век) [2].

Этот сложный и длительный процесс формирования во многом определил уникальные черты и особенности современного русского языка. Важно отметить, что влияние различных исторических, культурных и социальных факторов на этот процесс по-прежнему является предметом активных научных исследований. Изучение этих влияний позволяет глубже понять эволюцию и структуру языка, а также его связь с историей и культурой народа.

В эпоху Киевской Руси использовался особый литургический язык, известный как церковнославянский, представлявший собой синтез различных лингвистических влияний. Религиозные сочинения того времени, созданные на основе древних славянских прототипов, пришедших из Византии и Болгарии, придерживались норм старославянского языка. Однако, несмотря на это, в указанных текстах наблюдалось проникновение лексических элементов и грамматических конструкций, характерных для древнерусского диалекта [2].

Параллельно с церковнославянским языком в государстве существовала и активно развивалась письменность, предназначенная для светского использования и делопроизводства. В то время как образцами, определяющими характеристики церковнославянского языка, служили такие фундаментальные религиозные произведения, как «Псалтырь» и «Евангелие», примерами, иллюстрирующими особенности светского и делового языка Древней Руси, выступают выдающиеся памятники литературы, такие как «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет»,

а также кодифицированный свод законов «Русская правда». В период Древней Руси существовали две формы литературного языка: книжно-славянский, берущий свои корни в старославянском языке и применявшийся преимущественно в религиозных текстах [2].

Эволюция литературного языка продолжилась в произведениях выдающихся русских авторов, публицистов и в разнообразной деятельности русского народа. Временной отрезок с конца XIX века и до наших дней представляет собой второй этап развития современного русского литературного языка. Для этого периода характерно наличие устоявшихся языковых норм, которые, однако, подвергаются постоянному совершенствованию с течением времени.

Национальный язык представлен четырьмя основными разновидностями, среди которых выделяется нормативная форма, а остальные характеризуются как ненормативные. Литературный язык занимает центральное место в системе национального языка. Литературный язык определяется как эталонная, упорядоченная и зафиксированная в словарях и грамматиках форма национального языка. Он отличается обширным словарным запасом и развитой стилистической системой, что позволяет ему обслуживать различные сферы коммуникации и выражать тончайшие оттенки мысли. Литературный язык служит образцом для всех носителей языка и является основой для обучения и культурного развития общества. Его нормативное использование является гарантией взаимопонимания и эффективного общения между людьми [3].

Литературный язык характеризуется рядом отличительных черт. Важнейшей из них является нормативность – стабильная система языковых выражений, сформировавшаяся исторически и опирающаяся на внутренние законы языка.

Данные нормы находят отражение в произведениях выдающихся авторов и поддерживаются образованным слоем населения. Литературный язык предусматривает возможность существования вариантов нормы, однако их допустимый диапазон может меняться в различные периоды развития языка.

Другим существенным признаком является кодификация – фиксация нормативных элементов в лексикографических изданиях (словарях), справочниках и грамматических пособиях. Литературный язык отличается развитым словарным запасом и разнообразием функциональных стилей, каждый из которых имеет свои специфические особенности [2].

Изучение и использование литературного языка является обязательным для всех носителей языка. Он активно применяется во всех сферах общественной жизни, включая образование, науку, политику, делопроизводство, средства массовой информации и культуру. На

литературном языке создается обширная художественная литература. Он характеризуется относительной стабильностью словарного состава и используется на всей территории проживания нации. Главная функция литературного языка заключается в объединении нации и сохранении её культурного наследия.

Современный русский литературный язык демонстрирует широкую вариативность в употреблении, проникая во все аспекты жизни общества: от каждодневной коммуникации интеллигенции до узкоспециализированных областей, включая научные исследования, журналистику, официальную документацию, культурные мероприятия, художественное творчество, образовательный процесс и средства массовой информации.

В определенных ситуациях, однако, область применения литературного языка может быть ограничена, например, преобладанием письменной речи над устной, в которой предпочтение отдается региональным говорам. Сфера влияния литературного языка распространяется на все направления общественной и личной деятельности индивидуума [2].

Несмотря на то, что литературный язык отличен от языка беллетристики, он в значительной степени формируется под его воздействием, заимствуя стилистические приемы и языковые особенности. Данный процесс носит взаимообогащающий характер, где литературный язык служит фундаментом для творческого самовыражения, а художественная литература, в свою очередь, вносит существенный вклад в его эволюцию и расширение выразительных возможностей.

Спецификой, характеризующей язык литературы, является его выраженная эстетическая функция, воздействующая на воспринимающего текст через искусно построенную систему художественного изображения, воплощенного в языковых формах. Наряду с этим, присутствует функция передачи информации, осуществляемая посредством диалогических и полилогических речевых ситуаций, активно разворачивающихся в рамках литературного произведения.

В художественной литературе высшая точка языковых норм определяется эстетической необходимостью, когда способ выражения информации является не только средством указания на значение, но и обретает собственную значимость. Данный аспект представляет собой совокупность лингвистических инструментов для воплощения образного наполнения и, в конечном счете, творческой идеи, приобретая эстетическое обоснование [2].

Словесное искусство художественной литературы объединяет в себе как нормативные литературные формы, так и индивидуальную манеру

автора, наряду с речевыми характеристиками действующих лиц, придуманными писателем. В стилизованных произведениях и речи персонажей возможны отклонения от общепринятых правил, что даёт возможность создать неповторимый стиль и выразительную структуру текста.

В сфере художественного повествования активно задействуется весь арсенал лингвистических инструментов. В этот арсенал входят не только слова и устойчивые выражения литературной нормы, но и элементы, заимствованные из устной речи, специализированных лексиконов, а также местных говоров.

Язык, применяемый в художественной литературе, неразрывно переплетен с системой художественных образов, формирующих произведение. В нем находят широкое применение тропы, такие как определения, придающие выразительность, переносные значения, персонификации, наделяющие неодушевленные предметы свойствами живых существ, и другие стилистические приемы [2].

При этом многие элементы общелитературного языка обретают специализированную функцию: слова с противоположным или схожим значением служат для более детального и яркого описания персонажей, их индивидуальных качеств, склонностей и особенностей поведения.

Стандартные принципы языковой нормативности не могут быть применены к стилю художественной литературы. В рамках художественного текста, критерием правильности становится эффективность выражения авторской идеи. Это представляет собой ключевое различие между языком художественной литературы и общепринятым литературным языком.

Языковая норма определяется как свод правил, которые регулируют произносительные особенности, процесс образования новых слов и применение языковых единиц в процессе коммуникации. Другой подход к определению языковой нормы рассматривает её как систему объективно сложившихся принципов, определяющих функционирование языковой системы.

Нормы языка классифицируются, исходя из аспекта языковой системы, который они регламентируют. В связи с этим различают несколько типов норм: акцентологические, определяющие правила постановки ударения и рассматриваемые как подтип орфоэпических; лексические, устанавливающие правила употребления слов в соответствии с их семантикой; фразеологические, регламентирующие использование устойчивых речевых оборотов; словообразовательные, задающие модели создания новых лексических единиц на основе существующих в языке; морфологические, определяющие правила формирования и изменения

грамматических форм; и синтаксические, определяющие правила построения словосочетаний и предложений.

Морфологические и синтаксические нормы часто объединяются в одну группу, называемую грамматическими нормами, из-за их неразрывной взаимосвязи.

Языковые нормы, в зависимости от разнообразия форм выражения, подлежащих регулированию, подразделяются на несколько категорий. Во-первых, существуют нормы, распространяющиеся исключительно на устное общение, охватывающие правила произношения и акцентуации. Во-вторых, выделяются нормы, актуальные только для письменной речи, включающие орфографические предписания и правила пунктуации. В-третьих, существуют нормы, которые регулируют как устную, так и письменную коммуникацию, охватывающие все остальные категории языковых правил.

Таким образом, классификация языковых норм основывается на специфике формы языкового выражения, к которой они применяются. Разделение на устные, письменные и универсальные нормы позволяет более четко определить и применять правила, обеспечивая единообразие и соответствие установленным стандартам в различных контекстах общения.

Языковая норма характеризуется неукоснительным следованием ей со стороны всех носителей языка, ее применением во всех сферах общественной жизни, устойчивостью во времени и распространением на все аспекты языковой структуры. Данные особенности обусловливают ее роль в качестве общепринятого образца.

Языковая норма литературного типа – это многогранный и динамичный конструкт, подверженный эволюции во времени. Трансформации языковых норм особенно отчетливо проявляются в устной форме коммуникации, что обусловлено ее большей восприимчивостью к изменениям в сравнении с письменной речью. Следствием подобных сдвигов становится возникновение альтернативных форм выражения. Настоящее исследование фокусируется на изучении вариативности, наблюдаемой в нормах орфоэпии и акцентуации.

В «Орфоэпическом словаре русского языка» зафиксировано большое количество вариантов произношения слов, используемых в речи. Некоторые из этих вариаций признаются орфоэпической нормой и считаются равноправными. Вместе с тем, для ряда слов выделяется один, основной вариант произношения. Другие произносительные формы при этом отмечаются как устаревшие или как допустимые, но второстепенные. В отдельных случаях словарные пометы указывают на стилистическую окраску произносительного варианта, отражая его преимущественное употребление в разговорной речи или, напротив, в более формальном контексте [4].

В работе рассматриваются аспекты систематизации языковых норм литературного языка, а также их отличительные черты. В лингвистике широко распространена классификация нормативных предписаний в соответствии с уровнями языковой структуры.

В дополнение к этому, выделяются нормы императивного характера, соблюдение которых является строго обязательным требованием, и нормы факультативные, допускающие возможность различных вариантов реализации. Именно существование альтернативных вариантов произнесения слов и словоформ является причиной существования так называемых нестрогих, или факультативных, нормативных положений.

Литература

1. Голуб И. Б. Книга о хорошей речи / И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь. – Ростов-н/Д : Учебное пособие, 1997.

2. Гридина Т. А. История русского литературного языка: справочные материалы и практикум / Т. А. Гридина, Е. Н. Иванова. – Екат. : Учебное пособие, 2017 – С. 21–50.

3. Крысин Л. П. Большая российская энциклопедия / Л. П. Крысин. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017 – С. 1–3.

4. Левчаева Н. В. Литературный язык как основа культуры речи / Н. В. Левчаева. – Саранск : Научная статья, 1997 – С. 322–326.

УДК 81.161.1

ПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕНЕДЖМЕНТ: КАК СЛОВА ВОЛИЯЮТ НА ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ

Марущак Алина Сергеевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье исследуется влияние психолингвистики на менеджмент и роль языка в формировании поведения сотрудников. Рассматриваются основные психологические механизмы, обосновывающие, как вербальные сообщения могут стимулировать или подавлять мотивацию работников. Анализируются стратегии использования языка для повышения вовлеченности сотрудников и улучшения межличностной коммуникации в организации. Предлагаются практические советы по внедрению эффективных речевых техник и методов активного слушания, направленных на создание положительной атмосферы в коллективе и повышение производительности труда.

Ключевые слова: *психолингвистика, менеджмент, вербальная коммуникация, поведение сотрудников, мотивация, лингвистические стратегии, активное слушание, корпоративная культура, эффективное управление.*

Abstract. The article explores the impact of psycholinguistics on management and the role of language in shaping employee behavior. The main psychological mechanisms are considered, justifying how verbal messages can stimulate or suppress the motivation of workers. Language strategies are analyzed to increase employee engagement and improve interpersonal communication in the organization. Practical advice is offered on the introduction of effective speech techniques and methods of active listening aimed at creating a positive atmosphere in the team and increasing labor productivity.

Keywords: *psycholinguistics, management, verbal communication, employee behavior, motivation, linguistic strategies, active listening, corporate culture, effective management.*

В современном бизнесе коммуникация играет ключевую роль в эффективности управления и взаимодействия внутри организаций. Одним из важных аспектов успешного менеджмента является способность менеджеров не только передавать информацию, но и формировать мотивацию, устанавливать доверительные отношения и разрешать конфликты с помощью слов.

Актуальность исследования заключается в том, что психолингвистика, изучающая влияние языка на мышление и поведение, может значительно улучшить практики управления в организациях. В условиях современного рынка, где взаимодействие между сотрудниками и руководством играет ключевую роль, понимание того, как слова и фразы могут мотивировать, вдохновлять или, наоборот, демотивировать работников.

Цель статьи – исследовать влияние языковых конструкций на поведение сотрудников и разработать рекомендации для менеджеров по использованию психолингвистических подходов в управлении. Это позволит не только повысить эффективность коммуникации в коллективе, но и создать более благоприятную рабочую атмосферу, способствующую росту производительности и удовлетворенности сотрудников.

Психолингвистика, как наука о том, как язык влияет на мышление и поведение, может предложить ценные инструменты для оптимизации этих процессов. Исследование взаимосвязи между языковыми особенностями и поведением сотрудников становится особенно актуальным в условиях быстро меняющегося рабочего окружения, когда четкое и понятное взаимодействие между членами команды может значительно повысить производительность. Как вербальные сообщения и лингвистические стратегии влияют на мотивацию сотрудников, их вовлеченность и отношение к работе, а также рекомендации для применения психолингвистических приемов в менеджменте.

Психолингвистика – это междисциплинарная отрасль науки, объединяющая элементы лингвистики, психологии и когнитивных наук. Она изучает, как язык воспринимается, обрабатывается и используется человеком в процессе коммуникации. Психолингвистика исследует влияние языковых структур на когнитивные процессы, такие как восприятие, память и мышление, а также взаимосвязь языка и поведения.

Язык играет центральную роль в жизни человека, не только как средство коммуникации, но и как важный инструмент для формирования его поведения и восприятия мира. Осознание этой роли языка имеет важное значение для различных областей, таких как образование, психология и менеджмент, так как знание о том, как слова могут влиять на поведение, может помочь в разработке эффективных стратегий взаимодействия и коммуникации.

Мотивация сотрудников является ключевым фактором для повышения их продуктивности и благополучия на рабочем месте. Психолингвистика, изучающая взаимосвязь между языком и психическими процессами, предлагает несколько аспектов, которые помогают понять, как язык и коммуникация влияют на мотивацию сотрудников [1, с. 28].

1. Язык позитивного подкрепления. Использование конструкций, которые подчеркивают успехи и достижения, оказывает положительное влияние на мотивацию:

- *Позитивные формулировки.* Применение конструкций, которые акцентируют внимание на положительных аспектах работы, таких как «Вы сделали отличный вклад в проект» или «Ваши усилия действительно заметны», помогает создать атмосферу признания и ценности.

- *Обратная связь.* Позитивная обратная связь может улучшить не только мотивацию, но и уверенность в собственных силах. Сотрудники, получающие регулярное и конструктивное подтверждение своей работы, более удовлетворены своей работой и вовлечены в процессы.

2. Эмоциональная окраска языка. Эмоции, выражаемые через язык, также имеют значение для мотивации:

- *Эмоциональный резонанс.* Использование слов, которые вызывают эмоции (например, «вдохновляет», «успех», «достижения»), помогает создать сильную эмоциональную связь между работой и личными целями сотрудников.

- *Употребление метафор.* Метафоры, которые визуально и эмоционально представляют идеи, могут мотивировать сотрудников более ярко и убедительно. Например, фраза «Мы вместе преодолеваем трудности, как команда» создает ощущение единства и цели.

3. Вовлекающие вопросы. Риторические и вовлекающие вопросы могут способствовать активному участию сотрудников:

- *Стимулирование размышлений.* Вопросы вроде «Как вы думаете, что мы можем сделать, чтобы улучшить нашу работу?» побуждают сотрудников к активности и вовлечению в процесс. Это создает ощущение, что их мнение ценно и важно для команды;

- *Создание пространства для обсуждения.* Вопросы, которые требуют глубоких размышлений, помогают сотрудникам чувствовать себя частью команды, что повышает их вовлеченность и мотивацию.

Психолингвистические аспекты мотивации сотрудников подчеркивают, что язык является мощным инструментом для формирования эмоционального фона, вовлеченности и удовлетворенности работников. Осознанное применение языковых конструкций, которые поддерживают позитивное восприятие, вовлекают сотрудников и создают ясные цели, может значительно повысить эффективность работы команды и мотивацию сотрудников.

Демотивация сотрудников – это процесс, который негативно влияет на их продуктивность и общее благополучие на рабочем месте. Психолингвистика, изучающая связь между языком и психическими процессами, помогает понять, как отрицательные аспекты языка и коммуникации приводят к демотивации:

Негативные формулировки. Использование выражений, акцентирующих внимание на ошибках или недостатках, может вызвать у сотрудников чувство непринятия и снизить их самооценку;

Эмоциональная агрессия. Язык, наполненный гневом или обвинениями, способствует обострению конфликта и создает атмосферу недоверия;

Игнорирование потребностей. Невозможность услышать и учесть мнения и чувства сотрудников ведет к чувству незначимости, снижая их вовлеченность и мотивацию.

Эти аспекты подчеркивают, как неправильное использование языка может усугубить конфликты и демотивировать сотрудников, что в конечном итоге приводит к ухудшению атмосферы в команде и снижению общей продуктивности [2, с. 86].

Внедрение психолингвистических методов в управление организацией требует систематичного подхода и тщательной подготовки. Менеджерам рекомендуется:

Перед началом любых преобразований проведите диагностику текущей ситуации в вашей компании. Определите существующие проблемы и возможности улучшения. Для этого можете провести опросы сотрудников, организовать фокус-группы или обратиться к внешним консультантам-психологам.

Используйте анонимные анкеты для сбора объективных данных о проблемах коммуникации.

Определите конкретные цели, которых хотите достичь благодаря применению психолингвистических методов.

Привлеките топ-менеджмент и линейных руководителей к обсуждению целей, чтобы обеспечить поддержку сверху.

Обучите сотрудников основам психолингвистики и эффективным приемам общения. Организуйте курсы, мастер-классы и вебинары, посвящённые следующим вопросам:

- техника активного слушания;
- управление эмоциями в диалоге;
- методы убеждения и аргументы;
- эффективные приёмы построения переговоров.

Разработайте внутренние инструкции и регламенты, содержащие рекомендации по общению с клиентами и коллегами. Введите в практику шаблоны деловых писем, стандартов телефонных разговоров и скриптов продаж.

Создайте библиотеку готовых формул обращения к клиентам и сотрудникам, основанных на психолингвистическом подходе.

Используя вышеуказанные шаги и рекомендации, можно значительно повысить эффективность внутрикорпоративных коммуникаций и добиться положительных сдвигов в работе всей организации [3, с. 89-95].

Проведённое исследование показывает, что психолингвистика является одним из центральных инструментов управления мотивации и демотивации сотрудников.

Грамотно подобранные языковые конструкции могут как мотивировать, так и демотивировать персонал, формируя рабочую атмосферу и продуктивность коллектива. Активное слушание, положительные отзывы и внимательное отношение к нуждам сотрудников являются ключевыми элементами эффективных коммуникационных стратегий. Таким образом, освоение психолингвистических методов позволяет менеджерам создавать благоприятные условия для сотрудничества и существенно повышать общую эффективность работы организации.

Литература

1. Кружилина Т. В. Экстралингвистический контекст деятельности понимания как сфера интереса психолингвистики / Т. В. Кружилина, И. Б. Кружилин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Лингвистика и педагогика. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 74–88. – EDN YUXWAY.

2. Лебедева С. В. Слово в индивидуальном лексиконе: исследования психолингвистики / С. В. Лебедева, В. В. Денисова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 1(48). – С. 205–213. – EDN YAJJUI.

3. Маломанова Е. В. Язык как отражение психических процессов: Лингвистический и психологический анализ / Е. В. Маломанова // Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии : Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 09 октября – 10 октября 2025 года. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 121–125. – EDN FZPAGI.

УДК 81.161.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Матющенко Олег Евгеньевич,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу взаимосвязи языка и средств массовой информации. Рассматривается двойственная природа языка СМИ, который сочетает в себе соблюдение литературной нормы и необходимость воздействия на аудиторию. В работе анализируются такие ключевые аспекты, как функциональный стиль медиатекстов, роль СМИ как арбитра языковых норм, проблема заимствований и влияние цифровой среды на эволюцию публицистического стиля. На основе цитат из авторитетных лингвистических трудов обосновывается тезис о колоссальной ответственности медиасферы за сохранение чистоты и богатства русского языка.

Ключевые слова: *язык СМИ, публицистический стиль, языковая норма, средства массовой информации, влияние медиа, культура речи, заимствования, функциональный стиль, русский язык, медиалингвистика*.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the relationship between language and mass media. It explores the dual nature of media language, which combines adherence to the literary norm with the need to influence the audience. The paper examines key aspects such as the functional style of media texts, the role of the media as an arbiter of language norms, the problem of loanwords, and the impact of the digital environment on the evolution of the journalistic style. Based on quotes from authoritative linguistic works, the thesis is substantiated that the media sphere has a colossal responsibility for preserving the purity and richness of the Russian language.

Keywords: *media language, journalistic style, language norm, mass media, media influence, speech culture, loanwords, functional style, Russian language, media linguistics.*

Введение. Язык является фундаментальным инструментом не только человеческого общения, но и формирования общественного сознания. В современном мире именно средства массовой информации (СМИ) занимают центральное место в распространении информации, формировании мнений и культурных ценностей. Они выступают в роли мощных каналов воздействия, где язык используется не только для передачи фактов, но и для формирования эмоционального отклика, создания образов, формирования стереотипов.

Язык СМИ, будучи отражением языковой нормы, одновременно и активно способствует её развитию, трансформации и распространению в обществе. Изучение взаимодействия языка и медиапространства позволяет понять механизмы воздействия на аудиторию, выявить современные тенденции в развитии русского языка в условиях глобализации и цифровизации. Осознание этого процесса обеспечивает более ответственное использование языка в средствах массовой информации и способствует сохранению и развитию национальных языковых традиций. В условиях стремительных социальных и технологических изменений необходимо не только анализировать существующие медиатексты, но и разрабатывать модели их создания и анализа, что позволяет целенаправленно управлять языковыми процессами в медиапространстве и повышать качество коммуникации.

Основная часть. Функционирование языка в СМИ имеет двойственную природу. С одной стороны, медиатексты призваны информировать, а следовательно, должны соответствовать строгим нормам литературного языка. С другой – они стремятся воздействовать на читателя, убеждать его, что неизбежно влечет за собой использование экспрессивных, а подчас и просторечных средств. Эта двойственность порождает постоянное напряжение между нормой и неизбежными отступлениями от неё.

Прежде всего, язык СМИ рассматривается как особая функциональная разновидность литературного языка. Как отмечает лингвист М. Н. Кожина, «функциональный стиль – это исторически сложившаяся в данное время в данном языковом коллективе разновидность литературного языка, представляющая собой относительно замкнутую систему языковых средств, регулярно функционирующую в различных сферах общественной деятельности» [3]. Публицистический стиль, к которому традиционно относят большинство медиатекстов, характеризуется сочетанием стандарта (устойчивых речевых формул, клише) и экспрессии (ярких метафор, риторических вопросов, разговорных

элементов). Это сочетание обеспечивает одновременно быстрое узнавание информации и её эмоциональное восприятие.

Важнейшей чертой современного медийного пространства является его диалогичность и ориентация на массового адресата. Язык в СМИ перестал быть монологичным вещанием, он стремится имитировать общение с аудиторией. По словам Б. Н. Головина, «норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа существующих...» [2]. Однако в погоне за доступностью и популярностью СМИ часто отступают от этого принципа, допуская в эфир и на страницы не только разговорные, но и просторечные, жаргонные, а порой и ненормативные элементы. Это вызывает обеспокоенность лингвистов, так как массмедиа являются мощнейшим каналом распространения языковых явлений.

Особую роль в языке СМИ играют заимствованные слова. Процесс заимствования естественен для любого живого языка, но в медиасреде он часто приобретает гипертрофированные формы. Неоправданное использование иностранной лексики там, где существуют точные русские эквиваленты, засоряет язык и затрудняет понимание. Тем не менее, как констатирует Л. А. Введенская, «заимствованные слова, если они нужны, обогащают язык, делают его более гибким и развитым. Но нельзя злоупотреблять заимствованиями, чтобы не потерять самобытность родного языка» [1]. Задача журналиста – чувствовать эту грань и использовать иноязычную лексику обоснованно и уместно.

Влияние СМИ на языковую компетенцию общества трудно переоценить. Средства массовой информации выступают в роли главного «учителя» и «контролера» языковых норм для миллионов людей. От того, насколько грамотно говорит диктор, насколько корректно строит фразу журналист, зависит общий уровень речевой культуры в обществе. Как подчеркивает Д. Э. Розенталь, «правильность речи – это фундамент языковой культуры; без нее нет и не может быть ни литературного художественного мастерства, ни искусства живого и письменного слова» [5]. Регулярные грамматические и акцентологические ошибки в эфире не только раздражают подготовленную аудиторию, но и дезориентируют её, закрепляя в массовом сознании неправильные образцы.

В условиях цифровизации и конкуренции за внимание аудитории язык СМИ претерпевает значительные изменения. Появляются новые жанры (например, лонгриды, дайджесты, телеграм-каналы), меняется стилистика: она становится более лаконичной, дробной, ориентированной на скандирование ключевых месседжей. Однако даже в этих условиях основа должна оставаться незыблемой. По меткому замечанию Ю. В. Рождественского, «средства массовой информации... являются

мощным орудием распространения и сохранения литературного языка в его важнейших функциях» [4]. Именно СМИ сегодня во многом определяют, каким будет русский язык завтра – живым, богатым и чистым или засоренным, бедным и невыразительным.

Заключение. Таким образом, взаимосвязь языка и средств массовой информации является сложной и многогранной. С одной стороны, СМИ, будучи зеркалом общества, отражают все текущие процессы, происходящие в языке: его демократизацию, засорение жаргонизмами и заимствованиями, упрощение синтаксических конструкций. С другой стороны, они сами являются мощным фактором, активно влияющим на языковую ситуацию, формирующим речевые вкусы и нормы для широких слоев населения.

Ответственность журналистов и медиа-холдингов перед обществом заключается в нахождении баланса между необходимостью быть понятными и интересными для аудитории и обязанностью сохранять и транслировать эталоны грамотной, богатой и культурной русской речи. Осознанное и бережное отношение к слову в СМИ – это не только вопрос профессиональной этики, но и важнейший вклад в сохранение национальной идентичности и культуры народа.

Развиваясь и приспосабливаясь к современным технологическим изменениям, СМИ должны вести активную работу по пропаганде правильного использования языка, повышать культурный уровень коммуникации и способствовать формированию у аудитории устойчивых языковых навыков. В этом контексте особую роль играет образование и подготовка специалистов, способных создавать качественный контент, а также внедрение новых стандартов и правил, соответствующих современным требованиям лингвистической культуры. Таким образом, ответственность за формирование будущего русского языка лежит не только в руках медиахолдингов, но и всего общества в целом, что делает важной задачу совместных усилий по сохранению богатства и красоты родного слова.

Литература

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – С. 124.

2. Головин Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – М. : Высшая школа, 1988. – С. 57.

3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1993. – С. 49.

4. Рождественский Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – С. 312.

5. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь. – М. : Айрис-пресс, 2005. – С. 9.

УДК 81.161.1

УСТРАНЕНИЕ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Миронов Павел Александрович,
студент II курса факультета инженерных
и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры» – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет»

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме речевых ошибок, возникающих при употреблении однородных членов предложения. Анализируются типичные нарушения, такие как грамматическая несочетаемость, стилистическая неоднородность и логические неточности. Подчеркивается негативное влияние таких ошибок на ясность и точность речи.

Ключевые слова: *грамматическая несочетаемость, стилистическая неоднородность, речь, однородные члены предложения.*

Abstract. This article is devoted to the problem of speech errors arising from the use of homogeneous parts of a sentence. Typical violations, such as grammatical incompatibility, stylistic heterogeneity, and logical inaccuracies, are analyzed. The negative impact of such errors on the clarity and precision of speech is emphasized.

Keywords: *grammatical incompatibility, stylistic heterogeneity, speech, homogeneous parts of a sentence.*

Введение. Одним из важных аспектов культуры речи является грамотное использование однородных членов предложения. Однородные члены предложения – это члены предложения, выполняющие одну и ту же синтаксическую функцию и связанные между собой сочинительной связью. Правильное построение предложений с однородными членами способствует ясности, точности и выразительности речи. Однако, при употреблении однородных членов предложения часто возникают речевые ошибки, которые затрудняют понимание текста и снижают его качество.

Основные типы речевых ошибок при употреблении однородных членов предложения. Неоправданное употребление разных грамматических форм – наиболее распространенная ошибка, когда в качестве однородных членов используются слова разных частей речи или формы одного и того же слова, не сочетающиеся друг с другом грамматически. Например: «Я люблю читать книги, музыку и когда гуляю в парке.» (Смешение существительного, существительного и придаточного предложения). Правильно: «Я люблю читать книги, слушать музыку и гулять в парке.»

Стилистическая несочетаемость однородных членов – это когда в качестве однородных членов употребляются слова, относящиеся к разным стилистическим пластам языка. Например: «Он был умный, образованный и просто классный парень» (Смешение книжного и разговорного стиля). Правильно: «Он был умным, образованным и интересным парнем».

Неправильное употребление обобщающего слова также является распространенной ошибкой. Обобщающее слово должно соответствовать по значению всем однородным членам предложения. Например: «На столе лежали фрукты: яблоки, груши, апельсины и сливы» (Ошибка, так как «фрукты» уже является обобщающим словом). Правильно: «На столе лежали яблоки, груши, апельсины и сливы».

Нарушение логической последовательности однородных членов является речевой ошибкой, при которой однородные члены предложения располагаются без учета причинно – следственных связей, хронологического порядка или степени значимости, что затрудняет понимание и нарушает логику изложения. Правильное построение требует выстраивать однородные члены в соответствии с логической связностью и значимостью описываемых явлений или действий. Например: «Мы купили хлеб, молоко, колбасу и пошли в магазин» (Нарушение логической последовательности). Правильно: «Мы пошли в магазин и купили хлеб, молоко и колбасу».

Неправильный выбор союза или его отсутствие может привести к нарушению смысла предложения. Например: «Он любит и читать, и рисовать, но смотреть телевизор» (Несогласованность союзов). Правильно: «Он любит и читать, и рисовать, и смотреть телевизор» или «Он любит читать и рисовать, но не любит смотреть телевизор».

Стилистическая неоднородность – это нарушение стилистического единства в речи или тексте, проявляющееся в неоправданном смешении слов, выражений или конструкций, принадлежащих к разным функциональным стилям или стилистическим регистрам. Особенно это заметно в рядах однородных членов предложения, когда используются элементы разной стилистической окраски (например, книжное слово рядом с просторечным, или нейтральное с жаргонным). Такое смешение нарушает гармонию речи, может создавать диссонанс, производить впечатление

небрежности, неграмотности или даже комический эффект. Например: В его речи присутствовали витиеватые обороты, высокая лексика и обычные словечки.

Пропуск общего для всех однородных членов слова может привести к неясности. Например: «Я люблю спорт и чтение» (Неясно, что именно любит автор). Правильно: «Я люблю заниматься спортом и увлекаюсь чтением».

Недочеты в падежном управлении при однородных членах. Типичные примеры подобных ошибок таковы: Я люблю и восхищаюсь поэзией Пушкина. Он сочувствует и заботится о животных. Суть этого речевого недочёта заключается в следующем. При каждом однородном сказуемом подразумевается зависимое слово – дополнение, которое должно стоять в определенной падежной форме, требуемой глаголом. В этом заключается глагольное управление. В данных примерах к однородным сказуемым, каждое из которых обладает разными требованиями к форме зависимого слова, подобрано дополнение, зафиксированное в одной из этих форм. Оно соответствует последнему однородному члену в ряду и не сочетается с первым. Чтобы исправить ошибку, необходимо перестроить предложения так: Я люблю Пушкина и восхищаюсь его поэзией. Он сочувствует животным и заботится о них.

Способы устранения речевых ошибок при употреблении однородных членов предложения. Устранение речевых ошибок при употреблении однородных членов предложения требует комплексного подхода. Прежде всего, необходим внимательный анализ текста и его тщательная проверка на наличие недочётов. Важную роль играет использование справочной литературы, такой как учебники по русскому языку и пособия по стилистике. Непосредственное исправление ошибок осуществляется путём редактирования, что включает перефразирование предложений, замену неудачных слов и изменение их порядка для повышения ясности и точности. Фундаментальным аспектом является развитие языковой компетенции, которое достигается систематическим чтением качественной литературы и углублённым изучением грамматики и стилистики. Наконец, в сложных случаях или при необходимости независимой оценки рекомендуется обращаться к экспертам – филологам или опытным редакторам.

Вывод. Правильное употребление однородных членов предложения – важный аспект грамотной речи. Речевые ошибки, связанные с однородными членами, могут затруднять понимание текста и снижать его качество. Зная основные типы этих ошибок и способы их устранения, можно значительно повысить уровень культуры речи и создавать ясные, точные и выразительные тексты. Внимательное отношение к выбору слов и построению предложений, постоянное совершенствование языковой компетенции и использование справочной литературы являются залогом

успешного устранения речевых ошибок при употреблении однородных членов предложения.

Литература

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка и культура речи : учебник для вузов / И. Б. Голуб, С. Н. Стародубец. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 455 с.

2. Ошибки в употреблении однородных членов предложения // Spravochnick.ru. – URL: https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/oshibki_v_upotreblenii_odnorodnyh_chlenov_predlozheniya/?ysclid=mgphsj7oav980152825 (дата обращения: 13.10.2025).

3. Логачева А. А. Структурно-семантические особенности предложений с однородными членами в художественном тексте (на примере поэтического творчества А. С. Пушкина) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 2 (41). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-predlozheniy-s-odnorodnymi-chlenami-v-hudozhestvennom-tekste-na-primere-poeticheskogo (дата обращения: 13.10.2025).

4. Розенталь Д. Э. Русский язык. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – Москва : Издательство АСТ, 2025. – 416 с. – (Серия: Эксклюзивный самоучитель).

УДК 81’02

РУССКИЕ БУКВЫ НЕРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Новохатский Максим Валерьевич,
студент I курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются буквы нерусского происхождения в русском алфавите, их историческое появление и современное значение. Особенное внимание уделяется изучению причин использования «чужих» букв современного русского языка, а также влияние на языковую систему. Статья базируется на обширном материале современной письменной речи.

Ключевые слова: *заимствования, нерусское происхождение, чужие буквы, русский язык, кириллица, латиница.*

Abstract. The scientific paper deals with letters of non-Russian origin in the Russian alphabet and their historical appearance and modern meaning. Special attention is given to studying the reasons for the usage of «foreign» letters in modern Russian. The paper presents the abovementioned impact on the language system. The study is based on extensive material of modern written speech.

Key words: *infusions, non-Russian origin, foreign letters, Russian language, Cyrillic, Latin.*

В науке о языке есть раздел, посвящённый изучению истории письма, его графические символы, в том числе происхождение букв., значит правилам написания символов, называется палеографией. Все люди, проживающие на территории Российской Федерации, знают что русский алфавит произошёл из кириллицы. Кириллица – это древнеславянский алфавит, который был создан восемьсот шестьдесят третьем году нашей эры братьями Константином (Кириллом) и Мефодием по приказу византийского императора Михаила III [4, с. 12]. Изначально кириллица включала сорок три буквы, двадцать пять из которых были заимствованы из

латинского алфавита (латиницы). В свою очередь латиница взаимствовала буквы из финикийского алфавита.

Одной такой буквой нерусского происхождения принято считать букву «Ф». О ней люди знают немного. Она имеет глухой согласный звук, а так же незамысловатую форму, а именно состоит из двух овалов половинного размера и ровной наклонной линии целого размера.

В ходе изучения материала узнали что, краеугольным камнем стала латинская буква «фи» (φ). Она имеет Глухой губно-губной взрывной согласный звук, который в древнегреческом произношении больше похож на современный глухой П с добавлением буквы «Х»и гласной «И». Начиная с 4 века до нашей эры и закачивая 4 веком нашей эры. «Фи» претерпевает изменение в произношении, которое похоже было по звучанию на современное «Фь» [вхь]. Это произношение называют глухой губно-губной фрикативный. К началу византийского периода (4 век нашей эры – 15 век нашей эры) звук получает своё современное произношение, который называется глухой губно-зубной фрикативный. Его можно обозначить как Ф.

При доскональном изучении выявили, что буква «Фи» имеет интересную историю происхождения, так как точно неизвестно, как она появилась. Рассмотрели три истории появления в свет буквы «фи». Одной из таких гипотез это легенда о Маламеде: По легенде, букву фи, как и некоторые другие буквы в греческом алфавите, придумал Маламед – герой Троянской войны, по какой-то причине не упомянутый в поэме Гомера [3, с. 10]. Стоит учитывать, это легенда и она не имеет научных доказательств.

По одной из гипотез буква «Фи» появилась от буквы «qoppa» и изначально представляла как звук [КВХ], прежде чем перейти к классическому греческому [ПХ].

Есть ещё теория о том, что буква Фи появилась, как символом фаллического культа. В музее имени А. С. Пушкина была открыта выставка «Искусство островов Эгейского моря». На ней была представлена надгробная плита конца V века до новой эры с острова Сифнос. Оттуда буква перешла в латинницу [3, с. 11].

При создании глаголицы, монах Мефодий заимствовал буквы из латиницы. В этот алфавит не была добавлена буква фи, но на её основании были добавлены две буквы Фита (написание: Ѳ) и Ферт (Ф). По произношению фита имела [тх], а Ферт [ф]. Позже эти буквы были перенесены в кириллицу с такими же свойствами как и в глаголице. В алфавите вместе они были долгое время, что затрудняло их использование. И только 1918 году была проведена орфографическая реформа,которая удалила из алфавита букву Фита, но оставив букву Ферт. Современная буква Ф – это видоизменённая версия буквы Ферт (смысл и значение буквы не изменилось, изменилось написание буквы и внешний вид)[1, с. 186; 10].

Русский язык не знает звука «Ф» одновременно и чисто русского, и выражаемого буквой «Ф». Все слова которые начинаются на букву «Ф» не

имеют русского происхождения, даже те где буква Ф стоит в середине или конце слова [3, с. 9]. Например: «философия», «фотография», «флот». Кроме того, звук [ф], который обозначает буква «Ф», важен для русской фонетики. Он помогает точно передавать значение слов, а также играет роль в ритме и интонации речи, особенно в поэзии и скороговорках [9].

В современном значение буква Ф используется :

В типографике буква «Ф» часто применяется в заголовках, логотипах и декоративных надписях. Она может быть начальной буквой таких значимых слов, как «философия», «форма», «фокус», «функция».

В академической среде буква «Ф» может означать оценку, которую получает учащийся, не выполнивший требований курса [9].

Ещё одна буква с интересной историей, рассматриваемая в статье, является буква Й (и краткое). Дело в том, что её не было в кириллице и в латинице. В латинице существует буква «ита» (Н, η), позже Кирилл и Мефодий заимствовали эту буква которая стала «Иже», в современном русском языке эта буква И.

При создании нашли интересную историю на сайте [История буквы Й – Сказочная русская буква], в которой указывается происхождение буквы.

В середине 17 века патриарх Никон начал церковную реформу. Он обратил внимание на одну серьёзную проблему. При переписке книг монахи допускали много ошибок. Тогда чтобы избавиться от этого за образец взяли греческие документы, где для обозначения краткости звука над буквами ставили специальный значок – кратку. Из них «И с краткой» попала сначала в церковнославянскую письменность, а затем и в светскую. Во время социальной реформы Пётр I распорядился убрать все надстрочные знаки, (а их на то время было много). Потому что они были неудобны для печати книг. Так Й исчезла из русской письменности на небольшой промежуток времени. Буква Й вернули в 1735 году, но не была официально включена в русский алфавит. И только 1918 году букву Й вернули, как отдельную букву [7].

В современной письменности буква «Й» употребляется только после гласных букв – на конце слов (край, чей, зной) или перед следующей согласной буквой (чайник, лейка). Употребление этой буквы в иных позициях – перед гласным в начале слова (йог, йогурт) или между двумя гласными (район, фойе, майонез) – является ярким признаком иноязычного слова, в русских словах в этом случае употребляются буквы е, ё, ю, я [1 с. 184].

Среди лингвистов есть мнение, что буква «Й» не несёт осмысленность в составе слов и представляет собой совокупность искажений гласных, гортанных и нёбных звуков [4 с. 14]. При создании статьи нашли информацию, что чужой буквой называют букву «Ё». В современном русском языке знаем, что это переплетение двух букв [йо]. Насчёт буквы «й» и её происхождения узнали чуть ранее. Буква О

происходит от древнеславянской буквы «омикрон». Рассмотрим историю происхождения буквы «ё» в современном русском языке.

В древнеславянском языке – звук [О] после мягких согласных отсутствовал вовсе.

В 12–16 веках в русском языке произошло изменение звучания ударной гласной, после буквы Е. Звук [э] изменился в [о] под ударением перед твёрдыми согласными и на конце слова. Иногда появлялся звук [о] и между мягкими согласными. Например: о клёне . И до написания сатиры «На хулящих учение» [Ё] был был лишь звуком. После выхода этого произведения Антиоха Дмитриевича Кантемира, где было использовано [jo] для передачи звука [ё]. Из произведения: житьjo, судjою; всьо, земльою. Печатные издательства не использовали этого метода для предачи звука. В 1735 для них Российским собранием при Академии наук было введено предложенное Татищевым и Тредиаковским обозначение в виде букв «IÔ» под общей крышей, но этот символ оказался громоздким и применялся редко. Взамен употреблялись знаки: «ió», «ио», «ьо»[12]. По одной из версий, датой дня рождения буквы Ё в русском алфавите считается 29 ноября 1783 года. Именно в этот день прошло заседание Российской академии, на котором княгиня Екатерина Дашкова предложила ввести новую букву для обозначения звука [йо], поставив над «е» две точки. В немецком языке так пишется знак «умлаут», который используется с буквами «а», «о» и «u» и указывает на их особое произношение. Эту идею поддержали, но долгие годы не была введена в печать [2, с.160].

Принято считать, что отцом буквы Ё является Николай Михайлович Карамзин. В переиздании стихотворного сборника «Аониды» 1797 года с буквы Ё были созданы такие существительные как: мотылёк, слёзы и другие.

Однако через двадцать лет в многотомном труде писателя «История государства Российского» эта гласная уже не используется. Это связано с тем, что она не употреблялась в типографии из-за сложности реализации надстрочных символов в ограниченной по высоте строке и затруднений, возникавших при изготовлении типографских литер с двумя точками.

В 1917 году к А. В. Луначарскому приходит за подписью декрет, который был обязательной частью орфографической реформы. В его содержании было : «Признать желательным, но необязательным употребление буквы «ё»» При повторной публикации декрета 10 октября 1918 года пункт о букве «ё» был снят [6].

В Великую отечественную войну вышел приказ Народного комиссариата просвещения РСФСР «О применении буквы «ё» в русском правописании» от 24 декабря 1942 года. Им вводилось обязательное употребление «Ё» в образовательной программе. В 1943 году был издан справочник «Употребление буквы Ё» который использовался в школах и печатный изданиях. Но в действующих по сей день «Правилах русской

орфографии и пунктуации» от 1956 года говорится, что в печатных текстах буква «ё» не используется и заменяется на букву «е» [5].

Буква «ё» в современном русском языке имеет особое значение, которое связано с её ролью в письменной речи и влиянием на языковую систему. Буква «Ё» имеет смыслоразличительную функцию. Например : Все и Всё, нёбо и небо.

Буква «Ё» стала отражением фонемного состава языка. Наличие отдельной буквы для отдельной фонемы [jo] – признак последовательности. Без «ё» система графики выглядит неполной. Так же это культурно-историческая ценность, ведь буква «ё» – достояние русского языка, одна из отличительных его черт (в других славянских языках аналогов практически нет) [11; 13].

Подводя итог, можно сказать, что рассмотренные русские буквы нерусского происхождения в большинстве слов используется в иноязычных словах. Эти три буквы внесли большой вклад в развитие современного русского языка и на языковую систему. Сделали словарный запас больше. Это в очередной раз доказывает, что русский язык живой. Каждая чужая буква по своему уникальная с совершенно разным происхождением. Но их объединяет ,то что они используются в русском языке и являются его достоянием.

Литература

1. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.»/ В. В. Иванов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1990. – С. 184–190 (дата обращения: 30.10.2025).
2. Изместьева И., Сарапас М. Зачем нам буква «Ё». В связи с выходом книги В. Т. Чумакова «„Ё“ в имени твоём» / И. Изместьева, М. Сарапас. Архивная копия от 29 февраля 2008 на Wayback Machine. – М. : Народное образование, 2004. – 160 с. (дата обращения: 30.10.2025).
3. Любимова А. С. Откуда берутся буквы. От первой засечки до готового шрифта. Большой курс по типографике для начинающих / А. С. Любимова // Бомбора, 2022. – С. 9–11 (дата обращения: 30.10.2025).
4. Утробин Д. Г. Происхождение алфавита. Взгляд со стороны / Д. Г. Утробин // Издательские решения, 2019. – С. 12–14 (дата обращения: 30.10.2025).
5. Фоксфорд вики / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/soglasnie-zvuki-f-bukvaf?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 30.10.2025).
6. Википедия / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ef3305b2-68f7c8e8-8200440e-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Phi (дата обращения: 30.10.2025).

7. Стать в одноклассниках / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://m.ok.ru/group/53812674560096/topic/66215241875552 (дата обращения: 30.10.2025).
8. СамКульт / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://samcult.ru/heritage/14698 (дата обращения: 30.10.2025).
9. История буквы Й – Сказочная русская буква / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://azbuka.baby.ru/bukva-j-history (дата обращения: 30.10.2025).
10. Старт в науке / [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://school-science.ru/18/10/54491 (дата обращения: 30.10.2025).
11. Журнал Интроверта / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://artforintrovert.ru/magazine/tpost/imctxmpbp1-istoriya-bukvi (дата обращения: 30.10.2025).
12. Журнал Интервента / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://multiurok.ru/files/znachenie-bukvy-io-v-russkom-iazyke.html (дата обращения: 30.10.2025).
13. Википедия / [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: https://www.scientia-pub.org/index.php/Sci/announcement/view/24 (дата обращения: 30.10.2025).

УДК 81.161.1

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Огиенко Дарья Игоревна,
студентка 2 курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Современная научная мысль признает идентичность, в ее традиционных и новых проявлениях, как значимую проблему глобального контекста, что обуславливает необходимость разработки инновационных исследовательских стратегий. Анализ различных аспектов феномена идентичности позволяет отойти от понимания этнической идентичности как исключительно психического состояния и рассматривать ее как абстрактную, но существенную детерминанту человеческой жизни. Данный подход приобретает особую актуальность в связи с глобальным усилением этнического самосознания, характерным для конца XX – начала XXI веков.

Ключевые слова: *идентичность; этническая идентичность; этнос; язык.*

Abstract. Modern scientific thought recognizes identity, in its traditional and new manifestations, as a significant issue in the global context, which necessitates the development of innovative research strategies. By analyzing various aspects of the identity phenomenon, we can move away from understanding ethnic identity as a purely mental state and view it as an abstract yet significant determinant of human life. This approach becomes particularly relevant in light of the global increase in ethnic consciousness that characterized the late 20th and early 21st centuries..

Keywords: *identity; ethnic identity; ethnos; language.*

Понимание идентичности как психологического явления берет свое начало в трудах Э. Эриксона. Он определял идентичность индивида как результат двух одновременных процессов: во-первых, ощущения собственной целостности и непрерывности во времени и пространстве, а во-вторых, осознания того, что эта целостность и непрерывность признаются окружающими. Основная идея такого подхода заключается в том, что идентичность формируется в сознании человека по мере накопления им

жизненного и социального опыта и проявляется через речь. Именно поэтому Э. Эриксон уделял особое внимание изучению автобиографий, поскольку они содержат множество маркеров идентичности, как типичных для социального окружения человека, так и уникальных [1, с. 88].

Исследователь М. Губогло рассматривает идентичность не как нечто изменчивое и произвольное, а как совокупность усвоенных представлений, идей, черт характера, норм и моделей поведения. Эти элементы могут трансформироваться под влиянием окружающей среды, лидеров этнических групп и выдающихся личностей, действуя в рамках определенной культурной парадигмы. Иными словами, идентичность является продуктом сложного процесса самоопределения, в ходе которого человек отвечает на фундаментальный вопрос: «Кто я?»[2, с. 13].

В научной литературе традиционно выделяют три ключевых аспекта идентичности:

1. Психофизиологическая (или индивидная) идентичность: отражает единство и преемственность физиологических и психических процессов, а также структурных особенностей организма.

2. Социальная идентичность: описывает совокупность характеристик, благодаря которым человек становится полноценным членом общества или определенной группы.

3. Личная (или эго-идентичность): означает целостность и последовательность жизненного пути, целей, мотиваций и жизненных установок личности, осознающей себя как уникальное «Я» [3, с. 213].

Современные исследователи также расширяют классификацию, выделяя такие виды идентичности, как этническая, социальная, расовая, региональная, гендерная, языковая и другие [4, с. 137].

В последнее десятилетие, в условиях стремительного усиления глобализационных процессов, проблема национальной (или этнической) идентичности стала особенно актуальной. Это связано с активным взаимодействием и взаимовлиянием исторически сложившихся культурных пространств. Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности личности и представляет собой психологическую категорию, связанную с осознанием своей принадлежности к определенной этнической группе [5, с. 387].

По мнению А.П. Садохина, суть проблемы идентичности тесно связана с так называемой Я-концепцией. Эта концепция предполагает наличие у индивида внутреннего стержня – «Я», которое избирательно воспринимает и интегрирует значимую информацию, отсеивая ненужную. «Я» в данном контексте не тождественно личности, а скорее является феноменом, характеризующимся внутренней целостностью, близким к

самосознанию. Самосознание формируется из представлений человека о себе, как для себя, так и для других [6, с. 149].

Этническая идентичность обладает своей структурой, которая, по мнению многих ученых(Ю. В. Бромлей, А. М. Грачева, Л. М. Дробижева, В. С. Собкина, Т. Г. Стефаненко и др), включает:

- когнитивный (осознание себя представителем этноса, знание языка своего народа, этнокультурные знания (знания о своей и чужих этнических группах, истории, территории, религии, обычаях, ценностях, особенностях культуры),

- аффективный (чувство принадлежности к этносу, оценка качеств своего народа, переживание своего отношения к членству в этнической группе),

- поведенческий (действия, основанные на нормах, ценностях, правилах поведения своего народа, соблюдение традиций, обычаев, ритуалов, активное использование языка, песен, танцев и других компонентов культуры своей этнической группы) [7, с. 80].

Когда этническая идентичность ослабевает или исчезает, человек рискует потерять целостное представление о себе и утратить связь с любой культурой. Это может привести к глубокому кризису самоощущения, ощущению пустоты, невидимости и обезличенности.

В условиях взаимодействия разных народов, этническая идентичность формируется через набор отличительных черт, таких как язык, ценности, традиции, общая история, вера, привязанность к родине, национальные особенности и культурное наследие.

Современные глобальные перемены, трансформация статуса этнических групп и языков в постсоветских странах, а также возросший интерес к вопросам этнической принадлежности подчеркивают важность исследования связи между языком и этнической идентичностью.

Язык играет ключевую роль в формировании этнической принадлежности, являясь одним из важнейших элементов, определяющих этническую идентичность. Лингвистическая наука исходит из понимания языка как социального явления, что подчеркивает тесную взаимосвязь языка, культуры и общества.

В процессе социализации язык выполняет функцию «хранилища» коллективного опыта. Он связывает уникальный личный опыт и сознание каждого человека с общими знаниями и представлениями, присущими языковому сообществу.

Язык, содержащий в себе знания и значения, оказывает влияние на восприятие, волю, внимание и другие психические процессы человека, формируя его языковое сознание и картину мира.

Фиксируя и отражая социальные отношения, язык играет важную роль в социализации личности как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

В процессе этнической идентификации язык важен прежде всего как элемент этнического самосознания, то есть как субъективное ощущение принадлежности к определенной этнической группе. Язык служит мощным символом, формирующим чувство общности между его носителями. Изучение языка и языкового поведения позволяет получить ценную информацию о языковых процессах в обществе, а также об этнокультурной и этнополитической ориентации индивидов и групп, определяя степень их ассимиляции или приверженности к сохранению своей этнической и культурной идентичности.

Таким образом, язык является не просто средством коммуникации, а важнейшим и устойчивым признаком этнической принадлежности.

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис : Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

2. Губогло М. Н. Идентификация идентичности : Этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. – М. : Наука, 2003. – 29 с.

3. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации : Учебное пособие / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2003. – 369 с.

4. Леонтович О. А. Россия и США : введение в межкультурную коммуникацию. – Волгоград : Перемена, 2003. – 398 с.

5. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : Сборник / Пер. с англ. – 2-е изд. / А. Дж. Тойнби. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 592 с.

6. Садохин А. П. Введение в межкультурную коммуникацию / А. П. Садохин. – М. : Омега-Л, 2010. – 192 с.

7. Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности / А. И. Донцов, Т. Г. Стефаненко, Ж. Т. Уталиева // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 75–86.

УДК 81.161.1

УРБАНОМИКА. ПРИНЦИПЫ, ТЕНДЕНЦИИ И КОНФЛИКТНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Однокоз Вероника Руслановна,
студентка II курса факультета юриспруденции;
Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация: Тезисы посвящены урбанонимике – разделу ономастики, изучающему названия внутригородских объектов. Рассматриваются основные принципы и тенденции именования городских пространств в современной России. Анализируются традиционные модели и новые, актуальные для XXI века, включая коммерциализацию, мемориализацию, влияние цифровой среды и общественных инициатив. Особое внимание уделяется конфликтному потенциалу урбанонимов и их роли в формировании городской идентичности и культурно-исторического ландшафта.

Ключевые слова: *урбанонимика, ономастика, городская среда, наименование улиц, топонимика, семиотика города, историческая память.*

Annotation. Theses are devoted to urbanonymy – a branch of onomastics that studies the names of intra-urban objects. The basic principles and trends in the naming of urban spaces in modern Russia are considered. Traditional models and new ones, relevant for the 21st century, are analyzed, including commercialization, memorialization, the influence of the digital environment, and public initiatives. Special attention is paid to the conflict potential of urbanonyms and their role in shaping urban identity and the cultural-historical landscape.

Keywords: *urbanonymy, onomastics, urban environment, street naming, toponymy, urban semiotics, historical memory.*

Урбанонимика является важнейшей составляющей лингвистики города и социальной ономастики. Она изучает происхождение, функционирование и развитие урбанонимов – названий внутригородских объектов: улиц, площадей, переулков, набережных, скверов и других элементов городского пространства [1].

Урбанонимы выполняют не только номинативно-ориентирующую функцию, но и являются мощным средством кодирования исторической

памяти, идеологических установок и культурных кодов. В современном российском городе система урбанонимов переживает период трансформации, характеризующийся сложным взаимодействием традиционных моделей и новых вызовов, связанных с глобализацией, коммерциализацией и переосмыслением истории [1; 2].

Традиционная система урбанонимии в России складывалась на основе нескольких ключевых принципов.

Во-первых, это топографический принцип, согласно которому название отражало особенности местности или направление (ул. Набережная, ул. Подгорная, Сызранский переулок).

Во-вторых, антропонимический принцип, предполагающий именование в честь выдающихся личностей. В советский период эта модель стала доминирующей и идеологически нагруженной, создав обширный пласт «мемориальных» урбанонимов (ул. Ленина, ул. Калинина, пр. Маркса), которые до сих пор составляют основу ономастического пространства большинства российских городов.

В-третьих, идеологический и событийный принцип, закрепляющий в названиях ключевые символы и даты государственной важности (ул. Октябрьская, пл. Революции). Эти модели сформировали устойчивый каркас городской топонимии, обладающий высокой степенью стандартизации [2].

В XXI веке на смену жесткой идеологической парадигме пришли более разнообразные и плюралистичные тенденции. Одной из самых заметных тенденций является процесс возвращения исторических названий или присвоения новых в рамках политики десоветизации. Это особенно актуально для объектов, ранее носивших имена советских деятелей, чья роль в истории была пересмотрена. Данный процесс является высоко конфликтным и требует взвешенного подхода, так как затрагивает коллективную память и привычную среду обитания горожан [3].

Все более распространенной практикой становится присвоение названий в коммерческих целях. Это может выражаться в наименовании улиц в новых микрорайонах именами брендов-застройщиков или названиями, которые ассоциируются с престижностью и качеством жизни (ул. Жемчужная, пр. Европейский). В некоторых случаях наблюдается прямая топонимическая реклама, когда объекты инфраструктуры именуются в честь спонсоров, хотя в России это пока менее распространено, чем на Западе [2].

В противовес глобализации и стандартизации возникает тенденция к гиперлокализации. Новым улицам присваиваются названия, связанные с местной историей, флорой и фауной, именами краеведов или забытыми

историческими топонимами. Это способствует формированию уникальной городской идентичности и укрепляет связь жителей с местом [3].

Цифровизация оказывает двоякое влияние на урбанонимику. С одной стороны, такие сервисы, как 2ГИС и Яндекс Карты, закрепляют официальные и неофициальные названия, влияя на их употребление. С другой стороны, в виртуальном пространстве возникают стихийные, «народные» урбанонимы (например, название неформальной площадки для встреч), которые могут со временем проникать в официальный дискурс.

Процесс наименования и переименования городских объектов никогда не бывает нейтральным и всегда является предметом общественного обсуждения, а зачастую и острых конфликтов. Споры вокруг переименования улиц, носящих имена спорных исторических фигур, являются наиболее ярким примером. Разные группы горожан (ветераны, молодежь, родственники репрессированных, политические активисты) могут иметь кардинально противоположные взгляды на то, чью память достойно увековечивать в городском пространстве. Эти споры выходят за рамки лингвистики и становятся частью политической и культурной борьбы за историческую память [3].

Современная практика наименования все чаще предполагает участие граждан. Проводятся публичные слушания, организуются краудсорсинговые проекты и общественные голосования по выбору названий для новых улиц и скверов. Это демократизирует процесс, но также усложняет его, так как сталкивает разные вкусы и представления о том, что является «правильным» и «уместным» названием [2].

Совокупность урбанонимов – это текст, который читают жители и гости города. Гармоничная и осмысленная урбанонимическая система, сочетающая исторические названия, мемориальные имена и локальный колорит, способствует формированию позитивной и уникальной городской идентичности. Напротив, хаотичный набор бессвязных или идеологически противоречивых названий может создавать ощущение разрыва с прошлым и кризиса идентичности [2; 4].

Таким образом, урбанонимика современного российского города находится в состоянии динамичного развития. Она отошла от монолитной идеологической модели к сложной, плюралистичной системе, в которой переплетаются историческая память, коммерческие интересы, локальный патриотизм и демократические процедуры. Процессы наименования и переименования сегодня – это не просто административные акты, а важные общественные события. Успешное управление урбанонимическим пространством требует от городских властей не только следования нормам закона и лингвистики, но и тонкого понимания социокультурного контекста, а также готовности к открытому диалогу с горожанами.

Урбанонимы продолжают оставаться «камнями, которые кричат», храня и транслируя культурные коды и историю места для будущих поколений.

Литература

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Либроком, 2019. – 368 с.

2. Белова Н. В. Современная урбанонимия : тенденции и проблемы наименования (на примере крупных городов России) / Н. В. Белова // Вопросы ономастики. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 120–145.

3. Горбаневский М. В. Урбанонимика: проблемы изучения и практического использования / М. В. Горбаневский // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2020. – Т. 79. – № 4. – С. 65–78.

4. Подольская Н. В. Урбанонимия в контексте исторической памяти и политики идентичности / Н. В. Подольская // Социологические исследования. –2021. – № 12. – С. 70–79.

УДК 81.161.1

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Олиниченко Анна Андреевна,
студентка II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В работе рассматривается роль невербальной коммуникации в межличностном и межкультурном взаимодействии. Анализируются основные виды невербальных средств, такие как мимика, жесты, позы и интонации, и их значение в передаче информации и эмоций. Подчеркивается важность развития навыков невербального общения для успешной коммуникации и преодоления языковых барьеров, особенно в контексте изучения иностранных языков и повышения межкультурной компетенции.

Ключевые слова: *невербальное общение, межкультурная коммуникация, проксемика, паравербальные средства, мимика, жесты, межкультурная компетенция.*

Abstract. The article examines the role of nonverbal communication in interpersonal and intercultural interaction. It analyzes the main types of nonverbal means, such as facial expressions, gestures, postures, and intonations, and their significance in transmitting information and emotions. The importance of developing nonverbal communication skills for successful communication and overcoming language barriers is emphasized, especially in the context of foreign language learning and enhancing intercultural competence.

Keywords: *non-verbal communication, intercultural communication, proxemics, paraverbal means, facial expressions, gestures, intercultural competence*.

В современном общении невербальное взаимодействие занимает значимое место. При контакте с друзьями, коллегами и родственниками мы часто, и чаще всего неосознанно, используем именно этот способ передачи

информации. Невербальный «язык» во многом формирует первое впечатление о нас и окружающих, определяя взаимное отношение и реакцию. Если бы люди осознанно относились к этим немым сигналам, они могли бы значительно расширить и повысить эффективность своего общения.

Освоение навыков правильного понимания невербального общения является важным по нескольким причинам. Во-первых, передать внутренние чувства только словами сложно, и жесты зачастую дополняют или заменяют вербальные выражения. Во-вторых, способность воспринимать и использовать невербальные сигналы свидетельствует о владении собой, поскольку именно они отражают истинные мысли и эмоции собеседника. Кроме того, невербальные проявления возникают спонтанно и бессознательно – человек редко способен полностью контролировать мимику, жесты и интонацию, что делает их надежным источником информации. В отличие от слов, невербальные средства гораздо реже содержат ложные данные, так как находятся вне сознательного контроля.

Учёными доказано, что две трети поступающей нам информации при личном разговоре с собеседником передаётся именно невербальным путём. Невербальное поведение не только создает образ партнера по диалогу, но и отражает его эмоционально-психологическое состояние, статусно-ролевые отношения, поддерживает оптимальный уровень близости и усиливает эмоциональную окраску сказанного.

Невербальные средства коммуникации представляют собой важнейший элемент взаимодействия между культурами, так как они обеспечивают передачу информации и эмоциональных состояний вне словесного языка. В эпоху глобализации и роста мобильности особое значение приобретает способность распознавать и интерпретировать невербальные сигналы представителей разных культур, что существенно повышает качество обмена информацией и предупреждает межкультурные недоразумения [3, с. 189].

В спектр невербального общения входят разнообразные знаки и сигналы: мимика, жестикуляция, позы, взгляды, пространственные отношения, паравербальные компоненты (тембр, интонация, темп речи), а также телесные касания и иные формы. В межкультурном взаимодействии эти элементы могут выступать в роли дополнения, замены или отдельного способа передачи смысла. Специалисты выделяют две ключевые функции: сопровождение и усиление вербального сообщения, а также самостоятельное выражение коммуникативного значения [2, с. 83].

Невербальное общение имеет значительное значение в процессе изучения иностранных языков и овладения межкультурной компетенцией. Владение такими коммуникативными навыками способствует лучше понять культурные коды, облегчить адаптацию и минимизировать культурный шок. Компетенции включают способность как к применению, так и к

расшифровке невербальных сигналов, регулирующих и дополняющих вербальную речь. Невербальные средства общения помогают создать эмоциональный контакт между преподавателем и учащимися, что повышает мотивацию и эффективность усвоения материала. Например, мимика, жесты и позы могут значительно варьироваться в разных культурах, и правильное их восприятие облегчает понимание культурных особенностей и норм поведения. В результате учащиеся не только овладевают языком, но и учатся «читать» межкультурные сигналы, что важно для успешной коммуникации в реальной жизни.

Кроме того, в условиях межкультурного взаимодействия невербальные знаки выступают как универсальные элементы сообщения, способствующие преодолению языковых барьеров. Например, улыбка, кивок головы или открытые руки могут служить индикаторами дружелюбия и открытости, что облегчает установление доверия между участниками общения из разных культур. В образовательном процессе осознание таких значений позволяет формировать толерантность и уважение к культурному различию.

Преподавание невербальных аспектов коммуникации требует разработки специальных методик и упражнений, направленных на развитие наблюдательности и интерпретации невербальных знаков. Современные учебные программы включают анализ видеоматериалов, ролевые игры и практические ситуационные задачи, что помогает студентам усвоить не только лингвистические, но и паралингвистические и кинесические компоненты общения. Это комплексное обучение способствует формированию полноценной межкультурной коммуникативной компетенции и успешной адаптации в многоязычной среде.

Современные исследования подчеркивают разнообразие невербальных средств, используемых в различных регионах. Проксемика, изучающая пространство между собеседниками, демонстрирует, что зоны личного пространства колеблются в зависимости от культурных норм, что влияет на уровень комфорта при взаимодействии. Паравербальные характеристики речи – такие как высота, громкость и скорость – сообщают о внутреннем состоянии и намерениях говорящего. Тактильные контакты выступают важным компонентом общения, но их допустимость и частота регулируются традициями конкретных культур. Визуальный контакт, в свою очередь, отражает уровень доверия и социального статуса [4, с. 56].

Внешне схожие жесты могут нести кардинально разные значения. Классический пример – кивание головой, которое в большинстве европейских стран означает согласие, однако в Болгарии и Греции символизирует отрицание. Анализ деловых переговоров показывает, что в культурах с низким контекстом (США, Германия) жестикуляция носит иллюстративный характер, а в высококонтекстных обществах (Япония,

арабские страны) жесты являются неотъемлемой частью смыслового контекста.

Особое внимание заслуживает различие между культурами с высоким и низким уровнем телесного контакта. Латиноамериканцы и представители Ближнего Востока активно используют прикосновения в общении, тогда как североевропейцы и японцы предпочитают дистанцию и ограничивают тактильные контакты. Несоблюдение этих правил легко воспринимается как нарушение личных границ или агрессивное поведение.

Внешний вид и одежда также играют значительную роль в невербальной коммуникации, транслируя информацию о статусе, профессии, религиозных убеждениях и культурной принадлежности. Например, определенные цвета или типы одежды могут иметь специфические символические значения в разных культурах. Важно учитывать эти нюансы при взаимодействии с представителями других культур, чтобы избежать непреднамеренных оскорблений или недопониманий. Особое внимание следует уделять дресс-коду в деловой среде, где неправильный выбор одежды может негативно повлиять на восприятие профессионализма и компетентности [5, с. 280].

В качестве одной из самых распространённых проблем выступает неверная интерпретация невербальных сигналов, что порождает конфликты и непонимание. Для успешного межкультурного взаимодействия необходима настойчивая работа над формированием «невербальной коммуникативной компетенции», предполагающей умение адекватно читать и применять невербальные коды, учитывая культурный бэкграунд. Обучение специалистов в области межкультурной коммуникации должно включать методы анализа и практики невербального поведения. Также нельзя недооценивать значение невербальных элементов в международных деловых коммуникациях. Компетентное использование невербальных средств способствует налаживанию доверия, укреплению партнерских связей и снижению возможных барьеров, вызванных языковыми или культурными различиями. При этом особое внимание уделяется адаптации поведения к ожиданиям партнёров из различных культурных сред.

В условиях современного мультикультурного общества правильное понимание и применение невербальных форм общения выступает фундаментом конструктивного диалога, снижая вероятность конфликтов и способствуя развитию доверительных отношений. Универсальность таких знаков как язык чувств и межличностных отношений позволяет эффективно преодолевать барьеры, возникающие на фоне лингвистических ограничений.

Таким образом, невербальное общение является неотъемлемой частью коммуникации, играя ключевую роль в формировании впечатления, передаче эмоций и обеспечении взаимопонимания. Осознанное владение навыками невербальной коммуникации, включая распознавание и

интерпретацию мимики, жестов, интонаций и других сигналов, позволяет значительно повысить эффективность общения и избежать недоразумений. В эпоху глобализации и расширения межкультурных контактов, понимание невербальных аспектов становится особенно важным, обеспечивая успешное взаимодействие с представителями разных культур и способствуя формированию толерантного и уважительного отношения к культурным различиям. Развитие межкультурной компетенции, включающей в себя не только знание языка, но и умение «читать» невербальные сигналы, необходимо для успешной адаптации в современном мире и эффективного взаимодействия в различных сферах жизни.

Литература

1. Авсеенкова Т. Б. Невербальная коммуникация как компонент межкультурного взаимодействия / Т. Б. Авсеенкова // Теория и практика преподавания иностранных языков (по материалам «Недели иностранных языков УГЛТУ – 2020») : сборник статей / составитель и научный редактор С. Ф. Масленникова ; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург, 2020. – С. 5–8.

2. Лукашева Н. Роль невербальных средств общения в процессе межкультурной коммуникации при обучении иностранным языкам / Н. Лукашева // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі інстытут МУС. – Магілёў, 2021. – Вып. 9 : Мова і камунікацыя. – С. 83–91.

3. Максименко Е. Ю., Сароян Т. В. Невербальные средства межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / Е. Ю. Максименко, Т. В. Сароян // Общество : социология, психология, педагогика, 2022. – №10. – С. 188–193.

4. Мухамед, Амира Мусаад Мухамед. Невербальный язык и проблемы межкультурной коммуникации / Амира Мусаад Мухамед, Мухамед. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 11 (510). – С. 56–58.

5. Никонова Т. С. Невербальное общение в публичном управлении: история и современные особенности социальных коммуникаций / Т. С. Никонова, Т. М. Резер. – Текст : непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 г.) : в двух томах. – Издательство Уральского университета : Екатеринбург , 2020. – Т. 1. – С. 279–283.

УДК 81.161.1

СУГГЕСТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Пивовар Ирина Сергеевна,
студентка III курса факультета филологии;
Емельяненко Анна Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего,
славянского и прикладного языкознания имени Е. С. Отина,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Аннотация. Речевое воздействие – это воздействие на человека при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств, для достижения поставленной цели. Одним из основных способов активного воздействия на адресата является внушение (суггестивность). Для внушения используются фразеологизмы, часто именно они являются мощным инструментом языковой суггестии, которые влияют на подсознание человека. Именно фразеологизмы несут историческую мудрость, культурные традиции и ярко-образные смыслы, способствующие глубокому восприятию любой информации. Так через языковую игру, юмор и ключевые слова фразеологизмы мягко навязывают нужные идеи, управляют поведением и мнением, оставаясь незаметными для критики сознания индивида.

Ключевые слова: *речевое воздействие, суггестия, внушение, фразеологическая единица, фразеологизм.*

Abstract. Speech influence is the influence on a person using speech and accompanying non-verbal means to achieve a specific goal. One of the main methods of active influence on the addressee is suggestion (suggestiveness). Phraseological units are often used for suggestion, as they are a powerful tool for linguistic suggestion that affects a person's subconscious mind. Phraseological units carry historical wisdom, cultural traditions, and vivid imagery that contribute to a deeper understanding of any information. Through language games, humor, and key words, idioms are used to subtly indoctrinate individuals, manipulating their behavior and opinions without being noticed.

Keywords: *speech influence, suggestion, indoctrination, phraseological unit, and idiom.*

В условиях стремительно меняющегося информационного пространства и активного распространения новейших технологий проблема скрытого воздействия на личность становится особенно острой и злободневной темой современности, часто для этого применяется речевое воздействие, оно типично для таких социальных практик и типов дискурса, как политика, коммерческая и социальная реклама, СМИ, дискурс потребления. «Речевое воздействие – это воздействие на поведение, установки, оценки индивида или

группы лиц средствами языка. Цель – внушить и достичь поставленной говорящим цели: принять точку зрения другого человека, сознательно совершить какое-либо действие, сообщить информацию и т. д.» [1, с. 182].

Явление внушения, при котором сообщение воспринимается человеком некритически, получило название суггестии. Влияние на сознание индивидов или общественности через языковые средства и скрытые приемы манипуляции называют языковой суггестией [3, с. 72]. Именно язык выступает мощным инструментом модификации взглядов и поведения, обеспечивая высокую эффективность суггестивного воздействия на общество и отдельных лиц. Осмысление и научное изучение языковых механизмов, применяемых для манипулирования сознанием, стало объектом пристального внимания молодой, но динамично развивающейся дисциплины – суггестивной лингвистики. Данная наука направлена на выявление и описание приемов и техник скрытого влияния, реализуемых через языковые средства, что придает ей особую значимость и актуальность в сегодняшних реалиях.

Б. Ф. Поршнев определял суггестию как сущность человеческого общения, состоящую в том, чтобы подавлять у другого биологически полезную информацию и заменять ее побуждениями, полезными себе. В. М. Бехтерев считал, что суггестия – это воздействие на чувства и ощущения, этот феномен не требует присутствия какой-либо логики и рассуждений [2, с. 72].

Важно понимать, что явление суггестии сопровождает нашу повседневную речевую практику повсюду. Причем суггестивное воздействие в чистом виде не только встречается гораздо чаще, но и демонстрирует большую эффективность, поскольку оно менее уязвимо к контртехникам противодействия, возникающим в естественной среде общения. Идеям Вильгельма фон Гумбольдта, считавшего, что «язык воплощает единую духовную энергию народа, своеобразно закрепленную в звуковых символах и понятную всем носителям языка, близко примыкает отдельное направление в языкознании, фокусирующее внимание на феномене языкового внушения» [3, с. 75]. В. Гумбольдт подчеркивал, что язык, обладая собственной внутренней структурой и взаимосвязанными элементами, способен вызывать сходные чувства и переживания у всех членов языкового сообщества.

Отметим, что в психологии, суггестия – это главным образом воздействие на подсознание человека. Целью данного может быть, как корыстное воздействие на человека, так и оказание ему психологической помощи [4, с. 9]. Внушение принято разделять на прямое и косвенное, которое может передаваться, как вербальным, так и невербальным путем. Чтобы суггестия достигла своей цели и дала результат, нужно оказывать влияние на подсознание человека, для этого отключить все процессы, которые отвечают за логическое осмысление и критику и, напротив, повышается эмоциональный компонент личности [2, с. 200].

Суггестивный потенциал – это «сила вербальной модели» (текста, слова, звукобуквы), которая проявляется через переживания, ощущения, эмоции, сопровождающиеся возникновением образов и ассоциаций. Суггестивный

потенциал реализуется через использование языковых средств, которые снижают критическое восприятие информации реципиентом [5, с. 132]. Языковые средства суггестии включают в себя различные языковые конструкции, которые помогают достичь желаемого эффекта в тех или иных текстах. Одной из важных составляющих таких текстов являются фразеологические единицы, обладающие значительным суггестивным потенциалом.

Среди ученых нет единого мнения о природе и трактовке фразеологизма. Впервые слово «phraseologia» было употреблено в 1558 году для обозначения оборотов речи в работах М. Неандера, которые были переведены им на латынь [6, с. 17]. Ф. К. Сологуб определял фразеологизмы как устойчивые сочетания слов с целостным обобщенно-переносным значением, возникшим на основе образного переосмысления словесного комплекса. В. Н. Телия считал, что основными признаками фразеологизмов являются переосмысление лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость. Также согласно широкому пониманию, к фразеологизмам относят частично или полностью переосмысленные выражения – пословицы, поговорки и т. п.. В узком понимании в состав фразеологизмов включаются только единицы, которые подверглись полному переосмыслению [6, с. 162].

Следовательно, фразеологизмы обладают удивительным влиянием на человеческое сознание, ведь они заключают в себе глубокие смыслы, исторические и культурные контексты, которые легко проникают в подсознание. Именно эти устоявшиеся обороты речи, являясь результатом длительного исторического развития языка, передают богатство народной мудрости, эмоций и культурных традиций. За счет яркой образности и эмоциональной окраски фразеологизмы глубоко врезаются в память, оставляя неизгладимый отпечаток.

Суггестивное воздействие фразеологизмов осуществляется через языковую игру, создающую неожиданный новый смысл, юмористическую составляющую, способствующую эмоциональной реакции, и использование ключевых слов, отражающих национальные менталитетные особенности, таких как «щиплюс каши» и «хлеб – всему голова», глубоко укоренившихся в культурной памяти народа. Примеры фразеологизмов, которые могут использоваться для суггестии: «ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век до полна», «ешь с голоду, а женись смолоду», «ешь больше, проживешь дольше», «тянуть кота за хвост» вызывает более четкое представление о затягивании дела, чем просто «медлить», «как сыр в масле катается» – человек, который живет в достатке и комфорте, «как селедка в бочке», «яблоку негде упасть» – очень тесное пространство, много народу, «как церковная мышь» – бедно, нуждаясь. Оттенок значения, который придает фразеологизм, может вызывать определенное отношение. Разговорные фразеологизмы могут нести юмористический, иронический или презрительный тон («ни рыба ни мясо», «сесть в лужу»), а книжные – возвышенное или торжественное звучание («обагрить руки в крови», «уйти из жизни» и др.).

Также во многих фразеологизмах заложен национально-культурный код, который напрямую влияет на восприятие и вызывает ассоциации, понятные носителям языка [6, с. 184]. Примером является «Москва слезам не верит», означающее недоверие к жалобам и необходимость самостоятельного решения проблем, «яблоко от яблони недалеко падает», подчёркивающий передачу семейных черт и традиций, «потемкинская деревня» (ложное благополучие), «печь как блины» (быстрое массовое производство) и «вызвать на ковёр» (порицание начальством), которые отражают российскую историю, обычаи и быт, формируя особые ассоциации, доступные носителям русского языка и культуры.

Фразеологические обороты влияют и на подсознание, наделяя речь весом и эмоциональностью, превращая ее из обычной информации в призыв к действиям или изменениям. Например: «водить за нос» (обманывать), «зарубить на носу» (прочно запомнить), «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» (распыляться, терять все), «палка о двух концах» (противоречивые последствия), «ни рыба ни мясо» (недостаточно ясно выраженная позиция), «во всю Ивановскую» (говорить громко и откровенно), «бить баклуши» (бездельничать), «тянуть кота за хвост» (затягивать дело), «остаться с носом» (потерпеть фиаско).

Таким образом, фразеологизмы, будучи компактными и очень емкими, являются идеальным инструментом языковой суггестии, оставляющим глубокий след в нашем сознании и способствующим бессознательному принятию идей и представлений. Именно суггестивный потенциал фразеологизмов делает их мощным инструментом воздействия, позволяя управлять мыслями и поступками человека через скрытые смыслы и эмоциональную окраску.

Литература

1. Барабанова В. А. «Суггестивный потенциал политической рекламы» / В. А. Барабанова // Молодой ученый. – 2023. – № 35 (482). – С. 182–183.

2. Гарнышева Н. А. Инструменты суггестивного воздействия в рекламе / Н. А. Гарнышева, А. Захарова // Научное сообщество студентов : VI Междунар. студенч. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2015. – С. 198–201.

3. Селеменева О. А. Суггестивный потенциал языковых единиц в рекламных текстах / О. А. Селеменева // Научный диалог. – 2019. – № 11. – С. 72–85.

4. Сидорова Е. Н. Суггестия : новые подходы и методы / Е. Н. Сидорова. – СПб. : Научный мир, 2021. – 320 с..

5. Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учеб. издание / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2020. – 178 с.

6. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении : монография / А. М. Эмирова. – М. : Научный мир, 2020. – 228 с.

УДК 81.161.1

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗНАНИЕМ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Прищепов Никита Артемович,
студент II курса факультета механики
и цифрового инжиниринга в строительстве;
Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Московский государственный строительный
университет»

Аннотация. Данная работа посвящена речевым ошибкам, вызванным незнанием точного лексического значения слов. Текст поясняет, как неверное использование слова искажает смысл высказывания и подрывает эффективность коммуникации. Материал служит напоминанием о важности точного и осознанного выбора слов для создания грамотной и убедительной речи.

Ключевые слова: *слова-паронимы, многозначные глаголы, синонимические пары, стилистическая окраска.*

Abstract. This work is devoted to speech errors caused by ignorance of the exact lexical meaning of words. The text explains how the incorrect use of a word distorts the meaning of a statement and undermines the effectiveness of communication. The material serves as a reminder of the importance of accurate and informed choice of words to create a competent and convincing speech.

Keywords: *paronymous words, polysemous verbs, synonymous pairs, stylistic coloring*

Одно из главных условий, которое обеспечивает практическую ценность делового текста – это смысловая точность речи. Одно неверно взятое слово может изменить смысл сообщения, создать двоякое, непонятное толкование. Одной из причин неточности или неразборчивости в текстах являются паронимы. Вспомним, что мы подразумеваем под значением «паронимы». Это слова близкие по звучанию, но совершенно разные по значению. Всего одна буква, приставка или суффикс могут придать совершенно разное значение слову или предложению. Паронимами должны относится только к одной части речи. Например: *абонент / абонемент, факт / фактор* – существительное; *сытый / сытный, бережный / бережливый, длинный / длительный,*

дипломатичный / дипломатический – прилагательное; *вдохнуть / вздохнуть, поместить / разместить* – глагол.

Сравним слова *командированный* и *командировочный*. Слово *командированный* образовано от глагола *командировать* и имеет значение лицо, посланное со служебным поручением, в командировку: *Прибывшие в Макеевку командированные специалисты из Москвы приступили к ремонту водопроводных сетей. В загородном отеле разместили командированных*. Слово *командировочный* образовано от имени существительного *командировка* и обозначает предметы, вещи, обстоятельства, связанные с этим понятием: *Командировочные документы, в кассе нужно было получить командировочные*.

В разговорной речи слово *командировочный* неправильно употребляют вместо слова *командированный*: *Временно исполняющий обязанности директора гостиницы Арсений Леонидович внимательно посмотрев документы Петра Семёновича, сказал: - Лена, покажите командировочному его номер.* Такое, ошибочное с точки зрения строго нормированной литературной речи, использование слова *командировочный* можно наблюдать и в деловых текстах: *Инвалиды войны, инвалиды I группы, многодетные матери, командировочные (следует командированные) обслуживаются вне очереди.*

Сравним употребление многозначных глаголов *представить* и *предоставить*: очевидно, что глаголы *представить* и *предоставить* употребляться один вместо другого не должны: *Спортсменам академии были предоставлены путёвки в летний оздоровительный лагерь. Коллективу школы на педсовете были представлены новые учителя.*

То же соотношение (лексической сочетаемости и значимости) можно наблюдать, например, при употреблении глаголов *разместить* и *поместить*. В их значении есть общий компонент – дать место, расположить в определенном месте, поэтому эти глаголы могут употребляться как синонимы: *поместить / разместить туристов в палатках*. В этом контексте смысловые различия между глаголами оказываются малосущественными. Однако они есть, и в тех случаях, когда глаголы *поместить*, *разместить* сочетаются с другими словами, эти различия проявляются весьма отчетливо. Слово *поместить* может употребляться по отношению как к одному предмету, лицу, так и ко многим: *поместить туриста/туристов в каюте теплохода*. Глагол *разместить* в подобном контексте означает дать каждому свое место и поэтому может употребляться только по отношению ко многим предметам, лицам: *разместить книги на полках*.

Слова-паронимы синонимического значения могут различаться не только оттенками значений, но и способами грамматической связи с другими словами.

Особый интерес вызывают паронимы *канализация* и *колонизация.* Эти слова совершенно разные по значению, но имеют одинаковый набор букв. Слово *канализация* происходит от слова канал и обозначает отвод сточных вод: *В сельской местности все дома имеют централизованную канализацию*.

А *колонизация* происходит от слова калония и обозначает подчинение определённой территории более могущественному хозяину: *В настоящее время уже все народы Африки сбросили с себя гнёт колонизации*.

Очень часто люди путают и неправильно употребляет в речи слова *орден* и *ордер*. На слух эти слова очень похожи, и часто при разговоре, если нечётко произнести, то можно и не понять, какое слово прозвучало. Слово *орден* означает награду, благодарность за героический поступок или вклад в какое-то важное и нужное дело: *Сегодня за выдающиеся заслуги перед Родиной были награждены «Орденом Красного знамени» военнослужащие группировки «Центр»*. А слово *ордер* означает документ, дающий право совершать какие-то действия (ордер на обыск, ордер на арест) или право на владение определённой недвижимостью (ордер на квартиру): *Молодая семья в этом году получила ордер на квартиру в новом жилом доме.*

Неразличение слов-паронимов – это одна из распространённых и коварных ловушек в языке, которая способна серьёзно исказить смысл высказывания и затруднить коммуникацию. Несмотря на схожее звучание, а зачастую и общую этимологию, паронимы обладают различными значениями, и их взаимозамена ведёт к серьёзным смысловым искажениям.

Таким образом, внимательное отношение к паронимам и умение различать их значения – это не просто академическая прихоть, а практическая необходимость для каждого, кто стремится к эффективному, ясному и корректному выражению своих мыслей. Развитие лексической чуткости и постоянное обогащение словарного запаса являются фундаментом успешной и грамотной коммуникации.

Литература

1. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – М. : Рус. яз., 1984. – 352 с.

2. Колесников Н. П. Словарь паронимов русского языка / Н. П. Колесников. – Тбилиси : изд-во Тбилисского ун-та, 1971. – 346 с.

3. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов / Л. В. Рахманин. – Москва : Высшая школа, 1982. – 237 с.

УДК 811

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Проснева Кристина Денисовна,
студентка II курса Института правосудия и правоохранительной деятельности;
Гулякина Елена Вячеславовна,
преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. Язык средств массовой информации (СМИ) играет ключевую роль в эволюции языка. Влияние массмедиа на современное речевое употребление требует глубокого анализа. В данной статье выделяются аспекты взаимодействия языка и СМИ; рассматривается процесс демократизации СМИ в современную эпоху. В результате, с одной стороны, СМИ отражают последние языковые изменения, а с другой стороны, оказывают влияние на эти изменения и развитие языка.

Ключевые слова: *язык СМИ, языковые нормы, многоязычность медиаречь, демократизация СМИ.*

Abstract. The language of mass media plays a key role in the evolution of language. The influence of mass media on modern speech usage requires in-depth analysis. This article highlights aspects of the interaction between language and the media; examines the process of democratization of the media in the modern era. As a result, on the one hand, the media reflect the latest language changes, and on the other hand, they influence these changes and the development of the language.

Keywords: *the language of the media, linguistic norms, multilingualism of the media, democratization of the media.*

Язык массовой информации – это система средств и методов передачи информации, используемая в средствах массовой коммуникации, таких как телевидение, радио, печатные издания и интернет. Он включает в себя как вербальные, так и невербальные элементы, способствующие эффективному донесению новостей, аналитики, рекламы и другого контента до широкой аудитории. Язык занимает центральное место в средствах массовой информации, выступая основным инструментом для передачи информации и формирования общественного мнения. В статье рассмотрено несколько аспектов взаимодействия языка и СМИ:

Коммуникация и выражение. Язык является средством общения между журналистами и аудиторией, позволяя передавать новости, комментарии и мнения, а также формировать культурные нормы и ценности.

Стилевая палитра. Разные виды СМИ (новости, реклама, развлекательные программы) применяют разнообразные языковые стили. Например, в новостных статьях требуется ясность и объективность, тогда как реклама может использовать яркие метафоры и эмоциональные обращения.

Манипуляция и риторика. Язык в СМИ может служить инструментом манипуляции общественным мнением. Риторические приемы, такие как акцентирование определенных фактов и игнорирование других, способны влиять на восприятие событий.

Нормы и стандарты. Каждая профессиональная сфера имеет свои языковые нормы. Журналистика нацелена на объективность и фактическую точность, в то время как маркетинговые материалы могут идти на компромисс с этими принципами ради привлечения внимания.

Многоязычность и культурное разнообразие. В условиях глобализации многие СМИ функционируют на нескольких языках, принимая во внимание культурные особенности и предпочтения различных аудиторий. Это обогащает контент, но также создает вызовы, связанные с передачей нюансов и значений.

Цензура и свобода слова. Язык в СМИ также может подвергаться цензуре. В странах с ограниченной свободой слова журналисты могут сталкиваться с давлением, что сказывается на языке, который они могут использовать.

Влияние технологий. С развитием цифровых технологий и социальных медиа изменился способ, которым язык используется в СМИ. Сокращения, сленг, эмодзи и другие средства общения стали более распространены в онлайн-контенте.

Следует помнить, что язык – это не просто средство передачи информации, но и мощный инструмент влияния и формирования общественного мнения.

Язык, используемый в средствах массовой информации, играет ключевую роль в формировании идентичности как отдельных личностей, так и целых сообществ. С его помощью аудитория способна ассоциировать себя с определенными группами, движениями или идеологиями. Тон и выбор слов могут создавать чувство принадлежности или, напротив, ощущение исключения. Таким образом, язык выступает не только как средство коммуникации, но и как инструмент социализации.

В современных медийных источниках наблюдается растущее внимание к инклюзивности языка. Многие редакции стремятся избегать дискриминационных формулировок и применять гендерно-нейтральные термины. Это отражает изменение общественных норм и ценностей, а также влияние активизма на средства массовой информации. Эффективное использование языка в таком контексте может способствовать созданию более справедливой и инклюзивной среды.

Слой медийного языка также формируется под влиянием культурных трендов и социокультурных изменений. Появление новых технологий, модных выражений и популярных фраз создает динамику языка, что, в свою очередь, сказывается на содержании новостей и их анализе. Язык в СМИ не стоит на месте, он постоянно развивается, отражая дух времени и потребности общества.

Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №4. – С.80–86.

2. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №3. – С.38–54.

3. Добросклонская Т. Г. Язык СМИ : становление и содержание понятия / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №4. – С. 9–15.

УДК 81.161.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВАРЕЙ В РАБОТЕ ЭКОНОМИСТА

Саминин Никита Александрович,
студент I курса факультета экономики,
управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье анализируется роль словарей в профессиональной деятельности экономиста в условиях динамично развивающейся экономической науки. Рассматривается многообразие словарных ресурсов: общеэкономические, отраслевые, двуязычные, энциклопедические, статистические словари и тезаурусы. Доказывается их незаменимость для обеспечения терминологической точности в аналитической работе, исследованиях и международной коммуникации. Особое внимание уделяется функциям словарей в контексте подготовки отчетов, интерпретации данных и профессионального развития.

Ключевые слова: *экономическая терминология, словари для экономистов, профессиональная коммуникация, терминологическая точность, аналитическая деятельность, межъязыковая коммуникация, цифровые лексикографические ресурсы.*

Abstract. The article analyzes the role of dictionaries in the professional activity of an economist in a dynamically developing economic science. A variety of dictionary resources is considered: general economic, sectoral, bilingual, encyclopedic, statistical dictionaries and thesauri. Their indispensability for ensuring terminological accuracy in analytical work, research and international communication is proved. Special attention is paid to the functions of dictionaries in the context of report preparation, data interpretation and professional development.

Keywords: *economic terminology, dictionaries for economists, professional communication, terminological accuracy, analytical activity, interlanguage communication, digital lexicographic resources.*

Словарь – это собрание слов, словосочетаний, фраз, терминов, расположенных в определённом порядке, с краткими их характеристиками или переводом на другой язык.

В условиях постоянно меняющегося глобального экономического ландшафта, обилия данных, сложных теорий и международной интеграции, точность и ясность в коммуникации являются краеугольным камнем профессиональной деятельности экономиста, которая охватывает широкий спектр задач: от макроэкономического анализа и прогнозирования до микроэкономического моделирования, финансового консалтинга и разработки государственной политики. Каждая из этих областей требует глубокого понимания специфической терминологии, нюансов определений и умения эффективно передавать сложные идеи. В этом контексте словари, будь то традиционные печатные издания или современные цифровые ресурсы, становятся не просто вспомогательными инструментами, а неотъемлемой частью рабочего арсенала каждого экономиста. Работа посвящена анализу роли и многообразия словарей в профессиональной деятельности экономиста, а также их влиянию на качество аналитики, исследований и коммуникации.

Рассмотрим многообразие словарей, необходимых для деятельности для экономиста:

Общеэкономические и финансовые словари. Они содержат определения базовых экономических категорий (ВВП, инфляция, спрос, предложение, фискальная политика), принципов функционирования рынков, а также ключевых финансовых терминов (акции, облигации, деривативы, хеджирование). Они служат основой для формирования профессионального языка и понимания фундаментальных концепций.

Специализированные отраслевые словари. Экономика включает множество узких дисциплин: аграрная экономика, экономика труда, промышленная экономика, экологическая экономика, поведенческая экономика и т.д. Каждая из них имеет свой уникальный набор терминов и методологий. Словари, посвященные этим конкретным областям, помогают экономистам ориентироваться в специфической лексике, используемой в этих узких специализациях.

Двуязычные и многоязычные словари. В условиях глобализации и международной экономической интеграции, необходимость в работе с иностранными источниками и коммуникации с зарубежными партнерами постоянно растет. Двуязычные экономические словари, например, англо-русские, немецко-русские и другие, являются незаменимыми для точного перевода специфических терминов, понимания международных отчетов, статей и участия в международных конференциях и переговорах. Они помогают избежать ошибок и недопониманий, которые могут иметь серьезные последствия в финансовой и коммерческой сферах.

Толковые и энциклопедические словари. Эти словари предоставляют более глубокое и всестороннее понимание экономических явлений, теорий и школ мысли. Они часто включают исторический контекст, персоналии известных экономистов, детализированные объяснения сложных концепций и их взаимосвязей. Для исследовательской работы и академической деятельности такие словари являются ценными источниками информации.

Словари синонимов и тезаурусы. Для улучшения стилистики и ясности изложения, а также для избежания тавтологии в отчетах, статьях и презентациях, экономисты используют словари синонимов. Они помогают подобрать наиболее точное и подходящее слово, обогатить речь и сделать текст более профессиональным и читабельным.

Статистические и эконометрические словари. Содержат определения терминов, связанных с методами статистического анализа, регрессионным анализом, теорией вероятностей и другими математическими инструментами, широко используемыми в экономике. Они критически важны для корректной интерпретации данных и результатов моделирования.

Использование словарей оказывает существенное влияние на различные аспекты работы экономиста, например:

1. Повышение точности и ясности изложения. Экономическая терминология часто содержит слова, имеющие несколько значений в общеупотребительном языке, или термины, чьи нюансы критически важны. Словари помогают экономистам использовать правильные термины в нужном контексте, исключая двусмысленность и обеспечивая четкость понимания. Например, различие между «дефицитом бюджета» и «государственным долгом» или «рецессией» и «депрессией» требует точного определения.

2. Исследовательская деятельность. При проведении исследований экономисты регулярно сталкиваются с новыми концепциями, теориями и данными. Словари являются первым шагом к пониманию новой информации, помогают определить ключевые переменные, оценить адекватность методологий и интерпретировать результаты других исследований.

3. Подготовка отчетов, аналитических записок и презентаций. Профессиональные отчеты и презентации должны быть безупречны с точки зрения терминологии. Неточное использование экономических понятий может подорвать доверие к анализу и выводам. Словари обеспечивают необходимую проверку и помогают сформулировать мысли максимально профессионально и понятно для целевой аудитории.

4. Международное сотрудничество и коммуникация. При взаимодействии с иностранными коллегами, инвесторами или государственными органами, точность перевода экономических и финансовых терминов имеет первостепенное значение. Неправильный перевод может привести к серьезным юридическим, финансовым или репутационным издержкам. Двуязычные словари позволяют избежать таких ошибок, обеспечивая эффективное межкультурное общение.

5. Обучение и профессиональное развитие. Экономическая наука постоянно развивается, появляются новые области знаний, новые термины и концепции. Словари являются отличным инструментом для самообразования и поддержания актуальности профессиональных знаний. Они помогают быстро осваивать новые темы и адаптироваться к изменениям в профессии.

6. Анализ и интерпретация данных. Статистические показатели и экономические агрегаты часто имеют специфические методики расчета и интерпретации. Словари помогают понять точное значение таких показателей,

как «индекс потребительских цен», «реальный ВВП», «уровень безработицы», что критически важно для корректного анализа данных.

Современная экономика сталкивается с рядом вызовов, которые влияют на использование словарей, например:

1. Динамичность терминологии. Быстрое развитие технологий (например, блокчейн, криптовалюты, искусственный интеллект) и появление новых экономических концепций (зеленая экономика, циркулярная экономика) требуют постоянного обновления словарного запаса.

2. Контекстуальная зависимость

Многие термины имеют разное значение в зависимости от контекста (например, «капитал» в бухгалтерском учете, в финансовой теории или в марксистской политэкономии).

3. Эволюция форматов. От бумажных книг словари переходят в цифровые форматы: онлайн-словари, специализированные базы данных, глоссарии в программном обеспечении. Это делает их более доступными и удобными для быстрого поиска.

4. Искусственный интеллект. Развитие ИИ и машинного перевода предлагает новые возможности, но все еще требует контроля со стороны человека, особенно в высокоспециализированных областях экономики. Несмотря на технологический прогресс, критическое мышление и понимание источника и контекста определения остаются ключевыми.

В заключение можно с уверенностью утверждать, что словари являются незаменимым инструментом в работе экономиста. Они обеспечивают точность и ясность в использовании терминологии, являются основой для качественного анализа и исследований, улучшают коммуникацию как на национальном, так и на международном уровне, а также способствуют непрерывному профессиональному развитию. В условиях постоянно меняющейся и усложняющейся экономической среды, умение эффективно использовать различные типы словарей остается одним из важнейших навыков для любого профессионального экономиста, обеспечивающим эффективность и достоверность его работы.

Литература

1. Зайцева Н. Л. Краткий словарь экономиста. – 4-е изд., доп. / Н. Л. Зайцева. – Москва : ИНФРА-М, 2022 – 224 с.

2. Мэнкью Н. Г. Принципы экономики. – 5-е изд. / Н. Г. Мэнкью. – СПб. : Питер. (Фундаментальный учебник, вводящий в основные экономические концепции и термины), 2016. – 762 с.

3. Попова Л. В. Типологии и классификации словарей / Л. В. Попова // Вестник Челябинского государственного университета, 2012 – С. 274.

УДК 81`27:070

МАНИПУЛЯЦИЯ ЧЕРЕЗ ЯЗЫК СМИ: РИТОРИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ

Сардарян Арминэ Романовна,
студентка II курса института юстиции;
Шляхтина Валерия Артёмовна,
студентка II курса института юстиции;
Дмитриева Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В статье проводится анализ конкретных риторических приемов, используемых в современных российских и зарубежных СМИ для оказания манипулятивного воздействия на аудиторию. Цель исследования – выявить и на наглядных примерах показать механизм работы языковых техник, которые формируют у читателя или зрителя предвзятую картину реальности. Методологической основой выступил дискурс-анализ новостных материалов, публикаций в социальных сетях и заголовков. В результате исследования систематизированы такие приемы, как использование оценочной лексики, эвфемизмов, риторических вопросов и пассивных конструкций.

Ключевые слова: *СМИ, манипуляция, речевое воздействие, приёмы, сознание.*

Abstract. The article analyzes specific rhetorical techniques used in modern Russian and foreign media to manipulate the audience. The purpose of the study is to identify and demonstrate the mechanisms of language techniques that create a biased perception of reality in readers and viewers. The study uses discourse analysis of news articles, social media posts, and headlines. The results of the study include a systematic analysis of techniques such as the use of evaluative language, euphemisms, rhetorical questions, and passive constructions.

Keywords: *Media, manipulation, speech influence, techniques, and consciousness.*

Язык является не только средством общения, но и инструментом воздействия на человека. Именно этим фактом активно пользуются средства массовой информации (далее – СМИ). Язык СМИ выступает в роли конструктора реальности, где выбор конкретных слов и грамматических структур предопределяет интерпретацию события. Манипулятивное воздействие осуществляется не через открытые призывы, а через систему

риторических техник, неочевидных для неподготовленного потребителя. Газеты, радио, Интернет, телевиденье активно используют различные приёмы речевого воздействия, чтобы привлечь внимание зрителей и сформировать у них необходимые взгляды, мнения и убеждения.

Манипуляция - это воздействие на сознание и эмоции человека, которое им не осознается и вызывает действия (мысли, ощущения), которые желательны для манипулятора и не соотносятся с истинными желаниями жертвы, возможно, даже противоречат им [2, с. 6].

Манипуляцию как форму речевого воздействия характеризует комплекс взаимосвязанных признаков:

1. Неочевидность влияния: адресат не осознает факта внешнего воздействия на его убеждения или решения.

2. Стратегическая подготовленность: манипулятор опирается на познания в психологии и механизмах языка.

3. Специфическая организация дискурса: сообщение строится особым образом, чтобы спровоцировать у реципиента искаженную картину реальности.

4. Иллюзия автономии: ключевой целью является формирование у адресата уверенности, что принятое решение является продуктом его собственной, независимой мысли.

Одной из наиболее распространенных техник является использование оценочной лексики с четкой коннотацией. Этот прием, относящийся к теории фрейминга, задает рамку восприятия события до его фактического осмысления. Например, в освещении протестных акций участники могут называться по-разному: «граждане», «демонстранты», «несогласные» – или «экстремисты», «провокаторы», «маргиналы». То есть с помощью тщательно подобранных слов создается нужный образ события, который обходит критическое осмысление и закрепляется в сознании людей как единственно верный. Используя готовые оценочные штампы и скрытые аргументы, отсылающие к коллективным архетипам, автор новости формирует у аудитории ложное ощущение того, что выводы были сделаны самостоятельно.

Следует сказать, что выбор номинации сразу задает угол зрения: сочувственный, нейтральный или осуждающий. Так, в заголовке «Мы за чистый Север»: жители Коряжмы протестуют против строительства мусорного полигона» используется нейтральная или слегка сочувственная лексика [4]. В то же время, о том же событии может быть написано: «Группа лиц заблокировала движение в центре города. Здесь фрейм смещается с сути протеста на его деструктивные последствия.

Следующий мощный приём – слова-амебы. Манипулирование словами-амебами означает использование слов с размытым значением, не ясным до конца адресату. Слово-амеба не до конца понятно человеку, такое слово не вызывает устойчивого представления, образа, ассоциаций [2, с. 15]. О примере применения такой техники пишет Сергей Кара-Мурза в книге «Манипуляция

сознанием», когда 19 июля 1971 г. руководитель «Операции Феникс» И.Колби сообщил, что суть операции состояла в организации покушений на нежелательных общественных деятелей Южного Вьетнама и что к тому моменту было ликвидировано 20 587 таких деятелей. Мертвые зоны, в которых диоксинами была уничтожена растительность, назывались «санитарными кордонами», напалм – «мягким зарядом», самые обычные концлагеря – «стратегическими селениями» и т.д. [3, с. 171].

Синтаксические конструкции также несут манипулятивный потенциал. Пассивный залог позволяет скрыть субъект действия. Фраза «В ходе столкновений были повреждены автомобили» не отвечает на вопрос, кто их повредил. Активная конструкция «Протестующие повредили автомобили» или «Силовики повредили автомобили» дает принципиально разные картины события. Еще один синтаксический прием – риторические вопросы, которые не требуют ответа, а навязывают его. Вопрос ведущего: «И сколько же можно терпеть эту произвольную власть?» – уже содержит готовый вывод о том, что власть является произвольной, а терпеть ее больше нельзя.

Следующий инструмент – инструмент цитирования, который позволяет нарушать стилистические рамки информационных жанров, вводя в них экспрессивные элементы. Одновременно он создает почву для манипулятивной аргументации, когда журналист использует заведомо ошибочные логические построения. Типичным проявлением этого служит подмена тезиса через сравнение – риторический прием, позволяющий говорящему уйти от первоначальной темы обсуждения.

Обман – способ изменения структуры сознания адресата, метод получения выгоды [6, с. 15]. К одному из таких вариантов обмана, используемого в СМИ относится сенсационность. Чрезмерная насыщенность контекста позволяет манипулятору легко искажать информацию, поскольку внимание аудитории рассеивается.

Другим эффективным средством воздействия на сознание аудитории служит создание в тексте пресуппозиции [5]. В этом случае, как отмечает А. Н. Баранов, семантическая информация, важная для говорящего, подается не как новое знание, которое требует рационального анализа, а как нечто заранее известное [2, с. 193]. Этот прием – основа многих рекламных роликов: зрителю показывают товар, у которого есть явное преимущество перед обычными аналогами. В новостях же пресуппозиция работает как сигнал, который выделяет объект и подчеркивает те особые свойства, которые ему приписывает журналист.

Таким образом, нужно сказать, что СМИ располагают целым набором риторических методов манипуляции. Большинство из рассмотренных приёмов зачастую используются совместно. Их комплексное применение создает мощный эффект структурирования и презентации информации, которая усваивается аудиторией часто на подсознательном уровне. Противодействие такому воздействию лежит в плоскости развития медиаграмотности, которая

включает в себя навык критического декодирования не только фактов, но и языковых форм их подачи. Понимание этих механизмов позволяет перейти от пассивного потребления информации к ее активному и осмысленному анализу.

Литература

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика / А. Н. Баранов. – М., 2007.

2. Горина Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности : учебно-методическое пособие / Е. В. Горина ; науч. ред. Э. В. Чепкина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2016. – 67 с.

3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. (Сер. : Тропы практического разума) / С. Г. Кара_Мурза. – М. : Алгоритм, 2015.

4. Манипуляция через язык СМИ : риторические техники. – [Электронный ресурс] // Дзен. – URL: https://dzen.ru/a/Z0TH-pXtvw_DFqWF (дата обращения: 03.11.2025).

5. Чиж О. К. Речевые средства воздействия на общественное сознание: языковое манипулирование в СМИ / О. К. Чиж. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 3 (38). – С. 282–284.

6. Щербатых Ю. Искусство обмана : популярная энциклопедия / Ю. Щербатых. – М. : Эксмо, 2005. – 720 с.

УДК 81.161.1

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Сахно Максим Владимирович,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ роли речевого этикета как системообразующего элемента культуры делового общения. Исследуются теоретические основы деловой коммуникации, включая её структуру (коммуникативная, интерактивная и перцептивная стороны) и базовые принципы (целенаправленность, прагматизм, партнерство). Определяются функции речевого этикета в бизнес-среде (регулятивная, контактоустанавливающая, мотивационная, конфликт-предупреждающая) и его основные компоненты. Особое внимание уделяется практическим аспектам применения этикетных норм в различных форматах деловой коммуникации – устной (переговоры, совещания) и письменной (документооборот, электронная переписка), а также специфике их реализации в условиях межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: *речевой этикет, деловое общение, коммуникативная культура, устные деловые переговоры, национально-культурные особенности.*

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the role of speech etiquette as a system-forming element of business communication culture. The theoretical foundations of business communication are explored, including its structure (communicative, interactive, and perceptual aspects) and basic principles (purposefulness, pragmatism, partnership). The functions of speech etiquette in the business environment (regulatory, contact-establishing, motivational, conflict-preventing) and its main components are defined. Particular attention is paid to the practical aspects of applying etiquette norms in various formats of business communication – oral (negotiations, meetings) and written (document flow, electronic correspondence), as well as the specifics of their implementation in the context of intercultural interaction.

Keywords: *speech etiquette, business communication, communication culture, oral business negotiations, national and cultural specifics.*

В современной деловой среде, характеризующейся высокой динамикой, интенсивной конкуренцией и глобализацией, эффективная коммуникация становится не просто вспомогательным инструментом, а стратегическим ресурсом компании. Речевой этикет, понимаемый как система устойчивых норм и правил речевого поведения, выступает фундаментом профессиональной коммуникативной культуры. Именно он обеспечивает предсказуемость, взаимное уважение и конструктивность взаимодействия между коллегами, партнерами и клиентами, трансформируя простой обмен информацией в продуктивное сотрудничество.

Деловое общение – целенаправленный процесс установления профессиональных контактов для достижения практических результатов в совместной деятельности. Его отличают строгая регламентированность, соблюдение официально-делового стиля и корпоративных стандартов.

Ключевыми особенностями являются функционально-ролевой характер взаимодействия, определяющий иерархию и ответственность, а также предметная ориентированность, где профессиональные цели преобладают над личными отношениями. При этом стороны сохраняют взаимозависимость, что способствует поиску взаимоприемлемых решений.

Деловое общение сочетает формальные рамки с психологическими аспектами взаимодействия, требуя не только знания правил, но и развитых коммуникативных компетенций. Это определяет его стратегическую роль в достижении организационных целей и построении профессиональных отношений.

Эффективность делового общения определяется соблюдением основных принципов, формирующих этическую основу профессиональной коммуникации.

Основополагающими являются принцип целенаправленности, предполагающий четкую ориентацию на результат, и принцип прагматизма, требующий практической значимости каждого этапа общения. Принцип партнерства обеспечивает взаимное уважение и готовность к компромиссу, а принцип эмпатии способствует пониманию позиции собеседника.

Не менее важны принцип ответственности за слова и обязательства, а также принцип этичности, исключающий манипуляции и дискриминацию. Завершает систему принцип ясности и обратной связи, обеспечивающий точность понимания.

Совокупность этих принципов создает основу для продуктивного профессионального диалога, превращая общение в инструмент достижения стратегических целей.

Коммуникативная сторона представляет собой обмен информацией через вербальные (точная лексика, терминология) и невербальные средства (жесты, интонация). Особое значение имеет способность корректно интерпретировать информацию, обеспечивая ясность и преодоление барьеров восприятия.

Интерактивная сторона охватывает организацию совместной деятельности через кооперацию или конкуренцию. Эффективность

проявляется в распределении ролей, согласовании действий и принятии коллективных решений.

Перцептивная сторона включает взаимное восприятие и понимание партнёров через механизмы идентификации, рефлексии и эмпатии. Это позволяет прогнозировать поведение, предотвращать конфликты и выстраивать доверительные отношения.

Речевой этикет – это система норм речевого поведения в профессиональной среде, сочетающая традиционную вежливость с требованиями делового общения. Он выполняет несколько ключевых функций.

Регулятивная функция обеспечивает стабильность взаимодействий через стандартизированные формулы общения. Контактоустанавливающая функция помогает создавать благоприятную атмосферу сотрудничества. Мотивационная функция проявляется в способности корректных речевых форм вдохновлять сотрудников. Конфликт предупреждающая функция минимизирует напряженные ситуации через смягчение формулировок.

Речевой этикет в деловой сфере представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих эффективность профессиональной коммуникации. Его основу составляют вербальные компоненты – стандартизированные формулы обращений, приветствий, просьб и извинений, которые создают структуру профессионального диалога.

Стилистические компоненты предполагают использование профессиональной терминологии, нейтральных выражений и дозированное применение языковой выразительности. Невербальные компоненты включают кинесику, проксемику и паралингвистические аспекты, дополняющие вербальное общение.

Согласованное применение этих элементов позволяет не только эффективно передавать информацию, но и выстраивать долгосрочные профессиональные отношения на основе взаимного уважения и понимания.

Речевой этикет в профессиональной коммуникации основывается на фундаментальных принципах, которые определяют характер и качество делового взаимодействия. Эти принципы образуют систему координат, обеспечивающую эффективность и культуру делового общения.

Принцип статусной ориентации требует обязательного учета должностного положения и социального статуса собеседников. Это выражается в выборе соответствующих форм обращения, соблюдении субординации и поддержании установленной дистанции в общении. Данный принцип обеспечивает соблюдение организационной иерархии и способствует поддержанию корпоративной дисциплины.

Принцип партнерской направленности выражается в ориентации на взаимное уважение и учет интересов всех участников общения. Это проявляется в готовности к диалогу, использовании вежливых форм побуждения, тактичном выражении несогласия и поиске взаимоприемлемых решений. Данный принцип способствует созданию атмосферы сотрудничества и конструктивного взаимодействия.

Принцип эмоционального контроля предполагает сдержанность в проявлении эмоций, сохранение спокойного и доброжелательного тона независимо от ситуации. Умение управлять эмоциональным состоянием и поддерживать конструктивную атмосферу общения особенно важно в сложных и конфликтных ситуациях.

Принцип этической корректности запрещает использование манипулятивных техник, дискриминационных высказываний и некорректных выражений. Честность, тактичность и уважение к личности собеседника составляют основу данного принципа.

Реализация этих принципов в практике делового общения способствует созданию продуктивной рабочей атмосферы, укреплению доверия между партнерами и повышению эффективности профессиональной коммуникации в целом. Соблюдение данных норм формирует основу для долгосрочного и успешного делового сотрудничества.

Устное деловое общение требует строгого соблюдения речевого этикета для эффективного профессионального взаимодействия. Ключевое значение имеют соответствующие ситуации формулы обращений: «Добрый день» вместо разговорного приветствия, обращение по имени-отчеству в большинстве бизнес-ситуаций.

В переговорах используются нейтральные «разогревающие» фразы, формулы представления позиции («Хотел бы обратить Ваше внимание») и тактичные возражения («Позвольте предложить иную точку зрения»). На совещаниях регламентированы выступления с обязательным обращением к аудитории и логическими маркерами изложения.

Телефонные переговоры требуют четкого представления, формулирования цели и благодарственного завершения. Особую важность сохраняет умение слушать, проявлять внимание через вербальные реакции и использовать паузы. Соблюдение этих норм укрепляет деловую репутацию и обеспечивает продуктивный диалог.

Письменная деловая коммуникация требует особого внимания к речевому этикету из-за отсутствия невербальных компонентов общения. Сообщение должно быть самодостаточным по точности формулировок и тональности, что предполагает тщательный подход к его составлению.

Основу этикета составляют структурные элементы: официальное обращение с указанием должности и фамилии, четкая формулировка цели в первом абзаце, логичное структурирование информации и вежливое завершение с подписью и контактами. Стилистические нормы предполагают использование клишированных формулировок официально-делового стиля, лаконичность и исключение эмоционально окрашенной лексики.

Особое значение имеют этикетные формулы, варьирующиеся по цели сообщения – от выражений благодарности до тактичных отказов. В электронной переписке ключевую роль играет грамотная тема письма, умеренность служебных пометок и соблюдение сроков ответа.

Ключевые принципы включают соответствие стиля статусу адресата, сохранение профессионального тона, точность формулировок и

конфиденциальность. Соблюдение этих норм позволяет эффективно вести документацию и поддерживать деловую репутацию без личного контакта.

В современном глобализированном бизнесе понимание культурных особенностей речевого этикета становится критически важным. Межкультурные различия напрямую влияют на эффективность деловых переговоров и перспективы долгосрочного сотрудничества.

Ключевое различие проявляется в стилях коммуникации. Для Западной Европы и США характерен прямой стиль с ясными формулировками, тогда как в Азии и арабских странах преобладает косвенный стиль с использованием намеков и невербальных сигналов.

Вербальный этикет варьируется от строгого соблюдения формальностей в Германии и Японии до более неформального общения в Скандинавии. Особого внимания заслуживают невербальные компоненты: язык жестов, дистанция общения и визуальный контакт трактуются в разных культурах по-разному.

Для успешного межкультурного взаимодействия рекомендуется изучать нормы этикета страны-партнера, проявлять гибкость в общении и при необходимости привлекать профессиональных переводчиков. Грамотный учет культурных особенностей позволяет избежать коммуникативных ошибок и выстраивать прочные международные партнерства.

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать роль и значение речевого этикета в системе деловой коммуникации. Речевой этикет предстает как сложная, многоуровневая система, являющаяся неотъемлемым компонентом профессиональной культуры и эффективным инструментом достижения бизнес-целей. Особую значимость приобретает интеграция речевого этикета в корпоративные стандарты и процедуры, что позволяет систематизировать коммуникативные процессы внутри организации.

Литература

1. Акишина А. А. Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – Москва : Русский язык, 2018. – 216 с.
2. Колтунова М. В. Язык и деловое общение : нормы, риторика, этикет / М В. Колтунова. – Москва : Экономика, 2019. – 288 с.
3. Кузин Ф. А. Культура делового общения : практическое пособие / Ф. А. Кузин. - 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Ось-89, 2020. – 320 с.
4. Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация / В. Н. Панкратов. – Москва : Институт психологии РАН, 2019. – 278 с.
5. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – Москва : Высшая школа, 2018. – 312 с.
6. Чалова Р. Х. Деловое общение : учебное пособие / Р. Х. Чалова, О. С. Иссерс. – Москва : Флинта, 2021. – 195 с.
7. Шейнов В. П. Искусство делового общения / В. П. Шейнов. – Москва : АСТ, 2020. – 432 с.

УДК 81.161.1

МЕДИАЛИНГВИСТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Свежинцев Кирилл Леонидович,
студент II курса факультета экономики, управления,
информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению медиалингвистики как актуального научного направления, находящегося на стыке языкознания и теории коммуникации. В работе анализируются теоретические основания данной дисциплины, включая ключевые понятия медиатекста и медиадискурса. Особое внимание уделяется практическим аспектам медиалингвистического анализа - жанроведению, лингвопрагматике и исследованию мультимодальных текстов. Рассматривается методологический аппарат и перспективы развития медиалингвистики в условиях цифровой трансформации медиапространства. Представленный материал может быть полезен исследователям в области языкознания, медиакоммуникаций и журналистики.

Ключевые слова: *медиалингвистика, медиатекст, медиадискурс, лингвистический анализ, жанроведение, цифровая коммуникация.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of media linguistics as an actual scientific field located at the junction of linguistics and communication theory. The paper analyzes the theoretical foundations of this discipline, including the key concepts of media text and media discourse. Special attention is paid to the practical aspects of media linguistic analysis - genre studies, linguistic pragmatics and the study of multimodal texts. The methodological framework and prospects for the development of media linguistics in the context of the digital transformation of the media space are considered. The presented material may be useful to researchers in the field of linguistics, media communications and journalism.

Keywords: *media linguistics, media text, media discourse, linguistic analysis, genre studies, digital communication.*

Медиалингвистика как научное направление сформировалось на стыке языкознания и теории коммуникации, актуализировавшись в условиях

цифровой трансформации медиапространства. Предметом её изучения является язык средств массовой информации, рассматриваемый как сложное динамическое явление, находящееся под постоянным влиянием технологических и социальных факторов. Как отмечает Л. Р. Дускаева, современная медиалингвистика расширила свои границы, включив в поле исследования не только традиционные СМИ, но и цифровые коммуникативные платформы [3, с. 15]. Это расширение предметного поля обусловлено стремительным развитием интернет-технологий и появлением новых форм медиакоммуникации, которые требуют специального лингвистического осмысления. Особенностью современного этапа развития медиалингвистики является её ориентация на изучение не только вербальных, но и мультимодальных текстов, сочетающих различные семиотические системы.

Теоретический фундамент медиалингвистики составляют положения функциональной стилистики, лингвистики текста, теории дискурса и коммуникативистики. Ключевым объектом анализа выступает медиатекст, обладающий специфическими характеристиками: поликодовостью, идеологичностью, ориентацией на массового адресата. Т. В. Чернышова подчёркивает, что медиатекст реализуется в условиях институционального общения, что определяет его стратегическую направленность и речевые тактики [8, с. 44]. Важным теоретическим понятием является медиадискурс, рассматриваемый как совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. Г. Я. Солганик определяет медиадискурс как сложное единство текстов, объединённых общей социальной функцией и распространяемых через каналы массовой информации [6, с. 28]. В структуре медиадискурса выделяют такие компоненты, как участники коммуникации, каналы передачи информации, социальный контекст и сам языковой материал. Теоретическая база медиалингвистики продолжает развиваться, включая новые концепции и подходы, позволяющие анализировать современные медиареалии.

Практический анализ в медиалингвистике охватывает разнообразные аспекты языкового функционирования в медиасреде. Одним из перспективных направлений является жанроведение, изучающее трансформацию традиционных жанров и emergence новых форматов. Исследование Е. А. Кожемякина демонстрирует, как цифровая среда способствует конвергенции жанров, возникновению гибридных форм, таких как лонгриды, сторителлинги, дата-журналистика [4, с. 72]. Другим значимым направлением выступает лингвопрагматический анализ, ориентированный на изучение стратегий воздействия и манипуляции в медиатекстах. Методика, предложенная А. П. Чудиновым, позволяет выявлять базовые метафоры, формирующие концептуальную картину мира у аудитории [7, с. 63]. Например, частотное использование военной метафоры в политическом дискурсе актуализирует соответствующие фреймы восприятия действительности. Особого внимания заслуживает направление, связанное с изучением мультимодальных текстов, в которых вербальный компонент

взаимодействует с визуальным, аудиальным и другими семиотическими кодами. Как показывает М. А. Пильгун, эффективность современного медиасообщения напрямую зависит от слаженного взаимодействия всех составляющих его кодов [5, с. 89]. Также активно развивается направление, изучающее язык новых медиа, включая социальные сети, мессенджеры и другие платформы цифровой коммуникации.

Методологический арсенал медиалингвистики включает как традиционные лингвистические методы (семантический, стилистический, контекстуальный анализ), так и междисциплинарные подходы. Широкое применение находит контент-анализ, позволяющий выявлять частотные языковые единицы и устанавливать закономерности их функционирования. Дискурс-анализ предоставляет возможность исследовать идеологическую составляющую медиатекстов, их связь с broader социальными процессами. М. Ю. Казак отмечает продуктивность использования корпусных методов для анализа больших массивов медиатекстов, что позволяет получать репрезентативные данные об языковых тенденциях [2, с. 51]. Современные исследования активно применяют количественные методы в сочетании с качественным анализом, что способствует получению более объективных результатов. Особое место в методологии медиалингвистики занимают сравнительные исследования, позволяющие выявлять специфику языкового оформления информации в различных типах СМИ и медиаплатформ. В последние годы активно развивается направление, связанное с применением компьютерных технологий и методов искусственного интеллекта для анализа медиатекстов.

Перспективы развития медиалингвистики связаны с необходимостью осмысления новых коммуникативных практик, возникающих в цифровой среде. Исследовательский интерес вызывает изучение языка социальных сетей, мессенджеров, автоматически генерируемого контента. В. И. Коньков акцентирует внимание на важности разработки методик анализа новых форматов, таких как подкасты, сторис, видеоблоги [1, с. 105]. Ещё одним перспективным направлением является изучение лингвоэкологических аспектов медиасреды, включая проблемы засорения языка, распространения низкокачественного контента, манипулятивных технологий. Разработка критериев оценки языкового качества медиапродукции представляется важной практической задачей. Также актуальным остаётся исследование процессов адаптации языка к условиям цифровой среды, изучение новых форм языковой игры, способов выражения эмоций и оценки в компьютерно-опосредованной коммуникации. Особую значимость приобретают исследования, направленные на выявление лингвистических маркеров достоверности информации и способов противодействия распространению дезинформации.

Медиалингвистика представляет собой динамично развивающуюся научную дисциплину, обладающую значительным теоретическим потенциалом и практической значимостью. Интегрируя достижения различных областей знания, она предлагает эффективный инструментарий для

анализа сложных процессов, происходящих в современном медиапространстве. Дальнейшее развитие этого направления видится в укреплении междисциплинарных связей и разработке методологии, адекватной вызовам цифровой эпохи. Перспективы развития медиалингвистики связаны с углублённым изучением процессов цифровизации коммуникации, разработкой новых методов анализа больших массивов медиаданных, а также с усилением практической направленности исследований. Важным представляется и дальнейшее теоретическое осмысление базовых понятий медиалингвистики с учётом быстро меняющейся медиареальности.

Литература

1. Коньков В. И. Современная медиалингвистика : проблемы и перспективы / В. И. Коньков. – М. : Флинта, 2022. – 210 с.

2. Казак М. Ю. Корпусные методы в медиалингвистике / М. Ю. Казак. – СПб. : Златоуст, 2021. – 178 с.

3. Дускаева Л. Р. Медиалингвистика : теоретические основы и практические подходы / Л. Р. Дускаева. – СПб. : Мифрил, 2020. – 195 с.

4. Кожемякин Е. А. Жанровая система современных СМИ / Е. А. Кожемякин. – М. : Аспект Пресс, 2021. – 164 с.

5. Пильгун М. А. Мультимодальность в медиадискурсе / М. А. Пильгун. – М. : МГУ, 2019. – 228 с.

6. Солганик Г. Я. Медиадискурс как объект лингвистического исследования / Г. Я. Солганик. – М. : Либроком, 2020. – 142 с.

7. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной коммуникации А. П. Чудинов. – М. : Флинта, 2021. – 188 с.

8. Чернышова Т. В. Медиатекст: лингвистический анализ / Т. В. Чернышова. – СПб. : Сфера, 2022. – 203 с.

УДК 81.161.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Ситников Олег Алексеевич,
студент II курса строительного факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный университет»

Аннотация. Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Именно в языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность. И потому культура языка может и должна быть осмыслена в собственно экологическом аспекте – как часть здоровой окружающей «речевой среды существования».

Ключевые слова: *язык, речь, культура, литературный язык, культура языка, культура речи, лингвистическая экология.*

Abstract. The language of any nation is its historical memory embodied in words. It is in and through the language that such essential features as national psychology, the character of a people, the way they think, the unique originality of their artistic creativity, their moral state, and their spirituality are revealed. Therefore, the culture of language can and should be understood in an ecological sense, as part of a healthy "speech environment."

Keywords: *language, speech, culture, literary language, culture of language, culture of speech, linguistic ecology.*

Язык любого народа – это чудо, ценность общезначимого порядка. Любой язык – достояние общечеловеческого гения. Язык народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Жизнь русского народа, его тысячелетняя духовная культура уникально и своеобразно отразились в русском языке, в его устной и письменной формах, в памятниках самых различных жанров – от древнерусских летописей до произведений современной художественной литературы. Это значит, что культура языка, культура слова предстает как неразрывная связь многих поколений.

Родной язык – душа нации, первостепенный ее признак. В языке и через язык проявляется и национальная психология, и характер народа, и склад его мышления, и самобытность художественного творчества, и нравственное состояние, и духовность. К. Д. Ушинский писал: «В языке своем народ, в

продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов, сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка... Наследуя слово от предков наших, мы наследуем не только средства передавать наши мысли и чувства, но наследуем самые эти мысли и эти чувства»

Знать выразительные средства языка, уметь пользоваться его богатствами во всем их многообразии – к этому должен стремиться каждый носитель языка.

Защита и охрана природных богатств, восстановление памятников материальной культуры, здоровье народа осознаются теперь как важное общегосударственное дело. Наш язык нуждается в такой же бережной защите. Русский литературный язык необходимо беречь от засорения вульгаризмами и жаргонизмами, от стилистического «снижения» и стилевого «усреднения». Его надо оберегать от ненужных иноязычных заимствований, от разного рода неточностей и тем более – от ошибок и неправильностей, словом, от всего, что ведет к его оскудению, а, следовательно, к обеднению или омертвению мысли. Именно поэтому культура языка может и должна быть осмыслена в собственно экологическом аспекте – как часть здоровой окружающей «речевой среды существования», освобожденной от ошибок и неточностей, нежелательной нивелировки, негативно влияющих на жизнь языка, на общую духовность и нравственность.

Культура речи в ее традиционном понимании – это степень владения литературным языком (его нормами, ресурсами) в целях наиболее эффективного общения в различных условиях коммуникации. Экологический подход к вопросам культуры речи, речевого общения предполагает ответственное отношение к языковым традициям, воспитание действенной любви к родному языку, заботу о его прошлом, настоящем и будущем. Все это и должно составлять суть экологического аспекта культуры речи.

Предметом лингвистической экологии является культура мышления и речевого поведения, воспитание лингвистического вкуса, защита и «оздоровление» литературного языка, определение путей и способов его обогащения и совершенствования, эстетика речи. Лингвоэкологический подход предполагает бережное отношение к литературному языку одновременно и как к культуре, и как к орудию культуры. Л. В. Щерба справедливо сравнивал язык, у которого разрушена стилистическая структура, с совершенно расстроенным музыкальным инструментом, «с той только разницей, что инструмент можно немедленно настроить, а стилистическая структура языка создается веками». А ведь стоит задуматься и над тем, что всякое потерянное, искаженное или непонятое нами слово – это потерянный для нас мир, звено нашей культуры.

В современном мире, мы, к сожалению, отучаемся от красоты слова, как отвыкаем от красоты своего дома, от красоты напевной русской мелодии, традиционного обряда... Мы очень долго разбрасывали родные камни, не

заботясь о будущем. Экология языка и экология культуры становится одной из актуальнейших задач современности, когда экологизация науки, поведения человека и самого мышления выступают важной приметой времени.

История самого термина и понятия *экология* восходит к 60-м годам XIX в. Как известно, термин *экология* (от греч. *oikos* «жилище», «место обитания» и *logos* «учение») предложил в 1866 г. известный немецкий естествоиспытатель Эрнст Геккель. Это был один из крупнейших биологов XIX в., сторонник эволюционного учения Чарльза Дарвина. Одним из первых Эрнст Геккель предложил «родословное древо» всего животного мира и сформулировал знаменитый биогенетический закон, согласно которому индивидуальное развитие особи является как бы кратким повторением важнейших этапов эволюции всей группы, к которой эта особь имеет принадлежность.

В наши дни активно формируется экология культуры или, если шире, духовная экология. Она связана с сохранением, а в некоторых случаях с возрождением накопленных ценностей, а также с рациональным регулированием технического прогресса, который не должен оказывать негативное влияние на человека. «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины...» (Д. С. Лихачёв).

Достаточно образно и точно раскрыл содержание понятия «экология культуры» историк-археолог В. Л. Янин: «если выкорчевать дерево, то на его месте можно вырастить новое; но если мы разрушаем памятники культуры, стираем с географической карты исторические топонимические названия, то мы уничтожаем генетический код нашей исторической памяти. Такие потери разрывают связь времен и поколений и приводят, в конечном счете, к падению нравственности. К тому же, если памятники архитектуры можно восстановить (хотя это будет уже «новодел», по терминологии реставраторов), то сгоревшие рукописи и утерянные книги невосстановимы».

Речевая культура входит в экологию культуры как важная составляющая часть. В самом деле: если культура – это совокупность достижений общества в области науки, просвещения, искусства, то закрепляются эти достижения, как правило, в языке и в слове. Связь общей культуры с такой формой языка, как его литературно обработанная, закрепленная в письменности и в устных образцах «культурная» разновидность (литературный язык), совершенно несомненна. Возникший на определенном историческом этапе и в известных культурно-исторических условиях, литературный язык сам по себе служит свидетельством и показателем уровня духовного развития народа в определённый отрезок времени.

Стоит отметить, что современная эпоха вносит немало нового в русский литературный язык наших дней, особенно в такие его области, как лексика и фразеология, сочетаемость слов, их стилистическая окрашенность.

Среди факторов и условий развития современного русского языка (внутренних и внешних) можно условно выделить три. Воздействия на повседневную «речевую среду» каждого из них и неравнозначны, и неоднозначны одновременно.

Во-первых, это общенародность литературного языка, которая приводит к постоянному обновлению литературных норм, к их освобождению от устарелых элементов и черт, противоречащих духу народной речи, тенденциям общеязыкового развития, – в сторону демократизации.

Во-вторых, это широкое и активное приобщение современного образованного читателя к творчеству таких писателей, как В. Набоков, Б. Зайцев, И. Шмелев, знакомство с трудами Н. Бердяева, С. Булгакова, В. Розанова, Г. Федотова, Е. Трубецкого, П. Флоренского и многих других. Все это, безусловно, влияет на современный литературный язык, поднимая его авторитет, воспитывая языковой вкус говорящих и пишущих.

В-третьих, это расцвет всех жанров современной публицистики, развитие средств массовой информации, непосредственно отражающих дыхание времени. Здесь же надо сказать и о развитии различных видов и жанров устной общественной речи, ищущих себе опору в образцах ораторского мастерства прошлого и настоящего.

В современном литературном языке происходит интенсивное сближение традиционных книжно-письменных и устных средств с обиходно-разговорной стихией, городским просторечием, социальными и профессиональными диалектами. Однако, известное раскрепощение литературных норм не должно приводить к их расшатыванию или стилистическому снижению. В качестве нормального и неизбежного процесса такое раскрепощение создает условия для богатства и разнообразия всех выразительных средств и, следовательно, для совершенствования речевой культуры. Вместе с тем, нам хорошо известно, что современная устная и письменная речь стилистически снижается и огрубляется. Язык художественной литературы испытывает тенденции к безликости и стандартности. Язык науки страдает от ненужной усложненности, обилия не всегда оправданных иноязычных заимствований в области терминологии. Публицистика зачастую грешит многословием, невнятностью и невыразительностью. Законную тревогу общественности вызывают хлынувшие в нашу печать арготические элементы, однообразно употребляемые для «оживления» текстов: *качать права, в законе вешать лапшу на уши, пудрить мозги, на халяву, тусоваться* и многое другое. Такое нарочитое огрубление речи, конечно, не имеет прямого отношения к нормальным процессам демократизации литературного языка и является, скорее, показателем недостаточно высокого уровня речевой и общей культуры говорящих и пишущих, отсутствия языкового вкуса.

Однако, современное состояние русского языка вызывает тревогу и опасение. В последнее время значительно сокращается сфера использования русского языка под натиском зарубежного влияния. Импорт повсюду − иностранные машины и технологии, продукты питания, услуги сферы сервиса,

журналы, кинофильмы. Уличная реклама заполнена вывесками с надписями, лишь внешне напоминающими русский язык и отдельные, сильно искажённые русские слова. В интернете русский язык вообще функционирует по особым законам и нормам: приоритетным становится «скоростной русский язык», язык SMS-сообщений и электронной почты. К сожалению, для жизни в этом окружении русский язык нужен в самом примитивном виде. Огромную роль в разрушении русского языка играют СМИ, особенно телевидение. Англицизмы, сленг и нелитературное произношение дикторов и корреспондентов демонстрирует небрежное отношение к национальному языку. Русский литературный язык активно упрощают и вытесняют. В результате наблюдаем деградацию русского языка.

Для восстановления прежних позиций русского языка необходимо осознание каждым из нас важности и значимости нашего культурного достояния. Пока каждый из нас не изменит своего отношения к языку, не перестанет использовать его на примитивном потребительском уровне ситуация не изменится. Задача, которую мы должны ставить перед собой, – это сохранение русского языка как неразрывной части русской культуры, сохранение и возрождение лучших культурных и духовных традиций нашего общества. Русский язык и русская культура определяют самобытность и жизнеспособность русского народа.

Мы должны гордиться тем богатством, которым владеем, помня слова Н. В. Гоголя: «Перед вами громада – русский язык! Наслажденье глубокое зовет вас, наслажденье погрузиться во всю неизмеримость его и познать чудные законы его…»

Литература

1. Боженкова Р. К. Русский язык и культура речи : Учебник / Р. К. Боженкова, Н. А. Боженкова, В. М. Шаклеин. – М. : Флинта, 2016. – 608 с.

2. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи : Учебное пособие / Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова. – Рн/Д : Феникс, 2015. – 380 с.

3. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи : Учебное пособие / И. Б. Голуб. – М. : Логос, 2014. – 432 с.

4. Левонтина И. Б. Языки славянской культуры. / И. Б. Левонтина. –М. : Просвещение. 2016. – 540 с.

5. Скворцов Л. И. Экология слова, или поговорим о культуре русской речи. / Л. И. Скворцов. – М. : Просвещение, 2015. – 208 с.

УДК 8’373; 81’57

ЛЕКСЕМЫ *СЛУЖИТЬ* И *СЛУГА* В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ РУССКОГО МИРА[1]

Солдатова Анастасия Сергеевна,
студентка II курса магистратуры филологического факультета;
Борисова Людмила Петровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славянского и прикладного языкознания имени Е. С. Отина,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Аннотация. В сообщении кратко излагается история лексем *служить* и *слуга* в русском языке XI-XX вв. Делается попытка показать, как в процессе лексико-семантических изменений в этих словах в русском языке по-разному начинает отражаться характер социальных отношений от зарождения в русском обществе государственности и до наших дней. Прослеживается семантическая эволюция указанных слов от обозначения подчинения и зависимости до категорий долга, чести и патриотизма. Устанавливается место лексем *служить* и *слуга* в языковой картине русского мира.

Ключевые слова: *историческая лексикология, историческая фразеология, языковая картина мира, лексема служить, лексема слуга, историческая семантика*.

Abstract. The article provides a brief overview of the history of the lexemes "to serve" and "servant" in the Russian language from the 11th to the 20th centuries. It attempts to demonstrate how these words have evolved in the Russian language to reflect the changing nature of social relations from the emergence of Russian statehood to the present day. The article traces the semantic evolution of these words from their initial meanings of subordination and dependence to their current meanings of duty, honor, and patriotism. It also examines the role of the lexemes "to serve" and "servant" in the linguistic landscape of the Russian world.

Keywords: *historical lexicology, historical phraseology, linguistic worldview, lexeme serve, lexeme servant, historical semantics*.

Историческая лексикология русского языка – развивающаяся наука. Однако многие её проблемы, обозначенные еще в начале XX века в трудах отечественных ученых-лингвистов, до сих пор не нашли своего разрешения в современных исследованиях. О сложностях изучения слова и его значений в качестве предмета историко-лексикологического исследования писал в своих работах академик В.В. Виноградов, убежденный в том, что «мышление

[1] Работа выполнена в рамках программы «Языковая картина мира в контексте новейших лингвистических парадигм» (№ НИОКТР 124112200105 – 7).

находит выражение и отражение в словаре так же, как и во всём строе языка» (подробнее см. [2, с. 5]). Ученый понимал всю сложность процесса изучения слов и связывал его не только с необходимостью знания законов развития русского языка, но и с историей материальной и духовной культуры нашего общества. Обращение исследователей к разноаспектному изучению словарного состава русского языка в его историческом развитии до сих пор не теряет своей актуальности и значимости. Сказанным выше продиктован наш интерес к лексемам *служить* и *слуга* как с точки зрения их исторической семантики, так и с желанием установить место этих лексических единиц в языковой картине русского мира: эти слова отражали эволюцию представлений о труде, подчинении, долге, социальной иерархии и взаимоотношениях человека с церковью и государством. Через призму значений этих слов мы проследили, как менялись нормы и ценности русского общества – от феодальной службы и крепостничества до государственной службы и духовного служения. Цель сообщения – установить характер развития семантики лексем *служить* и *слуга* в контексте истории русского языка и в соответствии с изменениями социальных отношений и общественного устройства Российского государства.

Русский язык богат разнообразием слов и выражений, которые отражают исторические, социальные и культурные изменения в обществе. К числу малоизученных в лингвистической науке относятся слова *служить и слуга*, обозначающее действие и субъект этого действия. Их генетическая экспертиза позволяет сделать вывод о древнем их происхождении [1]. Значение действия ‘*работать, поддерживать, помогать’* прослеживалось еще в праславянском языке и позднее было закреплено в однокоренных словах как в церковнославянском, так и в древнерусском языках. Общеупотребительный глагол *служити* имел варианты *службовати*, *служовати* в значениях ‘*служить*, *совершать служение, оказывать почтение, повиноваться’* и был широко распространен в книжном языке [3, с. 618]. В XII–XV вв. лексема *служить* чаще всего использовалась по отношению к военной или княжеской службе. *Слуга* же был не просто домашним работником, а человеком, находившимся в личной зависимости от князя, боярина, церковного иерарха и др. Со временем служба стала обязанностью государственного уровня. В XVI–XVII вв. *служилые люди* уже делились на *дворян* и *детей боярских*, а служение было связано не с унизительным положением человека в обществе, а с формой долга гражданина перед государством. Именно в это время в лексеме *служить* появляется новая семантика, выявленная в выражениях типа *служить государю*, *служить отечеству* (слово *отечество* первоначально употребляется как нарицательное). В исторических словарях XI-XVII вв., например, выделены такие значения, как «находится на службе, работать по найму, действовать для чьей-л. пользы, совершать религиозные действия, быть служителем (Богу), исполнителем его воли, приносить в жертву, быть пригодным, выполнять своё назначение». В этом перечне заметно выделяется семантика, близкая глаголу *работать*: «работать, делать что-н. для чьей-н. пользы, быть полезным в чем-

н.»; «работать по найму, исполнять обязанности служащего» и под. Именно такое значение было наиболее актуальным в русском языке с конца XIV – начала XV века. В это же время были распространены выражения, связанные с военными делами и близкие по значению с глаголом *служить*: *службу чинити, службу давати, службу имати* и др. Наиболее ярко оттенки значений лексемы *служить* были обозначены в процессе синтагматических отношений этого глагола с другими словами. Убедительным примером сказанному является выражение *служить двум господам*, извлеченное из Священного Писания. В Евангелии говорится о том, что «никто не может *служить двум господам*, ибо или одного будет любить, а другого ненавидеть, или одному будет усердствовать, а другому не радеть». С тех пор выражение *служить двум господам* используется при оценке того, кто пытается одновременно *служить* двум лицам, двум направлениям, либо двум партиям, враждующим группировкам и т.п.

В ходе развития русского языка лексема *служить* претерпела процесс метафоризации и стала характеризовать духовное и нравственное поведение человека. Возможно, этому способствовало присутствие в церковнославянском лексиконе выражения *служить Богу*. Сегодня мы часто используем сочетания *служить Родине, служить Отечеству*, *служить России,* в которые активно включаются имена собственные. Это позволяет нам подтвердить факт появления новой семы – «*быть патриотом»*. Лексема *служить* в подобных сочетаниях приобрела положительно-оценочный оттенок, и служение стало восприниматься как форма самопожертвования, проявления высокой морали, ответственности и любви к родной стране. Глагол *служить* – многозначное слово. Его употребление связано с профессионально-государственным устройством (*служить* в армии, *служить* в полиции, *служить* в театре); с духовно-нравственной жизнью человека (*служить* идеалам, народу, России) и часто имеет чисто функциональное значение (чашка *служит* для чая; убежище *служит* защитой и под.)

Лексема *слуга* в истории русского языка также имела свою долгую историю, но активность её употребления со временем утрачивалась. Первоначально имя *слуга* обозначало человека, находящегося в услужении у господина, выполняющего работу по приказу другого лица. Это слово фиксируется уже в «Русской Правде», подтверждая присутствие в древнерусском государстве развитой системы иерархической зависимости. Параллельно развивалось и бытовое значение: *слуга* как домашний работник. В XVIII–XIX вв. оно прочно закрепилось в речи с сохранением окраски социальной зависимости, часто для обозначения наёмной (-ого) прислуги, нередко – крепостной (-ого). К XIX веку слово *слуга* не перестало соотноситься с низшим социальным статусом человека и продолжало ассоциироваться с подчинением и зависимостью. В художественной литературе этого времени *слуга* часто соотносится с персонажем, демонстрирующим социальное неравенство и патриархальные отношения внутри русского общества. Лексемы *служить* и *слуга* становятся своеобразными маркерами старой эпохи.

Имя *слуга* сегодня утратило активное употребление и воспринимается нами, скорее, как архаизм или стилистически окрашенное слово, встречающееся в устойчивых выражениях (*верный слуга*, *слуга народа*). Последнее сочетание демонстрирует переосмысление прежнего значения: *слуга* уже не подчинённый, а человек, выполняющий общественное предназначение. Предполагают, что в таком прямом значении выражение *слуги народа* впервые употребил в своем выступлении И.В. Сталин, но этот факт требует проверки. Однако со временем *слугой народа (слугами народа)* в определённых контекстах с иронией, иносказательно стали называть нерадивых, недобросовестных чиновников, действия которых негативно отражаются на повседневной жизни людей.

По нашим наблюдениям, эволюция значений лексем *служить* и *слуга* отражает глубокие изменения, которые произошли не только в лексической системе русского языка, но и в языковой картине русского мира. Сегодня понятие о служении стало одной из ключевых категорий, которая связывает представления о труде с пониманием долга и чести как важнейших морально-нравственных категорий в жизни человека. Язык в своем развитии не просто фиксирует характер социальных отношений, но и формирует систему ценностей, определяющих, в том числе, культурную идентичность народа.

Литература

1. Борисова Л. П. Лексема *служить* в истории русского языка // Донецкие чтения 2022 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – Т.4. Филологические науки. Часть 1. / Л. П. Борисова. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 168–171.

2. Виноградов В. В. История слов / В. В. Виноградов. – Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. – 1138 с.

3. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь / Г. Дьяченко. – Москва : «Отчий дом», 2005. – 1120 с.

УДК 81'27

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Степанова Карина Алексеевна,
студентка II курса института юстиции;
Дмитриева Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности молодёжного сленга как одной из наиболее динамичных и активно развивающихся составляющих современного русского языка. Анализируются причины его возникновения, пути формирования и распространения в коммуникативной среде молодого поколения. Особое внимание уделяется влиянию интернета, социальных сетей и англицизмов на развитие сленговых единиц, а также их роли в самоидентификации и социальной адаптации молодёжи. Делается вывод о том, что молодёжный сленг представляет собой важный элемент современной языковой культуры, отражающий социальные и культурные изменения общества.

Ключевые слова: *молодёжный сленг, неологизмы, интернет-коммуникация, англицизмы, социолингвистика, языковая динамика.*

Abstract. The article examines the features of youth slang as one of the most dynamic and actively developing components of the modern Russian language. It analyzes the causes of its emergence, the ways of its formation, and its spread in the communicative environment of the younger generation. Special attention is paid to the influence of the Internet, social networks, and Anglicisms on the development of slang units, as well as their role in the self-identification and social adaptation of young people. The article concludes that youth slang is an important element of modern linguistic culture that reflects the social and cultural changes in society.

Keywords: *youth slang, neologisms, Internet communication, Anglicisms, sociolinguistics, and language dynamics.*

Современный русский язык – это живой, изменчивый организм, постоянно отражающий происходящие в обществе процессы. Особенно быстро изменения происходят в молодёжной среде, где язык становится не просто средством общения, но и инструментом самовыражения, идентификации и культурного самоопределения. Молодёжный сленг – это совокупность нестандартных языковых средств, используемых преимущественно молодыми людьми в неформальной коммуникации [1, с. 69]. Он отличается яркой экспрессивностью, эмоциональной насыщенностью, стремлением к краткости и новизне. Через сленг молодые

люди выражают своё отношение к окружающему миру, создают ощущение принадлежности к определённой социальной группе и противопоставляют себя «официальному» языковому пространству старших поколений.

Природа молодёжного сленга многоаспектна. С одной стороны, он выполняет коммуникативную функцию, позволяя участникам общения эффективно и выразительно взаимодействовать в рамках неформальной среды. С другой стороны, сленг имеет социально-психологическую функцию, обеспечивая групповую сплочённость и демонстрируя принадлежность говорящего к определённой возрастной или субкультурной общности. Исследователи отмечают, что молодёжный сленг не является хаотическим набором слов, а представляет собой структурированную систему, подчиняющуюся определённым закономерностям языковой динамики [2, с. 189].

Стоит отметить, что молодёжный сленг не является феноменом исключительно XXI века. Его аналоги существовали и в советский период (например, «предки», «хата», «баксы»), и в перестроечные годы. Однако если ранее источники его пополнения были ограничены в основном уголовным жаргоном и профессиональной лексикой, то в современную эпоху доминирующим источником стал глобальный цифровой контекст, что привело к беспрецедентной скорости обновления лексикона.

Наиболее значительным фактором формирования современного молодёжного сленга является интернет-коммуникация. Социальные сети, мессенджеры, блоги и игровые платформы стали не только пространством для общения, но и своеобразной лабораторией, где рождаются и закрепляются новые слова и выражения. Именно в онлайн-среде появляются такие популярные слова, как «краш» (симпатия, любимый человек), «рофлить» (шутить, высмеивать), «флексить» (демонстрировать уверенность, хвастаться), «хайп» (ажиотаж, популярность). Значительная часть этих слов заимствована из английского языка, что объясняется глобализацией, распространением англоязычной культуры и повсеместным использованием английских терминов в IT-сфере, музыке, кино и рекламе. Многие заимствования подвергаются фонетической и морфологической адаптации: они получают русские окончания, изменяются по падежам и числам, что свидетельствует о творческом подходе носителей языка к языковому заимствованию.

Важно подчеркнуть, что интернет-сленг не является монолитом. Он дифференцируется в зависимости от платформы и субкультуры. Так, в сообществе геймеров прочно укоренились такие термины, как «абузить» (использовать overpowered-механику), «гамать» (играть) или «носить» (легко побеждать команду противника). В то время как в среде подкастеров и блогеров более употребимы «агриться» (злиться), «эфирить» (вести прямой эфир) или «спонсорка» (рекламная интеграция). Эта специализация демонстрирует, как цифровые среды формируют свои собственные микродиалекты, обеспечивая точность коммуникации внутри коммьюнити.

Влияние медиа и поп-культуры на развитие молодёжного сленга трудно переоценить. Музыкальные треки, блогосфера, мемы, фильмы и сериалы становятся источниками выражений, которые мгновенно распространяются среди подростков и молодых людей. Такие слова, как «кринж» (неловкость, стыд), «токсичный» (неприятный, агрессивный в общении человек), «зашквар» (постыдное, неприличное поведение), быстро выходят за пределы узких сообществ и становятся частью повседневной речи.

Особую роль в распространении сленговых единиц играет феномен видеоблогинга. Крупные создатели контента, такие как Юрий Хованский, Илья Мэддисон и другие, часто выступают в роли «языковых инноваторов» или «популяризаторов». Выражения, впервые употребленные в их видео, благодаря многомиллионной аудитории мгновенно тиражируются в комментариях и повседневной речи подростков. Это создает эффект «вертикальной диффузии», когда лексика из узкого круга медийных личностей быстро проникает в широкие массы.

Лексико-семантические особенности молодёжного сленга проявляются в стремлении к образности, игре смыслов и эмоциональной насыщенности [3, с. 45]. Многие слова приобретают новые значения, порой значительно отличающиеся от исходных. Так, привычное слово «ламповый» стало означать «уютный, тёплый, душевный», а «бомбический» – «очень хороший, впечатляющий». Сленг активно использует метафоры, гиперболы, иронию, что делает речь выразительной и запоминающейся. Для молодёжной речи характерна оценочность – каждое слово несёт не только значение, но и отношение говорящего.

Ещё одной примечательной чертой современного сленга является его эвфемистическая функция. Жёсткие или табуированные понятия часто заменяются ироничными или смягчёнными выражениями. Например, состояние алкогольного опьянения может обозначаться как «в отключке», «в неадеквате», а смерть – как «откинуть копыта» или «сыграть в ящик». Помимо эвфемизмов, широко распространена языковая игра, основанная на каламбурах и аллюзиях: «тянуть кота за очередь» (откладывать дела), «выше крыши» (много). Это свидетельствует не только о стремлении к эмоциональности, но и о развитом языковом чутье и креативности носителей.

С точки зрения словообразования, молодёжный сленг демонстрирует широкое разнообразие моделей. Наиболее распространены усечения и сокращения («видос» – видео, «универ» – университет), а также аффиксация («крашик», «блогерша», «рофлануться»). Распространено и явление транслитерации, когда английские слова записываются кириллицей и адаптируются к русской морфологии: «флексить», «шеймить», «сканить». Такая языковая гибкость свидетельствует о высокой креативности молодёжного речевого поведения.

Социокультурная роль молодёжного сленга чрезвычайно велика. Он служит не только средством коммуникации, но и важным элементом культурной идентичности поколения. Через сленг молодые люди создают особое пространство общения, противопоставляя его языку старших

поколений, официальной речи и стандартам. При этом сленг выполняет интегративную функцию: объединяет носителей общими смыслами, символами и культурными кодами.

Важно подчеркнуть, что интернет-сленг не является монолитом. Он дифференцируется в зависимости от платформы и субкультуры. Так, в сообществе геймеров прочно укоренились такие термины, как «абузить» (использовать overpowered-механику), «гамать» (играть) или «носить» (легко побеждать команду противника). В то время как в среде подкастеров и блогеров более употребимы «агриться» (злиться), «эфирить» (вести прямой эфир) или «спонсорка» (рекламная интеграция). Эта специализация демонстрирует, как цифровые среды формируют свои собственные микродиалекты, обеспечивая точность коммуникации внутри коммьюнити.

Таким образом, молодёжный сленг представляет собой живое, изменчивое и многослойное явление, отражающее не только языковую, но и культурную динамику общества. Он является зеркалом эпохи, фиксирующим ценности, интересы и мировоззрение молодого поколения. Изучение молодёжного сленга позволяет не только понять особенности речевой культуры современности, но и проследить тенденции дальнейшего развития русского языка. Сленг, несмотря на свою временность и нестабильность, играет значимую роль в формировании языковой картины мира XXI века, превращаясь из маргинального явления в полноправный компонент лингвистической системы современного общества.

Литература

1. Грязнова А. Т. Молодежный сленг как объект лингвистического исследования / А. Т. Грязнова // Язык и речь в синхронии и диахронии : сборник научных трудов. – Москва : РУДН, 2021. – 69 с.

2. Кочкин М. Ю. Социолингвистические аспекты функционирования молодежного сленга в современном русском языке / М. Ю. Кочкин // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2022. – № 3. – С. 189.

3. Левикова С. И. Семантика и прагматика молодежного сленга : монография / С. И. Левикова. – Воронеж : Научная книга, 2019. – 45 с.

УДК 81.111

ЯЗЫК ИНТЕРНЕТА: НОВЫЕ СЛОВА И ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ

Степанова Диана Алексеевна,
студентка II курса института юстиции;
Дмитриева Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В статье рассматривается феномен языка интернета как уникального коммуникативного пространства, в котором происходят активные процессы языкового обновления. Анализируются причины появления новых слов, их морфологическая и семантическая адаптация, особенности интернет-дискурса и влияние сетевого общения на современный язык. Автор отмечает, что интернет-коммуникация формирует новые нормы выражения мыслей и эмоций, способствует развитию творческих форм самовыражения и в то же время ставит перед лингвистикой задачи изучения динамических процессов, происходящих в языке под воздействием цифровой культуры.

Ключевые слова: *интернет-язык, неологизмы, сетевой дискурс, цифровая культура, заимствования, сленг, коммуникация.*

Abstract. The article examines the phenomenon of the Internet language as a unique communicative space where active processes of language renewal take place. It analyzes the reasons for the emergence of new words, their morphological and semantic adaptation, the features of Internet discourse, and the impact of online communication on the modern language. The author notes that Internet communication is shaping new norms for expressing thoughts and emotions, promoting the development of creative forms of self-expression, and at the same time presenting linguistics with the challenge of studying the dynamic processes occurring in the language under the influence of digital culture.

Keywords: *Internet language, neologisms, online discourse, digital culture, borrowings, slang, and communication.*

Современное общество переживает глубокую трансформацию, связанную с развитием цифровых технологий. Интернет стал не только источником информации, но и пространством активного социального взаимодействия. В виртуальной среде человек не просто получает данные, но и участвует в их создании, интерпретации и распространении [1, с. 53]. Эти процессы оказывают заметное влияние на язык, который выступает главным инструментом коммуникации в сети. Язык интернета представляет собой

динамичную и изменчивую систему, где традиционные нормы и формы речи подвергаются переосмыслению. Коммуникация в сети требует краткости, выразительности и гибкости, что приводит к активному возникновению неологизмов, заимствований и новых грамматических структур. Интернет стал своеобразной лабораторией, где формируются новые речевые модели, отражающие особенности цифрового мышления современного человека.

Переход значительной части общения в цифровую среду изменил само представление о коммуникации [2, с. 79]. Если ранее различались два основных типа – устный и письменный, то в интернете возник промежуточный, гибридный формат, сочетающий свойства обоих. Письменное сообщение в сети часто строится по принципам устной речи: используется разговорная лексика, допускаются сокращения, междометия, эмоциональные вкрапления. Интернет-коммуникация отличается высокой скоростью, спонтанностью и неформальностью. В ней стираются традиционные различия между официальным и бытовым стилем. Пользователи социальных сетей, форумов и мессенджеров вырабатывают особый стиль речи, где простота и краткость сочетаются с выразительностью и индивидуальностью. Это формирует феномен сетевого дискурса – особого типа речевой активности, в котором языковые средства подчинены задаче оперативного и максимально эффективного обмена информацией [3, с. 125].

Одним из наиболее заметных последствий влияния интернета на язык стало активное пополнение лексического состава. Появление новых реалий и понятий требует создания соответствующих обозначений, что приводит к возникновению большого количества неологизмов. Современная интернет-лексика включает слова, отражающие деятельность пользователей, технологии, формы взаимодействия и особенности цифровой среды. Так, в русском языке закрепились такие слова, как пост, лайк, репост, блогер, стрим, чат, подписка, фейк, тренд, контент. Большинство из них пришло из английского языка, однако в процессе адаптации приобрели русскую грамматическую форму и даже словообразовательную продуктивность. Появились глагольные формы – запостить, лайкнуть, расшарить, – которые функционируют по законам русской морфологии, хотя содержат иностранные корни. Этот процесс демонстрирует не разрушение языка, а его способность гибко приспосабливаться к изменяющейся реальности. Заимствования, подвергаясь фонетической и морфологической адаптации, становятся частью национальной языковой системы, обогащая её новыми значениями и оттенками.

Важным аспектом интернет-коммуникации является формирование сетевого сленга – особого пласта лексики, служащего для выражения принадлежности к определённому сообществу или культуре. Сленговые выражения часто возникают спонтанно, распространяются по принципу вирусного эффекта и становятся символами групповой идентичности [4, с. 231].

Например, слова и выражения вроде имхо (от англ. in my humble opinion – «по моему скромному мнению»), лол(от laugh out loud – «смеюсь вслух»), кринж, флексить, хайп прочно вошли в речь молодёжи и активно употребляются в повседневном общении. Эти единицы выполняют не только коммуникативную, но и социальную функцию – они маркируют участников цифрового пространства, отражая их возрастные, культурные и мировоззренческие особенности.

Сетевой сленг выполняет и креативную функцию: пользователи создают новые формы слов, играют с их звучанием и смыслом, формируя уникальные языковые модели. В результате интернет становится площадкой языкового эксперимента, где рождаются и быстро распространяются инновации, некоторые из которых со временем закрепляются в литературном языке.

Расширение влияния сетевого языка на повседневную речь вызывает неоднозначные оценки. Одни исследователи считают, что интернет-язык ведёт к упрощению и снижению уровня грамотности, другие – что он стимулирует развитие языка, делает его более гибким и выразительным.

Следует отметить, что интернет-коммуникация действительно отличается от традиционных форм речи. Она не требует строгого соблюдения орфографических и пунктуационных норм, допускает разговорные и ироничные обороты, а также значительную степень неформальности. Однако подобная свобода не означает деградации языка. Напротив, в цифровой среде развивается особая культура выражения, где на первый план выходят смысл, эмоциональная насыщенность и индивидуальность речи.

Интернет-язык влияет и на письменную культуру в целом. Публикации в блогах, социальных сетях и онлайн-СМИ демонстрируют тенденцию к упрощению синтаксиса, использованию коротких предложений, эмоциональных интонаций и разговорных конструкций. Эти изменения можно рассматривать как адаптацию письменной речи к условиям быстрого информационного обмена.

Язык интернета является отражением глубинных процессов, происходящих в современном обществе. Он развивается под воздействием технологических, социальных и культурных факторов, формируя новые формы коммуникации и новые способы выражения мыслей. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что цифровая среда породила уникальный гибридный формат общения, который синтезировал черты устной и письменной речи, поставив во главу угла скорость, эффективность и эмоциональную насыщенность.

Появление интернет-языка не разрушает традиционные языковые нормы, а создаёт параллельное пространство общения, в котором активно развиваются творческие и коммуникативные способности человека. Как показало исследование, ключевыми процессами в этой сфере являются активное неологизмообразование и заимствование, сопровождающееся быстрой морфологической адаптацией (лайкнуть, запостить), а также

формирование насыщенного сетевого сленга, выполняющего роль маркера групповой принадлежности. Интернет стал мощным фактором языковой эволюции, ускоряющим процессы обновления лексики и расширяющим границы речевой практики. Он выступает в роли глобальной языковой лаборатории, где рождаются, проверяются и распространяются инновации, многие из которых со временем переходят в общеупотребительный пласт литературного языка.

Таким образом, язык интернета представляет собой не угрозу культуре речи, а естественный и динамичный этап её развития, отражающий дух времени, особенности цифровой эпохи и стремление человека к более свободному, гибкому и выразительному общению. Его изучение требует от современной лингвистики постоянного мониторинга и осмысления новых стремительно развивающихся явлений.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новые формы и средства коммуникации в условиях цифровизации образования / Э. Г. Азимов // Мир русского слова. – 2020. – № 1. – С. 53.

2. Войскунский А. Е. Психология и интернет / А. Е. Войскунский. – Москва : Акрополь, 2021. – 79 с.

3. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : монография / О. В. Лутовинова. – Волгоград : Перемена, 2019. – 125 с.

4. Смирнов, Ф. О. Язык социальных сетей: лингвистический анализ / Ф. О. Смирнов, М. К. Иванова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. – 231 с.

УДК 81.373.7

ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Стояк Дмитрий Игоревич,
студент II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматривается история формирования фразеологизмов в русском языке, а также факторы оказавшие влияние на образование фразеологизмов. Также внимание уделяется анализу механизмов и закономерностей образования фразеологизмов. Среди этих механизмов рассматриваются метафоризация и идиоматизация как ключевые процессы создания устойчивых выражений.

Ключевые слова: *фразеологизмы, устойчивые выражения, язык, идиоматизация, заимствованные фразеологизмы, метафоризация.*

Abstract. This article examines the history of the formation of phraseological units in the Russian language, as well as the factors that influenced their formation. Attention is also paid to the analysis of the mechanisms and patterns of phraseological unit formation. These mechanisms include metaphorization and idiomatization as key processes in the creation of set expressions.

Keywords*: phraseological units, set expressions, language, idiomatization, borrowed phraseological units, metaphorization.*

Введение. Фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов, употребляемые для придания речи образности и выразительности. Использование устойчивых выражений в речи обогащает язык, делая его более ярким и самобытным, отражая культуру и историю народа.

Фразеологизмы несут не только смысловую нагрузку, но и эмоциональную, эстетическую. Они придают речи выразительность, делают язык более живым и красочным. За каждым устойчивым выражением стоит не просто лингвистическое явление, но и отражение культуры, быта, верований и мировоззрения наших предков. С течением времени фразеологизмы могут изменяться. Меняется их значение, стилистическая окраска, форма и состав. Некоторые фразеологизмы устаревают и выходят из употребления, а на их место приходят новые.

Механизм формирования фразеологизмов. Процесс формирования фразеологизмов включает в себя такие механизмы как метафоризация и идиоматизация. Метафоризация – это перенос значения с одного понятия на другое на основе их сходства или аналогии. Например фразеологизм «падать с ног» (от усталости) основан на метафоре, где физическое состояние усталости уподобляется падению. Идиоматизация – это процесс приобретения словосочетанием устойчивого, переносного значения, которое не следует из значений отдельных слов. Например фразеологизм «намылить шею» (отругать, наказать) возник из образа подготовки к казни через повешение. Изначально это была метафора, связывающая процесс подготовки к казни с процессом наказания. Со временем связь с буквальным значением ослабела, и фразеологизм приобрел идиоматический характер.

Фразеологизмы из профессиональной речи. Различные профессии и занятия людей оставили свой след во фразеологическом составе языка. Например фразеологизм «бить баклуши» сегодня означающий «безделье» появился благодаря мастерам которые изготавливали посуду из дерева. Баклушами называли обрубки древесины, из которых делали мелкие предметы быта, чаще всего ложки. Изготовление баклуш было не сложным занятием, поэтому у выражения «бить баклуши» и появилось значение – «заниматься легким делом», которое со временем превратилось в известный нам фразеологизм. Фразеологизм «топорная работа» использующийся в значении «грубая работа», также появился благодаря мастерам – столярам считавшим работу топором некачественной. Из слесарного ремесла появился фразеологизм закручивать гайки, означающий ужесточение требований, контроля над чем-либо. «Затрапезный вид» – выражение, означающее неряшливый, непрезентабельный вид. Слово «затрапезный» происходит от «затрапеза» наименования дешёвой и некачественной ткани, названной так по фамилии Затрапезникова, купца на фабрике которого эта ткань производилась. Можно сказать, что многие фразеологизмы пришли в русский язык из разговорно-бытовой речи людей разных профессий.

Фразеологизмы из Библии. Некоторые фразеологизмы были взяты из Библии. «Фома неверующий» – выражение, которое описывает человека, который во всём сомневается и ищет доказательств. Происхождение фразеологизма связано с событиями, описанными в Евангелии от Иоанна. Апостол Фома услышав о воскресении Иисуса Христа засомневался, за что и был назван неверующим. Выражение «метать бисер перед свиньями» используется, когда хотят подчеркнуть бесполезность разговора или объяснения с человеком, неспособным или не желающим понять суть дела. Этот фразеологизм происходит из Нагорной проповеди Христа. Выражение «Не оставить камня на камне» означает полное уничтожение, в Библи предсказывало разрушение Иерусалимского храма римлянами.

Фразеологизмы с историческим смыслом. Значимые исторические события и известные личности также способствовали появлению новых фразеологизмов. Выражение «Как Мамай прошёл» означающее разгром или беспорядок и произошло от имени татарского хана Мамая, совершавшего

опустошительные набеги на Русь. Фразеологизм «Филькина грамота» используется для обозначения неважного или фальшивого документа. Это выражение образовалось благодаря Ивану Грозному. Филькиной грамотой он назвал грамоту московского митрополита Филиппа, выступавшего против политики царя. «Отложить в долгий ящик» – так говорят, когда хотят подчеркнуть, что какое-то дело затягивается на неопределённый срок. Происхождение этого выражения связывают с обычаем времён царя Алексея Михайловича: прошения к царю собирались в специальный ящик, который, из-за длительности рассмотрения, прозвали «долгим». Фразеологизм «спустя рукава» восходит к моде знати носить длинные, ниспадающие рукава, неудобные для работы. У мужчин они могли достигать 95 см, а у женщин были еще длиннее – до 140 см. Чтобы хоть что-то делать, их приходилось закатывать, поэтому выражение «спустя рукава» стало обозначать небрежную, ленивую работу.

В древнерусском обществе практика взяточничества была широко распространена. Для успешного решения вопросов в судах и учреждениях требовалось принести «нос» – подношение чиновнику. Принятие «носа» гарантировало положительный исход дела, а отказ от него означал провал. Таким образом, фразеологизмы «уйти с носом» и «остаться с носом» стали обозначать ситуацию, когда человек терпит неудачу в своих стремлениях.

Фразеологизмы из античной мифологии. Античная мифология, также оказала некоторые влияние на формирование фразеологизмов. Фразеологизм «Нить Ариадны» употребляется, когда говорят о спасительном выходе из сложной ситуации, о средствах и способах, благодаря которым можно поправить критическое положение. Чтобы Тесей вышел из лабиринта, где обитало страшное чудовище – Минотавр, Ариадна дала ему клубок ниток, благодаря которому он смог выйти. Фразеологизм «кануть в Лету» означающий бесследно и навсегда исчезнуть, по одной из версий также считается взятым из античной мифологии. В древней Греции считалось что Лета – это река в подземном царстве Аида, царстве мёртвых. Напившись водами Леты умершие могли забыть о прожитой жизни. Фразеологизм «золотой век» берет начало в мифологических представлениях древних греков о беззаботной жизни человека. Обозначает период, отмеченный высоким уровнем развития и процветания в различных сферах человеческой деятельности.

Фразеологизмы образовавшиеся из пословиц и поговорок. Многие фразеологизмы восходят к народным пословицам, поговоркам, сказкам и песням. Например «Сказка про белого бычка» – выражение, которое означает длинную, бесконечную историю. Выражение «при царе Горохе» означает «очень давно», а его происхождение связано с именем персонажа из русского фольклора – царя Гороха. Также есть фразеологизмы, которые образовались от пословиц, например: «бабушка надвое сказала».

Заимствованные фразеологизмы. В русском языке также существуют фразеологизмы произошедшие из других языков. Некоторые заимствованные фразеологизмы настолько хорошо прижились в русском языке, что мы даже

не подозреваем об их иностранном происхождении. Например «Ставить крест» – заимствовано из немецкого языка и означает отказаться от чего-либо, махнуть рукой. Изначально это выражение связано с христианским обычаем, когда человек отказываясь от чего либо мог перекрестится. «После нас хоть потоп» – это выражение приписывают французскому королю Людовику XV. Означает безразличие к последствиям своих действий. «Играть первую скрипку» – пришло из французского языка и означает быть главным, ведущим. В оркестре первая скрипка задает тон всей музыке, поэтому выражение стало обозначением лидерства. Можно отметить, что в разных языках могут существовать фразеологизмы, которые несут один и тот же смысл и значение.

Выводы. Формирование фразеологизмов – это сложный процесс, обусловленный как внутренними языковыми закономерностями, так и внешними факторами: историческими, культурными, социальными. Изучение различных источников формирования фразеологизмов, таких как профессиональная речь, Библейские тексты и исторические события демонстрирует тесную связь языка с жизнью общества, его историей и культурой. Фразеологизмы могут устаревать, изменяться, могут образовываться новые. Можно сказать, что каждый фразеологизм несет в себе отпечаток определенной эпохи. Важно отметить, что понимание истории возникновения фразеологизмов не только обогащает наше знание о языке, но и позволяет глубже проникнуть в культуру и историю нашего народа.

Литература

1. Атаджанова Х. А., Фаизова Ф. Ш. Образование фразеологизмов через призму когнитивных моделей / Х. А. Атаджанова, Ф. Ш. Фаизова // Русский язык и литература в современном мире. – 2025. – №1. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-frazeologizmov-cherez-prizmu-kognitivnyh-modeley (дата обращения: 10.10.2025).

2. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин ; отв. ред. В. В. Виноградов. – Изд. 2-е – Москва : URSS, Ленаид, Либроком, 2020. – 261 с.

3. Кочедыков Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов / Л. Г. Кочедыков. – Москва : Азбука Воспитания, 2022. – 41 с.

4. Смахтина В. Р., Бакина А. Д. Вариантность Библейских фразеологизмов / В. Р. Смахтина, А. Д. Бакина // Лингвокультурология. – 2023. – №18. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/variantnost-bibleyskih-frazeologizmov (дата обращения: 09.10.2025).

5. Субботина Л. А. Словарь фразеологизмов русского языка / Л. А. Субботина. – Москва : АСТ-Пресс, 2024 г. – 416 с.

УДК 81.161.1.1'42:070

ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СМИ

Стукало Виктория Владимировна,
магистрант III курса филологического факультета;
Касьяненко Наталья Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего,
славянского и прикладного языкознания имени Е. С. Отина
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Аннотация. Языковая игра в современной публицистике – это не случайная ошибка, а тонкий инструмент, требующий от автора лингвокреативности, а от читателя – компетенции для её расшифровки. Статья исследует богатый арсенал приёмов – от окказионализмов («*хохлоуклонисты*», «*СИМобилистам*») и каламбуров до сложных метафор («*Король Дональд*», «*политические заклинания*») – и анализирует их ключевые функции. Основной акцент делается на воздействующей и оценочной функциях, которые позволяют напрямую влиять на эмоции читателя и выносить мгновенные характеристики. Рассматривается также игровая функция и функция актуализации, которые демонстрируют остроумие автора и служат мощным «крючком» для привлечения внимания в условиях информационного перенасыщения. В итоге языковая игра предстаёт как неотъемлемый элемент убеждения, превращающий сухое сообщение в яркое высказывание.

Ключевые слова: *языковая игра, окказионализмы, каламбур, метафора, медиадискурс, лингвокреативность.*

Abstract. A language play in modern media is not a random error, but a subtle instrument demanding linguistic creativity from the author and sufficient competence for its decoding from the reader. The article explores a rich arsenal of techniques–from occasionalisms ("khlokloukionists", "SIMobilists") and puns to complex metaphors ("King Donald", "political incantations")–and analyzes their key functions. The primary focus is on the rhetorical and evaluative functions, which allow directly influencing the reader's emotions and delivering instant, exhaustive characterizations. The proper game function and the attention-grabbing function are also examined, as they demonstrate the author's wit and serve as a powerful "hook" in an oversaturated information environment. Ultimately, the language game emerges as an essential element of persuasion, transforming a dry message into a vivid and impactful statement.

Keywords*: language play, occasionalisms, pun, metaphor, media discourse, and linguistic creativity.*

Языковая игра, понимаемая нами как осознанное и креативное нарушение языковых норм с целью достижения специфического коммуникативного эффекта, прочно обосновалась в языке современных

средств массовой информации. Это не случайная ошибка, а тонкий инструмент, требующий от автора высокого уровня лингвокреативности, а от читателя – достаточной компетенции для его расшифровки. Истоки этого явления уходят в глубину веков, но именно в современной публицистике оно раскрывается с особой силой, выполняя ряд ключевых функций.

Прежде чем перейти к анализу функций, кратко обозначим основные типы языковой игры, сформулированные нами ранее. Так, окказионализмы, или авторские новообразования, как «*Журналиссимус*» или «*Гофманиада*», создают уникальные образы, притягивающие внимание. Каламбуры, основанные на аллюзии, отсылают нас к прецедентным текстам, как в заголовке «*Дом, который построил Чарльз*», обыгрывающем известное стихотворение. Широко используются и тропеические средства (метафоры, ирония, олицетворение), а также графические приемы, такие как капитализация или использование небуквенных символов для акцента. Этот богатый арсенал средств служит выполнению конкретных прагматических задач.

Набор приёмов, используемых авторами, простирается от создания ярких неологизмов до сложных аллюзий. Например, Д. Медведев мастерски использует в своём Телеграм канале окказионализмы для ёмкой и уничижительной характеристики, как в слове «*хохлоуклонистов*», которое в одной лексической единице совмещает указание на этническую принадлежность и социально осуждаемое поведение. Схожий приём, но с более бытовой иронией, мы видим в «Литературной газете» в слове «*СИМобилистам*», где игра с аббревиатурой служит для наименования новой группы участников дорожного движения. Не менее активно используются каламбуры и аллюзии, углубляющие смысл высказывания. Так, метафора «*Король Дональд*» из «Литературной Газеты» выстраивает целую систему образов, уподобляя международные отношения феодальным интригам при дворе. Ёмкое определение «*политических заклинаний*» в блоге Д. Медведева метко характеризует высказывания оппонентов как нечто лишённое реального смысла, подобное магическому ритуалу. Широко представлены и тропеические средства: развёрнутая метафора «*фригидная старуха Европа*» создаёт законченный образ упадка, а шокирующее сравнение «*Зелёный кишечный глист*» работает на тотальную дегуманизацию объекта критики.

Вся эта палитра приёмов работает на решение конкретных коммуникативных задач. Прежде всего, выделяется риторическая, или воздействующая, функция. Языковая игра здесь – это инструмент прямого влияния на эмоции и формирование отношения читателя. Когда Д. Медведев пишет: «*Зелёный кишечный глист приполз к хозяевам в Англию за очередным баблом*», комплекс средств (метафора, просторечие) целенаправленно вызывает у аудитории чувство брезгливости и отторжения, не оставляя места для нейтральной оценки. В «Литературной газете» заголовок «*Для «избранных» избирателей*» с кавычками-лапками создаёт эффект язвительной цитаты, тонко, но недвусмысленно направляя мнение читателя в сторону сомнения в легитимности процесса.

Неразрывно с воздействием связана оценочная функция. Языковая игра позволяет вынести мгновенную и исчерпывающую характеристику. Упомянутое «*хохлоуклонистов*» – это не просто название, а готовый приговор. А «*политические заклинания*» – это готовая оценка качества политического дискурса, сводящая его к бессмысленному ритуалу. При этом языковая игра выполняет и собственно игровую функцию, демонстрируя остроумие автора и удерживая внимание аудитории. Заголовок одной из статей «Литературной Газеты» «*Он то звонИт, то звОнит*» легко и ненавязчиво вовлекает читателя в дискуссию о живой языковой норме, а шутливое заключение *«Главное-то дозвониться*» снимает возможное напряжение. А заголовок «*С ИИ взятки гладки*», обыгрывающий фразеологизм «*шутки плохи*», привлекает внимание к теме искусственного интеллекта через интеллектуальную загадку.

Наконец, в условиях информационного перенасыщения именно функция актуализации и привлечения внимания выходит на первый план. Нестандартная языковая форма служит мощным крючком. Гибридизация в заголовке «*Crazy пирог*» или использование латинской пословицы «*MEMENTO MORI*» в «Литературной Газете» интригуют и выделяют материал из сотен других, побуждают совершить клик и погрузиться в чтение.

В качестве заключения отметим, что в современной публицистике, будь то лаконичный блог или развернутая аналитическая статья, языковая игра является неотъемлемым элементом. Наиболее востребованными оказываются её воздействующая и оценочная функции, что продиктовано самой природой публицистики, стремящейся не просто информировать, но и убеждать. Однако именно игровое начало и способность приковывать взгляд делают это убеждение эффективным, превращая сухое сообщение в яркое, запоминающееся и мощное высказывание, которое точно «выстрелит».

Литература

1. Выровцева Е. В. Языковая игра как средство комического в современном медиадискурсе / Е. В. Выровцева, Е. А. Щеглова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – С. 31–40.
2. Кудрявцев А. А. Игра слов как приём языковой манипуляции (на материале американского телевизионного сериала “Police Squad!”) / А. А .Кудрявцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – С. 3498–3504.
3. Хачмафова З. Р. Языковая игра как лингвокреативный способ реализации оценочности в медиадискурсе / З. Р. Хачмафова, Е. Н. Овчаренко // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – С. 130–135.
4. Литературная Газета [Электронный ресурс]. – 2025. – URL : https://lgz.ru/publication/ (Дата обращения : 21.10.2025).
5. Телеграм канал Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. –2025. – URL : t.me›medvedev_telegram / (Дата обращения : 21.10.2025).

Исследование выполнено в рамках инициативной темы «Языковая картина мира в контексте новейших лингвистических парадигм» (номер госрегистрации НИОКТР 124112200105-7).

УДК 81.161.1

РИТОРИКА КИБЕРБУЛЛИНГА: ЯЗЫКОВЫЕ ТАКТИКИ АГРЕССИИ И УНИЖЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Суворова Анастасия Сергеевна,
студентка II курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В данном исследовании проводится лингвистический и риторический анализ феномена кибербуллинга как одной из актуальных форм коммуникативной агрессии в цифровой среде. Кибербуллинг рассматривается не как случайные эпизоды грубости, а как сложный коммуникативный процесс, для которого характерны специфические речевые стратегии и тактики, направленные на унижение, изоляцию и дискредитацию жертвы. На основе классификации тактик, выделенных в научной литературе и подтвержденных эмпирическими данными, раскрывается их лингвистическое воплощение и прагматические цели. Особое внимание уделяется роли анонимности и особенностей цифрового пространства в трансформации традиционных форм буллинга.

Ключевые слова: *кибербуллинг, риторика агрессии, языковые тактики, цифровая коммуникация, речевые стратегии.*

Abstract. This study provides a linguistic and rhetorical analysis of the phenomenon of cyberbullying as one of the most relevant forms of communicative aggression in the digital environment. Cyberbullying is considered not as random episodes of rudeness, but as a complex communication process characterized by specific speech strategies and tactics aimed at humiliating, isolating, and discrediting the victim. Based on the classification of tactics identified in the scientific literature and confirmed by empirical data, their linguistic embodiment and pragmatic goals are revealed. Special attention is paid to the role of anonymity and the features of the digital space in the transformation of traditional forms of bullying.

Keywords: *cyberbullying, rhetoric of aggression, language tactics, digital communication, speech strategies.*

Стремительная цифровизация социальных взаимодействий привела к возникновению новых форм коммуникативной агрессии. Кибербуллинг, понимаемый как умыстное, повторяющееся агрессивное поведение, осуществляемое с использованием электронных средств коммуникации, стал серьезной социальной и лингвистической проблемой. Его ключевое отличие от традиционного буллинга кроется в специфике цифровой среды:

анонимности, которая снижает уровень личной ответственности и провоцирует формы поведения, не практикуемые в реальной жизни; перманентности – информация, размещенная в сети, носит постоянный и публичный характер; и вирусности, когда один агрессивный пост может быть мгновенно распространен многотысячной аудиторией [1, с. 45].

Тактика исключения направлена на целенаправленное исключение жертвы из виртуальной социальной группы без прямой вербальной атаки. Ее цель – нарушение фундаментальной потребности человека в принадлежности и признании. В лингвистическом плане это реализуется через:

- Создание закрытых чатов и групповых бесед, куда жертва не приглашается, с последующим активным обсуждением там общих тем.
- Игнорирование сообщений, комментариев или реакций на посты жертвы в публичном пространстве («игнор»).
- Публикация групповых фотографий или постов о совместном времяпрепровождении с подписями, подчеркивающими закрытость сообщества («только свои», «лучшая компания»).

Эта тактика эффективна именно в онлайн-среде, где статус участия и неучастия в коммуникации виден как никогда ранее, а чувство изоляции многократно усиливается.

Тактика дискредитации и диффамации**,** это одна из самых распространенных тактик, известная также как «диссинг». Ее цель – повреждение репутации и социальных связей жертвы через распространение ложной или компрометирующей информации. Лингвистически она воплощается в:

- Распространении слухов и сплетен: использование конструкций с модальными словами вероятности («Говорят, что...», «Я слышал, будто...»), что позволяет агрессору дистанцироваться от ответственности.
- Публикации унизительных или отредактированных фото и видео: визуальный контент сопровождается уничижительными комментариями, мемами или подписями, высмеивающими внешность, поведение или личные качества жертвы.
- Создание унизительных опросов, мемов или «презентационных» страниц, посвященных жертве.

В условиях цифровой среды ущерб от этой тактики катастрофичен, поскольку порочащая информация сохраняется на долгое время и может быть найдена будущими работодателями или учебными заведениями.

Имперсонация – это тактика, при которой агрессор создает фальшивый аккаунт, выдавая себя за жертву. Цель – нанести репутационный ущерб, совершая от лица жертвы провокационные или неприемлемые действия. Лингвистический анализ включает: копирование стиля общения, аватаров и личной информации жертвы для создания правдоподобного фейка; публикацию от имени жертвы оскорбительных комментариев, разжигание конфликтов, рассылку спама. Это приводит к тому, что жертва сталкивается с несправедливым гневом и осуждением со стороны ничего не подозревающих третьих лиц [2, с. 17].

Флейминг представляет собой участие в онлайн-спорах с использованием резкого, враждебного и часто нецензурного языка. Его риторика характеризуется:

- Использованием инвективной лексики, прямых оскорблений, заглавных букв (капслок) для передачи крика.
- Переходом на личности вместо аргументации по существу.
- Созданием атмосферы публичного скандала, где агрессор стремится продемонстрировать свое доминирование.

Следующей тактикой является тактика киберпреследования и угроз. Она пересекается с криминальной сферой и направлена на внушение жертве страха и ощущения постоянной опасности. Её языковые проявления включают:

- Прямые и завуалированные угрозы физической расправы, изнасилования, смерти, направляемые через личные сообщения или публичные комментарии.
- Доксинг – публикация личной и конфиденциальной информации о жертве (адреса, телефоны, данные паспортов, сведения о родственниках) без ее согласия с призывом к другим пользователям совершить насильственные действия.
- Постоянный поток сообщений, который носит навязчивый и преследующий характер, нарушая личные границы и психологическое спокойствие жертвы.

Таким образом, риторика кибербуллинга представляет собой сложную систему взаимосвязанных языковых тактик, каждая из которых имеет четкие лингвистические маркеры и прагматические цели. Понимание этих тактик на уровне их речевой реализации является критически важным для разработки эффективных мер противодействия. К ним относятся: просветительские программы по цифровой грамотности, обучающие детей и взрослых распознавать языковые маркеры агрессии; развитие алгоритмов автоматической модерации, способных идентифицировать не только откровенные оскорбления, но и более тонкие проявления пассивной агрессии и дискредитации; психологическая и юридическая помощь жертвам, основанная на понимании того, что они столкнулись не с личной проблемой, а с отработанным механизмом речевой агрессии [3, с. 100].

Литература

1. Абакумова Е. В. Кибербуллинг как форма коммуникативной агрессии в цифровой среде: лингвистический аспект / Е. В. Абакумова, А. А. Петрова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 4. – С. 45–56.

2. Войскунский А. Е. Психология и интернет-коммуникация: агрессия, кибербуллинг, троллинг / А. Е. Войскунский // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С. 15–26.

3. Горина Е. В. Речевая агрессия в интернет-коммуникации: тактики и стратегии / Е. В. Горина // Политическая лингвистика. – 2022. – № 1(91). – С. 78–85.

УДК 82

ЯЗЫК РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ХРАНИЛИЩЕ АРХАИЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Толмачева Кира Вадимовна,
студентка II курса института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов;
Гулякина Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В статье исследуется язык русского фольклора как система, сохранившая в своих единицах и структурах древнейшие (архаичные) пласты миропонимания. На материале заговоров, былин, сказок и обрядовой поэзии анализируются ключевые концепты, модели мира и человека, реконструируются фрагменты языковой картины мира древних славян. Особое внимание уделяется роли метафоры, символа и мифопоэтической формулы в кодировании и передаче архаичных знаний.

Ключевые слова: *русский фольклор, языковая картина мира, концепт, символ, заговор, былина.*

Abstract. The article examines the language of Russian folklore as a system that has preserved the most ancient (archaic) layers of worldview in its units and structures. Based on the material of charms, bylinas (epic songs), fairy tales, and ritual poetry, the study analyses key concepts, models of the world and of human being, and reconstructs fragments of the linguistic worldview of the ancient Slavs. Special attention is given to the role of metaphor, symbol, and mythopoetic formula in encoding and transmitting archaic knowledge.

Keywords: *Russian folklore, linguistic worldview, concept, symbol, charm, bylina.*

Язык русского фольклора представляет собой сложную знаковую систему, сохранившую в своих структурах архаичные слои миропонимания.Исследование этого феномена позволяет реконструировать целостную модель мира, где через взаимодействие жанров, ключевых концептов и поэтики раскрывается особая картина бытия. Магическая сила слова в заговорах, социальный космос былин и мифологизированное бытие в сказках образуют единую систему, где символические коды и ритмическая организация становятся инструментами передачи древних знаний о природе, судьбе и месте человека в универсуме. Обращаясь к фольклорным жанрам как источникам архаичных представлений, важно подчеркнуть, что каждый из них выполняет особую функцию в сохранении культурной памяти, при этом

между жанрами существует глубинная взаимосвязь – они дополняют друг друга, формируя целостную картину мира.

Заговоры, будучи наиболее сакральным пластом фольклора, демонстрируют архаичную веру в тождество вербального акта и физического действия. Здесь язык сбрасывает с себя функцию простого описания и обретает статус магического действия. Архаичное представление о тождестве вербального акта и физического события достигает здесь своего апогея [6, с. 88].

Специфическая организация речи – ее ритмичность, инкорпорирование императивных формул «стань передо мной, как лист перед травой!», навязчивые повторы - создает особый хронотоп, где время замедляется, а пространство насыщается магической энергией, становясь проводником человеческой воли. Например, заговор на остановку крови или болезни, строящийся на аналогии с неподвижным камнем или угасающим углем – это не метафора в современном понимании, а акт подлинного уподобления, основанный на вере в то, что слово может перестроить саму ткань реальности [1, с. 74].

Эта концепция магической силы слова, хотя и в трансформированном виде, находит свое прямое продолжение в былинном эпосе. Если в заговоре слово направлено на подчинение природных или сверхъестественных сил, то в былине его потенциал смещается в социально-космологическую плоскость. Речь богатыря – клятва, приказ, обет – обладает созидательной или разрушительной силой, утверждая незыблемый порядок мироздания. Былина фиксирует и воспроизводит идеальную модель общества: князь как сакральный центр, дружина как военная опора, народ как основа [4, с. 144].

Однако эта социальная иерархия является отражением иерархии космической. Пространство былины строго дуалистично: «своя» земля (Русь) – это пространство «Правды», порядка и света, а «чужая» земля – удел «Кривды», хаоса и тьмы. Подвиг богатыря, будь то победа над Соловьем-разбойником или Идолищем Поганым – это не просто военная победа, а акт космогонический, восстановление изначальной гармонии, низвержение хаоса. Таким образом, былина выступает связующим звеном между магическим миром заговора и мифологическим миром сказки.

Волшебная сказка, в свою очередь, проецирует эти глобальные космологические модели на индивидуальную судьбу человека. Она предлагает мифологизированный сценарий человеческой жизни, представленный как путь инициации. Герой, покидая родной дом (символическую смерть для прежнего статуса), проходит через серию испытаний на границе миров, часто взаимодействуя с хтоническими существами (Баба-Яга, Кощей), которые являются не просто «злодеями», а хранителями древних сил и знаний [3, с. 118].

Предметы-помощники (самобранная скатерть; клубок, ведущий дорогой; меч-кладенец) функционируют как медиаторы, инструменты, позволяющие герою ориентироваться в ином мире и взаимодействовать с его законами. Семантика этих предметов глубоко архаична: клубок – это нить

судьбы, прялка – инструмент прядения жизни, зеркало – граница между мирами. Язык сказки, будучи менее ритуальным, чем язык заговора, остается предельно символичным, где каждый образ является носителем древнего, часто дохристианского смысла.

Целостность этой фольклорной картины мира обеспечивается системой взаимосвязанных архаических концептов. Центральное место среди них занимает дихотомия «Правда/Кривда», выходящая далеко за рамки морали. «Правда» - это онтологический принцип, космический закон, вокруг которого организуется мироздание. «Кривда» – это сила энтропии, разрушения, лжи, стремящаяся этот порядок низвергнуть. Борьба этих двух начал является двигателем большинства фольклорных сюжетов, а герой выступает в роли воина и восстановителя «Правды» [5, с. 91]..

Неразрывно с этим связан концепт «Судьба/Доля», который отражает сложное переплетение предопределенности и свободы воли. «Доля» часто персонифицируется, с ней можно вступить в диалог, ее можно умолять или упрекать, что указывает на глубоко архаичное, почти мифологическое восприятие судьбы как живого существа. Эта концепция тесно переплетается с «Жизнью/Смертью», которая в фольклоре никогда не мыслится как абсолютный конец. Метафоры «сна», «дальней дороги», «перехода через реку» кодируют представление о смерти как о трансформации, переходе в иную форму существования. Именно поэтому сказочный или эпический герой может свободно путешествовать в «тридевятое царство» (иной мир) и возвращаться обратно, обогащенный знанием или силой.

Фундаментом же всей этой системы является концепт «Природы», основанный на анимистическом и синкретическом восприятии мира. Стихии и природные объекты в фольклоре одушевлены и персонализированы. Обращения к «Матушке-Земле», «Батюшке-Океану» или «Ветру-братцу» – это не поэтические тропы, а следствие веры в то, что человек находится в постоянном диалоге с живым, одухотворенным космосом, от которого зависит его благополучие и сама жизнь.

Все эти концепты воплощаются через мощные механизмы кодирования смыслов. Мифопоэтические формулы («добрый молодец», «сине море») служат устойчивыми «ячейками коллективной памяти», каждая из которых содержит целый комплекс значений (символических, эстетических, ритуальных). Символика (зооморфная: волк-проводник, сокол-жених; вещная: яйцо как символ мироздания) создает плотную семиотическую сеть, скрепляющую разные жанры в единое целое [2, с. 183].

Наконец, ритмико-мелодическая организация – от заклинательных повторов в заговорах до речитативной напевности былин – превращает саму звуковую ткань текста в инструмент сакрализации и мощный носитель архаичного мироощущения, обеспечивающий преемственность этой уникальной системы на протяжении веков.

Таким образом, русский фольклор представляет собой целостную и сложно организованную систему, реконструирующую архаичную картину мира. Единство этой системы обеспечивается взаимодополняющими

функциями жанров: магическое слово заговора, социальный космос былины и мифологизированный сценарий сказки образуют единый комплекс представлений о мироздании.

Фундаментом этой картины мира служат ключевые архаические концепты (Правда/Кривда, Судьба, Природа), которые воплощаются через устойчивые мифопоэтические формулы, символы и ритмическую организацию текста. Именно эти механизмы кодирования и передачи смыслов на протяжении веков сохраняют и транслируют глубокие слои культурной памяти, определяя место человека в одушевленном и гармоничном мироздании.

Литература

1. Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении : Сюжетика, образы, формулы / Т. А. Агапкина. – М. : Индрик, 2010. – 376 с.

2. Кайсаров А. С., Глинка Г. А., Рыбаков Б. А. Мифы древних славян. Велесова книга. – Сост. А. И. Баженова, В. И. Вардугин. – Саратов : «Надежда», 1993. – 320 с.

3. Криничная Н. А. Русская мифология : Мир образов фольклора / Н. А. Криничная. - М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2004. – 1008 с.

4. Рыбаков Б. А. Древняя Русь : Сказания. Былины. Летописи / Б. А. Рыбаков. – М. : Академический проект, 2016. – 495 с.

5. Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры : Изд. 2-е, испр. и доп. / Ю. С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2001. – 990 с.

6. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей : (Реликты язычества в восточнослав. культе Николая Мирликийского) / Б. А. Успенский. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – 245 с.

УДК 81.161.1

СПЕЦИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СМИ: ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ НОВОСТИ, ПОДКАСТЫ И ПЕЧАТНАЯ ПРЕССА

Федосеева Ярина Ростиславовна,
студентка II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В работе проводится сравнительный анализ языковых особенностей ведущих медиаформатов: телевизионных новостей, подкастов и печатной прессы. Исследуется зависимость языковых средств от специфики канала коммуникации. Выявлены ключевые различия в лексике, синтаксисе и подаче информации, определяющие уникальный характер каждого медиа.

Ключевые слова: *язык СМИ, медиалингвистика, телевизионные новости, подкасты, печатная пресса, речевое воздействие, медиадискурс*.

Abstract. The paper provides a comparative analysis of the linguistic features of leading media formats: television news, podcasts, and the printed press. It explores the dependence of linguistic means on the specific nature of the communication channel. The paper identifies key differences in vocabulary, syntax, and information presentation, which define the unique character of each media.

Keywords: *media language, medialinguistics, television news, podcasts, print media, speech influence, media discourse*.

Средства массовой информации представляют собой совокупность множества каналов распространения информации, которая обращена к самой широкой аудитории – общественности, различным социальным группам и слоям, государствам, что позволяет оперативно информировать их о событиях, происходящих в мире и в конкретной стране. Телевизионные новости, подкасты и печатная пресса обладают уникальными особенностями, которые влияют на выбор слов, структуру текста и способ донесения информации до аудитории. Мы решили разобраться, почему так происходит, и посмотреть, чем язык телевизионных новостей, подкастов и печатной прессы отличается друг от друга.

Телевидение – это технология, позволяющая передавать движущееся изображение на большое расстояние при помощи электросвязи.

Лексика и стиль: для телевизионного новостного языка характерен официально-публицистический стиль с высокой степенью стандартизации. Используется общепринятая, часто клишированная лексика («по нашим данным», «как стало известно»). Задача – донести информацию максимально объективно и беспристрастно.

Синтаксис: использование вводных слов и сочетаний. Например, «во-первых», «наконец», «с другой стороны». Такие конструкции помогают указать на последовательность изложения и акцентировать внимание на логических связях. Строгая логичность изложения. Научный текст должен состоять из связных высказываний, которые строго следуют друг за другом по смыслу.

Композиция и подача: все, что вы видите и слышите, – результат тщательной подготовки. Речь отрепетирована, интонация ровная и уверенная. Композиция строго регламентирована: от видеоряда до «говорящей головы» в кадре.

Подкаст – это серия голосовых записей, похожих на программы по радио. Контент подкастов создают ведущие и приглашённые герои или эксперты.

Лексика и стиль: доминирует разговорный, личностно-окрашенный стиль. Допустимы и даже приветствуются разговорные слова, жаргонизмы, авторские неологизмы и эмоциональные оценки. Язык приближен к доверительной беседе, создавая эффект «посвященности» и интимности между ведущим и слушателем.

Синтаксис: синтаксис отражает живую речь. Характерны длинные, разветвленные конструкции, повторы, риторические вопросы и неполные предложения.

Композиция и подача: импровизация – это норма. Ход беседы может меняться, темы – переплетаться. Вы слушаете не отрепетированный текст, а живой процесс мышления, что и придает подкастам их уникальное обаяние.

Печатная (и ее цифровая версия) пресса оперирует письменным текстом, предназначенным для визуального и неспешного восприятия, что позволяет реализовать аналитическую и накопительную функции.

Лексика и стиль: язык статей богат и разнообразен. Авторы свободно сочетают элементы публицистического и научного стилей, используют более сложную лексику и термины. Это позволяет не просто сообщить факт, но и проанализировать его, показать контекст.

Синтаксис: использование эллиптических конструкций – предложений неполной грамматической структуры из-за отсутствия одного или нескольких главных или второстепенных членов. В газетах такие конструкции встречаются чаще всего в статьях развлекательного характера, в диалогах, при прямом обращении к читателю. Использование синтаксических построений с частицами и междометиями – они усиливают выразительность речи. Использование конструкций с синтаксической компрессией – они передают лаконизм и сжатость разговорной речи. Например: «С птицей – то же самое» – опущен глагол-сказуемое, может отсутствовать и подлежащее.

Композиция и подача: композиция текста иерархична и логически выстроена. Она включает заголовок, вводный абзац, подзаголовки, врезки и цитаты, что позволяет структурировать информацию и управлять вниманием читателя. Подача информации ориентирована на анализ, контекст и глубину проработки темы.

Давайте сравним подачу одной и той же ситуации – В городе прошёл сильный ураган, повалило несколько деревьев, повреждены линии электропередач – в разных медиаформатах.

Например, телевизионный репортаж.

Ведущий на экране – достаточно серьёзный, сдержанный, голос ровный и спокойный. На заднем плане – съёмки с места событий: поваленные деревья, заблокированные дороги, люди в спецформе, работающие аварийные службы.

Текст репортажа: «Сегодня днём наш город оказался во власти стихии. По данным метеослужбы, скорость ветра достигала 25 метров в секунду. В результате непогоды без электроснабжения остались несколько микрорайонов. Аварийные службы работают в усиленном режиме. Горожанам рекомендуется соблюдать осторожность и по возможности не выходить на улицу».

Цель – оперативная информация и спокойствие населения.

Подкаст – рассказ очевидца

Ведущий – блогер, разговорный стиль, запись идёт в режиме реального времени (или несколько часов спустя), голос наполнен эмоциями.

Текст: «Ребята, вы не поверите, что только что творилось у меня за окном! Ветер такой бешеный, что казалось, сейчас крышу снесёт. Видел, как это огромное дерево в нашем дворе просто рухнуло. Эх, хорошо, что все живы-здоровы. Крепитесь, соседи! Кто ещё без света, отзовитесь в комментариях»

Цель – передать атмосферу, создать эффект присутствия, укрепить чувство общности.

Например, печатная пресса

Публикация появляется на следующий день или через пару дней, с глубоким анализом и комментариями экспертов.

Основной текст: «Вчерашний ураган стал самым мощным за последние десять лет – с порывами ветра до 25 м/с, что значительно превысило среднестатистические показатели. Главной проблемой, по мнению экспертов стала …»

Цель – донести причины, ожидания на будущее, вызвать дискуссию.

Проведенный анализ демонстрирует, что не существует универсального «языка СМИ». Каждый формат вырабатывает оптимальную для себя лингвистическую стратегию. Телевидение тяготеет к стандартизированной и визуально подкрепленной публичности; подкасты – к импровизации и доверительности живого голоса; печать – к аналитической глубине и структурной сложности письменного текста. Это обеспечивает эффектность передачи информации, поддерживает интерес и помогает формировать грамотное информационное пространство. Понимание этих различий важно для профессионалов в области медиа, журналистики и коммуникаций, а также

для грамотного восприятия и критического анализа новостей и медийного контента.

Литература

1. Дускаева Л. Р., Боронова, М. А. Медиалингвистика в контексте цифровой эпохи : новые объекты и методы исследования /Л. Р. Дускаева, М. А. Боронова Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2021. – № 5. – С. 4–25.

2. Лапшина М. А. Синтаксические особенности новостного дискурса в условиях цифровой трансформации (на материале онлайн-СМИ и телеграм-каналов) / М. А. Лапшина, Научный диалог. – 2023. – № 2. – С. 122–140.

3. Стрижак В. П. Цифровая лингвистика : язык, коммуникация, медиа. В. П. Стрижак, – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 238 с.

4. Телевидение. – [Электронный ресурс] / Znanierussia.ru : энциклопедия. – Москва, 2010–2024. – URL: https:/znanierussia.ru/articles/Телевидение (дата обращения: 05.11.2025).

5. Жабский М. И. Человек перед телеэкраном : методология и история российского телеприятия / М. И. Жабский // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 188–201. – URL: https://journals.uspu.ru/attachments/article/1948/Ст%208.pdf (дата обращения: 05.04.2024). – Текст : электронный.

УДК 81.161.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ВСТРЕЧ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Хараберюш Илья Владимирович,
студент II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты организации и проведения деловых встреч в неформальной обстановке. Анализируются преимущества такого формата для установления доверительных отношений и нестандартного решения бизнес-задач. Особое внимание уделяется выбору места, правилам поведения, поддержанию баланса между личным и профессиональным общением, а также потенциальным рискам и способам их избежать. Материал будет полезен предпринимателям, менеджерам и всем, кто стремится повысить эффективность делового общения.

Ключевые слова: *деловые встречи, неформальная обстановка, неформальное общение, бизнес-коммуникация, деловой этикет, нетворкинг.*

Abstract. The text examines the key aspects of organizing and conducting business meetings in an informal setting. Analyzes the advantages of this format for building trust and finding non-standard solutions to business tasks. Particular attention is paid to the choice of venue, rules of conduct, maintaining a balance between personal and professional communication, as well as potential risks and how to avoid them. The material will be useful for entrepreneurs, managers, and anyone seeking to enhance the effectiveness of their business communication.

Keywords: *business meetings, informal setting, informal communication, business communication, business etiquette, networking.*

Неформальная деловая коммуникация представляет собой особый вид профессионального взаимодействия, характеризующийся отсутствием строгого регламента и протокола. В отличие от официальных переговоров, такие встречи не ограничены жесткими временными рамками и формальной

повесткой дня. Ключевой особенностью является преобладание диалоговой формы общения, где участники выступают не только как представители организаций, но и как личности, что позволяет раскрыть их человеческие качества и установить более глубокий контакт [4, с. 17].

Важной характеристикой неформальной коммуникации является ее способность ускорять процесс решения сложных вопросов. В непринужденной обстановке участники могут напрямую обсуждать проблемные моменты, находить компромиссы и принимать решения, которые в формальных условиях потребовали бы многоуровневых согласований. Психологический аспект также играет существенную роль: неформальная атмосфера способствует снижению уровня стресса и напряжения, что особенно ценно при разрешении конфликтных ситуаций или обсуждении спорных тем [2, с. 50].

Современная деловая практика выработала разнообразные форматы неформальных встреч, которые могут быть систематизированы по нескольким ключевым критериям. По целевому назначению выделяются встречи, ориентированные на установление первичного контакта с новыми партнерами, укрепление существующих деловых отношений, решение конкретных рабочих вопросов в неформальной обстановке, а также проведение мозговых штурмов и генерацию новых идей. Каждая из этих целей определяет особый подход к организации и проведению встречи, начиная от выбора места и заканчивая составом участников [1, с. 22].

Значительное разнообразие наблюдается в форматах проведения таких встреч. Наиболее распространенными являются деловые завтраки, которые идеально подходят для кратких, но продуктивных встреч в начале дня, создавая атмосферу энергичности и целеустремленности [3, с. 28].

Особую категорию составляют встречи, совмещенные с досуговой деятельностью. К ним относятся совместные занятия спортом, посещение культурных мероприятий, участие в профессиональных мастер-классах или неформальных бизнес-семинарах. Такие форматы особенно эффективны для построения прочных доверительных отношений, поскольку создают условия для раскрытия личностных качеств участников и их профессиональных ролей [1, с. 31].

С точки зрения временных затрат и гибкости, неформальные встречи часто оказываются более эффективными для оперативного решения вопросов, не требующих многоуровневых согласований. В то время как формальные переговоры требуют значительной подготовки и соблюдения процедурных норм, неформальное общение позволяет быстро реагировать на возникающие вопросы и находить решения «здесь и сейчас» [6, с. 26]. Особенно заметна разница в эффективности при рассмотрении долгосрочных проектов: если формальные встречи оптимальны для определения основных параметров сотрудничества, то неформальные форматы идеально подходят для поддержания постоянного контакта и

поэтапного обсуждения прогресса. Проведение деловых встреч в неформальной обстановке представляет собой сложный многогранный процесс, обладающий как значительными преимуществами, так и потенциальными рисками, требующими взвешенного подхода и профессионального управления. В отличие от строгих рамок официальных переговоров, неформальная атмосфера способствует психологическому раскрепощению, позволяя партнерам проявлять личностные качества и их профессиональных ролей. Это особенно ценно при долгосрочном стратегическом партнерстве, где эмоциональная составляющая сотрудничества зачастую оказывается не менее важной, чем формальные договоренности [2, с. 28].

Существенным преимуществом выступает нестандартное мышление. Расслабленная обстановка кафе, ресторана или коворкинга стимулирует свободный обмен идеями, способствует возникновению спонтанных ассоциаций и позволяет выходить за рамки устоявшихся шаблонов. Многочисленные исследования в области организационной психологии подтверждают, что именно в неформальной обстановке часто рождаются наиболее перспективные бизнес-инициативы и инновационные решения. Кроме того, такой формат общения обеспечивает более эффективное разрешение конфликтных ситуаций, поскольку снимает психологическое напряжение и создает предпосылки для конструктивного диалога на основе взаимного понимания [2, с. 33].

Успешная реализация неформальной деловой встречи требует системного подхода, включающего несколько взаимосвязанных этапов, каждый из которых имеет ключевое значение для достижения поставленных целей. Особое внимание следует уделить выбору локации, которая должна соответствовать ряду критериев: обеспечение комфортной акустики для ведения беседы, нейтральность территории, соответствующий атмосферный концепт, а также удобная транспортная доступность для всех участников [3, с. 19].

Процесс проведения встречи характеризуется сложной структурной организацией, начинающейся с установления первичного контакта. На этой стадии важное значение имеют невербальные компоненты коммуникации: открытая поза, установление зрительного контакта, использование уместных форм приветствия. Последующий переход к деловой части беседы должен осуществляться плавно, через стадию легкого социального взаимодействия, способствующего созданию непринужденной обстановки. В ходе основной части обсуждения необходимо поддерживать баланс между соблюдением запланированной повестки и гибкостью в следовании возникающим темам, применяя техники активного слушания и своевременно фиксируя важные моменты [2, с. 23].

Завершающая фаза встречи включает в себя подведение содержательных итогов, конкретизацию достигнутых договоренностей и

определение дальнейших шагов по реализации принятых решений. Особое значение имеет этап посткоммуникативного взаимодействия, предполагающий направление последующего сообщения с выражением благодарности за участие и кратким резюме обсуждаемых вопросов [3, с. 50].

Соблюдение норм делового этикета в условиях неформального общения требует особого внимания и тонкого понимания контекста, поскольку предполагает поддержание баланса между непринужденностью обстановки и профессиональной субординацией. Ключевым аспектом является соответствующий ситуации дресс-код: стиль smart casual (элегантный повседневный стиль) или business casual (повседневно-деловой стиль) должен соответствовать уровню деловых отношений и выбранному формату встречи, демонстрируя уважение к партнерам при сохранении определенной степени свободы. Особое значение приобретает пунктуальность – опоздание даже на неформальную встречу может быть воспринято как проявление неуважения, однако допустимо предварительно предупредить партнеров о возможной задержке.

В процессе коммуникации следует придерживаться принципа ситуативного использования обращений: переход на «ты» возможен только по явному согласию собеседника, в то время как официально-деловое общение предполагает сохранение формальных обращений. Культура ведения беседы требует соблюдения баланса между деловыми и личными темами – рекомендуется избегать обсуждения политики, религии, личных финансов и других потенциально конфликтных тем, акцентируя внимание на профессиональных интересах, общих хобби и нейтральных темах [2, с. 42].

Особого внимания заслуживает этап завершения встречи. Вне зависимости от степени установившегося контакта, завершение беседы должно включать выражение благодарности за уделенное время, подтверждение достигнутых договоренностей и обозначение перспектив дальнейшего сотрудничества. В течение 24 часов после встречи рекомендуется направить краткое благодарственное письмо с упоминанием ключевых обсуждаемых моментов – этот жест демонстрирует профессиональную обязательность и закрепляет достигнутые результаты [1, с. 13].

Соблюдение этих рекомендаций позволяет использовать преимущества неформальной обстановки, сохраняя при этом необходимый уровень деловой дистанции и профессионального достоинства. Важно помнить, что кажущаяся хорошая атмосфера не отменяет необходимости следования нормам делового этикета, а лишь требует их более тонкого и ситуативно обусловленного применения. Искусство соблюдения протокола в неформальных условиях заключается в способности создать комфортную атмосферу для общения, не переходя грань, за которой начинается панибратство и непрофессионализм.

Литература

1. Алехина И. В. Имидж и этикет делового человека / И. В. Алехина. – Москва : Дело, 2019. – 200 с. – ISBN 978-5-7749-1580-2.

2. Бороздина Г. В. Психология делового общения: учебник и практикум для вузов / Г. В. Бороздина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 463 с. – ISBN 978-5-534-00421-6.

3. Кибанов А. Я. Этика деловых отношений: учебник для бакалавров / А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров, В. Г. Коновалова. – 3-е изд., работ и доп. – Москва : Инфра-М, 2020. – 382 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-012856-6.

4. Кузин Ф. А. Современный имидж делового человека, бизнесмена, политика / Ф. А. Кузин. – Москва : Ось-89, 2018. – 512 с. – ISBN 978-5-9957-0521-5.

5. Кузнецов И. Н. Современная риторика и искусство делового общения / И. Н. Кузнецов. – Москва : АСТ, 2019. – 480 с. – ISBN 978-5-17-114358-6.

6. Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: практическое руководство / В. Н. Панкратов. – Москва : Институт психотерапии и клинической психологии, 2018. – 208 с. – ISBN 978-5-903464-15-2.

УДК 81.161.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В РАБОТЕ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА

Холенкова Анна Витальевна,
студентка II курса факультета экономики,
управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются использование терминов и профессионализмов в работе инженера-сметчика, а также их влияние на эффективность и точность сметного процесса. Инженер-сметчик играет ключевую роль в строительной отрасли, отвечая за составление смет, которые определяют стоимость работ и материалов. Профессиональная терминология в данной области не только упрощает коммуникацию между участниками проекта, но и способствует более точному пониманию требований и условий, что, в свою очередь, минимизирует риски ошибок и недоразумений.

Ключевые слова: *русский язык, термины, профессионализмы, слова, инженер-сметчик.*

Abstract. The article discusses the use of terms and professionalism in the work of an estimate engineer, as well as their impact on the efficiency and accuracy of the estimate process. An estimate engineer plays a key role in the construction industry, being responsible for making estimates that determine the cost of work and materials. Professional terminology in this area not only simplifies communication between project participants, but also contributes to a more accurate understanding of requirements and conditions, which, in turn, minimizes the risks of errors and misunderstandings.

Keywords: *Russian language, terms, professions, words, cost estimator engineer.*

В современном обществе, где коммуникация играет ключевую роль в различных сферах деятельности, понимание терминов и профессионализмов становится особенно важным. Термины – это специализированные слова и

выражения, которые используются в определенной области знаний или профессии. Они служат для точного и однозначного обозначения понятий, что позволяет специалистам эффективно обмениваться информацией и достигать взаимопонимания.

Профессионализмы, в свою очередь, представляют собой слова и выражения, характерные для определенной профессии или профессиональной группы. Их использование не только обогащает язык, но и способствует формированию профессиональной идентичности. Важно отметить, что избыточное употребление терминологии и профессионализмов может привести к недопониманию со стороны широкой аудитории, что подчеркивает необходимость грамотного подхода к их применению.

Термин – это слово или словосочетание, которое имеет строгое и определенное значение в рамках определенной области знаний, науки или профессиональной деятельности. Термины используются для обозначения специфических понятий, процессов, явлений и объектов, что позволяет избежать многозначности и обеспечить точность в коммуникации.

Основные характеристики терминов:

1. Специфичность: термины имеют четкое значение, которое может отличаться от общего значения слова в повседневной речи. Например, слово «клетка» в биологии обозначает основную единицу жизни, в то время как в других контекстах оно может означать ячейку в клетчатой бумаге.

2. Однозначность: каждый термин должен иметь одно определенное значение в своей области, что позволяет специалистам точно передавать информацию и избегать недопонимания.

3. Системность: термины обычно входят в состав более широкой системы понятий и категорий, которые взаимосвязаны между собой. Это позволяет создавать иерархии и классификации, необходимые для структурирования знаний.

4. Стандартизация: в большинстве областей знаний термины подлежат стандартизации, что обеспечивает их единообразное использование. Это особенно важно в научных исследованиях, технической документации и других сферах, где точность и согласованность критически важны.

Терминология играет ключевую роль в профессиональной коммуникации, поскольку обеспечивает ясность и точность в обмене информацией между специалистами, а также между специалистами и широкой аудиторией.

Термины могут обозначать:

Сферу деятельности – названия научных дисциплин, наименования проблем, решением которых занимаются конкретные науки. Например: когнитивная лингвистика, фонология, теория речевых актов.

Объект деятельности – например, в фонологии – фонема, аллофоны, варианты фонемы, фонологическая парадигма.

Субъект деятельности – информатик, генетик, планетолог, машиностроитель, эколог, робототехник.

Средства (орудия, процессы, методы) деятельности – метод когнитивного картирования, метод стилистического эксперимента.

Продукты деятельности – полупроводниковые материалы, металлы, металлические сплавы, искусственные волокна, пластмассы, полимеры.

Выделяют несколько классификаций терминов по области их использования:

1. Общенаучные термины – это слова и выражения, которые используются в различных научных областях и имеют универсальное значение. Они помогают описывать общие концепции, методы и явления, которые могут быть применены в разных науках.

Эти термины могут быть использованы в различных научных дисциплинах, таких как физика, химия, биология, социология и другие. Они помогают создать общую основу для понимания научных исследований и обмена знаниями между учеными разных областей.

2. Специальные термины – это слова и выражения, которые имеют конкретное значение в определенной области знаний или деятельности. Они используются для точного описания понятий, процессов и явлений, характерных для данной сферы. Специальные термины могут варьироваться в зависимости от дисциплины и контекста.

Специальные термины помогают специалистам более точно и эффективно общаться в своей области. Они могут быть трудны для понимания людьми, не знакомыми с данной дисциплиной, поэтому важно учитывать контекст при использовании таких терминов.

3. Узкоспециальные термины – это слова или выражения, которые имеют специфическое значение в узком контексте определенной области знаний или профессиональной деятельности. Они часто используются специалистами для точного и лаконичного описания понятий, процессов или явлений, характерных для их сферы. Узкоспециальные термины могут быть трудны для понимания широкой аудиторией, так как их значение может быть известно только профессионалам.

Ключевые причины, по которым узкоспециальные термины важны в профессиональной и научной коммуникации. Давайте подробнее рассмотрим каждую из этих причин:

*1. Точность: у*зкоспециальные термины обеспечивают четкость и однозначность в общении между специалистами. Например, в медицине использование термина «инфаркт миокарда» точно указывает на конкретное состояние, в отличие от более общего термина «болезнь сердца». Это позволяет избежать путаницы и недопонимания.

*2. Экономия времени: и*спользование специализированной лексики позволяет сократить время на объяснение сложных концепций. Например, вместо того чтобы объяснять процесс «передачи данных между

приложениями», можно просто использовать термин «API». Это особенно полезно в условиях, когда время имеет критическое значение, например, в экстренных ситуациях или на научных конференциях.

*3. Упрощение обучения: у*зкоспециальные термины могут служить своеобразными «ярлыками» для сложных понятий, что упрощает процесс обучения. Когда студенты изучают новую дисциплину, они могут быстрее усвоить информацию, если знакомятся с терминами, которые уже имеют устоявшееся интерпретацию в профессиональной среде. Это помогает им строить более глубокое понимание предмета.

Таким образом, узкоспециальные термины играют важную роль в эффективной коммуникации и обмене знаниями в профессиональных и научных сообществах.

Использование терминов в работе инженера-сметчика играет важную роль в обеспечении точности, эффективности и профессионализма в сметном процессе. Вот некоторые ключевые аспекты, связанные с использованием терминов в этой профессии:

1. Упрощение коммуникации: специальная терминология позволяет инженерам-сметчикам общаться с другими специалистами (архитекторами, строителями, заказчиками) на одном языке. Это уменьшает вероятность недопонимания и ошибок.

2. Точность расчетов: и спользование стандартных терминов и определений помогает избежать двусмысленностей при составлении смет. Например, термины, такие как «единица измерения», «нормативные затраты» или «проектная документация», имеют четкие значения, что способствует более точным расчетам.

3. Стандартизация: В строительной отрасли существуют определенные стандарты и нормы, которые регламентируют использование терминов. Это позволяет унифицировать подходы к сметному делу и обеспечивает соответствие законодательным требованиям.

4. Обучение и развитие: знание профессиональной терминологии является важной частью образования инженера-сметчика. Это помогает специалистам оставаться в курсе новых тенденций и технологий в строительстве.

5. Документация и отчеты: при составлении сметной документации важно использовать правильные термины для описания работ, материалов и затрат. Это не только повышает качество отчетов, но и облегчает их проверку и аудит.

6. Клиентская работа: при взаимодействии с клиентами использование профессиональных терминов может повысить доверие к инженеру-сметчику. Однако важно также уметь объяснять сложные термины простым языком, чтобы заказчик мог понять все аспекты сметы.

7. Анализ и оценка рисков: понимание специфической терминологии помогает инженерам-сметчикам проводить анализ рисков и оценивать потенциальные проблемы на этапе планирования проекта.

Вот несколько примеров использования терминов в работе инженера-сметчика:

*1. Сметная документация: «*для проекта необходимо подготовить полную сметную документацию, включая локальные сметы и сводный сметный расчет».

2. Единица измерения: «при расчете стоимости материалов мы используем единицы измерения, такие как квадратные метры для отделочных работ и кубические метры для бетона».

3. Нормативные затраты: «согласно действующим нормативным затратам, стоимость установки окон составляет 1500 рублей за квадратный метр».

4. Калькуляция: «мы провели калькуляцию затрат на проект, включая все прямые и косвенные расходы».

5. Формирование сметы: «формирование сметы включает в себя анализ проектной документации и определение объемов работ».

В целом, грамотное использование терминов в работе инженера-сметчика не только улучшает качество работы, но и способствует более эффективному взаимодействию между всеми участниками строительного процесса.

Профессионализмы – это термины и выражения, специфичные для определенной профессии или области деятельности. Они используются специалистами для точного и эффективного общения в рамках своей профессиональной среды. Профессионализмы могут включать в себя:

1. Технические термины: слова и фразы, обозначающие специальные процессы, инструменты, методы или технологии, характерные для конкретной профессии. Например, в медицине это могут быть термины как «анализ крови», «рентгенография», «хирургия».

2. Жаргон: неофициальные или разговорные выражения, которые могут быть понятны только тем, кто работает в данной области. Например, в IT-сфере можно встретить такие термины, как «баг» (ошибка) или «дебаг» (поиск и устранение ошибок).

3. Акронимы и аббревиатуры: сокращенные формы слов или фраз, которые широко используются в профессиональной среде. Например, в бизнесе часто встречаются акронимы как ROI (возврат на инвестиции) или KPI (ключевые показатели эффективности).

4. Специфические выражения: фразы или конструкции, которые имеют особое значение в рамках определенной профессии. Например, в юриспруденции могут использоваться такие выражения, как «презумпция невиновности» или «доказательства по делу».

Профессионализмы помогают специалистам эффективно обмениваться информацией, делая коммуникацию более точной и понятной внутри профессионального сообщества, но могут быть трудны для понимания людьми, не имеющими отношения к данной области.

Профессионализмы играют важную роль в профессиональной коммуникации, выполняя несколько ключевых функций:

1. Упрощение общения. Профессионализмы позволяют специалистам быстро и точно обмениваться информацией. Использование специфической терминологии помогает избежать неопределенности и недопонимания, так как все участники разговора находятся на одной волне.

2. Создание идентичности. Профессионализмы способствуют формированию групповой идентичности среди специалистов в определенной области. Использование специфического языка помогает укрепить принадлежность к профессиональному сообществу и выделить его членов среди широкой аудитории.

3. Эффективность коммуникации. С помощью профессионализмов можно передавать сложные идеи и концепции более лаконично. Это позволяет экономить время и усилия, особенно в ситуациях, когда требуется быстрое принятие решений.

4. Установление доверия. Использование профессионального языка может повысить уровень доверия между коллегами и клиентами. Когда специалисты говорят на одном языке, это создает впечатление компетентности и уверенности в своих знаниях.

5. Облегчение обучения и передачи знаний. Профессионализмы могут служить основой для обучения новых сотрудников. Знание специфической терминологии помогает новичкам быстрее адаптироваться в коллективе и осваивать необходимые навыки.

6. Уточнение ролей и обязанностей. В профессиональной среде использование специализированной лексики помогает четко определить роли и обязанности членов команды. Это важно для эффективной работы и распределения задач.

7. Создание профессиональной культуры. Профессионализмы формируют уникальную культуру в рамках отрасли или компании, что может способствовать развитию корпоративной идентичности и ценностей.

Таким образом, профессионализмы играют важную роль в профессиональной коммуникации, способствуя более эффективному взаимодействию, укреплению идентичности сообщества и созданию доверительных отношений между участниками общения. Однако важно помнить о необходимости адаптации языка в зависимости от аудитории, чтобы избежать барьеров в коммуникации с людьми, не знакомыми с профессиональной терминологией.

Использование профессионализмов в работе инженера-сметчика играет важную роль в обеспечении точности и эффективности сметного процесса.

Вот несколько ключевых аспектов, где профессиональные термины и выражения находят свое применение:

1. Сметная документация: инженеры-сметчики используют термины, такие как «локальная смета», «сводный сметный расчет» и «калькуляция», чтобы точно обозначить различные виды сметной документации.

2. Нормативные базы: знание и использование нормативных документов, таких как «Сметные нормы и правила» (СНиП), а также региональных и отраслевых стандартов, позволяет сметчикам правильно оценивать объемы и стоимость работ.

3. Методики расчета: профессионалы применяют различные методики расчета, такие как «метод прямых затрат», «метод коэффициентов» или «аналогичный метод», чтобы определить стоимость строительства.

4. Анализ цен: использование терминов, связанных с анализом цен, таких как «рыночная стоимость», «закупочная цена» и «ценовые индикаторы», помогает в оценке материальных ресурсов и услуг.

5. Объемы работ: профессионализмы, такие как «объем работ», «размеры» и «количественные показатели», используются для точного определения необходимых ресурсов.

6. Контроль затрат: использование терминов, таких как «бюджетирование», «финансовый контроль» и «отчетность», позволяет инженерам-сметчикам отслеживать расходы и выявлять отклонения от плана.

7. Тендерная документация: в процессе подготовки тендерной документации используются термины, такие как «коммерческое предложение», «техническое задание» и «конкурсная документация».

8. Управление рисками: профессионалы применяют термины, такие как «анализ рисков», «непредвиденные обстоятельства» и «резерв на риски», чтобы учитывать возможные изменения в проекте.

9. Координация с другими специалистами: взаимодействие с архитекторами, проектировщиками и подрядчиками требует использования профессионального языка, чтобы обеспечить согласованность всех аспектов проекта.

10. Отчетность и документация: составление отчетов о выполненных работах включает использование терминов, таких как «акты выполненных работ», «финансовые отчеты» и «сравнительный анализ».

Эти аспекты подчеркивают важность профессионализма в работе инженера-сметчика, так как правильное использование терминологии способствует более эффективному взаимодействию с коллегами, клиентами и

Термины и профессионализмы взаимодействуют между собой, создавая специализированный язык, который используется в разных областях знаний и профессиональной деятельности. Вот несколько ключевых аспектов этого взаимодействия:

1. Создание общего языка. Профессионализмы и термины помогают создать общий язык для специалистов в определенной области. Это позволяет

им эффективно обмениваться информацией, обсуждать сложные концепции и принимать решения.

2. Упрощение коммуникации. Использование специализированных терминов сокращает время, необходимое для объяснения сложных идей. Например, вместо длинного описания процесса можно использовать одно слово или фразу, понятную только специалистам.

3. Уточнение значений. Термины часто имеют специфические значения в контексте определенной профессии. Это помогает избежать недопонимания и путаницы. Например, слово «актив» в финансах и в повседневной жизни может иметь разные значения.

4. Развитие профессии. Профессионализмы способствуют развитию и эволюции профессий, так как новые термины могут возникать в ответ на новые технологии, методы или исследования. Это отражает динамичность и адаптивность области.

5. Образование и обучение. В учебных заведениях и на курсах профессиональные термины и профессионализмы становятся основой учебных планов. Студенты учатся использовать их правильно, что помогает им стать частью профессионального сообщества.

6. Интердисциплинарное взаимодействие. Когда разные области пересекаются, термины и профессионализмы могут взаимодействовать и даже заимствоваться друг у друга. Например, в медицине и биоинформатике используются общие термины для описания данных и анализа.

7. Культурные различия. Разные области могут иметь свои уникальные термины и профессионализмы, которые могут быть непонятны людям из других сфер. Это подчеркивает важность контекста и культурных различий в использовании языка.

8. Сложность и доступность. Хотя профессиональные термины облегчают общение среди специалистов, они могут создавать барьеры для людей вне данной области. Поэтому важно уметь адаптировать язык для широкой аудитории, чтобы сделать информацию более доступной.

Таким образом, термины и профессионализмы не только обогащают специальный язык каждой профессии, но и способствуют более глубокому пониманию и взаимодействию между специалистами в разных областях

Использование терминов и профессионализмов в работе инженера-сметчика важно по нескольким причинам:

- *Понимание документации и процессов.* Некоторые термины, например «ГЭСН» (государственные элементные сметные нормы), «ФЕР» (федеральные единичные расценки), «ТЕР» (территориальные единичные расценки), помогают специалисту работать с нормами расхода ресурсов и расценками.

- *Точность расчётов.* Смета – один из главных документов в работе инженера-сметчика, в котором определяют предполагаемые затраты на строительство, ремонт или реконструкцию объекта. Чем подробнее описана смета, тем точнее будет дана оценка, и удастся избежать перерасхода средств.

- *Контроль за соблюдением сметной стоимости.* Сметчик контролирует соблюдение сметной стоимости работ на всех этапах реализации проекта.

- *Участие в разработке и согласовании договоров*. Специалист участвует в подготовке и обосновании предложения о начальной цене контракта при проведении торгов.

Таким образом, знание профессиональной терминологии и понимание процессов важны для эффективной работы инженера-сметчика и выполнения его задач.

Специализированная терминология помогает сметчикам проводить более детальный анализ затрат и оценивать рыночные условия, что способствует более обоснованному управлению бюджетом проекта. Использование терминов и профессионализмов в работе инженера-сметчика является важным аспектом его профессиональной деятельности, способствующим повышению эффективности, качества и надежности выполняемых работ. Это не только улучшает результаты конкретных проектов, но и способствует развитию всей строительной отрасли.

Литература

1. Лебедев П. Р., Соловьев И. А. Профессиональная терминология в сметном деле: проблемы и решения / П. Р. Лебедев, И. А. Соловьев // Строительные технологии. – 2018. – С. 45–50.

2. Морозов С. И. Современные методы оценки стоимости строительных работ / С. И. Морозов. – Москва : Издательство «Наука», 2022. – 266 с.

3. Смирнов Е. Н. Анализ затрат на строительство : методические рекомендации / Е. Н. Смирнов. – Москва : Издательство «Стройинформ», 2020 – 208 с.

4. Шевченко И. Н. Терминология и профессионализм в строительной отрасли / И. Н. Шевченко // Строительство и архитектура, 2017. – С. 12–18.

УДК 81.161.1

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЕНЕДЖМЕНТА: УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Цевкач Ксения Дмитриевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматривается язык как инструмент эффективного управления конфликтами в организациях. Исследуются механизмы вербальной коммуникации, влияющие на возникновение и разрешение конфликтных ситуаций. Представлены основные стратегии управления конфликтами и методы развития коммуникативных компетенций менеджеров. Практические рекомендации помогают минимизировать негативные последствия конфликтов и создать благоприятный климат в коллективе.

Ключевые слова: *язык, менеджмент, управление конфликтами, эффективная коммуникация, коммуникативные компетенции, стратегии разрешения конфликтов, организационная культура.*

Abstract. The article examines language as a tool for effective conflict management in organizations. It explores the mechanisms of verbal communication that influence the emergence and resolution of conflict situations. The article presents the main strategies for managing conflicts and methods for developing managers' communication skills. Practical recommendations are provided to minimize the negative consequences of conflicts and create a positive work environment. The article is aimed at managers, HR professionals, and students studying human resources management.

Keywords. *language, management, conflict management, effective communication, communication competencies, conflict resolution strategies, organizational culture.*

В современном мире высокая конкуренция и сложная внутренняя среда организаций требуют от руководителей наличия специальных навыков и инструментов для управления командами и решения сложных

профессиональных задач. Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются менеджеры, являются внутренние конфликты, способные негативно повлиять на работу организации и её стратегию. Несмотря на объективные факторы, ведущие к возникновению конфликтов, важную роль играют личностные характеристики сотрудников и качество коммуникаций внутри коллективов. Грамотное использование языковых коммуникаций и овладение эффективными методами вербального общения способны значительно уменьшить негативное воздействие конфликтов и даже превратить их в стимул для роста и улучшения результатов работы организации.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью эффективных коммуникационных навыков в условиях современного бизнеса. Грамотное владение языком становится ключевым фактором успеха руководителя, способствуя предотвращению и успешному урегулированию конфликтов.

Цель исследования – систематизировать теоретические позиции и предложить практические рекомендации по использованию языка для эффективного управления конфликтами.

Языковая коммуникация представляет собой сложный процесс передачи и восприятия информации, включающий вербальные и невербальные компоненты. В менеджменте язык выступает как основной инструмент управления межличностными и групповыми отношениями.

Управление конфликтами – это важный аспект эффективного менеджмента, который приобретает все большее значение в условиях роста многообразия в организациях [1, с. 23].

Конфликты в организациях – явление неизбежное и многогранное, нередко обусловленное разными взглядами, приоритетами и стилистикой общения участников. Важнейшую роль в разрешении конфликтов играет язык как средство коммуникации. Правильное использование языка позволяет не только выявлять и анализировать конфликты, но и эффективно их разрешать. Литература по управлению конфликтами отмечает, что успешная коммуникация является ключом к преодолению разногласий и восстановлению взаимопонимания. Важно подчеркнуть, что:

1) четкое изложение мыслей и идей минимизирует возможность неверного толкования;

2) умение выслушать и понять точку зрения другой стороны создает атмосферу доверия и снижает напряженность;

3) жесты, мимика и тон голоса также играют важную роль в передачи информации и настройке собеседников на конструктивный диалог.

Стоит отметить, что язык, как средство общения и коммуникации, выполняет множество функций в контексте менеджмента и управления. Он служит средством передачи информации, выражения эмоций и конструктивного обсуждения проблем. В зависимости от качества и стиля коммуникации, возникающие конфликты могут как усугубляться, так и разрешаться.

Язык также служит средством выражения эмоций. Это часто становится ключевым фактором, способствующим эскалации конфликта. Менеджеры, обладая навыками выражения эмоций и понимания эмоционального состояния других сотрудников, могут эффективно работать с напряженными ситуациями в коллективе и способствовать их разрешению [2, с. 96].

В контексте управления конфликтами выделяются несколько стратегий, способствующих эффективной коммуникации:

1. Переменный подход: применение различных стилей общения в зависимости от контекста взаимодействия. Например, использовать более формальный стиль в профессиональной среде и менее формальный в командных обсуждениях.
2. Создание безопасной среды для обсуждения: стимулирование открытого и честного диалога, где каждый участник может высказать свои мысли и опасения.
3. Позитивная переформулировка: использование языка, который акцентирует внимание на возможностях и решениях, а не на проблемах и обвинениях.
4. Обратная связь: предоставление конструктивной обратной связи, которая помогает участникам понять, как их коммуникация воспринимается другими, и что способствует улучшению взаимодействия.

С развитием технологий важно отметить, как цифровые инструменты и платформы влияют на коммуникацию в организациях и управление конфликтами. Виртуальные командные собрания, электронные письма и мессенджеры предоставляют новые возможности для взаимодействия, но могут создавать дополнительные сложности, связанные с невербализацией и снижением эмпатии. Оптимизация использования технологий путем создания структурированных и ясно формулируемых сообщений может помочь в минимизации недопонимания и конфликтов [3, с. 46–47].

Современные организации становятся все более интернациональными, что требует от менеджеров учета культурных различий в коммуникации. Язык, поведенческие нормы и стили общения варьируются в зависимости от культурного контекста. Обучение сотрудников основам кросс-культурной коммуникации обеспечивает не только понимание различий, но и помогает находить общие решения в конфликтных ситуациях.

На основе теоретического анализа темы исследования разработаны практические рекомендаций по использованию языковых коммуникаций для эффективного управления конфликтами.

Менеджерам рекомендуется:

1. Использовать четкий и простой язык. Нужно убедиться, что ваши сообщения понятны всем участникам, независимо от их профессионального фона. Начинать лучше с ключевой информации, затем предоставлять детали. Это поможет собеседникам легче усваивать вашу точку зрения.

2. Практиковать активное слушание. Рекомендуется использовать невербальные сигналы и задавать уточняющие вопросы, чтобы показать свою заинтересованность.

3. Развивать эмпатию. Лучше использовать выражения, подчеркивающие ваше понимание эмоций других, например: «Я вижу, что это вас беспокоит». Донесите до сотрудников свои чувства, связанные с конфликтом, но старайтесь делать это конструктивно.

4. Формулировать конструктивную обратную связь. Вместо того чтобы критиковать, необходимо использовать предложения в формате: «Мне не нравится, когда…», чтобы обсуждать поведение, а не личные качества персонала.

5. Используйте положительный настрой. Вместо указания на проблемы, следует акцентировать внимание на возможных вариантах решения и позитивных аспектах ситуации. Также, вместо того, чтобы говорить: «Это невозможно», попробуйте говорить: «Как мы можем сделать это возможным?».

6. Учитывать культурные различия. Разные культуры имеют различные взгляды на открытость и способ разрешения конфликтов, важно помнить об этом.

7. Поддерживать открытый и безопасный диалог. Нужно позволить всем участникам высказаться и побеседовать о своих опасениях без страха быть осуждёнными. Проводите регулярные встречи для обсуждения конфликтов.

8. Применять навыки медиации. Рекомендуется обучать сотрудников правильно подводить конфликтующие стороны к общему решению. Следует помогать подчиненным находить общие интересы и цели, это способствует более легкому разрешению конфликта.

9. Использовать обратную связь. Необходимо регулярно собирать мнения о вашем стиле управления конфликтами и определять недостатки для их улучшения.

10. Участвовать в тренингах по коммуникации. Все эти рекомендации охватывают различные аспекты коммуникации, включая активное слушание, эмоциональный интеллект, использование положительного языка и кросс-культурную чувствительность. Следуя им, менеджеры смогут эффективно управлять конфликтами внутри команды, способствуя более здоровой и продуктивной рабочей атмосфере в коллективе.

Проведённое исследование показывает, что язык является одним из центральных инструментов управления конфликтами.

Эффективная коммуникация помогает не только минимизировать возникающие разногласия, но и содействует формированию позитивных рабочих отношений среди сотрудников. Практики активного слушания, конструктивной обратной связи и эмпатии могут значительно улучшить качество взаимодействия и снизить уровень стресса в коллективе. При этом внимание к культурным различиям и применение навыков медиации становятся необходимыми для успешного управления конфликтами в многонациональной среде. Для достижения устойчивых результатов менеджерам необходимо постоянно развивать свои коммуникативные навыки и создавать культурную основу для конфликтного взаимодействия,

основываясь на принципах уважения и понимания.

Дальнейшие перспективы исследования языка как инструмента управления конфликтами представляют собой многофакторную область с большим потенциалом для внесения вклада в развитие не только теоретических аспектов, но и практических рекомендаций, которые могут значительно улучшить корпоративную культуру и общение в организациях.

Литература

1. Мордвинцева К. С. Решение конфликтов в деловой коммуникации / К. С. Мордвинцева. – М. : Юрайт, 2022. – 198 с.

2. Моржухина А. В. Организация коммуникаций в организации. Коммуникационные барьеры / А. В. Моржухина, М. А. Захарченко, А. П. Карасев // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике : Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ярославль, 14 декабря 2023 года. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. – С. 95–101. – EDN ZRPBRX.

3. Тронина И. А. Управление конфликтами в организации: причины возникновения и методы управления / И. А. Тронина, Ю. О. Серегина // Менеджмент XXI века : взгляд в перспективу : материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Орёл, 11–12 апреля 2024 года. – Орёл : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2024. – С. 45–50. – EDN BFIGYT.

УДК 81.161.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Черных Светлана Сергеевна,
студентка 2 курса, факультета юриспруденция;
Дмитриева Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры русского,
иностранного языков и культуры речи,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения непрерывного профессионального роста педагогических кадров в условиях динамично меняющихся требований к системе образования. Анализируются ключевые факторы, влияющие на эффективность данного процесса, такие как: развитие мотивации к самообразованию, создание условий для повышения квалификации, внедрение инновационных педагогических технологий, а также организация эффективной системы наставничества и обмена опытом. Предлагаются практические рекомендации по организации системы непрерывного профессионального роста, направленные на повышение качества образования и конкурентоспособности педагогических работников.

Ключевые слова: *педагог, образование, профессионализм, ответственность, опыт, рабочая среда.*

Abstract. This article examines current issues related to ensuring continuous professional development for teachers in the context of dynamically changing demands on the education system. It analyzes key factors influencing the effectiveness of this process, including: developing motivation for self-education, creating conditions for professional development, implementing innovative teaching technologies, and organizing an effective mentoring and experience exchange system. Practical recommendations for organizing a continuous professional development system aimed at improving the quality of education and the competitiveness of teachers are offered.

Keywords: *teacher, education, professionalism, responsibility, experience, working environment.*

Педагогическое мастерство представляет собой особую степень профессионализма педагога, проявляющуюся в удачном сочетании теоретических знаний, практического опыта и личностных качеств, необходимых для успешной реализации учебно-воспитательного процесса. Этот термин характеризует высокий уровень развития педагогических навыков, позволяющих эффективно выполнять функции преподавателя и достигать качественных результатов в обучении, воспитании и развитии

обучающихся [1, с. 156–163]. Суть педагогического мастерства заключается в способности преподавателя осознанно выбирать наиболее подходящие методы воздействия на сознание и поведение учащихся, исходя из конкретных условий и потребностей определенного класса или группы. Такой преподаватель отличается глубокими знаниями в области педагогики, психологии и предметной методологии, умеет грамотно организовывать уроки, создавать комфортную атмосферу для восприятия материала, учитывать индивидуальные особенности обучающихся и направлять их познавательную активность в нужное русло [2, с. 231–242]. Помимо глубокого понимания педагогической деятельности, значимую роль имеют личностные качества педагога: ответственность, внимательность, терпимость, дружелюбие, эмпатия, а также способность видеть сильные стороны своих учеников и помогать им преодолевать слабости. Именно наличие этих характеристик отличает истинного мастера от простого исполнителя, способствуя максимальным результатам в образовательном процессе.

Профессиональное развитие педагога представляет собой продолжительный и многогранный процесс, включающий в себя несколько взаимосвязанных этапов, каждый из которых имеет свои уникальные черты и цели. Эти этапы демонстрируют естественный путь роста учителя, начиная с первого освоения профессии и завершая высоким уровнем профессиональной зрелости. Первый этап – начальный, адаптационный. Молодой педагог сталкивается с новыми условиями работы, накапливает первоначальный опыт взаимодействия с учащимися и знакомится с традициями и правилами учебного заведения. Важно в этот период сделать первые шаги, сформировать профессиональные установки и навыки, необходимые для успешной работы. Главная задача заключается в том, чтобы суметь адаптироваться к рабочей среде и установить контакт с коллегами и обучающимися. Второй этап – становление уверенного специалиста. В процессе работы накапливается уверенность в собственных силах, развивается способность эффективно выполнять повседневные задания, улучшается качество занятий, укрепляется авторитет среди коллег и родителей. Этот период знаменует собой начало активного накопления профессионального опыта и разработки устойчивых методик и подходов, основанных на проверенных практиках. Третий этап носит творческий характер и предполагает активное развитие и самообразование. Учитель стремится выйти за рамки привычных методов, ищет оригинальные способы передачи знаний, вводит новые подходы и технологии, повышает свою квалификацию. На этом этапе ярко проявляются элементы истинного творчества и увлечения, зреют инновационные проекты и педагогические идеи. Затем наступает стадия зрелости, в которой возможны временные остановки или снижение активности. Некоторые профессионалы могут столкнуться с «кризисом середины карьеры»: возникают усталость и утрата интереса к повседневной деятельности, четкие перспективы дальнейшего роста становятся неопределёнными. Чтобы преодолеть эту стадию, важно вновь найти стимулы для дальнейшего движения, возможно пересмотреть собственные цели и заняться повышением квалификации или

поиском новых направлений. Завершающим этапом является достижение высшего уровня мастерства. Преподаватель достигает значительных успехов в своей деятельности, вырабатывает индивидуальный стиль работы, разрабатывает авторские методики и программы, закладывает основы преемственности с молодыми педагогами. На этом этапе достигается максимальное признание и востребованность, раскрывается весь потенциал таланта и профессионального опыта.

Адаптация молодого специалиста – это ключевой начальный этап профессионального развития, который включает первое знакомство с реальной практикой. Этот процесс характеризуется появлением ранее неизвестных трудностей и ситуаций, которые возникают в ходе повседневной работы с обучающимися, коллегами и руководством [3, с. 168–180]. Новые педагоги сталкиваются с потребностью быстро освоить правила и нормы поведения в образовательной среде, а также научиться эффективно взаимодействовать с различными участниками учебного процесса: учениками, родителями, другими педагогами и администрацией. Важное значение имеют как теоретические знания, полученные в образовательных учреждениях, так и жизненный опыт, но основным источником профессионального роста становится практический опыт и взаимодействие с обучающимися. Ключевая задача молодого специалиста на данном этапе – адаптироваться к новым условиям, установить рабочие связи и сформировать ясное представление о своей роли [4, с. 103–115]. Часто возникают сложности, связанные с недостатком опыта и сомнениями в правильности принятия решений. Многие молодые преподаватели испытывают значительную нагрузку из-за совмещения учебной и внеурочной деятельности, организации мероприятий и ведения документации.

Особую важность имеют внешние факторы, поддерживающие начинающего учителя: помощь опытного наставника, внимательное отношение руководства и дружеская атмосфера в коллективе. Чем быстрее молодому специалисту удается преодолеть первичный барьер неуверенности и адаптироваться к условиям, тем выше вероятность сохранить мотивацию к продолжению своей профессиональной деятельности и перейти на следующий уровень карьерного роста.

Кризис зрелого этапа в карьере педагога – довольно распространённое явление, которое связано с накопившейся усталостью, снижением интереса к работе и ощущением утраты смысла в старых методах. Педагог, который долгие годы находится в профессии, часто сталкивается с ощущением, что традиционные методы исчерпаны, а новые пути для развития не очевидны. Это может быть вызвано однообразием учебных ситуаций, постоянными обязанностями и ограниченными возможностями для введения новшеств. На этом этапе многие опытные преподаватели начинают сомневаться в правильности своего выбора, ощущая потребность в переменах и стремясь найти новые вдохновения для своей работы. Однако именно этот кризис может стать пусковым механизмом для дальнейшего профессионального роста. В первую очередь, он позволяет переосмыслить пройденный путь, выявить

слабые места и установить новые цели и задачи. Это, в свою очередь, открывает доступ к незаслуженно проигнорированным возможностям и направляет усилия на исправление недостатков. Кроме того, кризисные ситуации подталкивают к поиску альтернативных решений, изучению инновационных методов и технологий, прохождению курсов повышения квалификации и участию в стажировках и программах обмена опытом с зарубежными коллегами. Это позволяет расширить горизонты восприятия и открыть новые, увлекательные аспекты профессии. Наконец, важным шагом к преодолению кризиса является перераспределение ролей и обязанностей, изменение формата работы и фокусировка на дополнительных видах деятельности, таких как написание статей, разработка авторских методик, проведение исследований и консультирование начинающих специалистов. Эти изменения помогают восстановить утраченные энергию и вдохновение и вновь ощутить радость педагогического творчества.

Таким образом, обеспечение непрерывного профессионального роста педагогических кадров является ключевым фактором успешного развития системы образования и повышения качества обучения. В современных условиях, характеризующихся быстрыми изменениями в образовательных технологиях, содержании образования и потребностях обучающихся, традиционные подходы к повышению квалификации становятся недостаточными. Необходима комплексная, системная и непрерывная стратегия, включающая в себя создание мотивирующей среды, доступ к современным образовательным ресурсам, активное внедрение инноваций, эффективное наставничество и развитие сетевого взаимодействия.

Инвестиции в профессиональный рост педагогов являются стратегически важными, поскольку они напрямую влияют на качество образования, формирование конкурентоспособной личности и, как следствие, на будущее общества. Только непрерывно развивающийся педагог способен эффективно решать профессиональные задачи и подготовить обучающихся к жизни в постоянно меняющемся мире.

Литература

1. Алексеева О. В. Педагогическое мастерство и его составляющие / О. В. Алексеева // Вестник ТГУ. Серия : гуманитарные науки. – 2018. – № 3.

2. Бережнова Е. В. Методология и методы педагогических исследований : Учебное пособие / Е. В. Бережнова. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 264 с.

3. Левитан К. М. Основы педагогической деонтологии / К. М. Левитан. – Москва : Юридическая литература, 2019.– 245 с.

4. Образцов П. И. Методология педагогического исследования : учебное пособие для вузов / П. И. Образцов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 156 с.

УДК 81.161.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНЖЕНЕРА-СМЕТЧИКА

Черных София Владимировна,
студентка II курса факультета экономики,
управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. Финансовая точность и прозрачность являются критическими факторами успеха в строительстве и проектировании. В этом контексте профессиональная этика и речевая культура инженера-сметчика выходят на первый план, непосредственно влияя на достоверность расчетов, репутацию специалиста и итоговый результат проекта. Анализ ключевых этических дилемм и требований к коммуникации позволяет выделить системные меры по укреплению стандартов отрасли: интеграцию этических принципов в образование, разработку кодекса поведения и развитие навыков делового общения.

Ключевые слова: *профессиональная этика, речевое поведение, инженер-сметчик, сметная документация, финансовая прозрачность, деловая коммуникация*

Abstract. Financial accuracy and transparency are critical success factors in construction and design. In this context, the professional ethics and communication skills of the cost engineer come to the forefront, directly influencing the reliability of calculations, the specialist's reputation, and the project's final outcome. Analysis of key ethical dilemmas and communication requirements highlights systemic measures to strengthen industry standards: integrating ethical principles into education, developing a code of conduct, and enhancing business communication skills.

Keywords: *professional ethics, speech behaviour, cost engineer, cost documentation, financial transparency, business communication*

В современной строительной отрасли, где переплетаются сложные технологические решения и жесткие бюджетные ограничения, этическая позиция и коммуникативная компетентность инженера-сметчика становится критически важными элементами успеха. Эти качества формируют основу для

построения доверительных отношений между всеми участниками проекта и непосредственно влияют на эффективность распоряжения ресурсами.

Деятельность инженера-сметчика базируется на фундаментальных принципах честности, объективности, компетентности и конфиденциальности. Специфика профессиональной этики в данной области обусловлена прямой ответственностью за достоверность сметной документации и необходимостью балансировать интересы заказчика, подрядчиков и требований законодательства. Ключевыми этическими вызовами остаются давление с целью манипуляции стоимостью, конфликт интересов и соблюдение конфиденциальности данных.

Сегодня профессиональная деятельность неразрывно связана с цифровой средой, что порождает новые этические дилеммы. Автоматизация расчетов требует от специалиста не только технического мастерства, но и глубокого понимания ответственности за достоверность исходных данных. В условиях повсеместного внедрения искусственного интеллекта в процессы ценообразования особую значимость приобретает сохранение профессионального суверенитета специалиста.

Современные вызовы включают необходимость соблюдения баланса между использованием автоматизированных систем и сохранением экспертного контроля. Инженер-сметчик должен обладать достаточной компетенцией, чтобы критически оценивать результаты работы алгоритмов, выявлять возможные системные ошибки и отстаивать свою профессиональную позицию. Это требует постоянного профессионального развития и понимания не только строительных технологий, но и принципов работы используемого программного обеспечения.

Коммуникация специалиста должна соответствовать нормам деловой риторики, для которой характерны точность, ясность, логичность и корректность. К специфическим требованиям относятся способность аргументированно отстаивать позицию, грамотно презентовать сметную документацию, эффективно вести переговоры, а также адаптировать профессиональную терминологию для восприятия неспециалистами. Особую важность приобретает навык конструктивного реагирования на критику и разрешения конфликтов.

Эффективное выстраивание диалога с многочисленными участниками проекта требует от специалиста тонкого понимания особенностей каждой группы стейкхолдеров. Искусство доступного объяснения сложных технико-экономических вопросов становится таким же важным навыком, как и профессиональное владение методиками расчета. Ключевую сложность представляет необходимость адаптации стиля коммуникации в зависимости от аудитории – от технических специалистов до высшего руководства и заказчиков.

Инженер-сметчик должен одинаково уверенно оперировать специальной терминологией в профессиональной среде и доступно объяснять суть расчетов людям без технического образования. Эта способность напрямую влияет на

эффективность согласования документации и скорость принятия решений по проекту.

Профессиональная этика определяет содержание и направленность речевого поведения, обеспечивая честность и ответственность в коммуникации. В свою очередь, речевое поведение служит инструментом реализации этических принципов, позволяя эффективно доносить позицию и защищать интересы клиента. Неэтичная коммуникация (искажение фактов, манипуляции) ведет к утрате доверия, репутационным рискам и правовым последствиям.

Подлинная профессиональная этика находит свое практическое воплощение через ежедневную коммуникативную практику. Прозрачность аргументации и готовность к открытому диалогу формируют репутацию специалиста как надежного партнера. Особое значение имеет способность признавать и корректировать возможные ошибки, что требует определенной смелости и уверенности в своей компетенции.

В конфликтных ситуациях, которые нередко возникают при согласовании сметной документации, этичная коммуникация становится инструментом поиска взаимоприемлемых решений. Умение сохранять профессиональную дистанцию, аргументированно отстаивать свою позицию и при этом уважительно относиться к мнению оппонента – важнейшее качество успешного инженера-сметчика.

Для повышения уровня профессиональной культуры целесообразно реализовать следующие меры: интеграцию дисциплин по профессиональной этике в образовательные программы; разработку и внедрение отраслевого кодекса этики, устанавливающего четкие поведенческие стандарты; проведение тренингов по развитию навыков коммуникации и управления конфликтами; создание системы независимого контроля качества сметной документации для минимизации рисков нарушений.

Современные вызовы требуют переосмысления подходов к формированию профессиональных компетенций сметчика. Образовательные программы должны интегрировать этико-коммуникативный компонент как обязательный элемент подготовки. Особое значение имеет развитие навыков работы в условиях неопределенности и при ограниченной информации.

Цифровизация профессии требует разработки новых стандартов профессионального поведения, учитывающих особенности работы с автоматизированными системами и большими данными. Не менее важным является создание отраслевых механизмов поддержки молодых специалистов, включая систему наставничества и профессионального сообщества для обмена опытом.

Таким образом, формирование высоких этических стандартов и развитой речевой культуры у инженеров-сметчиков является не просто элементом профессиональной компетенции, а ключевым условием обеспечения финансовой прозрачности, минимизации коррупционных рисков и успешной реализации строительных проектов. Этическая зрелость и коммуникативная грамотность современного инженера-сметчика трансформируются из личностных качеств в стратегические профессиональные активы.

В связи с этим профессиональное сообщество стоит перед необходимостью разработки комплексного подхода к развитию этико-коммуникативных компетенций, включая модернизацию образовательных стандартов, создание системы непрерывного профессионального развития и формирование четких ориентиров профессионального поведения. Системный подход, сочетающий образовательные инициативы, формализацию норм в кодексах и практические тренинги, позволит не только повысить качество работы отдельных специалистов, но и укрепить доверие ко всей строительной отрасли в целом.

Литература

1. Ковальчук А. С. Основы делового общения / А. С. Ковальчук. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К*», 2007. – 300 с.
2. Морозов А. В. Деловая психология / А. В. Морозов. – СПб. : Издательство «Союз», 2002. – 576 с.
3. Руденко А. М. Профессиональная этика и психология делового общения : учебник / А. М. Руденко, С. И. Самыгин ; под ред. А. М. Руденко. – Москва : КНОРУС, 2025. – 240 с. – (Среднее профессиональное образование).
4. Сантулшаев Р. Е. Грабли инженера-сметчика / Р. Е. Сантулшаев. – Издательские решения, 2021. – 99 с.
5. Солоницина А. А. Профессиональная этика и этикет : учебник / А. А. Солоницина. – Владивосток. – Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 200 с.
6. Узерина М. С. Этика делового общения : учебное пособие / М. С. Узерина. – Ульяновск : УлГТУ, 2004. – 72 с.

УДК 81.161.1

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ, ВЫЗВАННЫЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ ВЫБОРОМ СЛОВА

Чернявская Анастасия Павловна,
студентка II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В данной работе исследуются речевые ошибки, возникающие вследствие неточного или некорректного выбора слов, приводящего к искажению смысла. Анализируются наиболее распространенные типы ошибок, включая смешение паронимов, употребление плеоназмов и тавтологий. Рассматриваются причины возникновения подобных ошибок, связанные с недостаточным уровнем языковой компетенции и влиянием различных стилей речи.

Ключевые слова: *речевые ошибки, словоупотребление, тавтология, паронимы, плеоназмы.*

Abstract. This paper examines speech errors resulting from imprecise or incorrect word choice, leading to distorted meaning. The most common types of errors are analyzed, including the confusion of paronyms, the use of pleonasms, and tautologies. The causes of such errors, related to insufficient linguistic competence and the influence of different speech styles, are discussed.

Keywords: *speech errors, word usage, tautology, paronyms, pleonasms.*

Введение. Правильность и точность речи – важнейшие качества, обеспечивающие эффективную коммуникацию. Одним из распространенных источников речевых ошибок является некорректный выбор слова, что может привести к искажению смысла, неясности или даже комическому эффекту. Неудачный выбор слова, приводящий к искажению смысла, не только затрудняет понимание, но и может стать причиной недоразумений, конфликтов, а в некоторых случаях – и серьезных профессиональных ошибок. Незнание предмета или явления, обозначаемого словом, приводит к неверному выбору слова и, соответственно, к предметной неточности высказывании.

Ошибки приводящие к неправильному выбору слова. Неправильный выбор слова может быть обусловлен несколькими факторами, включая недостаточный словарный запас, незнание лексических норм, невнимательность к контексту и влияние диалекта. Использование паронимов – слов, близких по звучанию, но различных по значению, – является распространенной причиной речевых ошибок. Например: Одеть пальто вместо надеть пальто. Слова одеть и надеть часто путают, хотя одеть означает облачить кого-то во что-то, а надеть – надеть что-то на себя. Также путают слова: экономичный и экономический, эффектный и эффективный, представить и предоставить.

Плеоназм – это избыточное словоупотребление, когда в высказывании повторяется одна и та же мысль разными словами. Например: Главная суть. Слово суть само по себе означает главное, поэтому использование слова главная является избыточным. Другие примеры плеоназмов: Очень важный, свободная вакансия, период времени, вернуться обратно.

Тавтология – это повторение одного и того же слова или однокоренных слов в пределах одного предложения или небольшого текста. Например: Рассказать рассказ. Слово рассказать и рассказ имеют один корень, что делает данное выражение тавтологичным. Другие примеры тавтологий: Спросить вопрос, масло масляное, объединить воедино, подвести итог.

Использование заимствованных слов без необходимости, когда есть более подходящие русские аналоги, может привести к речевым ошибкам и затруднить понимание. Например: Имплементировать проект вместо реализовать проект. Заимствование имплементировать в данном контексте является неоправданным, поскольку в русском языке есть более простой и понятный эквивалент.

Искажение формы или смысла фразеологизма может привести к речевой неточности и комическому эффекту. Например: Играть значение вместо иметь значение. Необходимо знать устойчивую форму фразеологизма, чтобы избежать подобных ошибок.

Предметно-логические связи между явлениями окружающего мира должны определять выбор обозначающих их слов. Несоблюдение этого правила приводит к нарушению логики речи – алогизму. Например: Недостоверные факты должны настораживать (не может быть недостоверным).

Употребление метафор, сравнений, эпитетов, гипербол и других образных средств речи, в которых слова используются не в прямом, а в переносном значении, придает речи эмоциональную окраску, риторичность, образность, яркость. Однако, с другой стороны употребление средств выразительности должно быть содержательно и стилистически оправдано. Пример неоправданного употребления средств выразительности: Монтажники пересекли экватор монтажных работ.

Использование слов и выражений, характерных для разных стилей речи, в одном тексте может привести к стилистическим ошибкам. Например: Вчера я лицезрел закат (смешение высокого и нейтрального стиля). Глагол лицезреть относится к высокому стилю, и его использование в данном контексте выглядит неуместно.

Неуместное использование синонимов, не учитывающее контекст и смысловые нюансы, может исказить смысл высказывания. Например: Он был храбрым, но глупым вместо Он был смелым, но безрассудным. Синонимы храбрый и смелый имеют разные коннотации. В данном контексте слово смелый более точно передает смысл.

Причины речевых ошибок, вызванных неправильным выбором слова. Ограниченный запас слов приводит к тому, что человек использует не самые подходящие слова для выражения своих мыслей. Незнание правил употребления слов, их сочетаемости и стилистической окраски приводит к речевым ошибкам. Неучет контекста, в котором используется слово, может привести к выбору слова, не соответствующего общему смыслу высказывания. Использование диалектных слов и выражений в литературной речи может быть неуместным и затруднить понимание. В условиях спешки и невнимательности человек может машинально использовать неподходящие слова.

Предотвращение ошибок, вызванных неправильным выбором слова. Предотвращение речевых ошибок, вызванных неправильным выбором слова, требует комплексного подхода, включающего расширение словарного запаса посредством чтения разнообразной литературы и активного использования словарей и справочников. Важно систематически изучать лексические нормы, обращаясь к учебникам по русскому языку, справочникам по стилистике и культуре речи. Ключевую роль играет внимательное отношение к контексту, требующее анализа смысловых и стилистических особенностей употребляемых слов. Редактирование и тщательная проверка текста на наличие речевых ошибок – обязательный этап создания качественного материала. Использование словарей синонимов помогает подобрать наиболее точное и уместное слово в зависимости от контекста. В сложных случаях рекомендуется консультация с экспертами – филологами и редакторами – для получения квалифицированной оценки текста и помощи в устранении речевых недочетов.

Выводы. Речевые ошибки, вызванные неправильным выбором слова, являются распространенным явлением в речи. Такие ошибки включают смешение паронимов, плеоназм, тавтологию, нарушение лексической сочетаемости, неуместное использование жаргонизмов, просторечий, архаизмов, искажение значения слова (неточное словоупотребление), речевую недостаточность, а также нарушение смысловой сочетаемости (логические ошибки). Речевые ошибки, вызванные неправильным выбором слова, являются серьезной проблемой, снижающей качество коммуникации и

затрудняющей понимание. Однако, зная причины этих ошибок и принимая меры по их предотвращению, можно значительно повысить культуру речи, сделать ее более точной, ясной и выразительной. Постоянное совершенствование словарного запаса, изучение лексических норм и внимательное отношение к выбору слов – ключ к эффективной коммуникации и грамотному выражению своих мыслей.

Литература

1. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение / С. Н. Цейтлин. – Москва : издательство Ленанд, 2024, – 192 с.

2. Эдильханова Р. Ш. Речевые ошибки как причина возникновения коммуникативных неудач / Р. Ш. Эдильханова // МНКО. – 2023. – №6 (103). – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-oshibki-kak-prichina-vozniknoveniya-kommunikativnyh-neudach (дата обращения: 10.10.2025).

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – [Электронный ресурс]. – Москва : издательство «Мир и образование», 2023, – 1376 с.

4. Сергеев Ф. П. Методические пособия по литературе / Ф. П. Сергеев, Л. Н. Ситникова. – Волгоград : издательство «Учитель», 2020. – 95 с.

5. Абдрахимов Л. Г. Зарубежные исследования феномена речевой ошибки / Л. Г. Абдрахимов // Научные исследования и инновации. – 2020. – №1. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-issledovaniya-fenomena-rechevoy-oshibki (дата обращения: 10.10.2025)

6. Розенталь Д. Э. Русский язык. Большой справочник / Д. Э. Розенталь. – Москва : Издательство АСТ, 2023г, – 736 с.

УДК 81’276:81’42

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Шепотько София Андреевна,
студентка I курса архитектурного факультета;
Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматривается феномен молодёжного сленга как важный составляющий элемент современной лингвистики. Описывается его динамичный и открытый характер, необходимые функции, обеспечивающие средства общения для возрастной группы 12–30 лет. Особое внимание уделяется влиянию средств массовой информации и заимствований, преимущественно из английского языка, на формирование и изменчивость молодёжного сленга, обусловленные специфическими коммуникативными потребностями и возрастными особенностями молодого поколения.

Ключевые слова: *молодёжный сленг, лингвистика, разговорная речь, общение, заимствования, английский язык, СМИ.*

Abstract. The article examines the phenomenon of youth slang as an important component of modern linguistics. It describes its dynamic and open nature, the necessary functions that provide a means of communication for the age group of 12-30 years. Special attention is paid to the influence of mass media and borrowings, mainly from the English language, on the formation and variability of youth slang, due to the specific communicative needs and age characteristics of the younger generation.

Keywords: *youth slang, linguistics, colloquial speech, communication, borrowings, English, mass media/*

Цель данной работы – раскрыть современное понимание молодёжного сленга и разговорной речи в лингвистике, охарактеризовать его основные особенности, функции и динамику развития, а также выявить ключевые факторы, влияющие на его формирование и пополнение.

Задачи: определить место молодёжного сленга как языковой системы, выяснить особенности использования сленга в речи молодёжи, исследовать

влияние английского языка на молодёжный сленг, проанализировать роль цифровых технологий и глобальной сети в расширении словарного запаса.

Актуальность изучения молодёжного сленга и разговорной речи в лингвистике. Изучение молодёжного сленга актуально для лингвистики, поскольку он является живым отражением языковых инноваций и изменений, демонстрируя, как язык адаптируется к новым социальным. реалиям. Исследование сленга позволяет понять механизмы словообразования, семантических сдвигов и заимствований, обогащая лингвистическую теорию. Более того, анализ молодёжной речи даёт ценные сведения о социокультурных особенностях, ценностях и идентичности молодого поколения.

С. Б. Флекснер считает, что молодёжь – наиболее активный участник формирования американского сленга. М. А. Кронгауз в работе «Русский язык на грани нервного срыва» отмечает: «Появление новых слов или новых значений у старых слов означает, что мир вокруг нас изменился. В нем либо появилось что-то новое, либо что-то существующее стало важным настолько, что язык (а в действительности мы сами) создаёт для него имя. В последнее время в русском языке появилось столько новых слов, что лингвисты не успевают следить за ними и издавать словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идёт речь».

На сегодняшний день сленг занимает важное место среди языковых систем, изучаемых в рамках современной лингвистики. Большой интерес к вопросам молодёжного сленга, значению разговорных форм в коммуникативных ситуациях, а также к глубокому изучению молодёжного сленга в контексте разговорного языка привёл к активным дискуссиям в научных кругах. Важность сленга в лингвистике особенно очевидна при рассмотрении английского языка, где сленг создаётся для удовлетворения специфических потребностей в общении между сверстниками, членами семьи и в обществе, особенно среди молодёжи.

Молодёжный сленг – одна из наиболее динамичных и открытых систем в современной лингвистике, представляющая собой особую форму языка. Он служит средством общения для значительной части молодёжи, объединённой возрастной принадлежностью.

Основными носителями молодёжного сленга обычно являются люди в возрасте от 12 до 30 лет. Несмотря на его реальное существование, это явление не является статичным: оно постоянно меняется и развивается. В начале XXI века литературная речь начала подвергаться активному влиянию социальных диалектов, что проявляется в увеличении использования в СМИ стилистически сниженных элементов речи, в том числе в широком применении молодёжного сленга. В лексике молодёжного сленга особенно заметна подвижность, обусловленная возрастными, психологическими и статусными особенностями молодого поколения. Эти особенности ярко проявляются в текстах современных средств массовой информации. Кроме того, важной характеристикой молодёжного сленга является его высокая скорость изменения, что связано со сменой поколений. Многие слова,

используемые сегодня в молодёжном сленге, заимствованы из иностранных языков, преимущественно из английского – языка глобальной коммуникации.

Влияние английского языка на формирование молодёжных сленговых систем особенно заметно при анализе заимствований, калек и транслитераций из английского сленга в языки европейских народов, таких как германские и славянские языки. Анализ сленга в этих языках невозможно провести без учёта этого влияния, которое осознаётся носителями молодёжных форм речи. В то же время английский язык выступает в роли «законодателя мод» и основного источника новых сленговых выражений для других языков.

Несмотря на то, что молодёжный сленг в целом, и современный молодёжный сленг в частности, не предназначены для полного понимания всеми говорящими, он не является «чужим» языком, а скорее – особым языковым слоем внутри общего языка. Он может полностью доминировать в речи отдельного человека или лишь частично включаться в речь с помощью отдельных сленговых слов, выражений или оборотов.

Некоторые молодые люди используют настолько насыщенную сленгом речь, что она становится понятной лишь ограниченному кругу, тогда как другие – включают в свою речь лишь отдельные слова и выражения. Как уже отмечалось, значительное влияние на развитие молодёжного сленга оказывает компьютеризация. Передача смыслов, идей и образов при появлении компьютеров обрела новые возможности по сравнению с традиционной письменностью и печатными изданиями. Также существенное влияние оказывает интернет: доступ к зарубежным сайтам, просмотр фильмов на иностранных языках расширяет словарный запас молодёжи и способствует появлению новых выражений.

В результате глобальной компьютеризации, развития сети Интернет и свободы слова молодёжный сленг активно развивается и меняется. Молодёжный сленг включает в себя набор слов и выражений, характерных для молодёжи и широко употребляемых в их среде, однако не воспринимаемых взрослыми как общеупотребительные или литературные. Эти слова приобретают сленговый статус не только из-за необычной орфографии или словообразования, но и потому, что используются ограниченным кругом людей, а также передают особый смысловой оттенок или «аромат».

Важно подчеркнуть, что молодёжный сленг – это лишь один из уровней языковой системы. Его будущее во многом зависит от развития общества, событий и процессов, происходящих в нем. Язык – живая система, которая развивается под воздействием общества, поэтому активное взаимодействие с иностранными культурами способствует появлению новых заимствований. В результате, молодёжный сленг – показатель развития общества на современном этапе. Возрождение духовных ценностей, развитие нравственной и эстетической культуры молодого поколения, а также формирование национального самосознания напрямую связаны с языковыми аспектами.

Очевидно, что молодёжный сленг тесно связан с социальными проблемами и показывает зависимость «языка молодёжи» от окружающей

среды. Английский молодёжный сленг является интереснейшим лингвистическим феноменом, который ограничен не только возрастными рамками, но и социальными, временными и пространственными границами. Он распространяется в городской среде среди студентов и в небольших замкнутых группах. Чаще всего он включает заимствования и фонетические ассоциации из английского языка, а случаи перевода встречаются реже и связаны с творческим подходом молодого поколения.

Таким образом, молодёжный сленг отражает динамичное культурно-языковое состояние общества, балансирующее между литературным языком и жаргоном. Он включает выражения и слова, которые могут стать частью общего словаря, проникать в повседневную лексику и приспосабливаться к любым переменам. В целом, молодёжный сленг – это важное языковое и социальное явление. Он представляет собой одну из некодифицированных подсистем современного языка, показывающую, каким образом языковые явления связаны с изменениями в социальной жизни.

Литература

1. Гареева Л. М. Современный русский новояз : разновидности и тенденции развития / Л. М. Гареева. – Екатеринбург // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. – № 6. – С. 86–91.

2. Нуриева Г. Р. Особенности функционирования сленга в современной лингвистике / Г. Р. Нуриева // Современные научные исследования и инновации, 2022. – № 9.

3. Овчинникова Н. И. Фразеологические и сентенциональные атрибуты в современном английском языке / Н. И. Овчинникова // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2020. – №1. – С.77–81.

УДК 81.6

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ И ВЕРБАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СКАЗКЕ «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА» (ИЗДАНИЕ «АМФОРА», 2015)

Штенбрехер Анна Александровна,
магистрант 3 курса филологического факультета;
Емельяненко Анна Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славянского и прикладного языкознания имени Е. С. Отина,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Аннотация. В статье исследуются визуальные и вербальные элементы русских народных сказок, их роль в формировании национального самосознания и культурных ценностей, а также их мистический и практический аспекты. Особое внимание уделяется анализу иллюстраций в издании «Царевна-лягушка» 2015 года, а именно репродукциям картин, выполненных Иваном Яковлевичем Билибиным. Рассматривается значение буквицы как элемента художественного оформления и символики, взаимодействие визуальных и вербальных компонентов, которое обогащает восприятие сказочного текста и способствует развитию воображения читателя.

Ключевые слова. *русская народная сказка, иллюстрация, Царевна-лягушка, буквица, визуальные и вербальные элементы.*

Abstract. Text. This article examines the visual and verbal elements of Russian folk tales, their role in shaping national identity and cultural values, and their mystical and practical aspects. Particular attention is paid to the analysis of illustrations in the 2015 edition of «The Frog Princess», specifically reproductions of paintings by Ivan Yakovlevich Bilibin. The significance of the initial capital letter as an element of artistic design and symbolism is examined, as well as the interaction of visual and verbal components, which enriches the perception of the fairy tale text and fosters the development of the reader's imagination.

Keywords: *Russian folk tale, illustration, The Frog Princess, bukvitsa, visual and verbal elements.*

Русские народные сказки – часть фольклора, которая является основой традиций, легенд, верований и суеверий, передаваемых из «уст в уста». Будучи неотъемлемой частью человеческого сознания, сказки оказывают непосредственное влияние на формирование национального самосознания. Они всегда окружены ореолом мистицизма, скрывающим мотивы, душевное состояние героев, их стремление к счастью, красоте и правде. Вековую мечту человечества, которую люди никак не могут воплотить в жизнь: остановить время, удержать рассвет, обрести вечную молодость и победить неизбежную

смерть, они выражают в виде сказок. Кроме мистической, русская народная сказка имеет важное практическое применение: она готовит подрастающее поколение к настоящей жизни, знакомит с наиболее важными культурными ценностями.

Иллюстрации в книжных изданиях сказок занимают уникальное место, выполняя функцию не только визуального дополнения к тексту, но и значимого элемента, влияющего на восприятие произведения. Изображения могут служить мостом, который помогает юному читателю понять смысл слов и развивать воображение. В этом контексте важно исследовать, как иллюстрации взаимодействуют с языком и содержанием сказочных текстов, обогащая их смысл и создавая уникальный читательский опыт [1]. В данной статье рассмотрим взаимодействие визуальных и вербальных элементов в сказке «Царевна-лягушка» издания «АМФОРА» 2015 г. Следует отметить, что в выбранном издании использованы иллюстрации, выполненные Иваном Яковлевичем Билибиным – известным русским художником.

«Царевна-лягушка», как и многие другие русские народные сказки, начинается так: «В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь…» [3, с. 5]. Обратим внимание на большую и расписную первую букву. Речь идёт о буквице – большой и затейливо оформленной первой букве текста, в том числе сказок. Буквица – не просто декоративный элемент. Она играет особую роль. Буквица – первая буква записанной истории, пограничная точка, в которой повседневная жизнь прерывается и возникает другая жизнь, другой мир – тот, о котором рассказывает текст. Это точка, в которой пересекаются тайна природы (растительный орнамент), тайна человеческих чувств и страстей (их изображают животные и люди) – и тайна слова, тайна преображения человека и мира под действием слова. Поэтому текст, оформленный с буквицами, воспринимается по-другому – он более живой. А ещё буквица – пространство для индивидуального творчества [4].

В исследуемом издании «Царевны-лягушки» в качестве буквицы выступает буква «В», изображенная в древнерусском стиле: зелёный орнамент, сплетённый с таинственным существом, напоминающим птицу. Обратимся к иллюстрации первой сцены. Братья выпускают стрелы. Два брата целятся, у них свой расчёт, а Иван-царевич выпускает стрелу наудачу, не целясь. В этом выражаются характеры героев сказки. Одеты братья так, как одевались знатные люди в Древней Руси. На заднем плане древнерусский город, синее небо, зеленый холм. В обрамлении к иллюстрации мотивы русского декоративно-прикладного искусства. В верхней части обрамления изображена лягушка – намёк на особую роль этого животного в сюжете.

Наиболее важной является картина встречи Ивана-царевича с лягушкой на болоте. Поза и выражение лица героя говорят об удивлении и растерянности. Умильное выражение и поза лягушки со стрелой в лапке убеждают, что она встретила того, кто ей судьбой предназначен. В обрамлении иллюстрации незабудки (не забудет Иван-царевич лягушку, пойдет за ней, преодолеет все трудности). Стрелы в обрамлении намекают на особую значимость стрелы в судьбе Ивана-царевича. Майские жуки – это символ

успеха, удачи. В иллюстрации преобладают оттенки зеленого цвета, который символизирует жизнь, природу, развитие [2].

Отметим, что обрамления картин И. Я. Билибина к сказке передают чувства, переживаемые героями в момент, изображенный на иллюстрации, что также помогает понять смысл текста. Так, например, представляя встречу Ивана-царевича и старика, Иван Яковлевич добавляет в обрамление полевые цветы, алые ягоды земляники, содержащие намёк на красоту и нежные чувства главного героя.

Таким образом, анализ иллюстраций и оформления сказки «Царевна-лягушка» показывает, что визуальные элементы играют важную роль в передаче эмоциональной насыщенности и смысловых аспектов произведения. Использование традиционных русских орнаментов, символов и художественных приёмов способствует более глубокому восприятию сказки, укрепляя связь между словом и образом. Можем сделать вывод, что иллюстрации не только дополняют текст, но и помогают раскрыть его духовную и культурную глубину, делая чтение более живым и запоминающимся.

Литература

1. Аннадурдыева Д. Роль иллюстраций в восприятии языка и содержания детских книг / Д. Аннадурдыева // Научный журнал «IN SITU». – Ашхабат : 2024. – № 10. – С. 137.

2. ИНФОУРОК. Роль иллюстрации в сказке «Царевна-лягушка». – [Электронный ресурс]. – URL: https://infourok.ru/konspekt-urokaproekta-po-literature-rol-illyustracii-v-skazke-carevnalyagushka-klass-3307059.html (дата обращения: 27.10.2025).

3. Царевна-лягушка : Русские народные сказки / ред. М. Смирнова. – Санкт-Петербург : ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. – 48 с.

4. Ярмарка Мастеров. Буквица как искусство. Узорная тайна заглавной буквы. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.livemaster.ru/topic/2088137-article-bukvitsa-kak-iskusstvo-uzornaya-tajna-zaglavnoj-bukvy (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 81.161.1

ЛЕКСИКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Яковцева Юлия Сергеевна,
студентка II курса факультета экономики, управления, информационных систем в строительстве и недвижимости;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации,
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления строительной терминологии и стилистические особенности. Работа включает анализ лексики строительной отрасли в СМИ как инструмента формирования общественного мнения и восприятия строительных процессов, технологий и инноваций. Цель статьи – исследовать и систематизировать используемую в СМИ лексику строительной отрасли, выявить ее особенности и влияние на общественное восприятие, а также предложить рекомендации по улучшению коммуникации в данной сфере.

Ключевые слова: *строительная лексика, терминология, СМИ, профессиональная речь, стилистика, общественное восприятие, коммуникация.*

Abstract. The article examines the features of the use of construction terminology and stylistic features. The work includes an analysis of the construction industry vocabulary in the media as a tool for shaping public opinion and perception of construction processes, technologies, and innovations. The purpose of the article is to research and systematize the construction industry vocabulary used in the media, identify its features and impact on public perception, and propose recommendations for improving communication in this field.

Keywords: *construction vocabulary, terminology, media, professional speech, style, public perception, and communication.*

Профессиональный язык строителей, или строительный сленг, представляет собой набор упрощенных и неформальных выражений, облегчающих коммуникацию на стройплощадке. Эти термины охватывают весь спектр строительной деятельности – от инструментов и материалов до рабочих процедур. Особенностью современной строительной лексики

является ее многослойность: она включает в себя слова, появившиеся в разные времена, имеющие различное происхождение и образованные по разным моделям. Это обуславливает необходимость глубокого исторического анализа для понимания закономерностей формирования и структуры этого языка. Важно отметить, что строительные термины активно взаимодействуют с общеупотребительной лексикой и языком СМИ.

За столетия своего существования строительная отрасль накопила богатейший опыт, что нашло отражение в ее специализированном языке. Эта лексика, постоянно развивающаяся вместе с технологиями и материалами, условно делится на следующие категории:

Строительные компоненты: названия сырья и элементов зданий, от фундамента до отделки (например, бетон, арматура, кирпич).

Рабочие процессы: термины, обозначающие последовательность и методы выполнения работ (например, заливка, штукатурка, монтаж).

Инструментарий и оборудование: наименования инструментов и машин, используемых в процессе строительства (например, дрель, кран, шпатель).

Организационно-экономическая сторона: слова, связанные с управлением проектами и их финансированием (например, смета, подрядчик, тендер).

Профессиональный лексикон строителей представляет собой смесь исконно русских слов и заимствований (таких как «фасад» или «дизайн»). Важной частью этого языка являются также сокращения и специфические термины (ЖБИ, СНИП, «арматурщик»), которые стали неотъемлемой частью профессионального общения и нередко выходят за его пределы.

СМИ выступают в роли переводчика, делая сложный мир профессионального строительства понятным для широкой аудитории. В репортажах и статьях о возведении зданий, реконструкции и градостроительстве журналисты часто используют термины из этой сферы. Но чтобы избежать непонимания, они сознательно упрощают или заменяют технические понятия на более общеупотребительные. Так, вместо «монолитного перекрытия» мы слышим «бетонный потолок», вместо «утеплителя фасадной системы» - «теплоизоляция стен», а «девелоперский проект» превращается в «новый жилой комплекс». Эта адаптационная функция СМИ помогает распространять информацию о строительных технологиях среди всех желающих.

Публицистический стиль стремится к яркости, наглядности и эмоциональному воздействию. Поэтому строительные термины в СМИ используются не только буквально, но и в переносном смысле.

Метафоры и сравнения, заимствованные из строительной сферы, часто применяются в статьях и репортажах для описания общественных явлений и политических событий:

«заложить фундамент» для реформ,

«строить» взаимоотношения,

«возводить» преграды,

«создавать прочную основу» для сотрудничества.

Такие образы делают текст более интересным, понятным и доступным для широкой аудитории. Однако, если строительные термины используются слишком часто и неуместно, это может привести к стилистическим недочетам или искажению смысла.

Кроме того, в СМИ активно используются заимствованные слова (например, «девелопер», «лофт», «урбанизм», «смарт-дом», «инжиниринг»), что свидетельствует о глобализации строительной индустрии и ее интеграции в международную практику.

СМИ оказывают мощное влияние на то, как люди воспринимают строительную отрасль, которая, в свою очередь, напрямую связана с качеством жизни и развитием городов. То, как журналисты освещают строительные проекты, формирует общественное мнение.

Если СМИ используют ясный и понятный язык, подкрепляя его объяснениями, это укрепляет доверие к СМИ и к строительной сфере в целом. Неточные или вводящие в заблуждение формулировки, наоборот, могут вызвать подозрения и негативные чувства.

Более того, язык СМИ влияет на наши эмоции. Такие слова, как «реконструкция», «благоустройство», «развитие» и «инновации», вызывают положительные ассоциации. В то время как «затяжная стройка», «нарушения», «обрушение» и «недострой» вызывают негативные чувства. Таким образом, выбор слов становится мощным инструментом для формирования общественного мнения.

Журналисты, не имеющие профильного образования, часто используют термины неверно. Кроме того, стремление к простоте приводит к искажению смысла профессиональной речи, а злоупотребление иностранными словами усложняет понимание текста.

Для повышения точности и доступности информации предлагается:

- Разработать словари и справочники для журналистов, специализирующихся на строительстве.
- Организовать обучающие семинары и тренинги по строительной терминологии.
- Наладить сотрудничество между СМИ и экспертами в области строительства для проверки корректности используемых терминов.

Эти меры направлены на улучшение взаимопонимания между специалистами и широкой аудиторией, а также на формирование положительного образа строительной отрасли.

Язык, который используют СМИ для освещения строительства, – это интересная и постоянно меняющаяся часть современного русского языка. Он не просто называет строительные объекты и процессы, но и помогает журналистам рассказывать о них читателям, слушателям и зрителям, а также формировать их мнение об этой сфере.

Изучение показало, что журналисты часто упрощают строительные термины и используют метафоры, чтобы сделать информацию понятной для

всех. В то же время, благодаря СМИ, профессиональная строительная лексика постепенно входит в повседневный язык.

Если журналисты будут лучше разбираться в строительных терминах, их статьи и репортажи станут точнее, интереснее и правдивее. Это повысит доверие аудитории и улучшит общение между специалистами и широкой публикой.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 913 с.

2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1986. – 614 с.

3. Крысин Л. П. Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 2002. – 570 с.

4. Соколов А. В. Язык профессиональной коммуникации в СМИ / А. В. Соколов. – СПб. : Питер, 2018. – 461 с.

5. Градостроительная терминология в современном медиапространстве // Журнал «Русская речь». – 2021.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

1. «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет».

2. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».

3. ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции».

4. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

5. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

6. Президентская Академия Донецкий филиал РАНХиГС.

7. ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

8. ГБОУ «Школа№ 30 г.о. Донецк».

9. ГБОУ «СШ №4 г.о. Макеевка».

Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

Оргкомитет конференции

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

«ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ» ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

XI Республиканской очно-заочной научной конференции

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

18 ноября 2025 г.

г. Макеевка

Ответственный за издание: *Р. Н. Назар*

Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений.

Электронный ресурс. – URL: http://donnasa.ru